

СЕРИЯ
БУДУЩЕЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

С. И. СУХОНОС

СИЛЫ РОССИИ

ПРОШЛОЕ,
НАСТОЯЩЕЕ,
БУДУЩЕЕ

С.И.СУХОНОС

**СИЛЫ РОССИИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

МОСКВА
Новый Центр
2006

УДК 316.323.7(470)313

ББК 60.55+65.5

С91

Серия "Будущее человечества" — совместный проект:

Сухоноса Сергея Ивановича
Зацепина Анатолия Николаевича
Калмыкова Вячеслава Юрьевича
Киселева Александра Сергеевича
Маргиева Арсена Арешовича
Назарова Вячеслава Борисовича
Раева Олега Николаевича
Распопова Игоря Владимировича
Рыжкова Бориса Николаевича

Сухонос СИ.

С91 Силы России: Прошлое, настоящее, будущее. — М.:

Новый Центр, 2006. — 270 с.

ISBN 5-89117-177-5

В книге рассмотрена новая модель развития общества, в основу которой положено действие четырех вселенских сил: разрушение, перемещение, рождение и творение. Выделены четыре основные политические силы, каждая из которых стремится создать общество собственного типа: военная (потребительское общество), хозяйственная (сельскохозяйственное общество), производительная (промышленное общество), творческая (общество будущего — общество преображения). На примере России рассмотрено действие каждой из 4-х сил и выявлен краткий период гармонического синтеза этих четырех сил — 50—60 гг. XX в. В настоящее время все силы России находятся в состоянии взаимного противостояния, а доминирует потребительская сила. Рассмотрен вариант развития России в XXI в., при котором все четыре политические силы, объединившись, дадут России мощный импульс развития.

УДК 316.323.7(470)313

ББК 60.55+65.5

ISBN 5-89117-177-5

© Сухонос СИ., 2006

© Новый Центр, оформление, 2006

Сухонос Сергей Иванович родился в 1950 году в г. Волгограде.
 Создатель и руководитель нескольких инновационных предприятий.
 Исследователь законов устройства Вселенной и общества.
 Автор открытия периодичности масштабной структуры Вселенной и единой логики развития цивилизаций.
 Кандидат технических наук, автор многих научных публикаций в России и за рубежом, в том числе книг:
 "Россия в XXI веке: Проблемы национального самосознания" (1997),
 "Масштабная гармония Вселенной" (2000),
 "Кипящий вакуум Вселенной. Гипотеза о природе гравитации" (2000),
 "Российский ренессанс в XXI веке" (2001),
 "Масштабный эффект — неразгаданная угроза" (2001),
 "Гравитационные "бублики", или "Вихри эфирные веют над нами" (2002),
 "Русское дело" (2003),
 "Человек в масштабе Вселенной" (2004),
 "Вселенская сила нравственности" (2005).

В настоящее время работает над серией книг "Будущее человечества":

1. "Анатомия человечества. Матрица социальных типов".
2. "Максимум жизни. Закон любви и эволюции".
3. "Алгоритм цивилизации. Циклы развития".
4. "Вечная душа. Пять вопросов к мировым религиям".
5. "Силы России. Прошлое, настоящее, будущее".
6. "Русский характер. Вопросы национального самоосознания".
7. "Рождение разума. Глобальная цель человечества".

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

*Часть I**Силы России. Прошлое и настоящее*

Начало

Что такое политическая сила?

Философия сил

Типы человеческой деятельности

Восхождение общества по ступеням деятельности

Современное человечество и Россия на разных уровнях деятельности

Территориальная сила в России

Промышленная сила в Европе и в России

Большевистская сила России

Социальные источники коммунистической идеологии

Первичные замыслы революционной силы

России и их реализация

Союз четырех сил России в XX веке

Национальный вопрос

Тайна русского пути

Сила новой цивилизации

Творческая сила России и национальный вопрос

Триумф союза четырех сил

Надлом союза четырех сил

Развал союза четырех сил

Предательство бюрократической элиты

Расстановка сил в России в 90-е годы

Расстановка сил в наше время

Ближайшие перспективы

Что делать?

*Часть II**Силы России. Будущее*

Инновационный прорыв в XXI веке

Стратегия инновационного прорыва

Три уровня мирового промышленного производства

Место России в мировой промышленности

Промышленность России. Из прошлого в будущее

Прыжок в будущее

Энергетический кризис. Два варианта преодоления

Оператор внешней энергии
Энергетический скачок в будущее
Замороженная цивилизация
Солнечные “ветряки”

Инновационная инициатива России на ближайшие десятилетия

Главная инновационная программа России
Инновационное поле России
Государственная инноватика
Инноватика в мелком и среднем бизнесе
Что сегодня делать инноваторам малого и среднего уровня?
Инновационная деятельность и все остальное

Постскриптум

Заключение

Лирический эпилог

Приложения

1. Что такое демократия?
  2. Зарождение промышленности в России
  3. Татарская составляющая в русской истории
  4. Циклы мировых цивилизаций
  5. Русская идея: творчество, соборность и космизм
- Литература

ПРЕДИСЛОВИЕ

До 1917 г. доминировала только одна основная версия истории России — история царской династии. Советские идеологи отбросили ее и написали новую историю России, историю борьбы угнетенного класса трудящихся с помещиками и буржуазией.

После распада СССР новые демократы разрушили и эту конструкцию истории России. Но поскольку создавать труднее, чем разрушать, то политическая элита 90-х гг. не утруждала себя написанием новой целостной картины прошлого России. Поэтому на смену марксистско-ленинской версии истории пришло множество самодельных легенд, спешно созданных в инициативном порядке. И теперь общество имеет огромный выбор версий историй России, каждая из которых зачастую опровергает остальные. И этих версий сегодня столько, сколько самостоятельно думающих людей в России. Читая новые истории России, трудно не соблазниться и не написать собственную. Такую же легкую и неожиданную.

Ранее автор предпринял попытку системного описания истории России, основанного на модели глобальных цивилизаций [26]. Но вскоре убедился, что во встревоженном, как улей, общественном сознании сегодняшних россиян фундаментальные исследования тонут почти бесследно. Ибо сегодня большинство ищет простых и однозначных объяснений и не желает задумываться о тысячелетних тенденциях.

Поэтому автор подготовил идеологическую версию исторического процесса развития России. Очень простую версию, в которой на исторической арене действуют некие силы типа нескольких неумирающих богатырей, меняющих одежду и амуницию и постепенно переходящих от мечей и плуга к автоматам и ракетам, к тракторам и компьютерам. И этих “тайных, закулисных” сил всего-то три-четыре.

ЧАСТЬ I

СИЛЫ РОССИИ

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

НАЧАЛО

Что произошло в 1917 году? Одна политическая **сила**, царская отдала власть в стране, по сути, добровольно другой политической **силе** — буржуазной, которая эту власть не удержала и года. Буржуазная власть не справилась с управлением страной и почти без боя отдала власть другой **силе**, большевистской. А более чем через 70 лет большевистская политическая сила вернула власть (также практически добровольно) буржуазной политической силе, которая в 90-е гг. даже подумывала вернуть власть царской семье. Так в XX в. почти полностью замкнулся исторический круговорот сил в России.

Заметим, что в России все этапы политической эстафеты происходили очень мирно. Только после смены власти большевики придумали штурм Зимнего в Петрограде, а демократы спровоцировали штурм Белого дома в Москве [10]. А то без этих инсценировок как-то все получалось уж очень не героически.

Гражданская война началась позже, когда большевики приступили к изменению жизни в стране, с которым не согласилась ни царская политическая сила, ни буржуазная. Царская сила собрала белое движение, а за буржуазную силу “вступилась” Антанта. Однако назад вернуть власть не удалось, гражданская война лишь помогла закрепиться в стране новой власти, которая затем изменила старую Россию сверху донизу, а впоследствии организовала индустриализацию страны, победу над фашистами и выход в космос.

Поскольку в XX в. власть в России передавалась новой силе добровольно или отдавалась почти без сопротивления, то каждая из политических сил отдавала свою власть потому, что эта власть становилась для нее непомерно тяжелой ношей. Таким образом, правящая сила исчерпывала все возможности своего управления Россией.

В связи с этим возникает ряд вопросов.

Что такое политические силы и на чем они базируются? Откуда в России появились эти три политические силы? Почему в 1917 г. царская политическая сила отдала власть добровольно, а буржуазная сила быстро потеряла доверие народа и “уронила” власть? На чем держалась власть большевиков более 70 лет? Почему коммунисты добровольно отдали ее в 90-х гг.? И почему в настоящее время буржуазная власть до такой степени не нравится большинству народа, что он вообще не голосует за правые партии? Кому в будущем будет передана власть в России —

необольшевикам или неомонархистам? Может ли в России появиться четвертая политическая сила?

ЧТО ТАКОЕ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА?

Любая политическая сила, сколь бы сложной она ни была, опирается на *самые общие социально-хозяйственные устремления* определенной общности людей. Причем если социальная общность в стране однородна и едина, то вся сила оформлена в виде государства, и политическая сила реализует политику государства. Если же социальная группа является одной из групп внутри государства, то политическая сила образует партию, которая реализует политику этой группы по отношению к другим внутренним группам.

Для больших социальных общностей взаимодействие друг с другом возможно только через посредничество группы представителей, которая “делегировать” в конечном счете выражать общие интересы одному человеку (например, царю, президенту и т. д.). Этот человек всегда окружен некоторой “группой поддержки” (например, царской семьей или просто “семьей”). Любая большая общность людей устанавливает правила совместного проживания на одной территории и правила хозяйственного взаимодействия. Однако следить за выполнением этих условий в крупных социумах может только специально выделенный из общества аппарат управления. Вследствие этого любая крупная социальная группа расслаивается на три уровня, которые все вместе образуют социальную пирамиду.

На вершине пирамиды находится реальная власть, в основании лежат те слои населения, на которые она опирается. Между реальной властью и народом, как правило, располагается исполнительная власть, которая сама не принимает никаких жизненно важных для пирамиды решений, а лишь осуществляет текущее управление в соответствии с установленной верхушкой законами.

Представителям реальной власти власть важна потому, что позволяет жить в самых лучших для данного общества условиях и реализовывать свои властные амбиции. Но какой смысл народу поддерживать эту власть? А объективный смысл в том, что и народ, и власть существуют только в результате реализации какого-либо *вида жизнедеятельности*¹.

И этот вид жизнедеятельности большого сообщества людей нуждается в централизованном управлении, в защите от внутреннего хаоса и внешних опасностей. А поскольку народ поглощен текущей работой, и ему некогда заниматься регулирующими функциями внутри пирамиды, некогда заниматься защитой своих интересов перед другими пирамидами, то он смиряется с необходимостью иметь над собой власть, представители которой живут лучше среднего уровня и управляют

---

¹ Под видом жизнедеятельности здесь понимается сумма видов хозяйственной деятельности (таких, как охота и рыболовство, сельское хозяйство, добыча и переработка ресурсов, промышленное производство и т. д.), которые в силу определенных системных закономерностей образуют некую общую по своим социально-культурным основам платформу, обеспечивают жизнеспособность большой группы населения.

им. Если же власть начинает паразитировать на народе, он выражает бунтами и революциями свое несогласие.

Здоровая власть социальной пирамиды (власть, не пораженная стремлением все распродать и уехать в другую страну) никогда не забывает о том, что вся ее сила опирается на определенный вид жизнедеятельности народа. Любая здоровая политическая сила имеет глубокие корни в активной деятельности народа и жизненно заинтересована в их укреплении.

Непонимание этого простого факта многими современными политиками России привело к тому, что расстановка сил в России превратилась в картину абстракциониста — загадочную, бессистемную и непонятную. Жизнь же реальна, конкретна и логична. Чтобы заниматься политикой, необходимо, прежде всего, есть и пить, нужно одеваться и т. д. — то есть нужны материальные ресурсы². А материальные ресурсы любой политической силы поставляются жизнеобеспечивающей деятельностью множества людей нижнего слоя пирамиды. Социально-экономическая схожесть труда большой массы населения является основой для образования внутри социума той или иной политической силы. А системное отличие одного вида труда от другого вида труда приводит к формированию внутри социума нескольких политических сил. Так, например, основная опора республиканцев в США — сырьевая отрасль страны, а демократов — промышленное производство. Чем более однородна деятельность населения страны, тем беднее в стране политическая палитра. Наличие же десятков политических партий указывает на многообразие видов жизнедеятельности, которые *в данный момент* имеют настолько принципиальные отличия, что их интересы не могут быть выражены объединяющей их в группы одной политической силой. А если какой-либо жизнеобеспечивающей деятельности вообще нет, либо она находится в состоянии глубокой депрессии, то и политической силы, которая ее выражает, нет, а есть либо куклы в руках других сил, либо манекены, либо просто декорации.

Когда в стране существенно превалирует один вид жизнедеятельности, например ресурсная отрасль, то для такой страны естественным становится однопартийная структура власти. И доминирование одной партии свидетельствует в данном случае не об отсутствии демократических свобод (они при этом могут и быть), а всего лишь о моноукладной экономике. В странах, в которых доминирует какой-то один уклад, естественно управление страной одной партией. И здесь нет принципиального различия между сельскохозяйственной Индией, сырьевой Россией или промышленной Японией. В таких моноукладных странах пытаться искусственно насаждать многопартийность, безусловно, можно, но результат будет всегда одинаков — одна партия власти и множество мелких псевдопартий, которые будут играть свои роли исключительно для успокоения общественности Европы и США.

Причем реальная демократия не вытекает напрямую из многопартийности. В многопартийной России сегодня демократии очень мало. Поддерживается она не внутренней партийной борьбой, а внешним контролем со стороны Запада (подробнее см. Приложение 1).

² Вершиной любой власти является общее для нее и народа мировоззрение, из которого вытекает идеология, формируется экономика и т.п. Здесь не рассматривается вопрос: что первично, а что вторично. Здесь просто констатируется устройство пирамиды жизнедеятельности и акцентируется внимание на ее естественном фундаменте.

Итак, любая политическая сила опирается на трехуровневую социальную конструкцию. Социальная пирамида базируется на некой системной платформе — *определенном виде жизнедеятельности*, который позволят существенной части народа жить и развиваться. На это основание опирается *трудящаяся масса* народа. Сверху над ней располагается исполнительный аппарат управления, который осуществляет управление взаимодействием производящей массы населения. Над аппаратом управления располагается управляющая верхушка (иногда ее называют элитой³, так как наверх попадают лишь избранные, самые социально сильные, самые опытные), которая сама может и не управлять непосредственно обществом, предоставляя это исполнительной власти. Управляющая верхушка создает законы, по которым исполнительная власть осуществляет текущее управление, осуществляет взаимодействие с управляющими верхушками других стран. В критические периоды жизни страны (войны, бунты, крупные реформы) власть начинает непосредственно править страной. Но в стабильные периоды жизни верхушка пирамиды реализует свои функции тем лучше, чем меньше она вмешивается в текущую жизнь страны. Действует универсальный критерий качества управления. Если коллектив работает без руководителя так же хорошо, как и в его присутствии, значит, руководитель хороший; если с уходом руководителя работа коллектива разваливается, — руководитель плохой.

Каждый слой социальной пирамиды может выполнять свои функции как очень хорошо, так и очень плохо, что приводит к разного рода конфликтам внутри всей пирамиды (перевороты, бунты, революции, заговоры и тому подобное). Например, законы, которые пишет власть, народ приемлет или нет. Если народ законы не приемлет, то они повисают в воздухе и становятся формальными законами, как Конституция в России. Такие «теоретические» законы написаны на бумаге, но не действуют в жизни. Если народ законы приемлет, например закон о наказании воров и убийц, то закон становится реальным и исполняется всей пирамидой. А воров и убийц иногда наказывают и без суда, вопреки писаным законам. Верхушка управляет развитием жизнедеятельности через исполнительный аппарат. Народ обеспечивает жизнедеятельность не только свою, но и управляющей верхушки. Управляющая верхушка не просто собирает дань с народа для самопрокорма, а организует жизненно важные для него процессы, в частности защиту от внешних агрессоров.

Власть становится паразитом, когда она перестает обеспечивать пирамиде жизнедеятельности разумное управление. Тогда элита превращается в псевдоэлику

---

³ Понятие элиты не является исключительно генетическим (хотя здесь не обходится и без наследственности). В элиту могут попасть и представители самого нижнего слоя — люди из народа. Состав элиты определяется в конечном итоге соответствием избранных из общества людей тем задачам, которые стоят на определенном моменте перед обществом. Если перед обществом стоят задачи развиваться, то в элиту из общества выдвигаются люди максимально одаренные для осуществления развития. Если перед обществом стоит задача ничего не менять, элита самозамыкается и в нее попадают только «отпрыски». Если в результате общего эволюционного процесса общество вступает в фазу саморазрушения, то в элиту попадают из общества люди максимально «одаренные» для организации разрушения общества. Таким образом, понятие элиты не совпадает с религиозно-нравственным представлением о лучших людях общества, и иногда прямо противоположно ему (в фазе разрушения, например). Это понятие для общественного развития отличается от традиционно-биологического представления об элите, как о физически лучших представителях того или иного вида, ибо понятие социальной элиты гораздо шире.

— оторвавшуюся от народа, замкнутую корпорацию потомков тех людей, которые были наиболее активными строителями прежней пирамиды. Но псевдоэлита никогда не может паразитировать на народе продолжительное время. Ибо пирамида без активной и разумной деятельности верхушки — это бегающая по двору курица без головы. Паразитизм псевдоэлиты очень быстро губит и ее саму, и всю пирамиду. Поэтому в силу естественного отбора, который царит не только в биологии, но и в социальной жизни, большинство представителей власти всех времен и народов — это активные и полезные для своего народа объединения самых энергичных⁴ и опытных людей общества.

Вместе власть, народ и аппарат управления составляют целостную пирамиду, которая действует и по горизонтали, то есть вступает во взаимодействие с другими пирамидами. Существуют страны, где все жизнеобеспечивающие виды деятельности собраны в одну целостную силу, в одну пирамиду, не разделенную внутри себя на разные части. Такая страна-монопирамида выступает в качестве единой силы и на международной арене. Если страна представляет собой союз нескольких видов пирамид, то, имея общую цель, они могут сотрудничать внутри страны между собой, а могут и бороться, если цели у них разные, это приводит к политической борьбе внутри страны за ресурсы и власть. Тогда **политические силы** могут оформляться внутри страны в **политические партии**.

Следовательно, под понятием **силы** мы в данной работе условно принимаем некую пирамидальную социально-экономическую конструкцию, которая осуществляет взаимодействие с другими пирамидальными конструкциями как внутри страны, так и вне ее.

В нормальном состоянии сила всегда оформлена в социальную пирамиду. Однако сила может и не иметь верхушки и аппарата управления. Например, в новой России сложился определенный вид новой деятельности — свободное предпринимательство. Но эта деятельность не сформировала свою пирамиду, у нее нет ни управляющей политической верхушки, ни собственного государственного аппарата управления. Роль власти для нее очень плохо выполняет (по совместительству) ресурсная власть, действия которой не отражают потребностей предпринимателей, и те вынуждены жить по очень неудобным для себя законам. Таким образом, предпринимательская сила в России в настоящее время — это всадник без головы. Но если платформа жизнедеятельности подобной усеченной пирамиды будет иметь высокую жизненную силу продолжительное время, то рано или поздно у нее появится и собственная властная верхушка и собственный государственный аппарат управления.

Может существовать и прямо противоположная аномалия — верхушка осталась, а основание развалилось. Что-то вроде улыбки Чеширского кота без самого кота. На чем тогда держится элита? На запасах прежнего богатства, на инерции традиций общества. Например, королевские семьи в Европе — верхушки пирамид без какого-либо экономического фундамента. Эдакий музей живых фигур прошлых сил европейских стран. Они владеют замками и поместьями и символизируют преемственность эпох, не более того. Эти социальные декорации нужны реальной правящей промышленной власти, в основном для того, чтобы утешить

---

⁴ Еще раз напомним, что если государству пришла пора разваливаться, то в элиту попадают самые энергичные разрушители.

национальные чувства народов, основная экономическая деятельность которых давно уже потеряла национальные признаки*.

Итак, основанием для любой силы является определенный вид жизнедеятельности.

Расширим представление об основных видах жизнедеятельности, чтобы дать им опору во вселенских процессах и глубже понять основные различия между силами.

ФИЛОСОФИЯ СИЛ

Дальнейший анализ политических сил в России будет неполным, если не выявить фундаментальные основы политических сил. Необходимо рассмотреть системные различия между силами, различия, которые не определяются политическими процессами, а уходят своими корнями в системные основы жизни всех этажей устройства Вселенной.

Человек отличается от животного в первую очередь тем, что способен творить.

И если даже не упоминать Бога-Творца, Который создал Вселенную, то все равно не уйти от того факта, что во Вселенной в результате эволюции время от времени происходит скачкообразное появление новых типов объектов. Будем обозначать это явление термином “творение”. И будем условно говорить, что Вселенная время от времени “творит” новые виды объектов.

Творение — самый *важный* процесс Вселенной. Как и современная космологическая версия развития Вселенной, так и древние религиозные космологические представления полагают, что изначально Вселенная представляла собой бесформенную субстанцию — первичную тьму, эфирный бульон или огненный шар материи. И лишь в ходе ее эволюции постепенно стали появляться все основные виды объектов Вселенной. Сначала свет — фотоны, затем другие элементарные частицы, затем атомы, звезды, галактики, планеты и т. д. Природа творила новые виды и на Земле. Сначала появились первые клетки, затем — мир клеток, затем первые многоклеточные — мир многоклеточных... Сегодня бурно развивается социальный мир, люди творят не только новые вещи, но и новые формы социумов.

Творение — самый *загадочный* процесс для науки, которая до сих пор не имеет представления о том, как образовалась Вселенная, как появились первые атомы, звезды и галактики, как появилась первая клетка, первое животное и первый человек. И, увы, до сих пор наука не знает о гораздо более доступных для изучения процессах — откуда приходят человеку новые идеи, новые решения, новые мелодии, — процесс творения не становится менее загадочным для науки, даже если он происходит “на глазах” у человека, а не в отдаленном прошлом Вселенной.

Творение — самый *сложный* процесс во Вселенной, если брать в качестве аналога вселенских процессов жизнь человеческого общества.

После того как завершается акт творения, может начаться процесс массового “тиража” новых объектов — процесс их **рождения**. Космологи говорят о рождении звезд и галактик, о рождении планет и звездных систем. В недрах звезд идет непрерывное рождение более тяжелых химических элементов. В Биосфере непрерывно рождаются все виды живых существ, которые заменяют старые, умирающие особи. Это массовое явление, благодаря которому сначала заполняется очередной этаж

иерархии Вселенной новыми системами, а после заполнения “экологической ниши” поддерживается на этом этаже баланс. В обществе аналогом процесса рождения является процесс **производства**. Вещи “размножаются” на фабриках.

Третий вид процессов во Вселенной — **перемещение**. Чтобы родилась новая звезда, необходимо предварительное сгущение газовой туманности. Необходимо собрать в одном месте и уплотнить гигантское количество простых кирпичиков строения звезды — атомов. Чтобы развился в чреве матери ребенок, нужно кормить мать, для этого нужно собирать пищу. Тело ребенка строится из множества химических элементов и биологических молекул, которые сегодня поступают в растущий организм зачастую со всех уголков нашей планеты. Поэтому нужна концентрация (собираение) вещества. Распределение сопутствует собиранию вещества. Звезды равномерно распределяются по пространству галактик, уходя постепенно из своих родильных домов — звездных ассоциаций. Свободные атомы и молекулы, рожденные в ходе синтеза в недрах звезд, по окончании их жизни распределяются внутри галактического пространства. Вещество, собранное гравитацией в планету, постепенно распределяется по слоям ее оболочек в зависимости от своих свойств. В обществе аналогом перемещения является собирательно-распределительная деятельность, которая включает в себя минимум три этапа: собирание, хранение, распределение. Общество сначала собирает ресурсы, а затем распределяет их по различным областям потребления.

Четвертый вид процессов во Вселенной — **разрушение**. Разрушение постоянно происходит в космосе. Взрываются сверхновые звезды, и взрываются галактики. Черные дыры затягивают в свои недра соседние объекты, разрушая их до элементарного состава. Разрушаются со временем естественным образом даже такие устойчивые элементы Вселенной, как протоны. Этот процесс так же необходим, как и описанные выше три процесса. Ведь, чтобы освободить место для новых объектов, нужно разрушить старые объекты. И на месте устаревшего дома появляется новое здание, на месте старой фабрики — ультрасовременное производство, вместо устаревшей системы власти — новая (чаще всего — путем революции). Вряд ли бы люди ужились вместе на одной планете с динозаврами и смогли сегодня жить под управлением “вождя племени”. Чтобы накормить растущего ребенка, нужно разрушить огромное количество растений и (увы) убить немало живых существ. Разрушительная деятельность необходима. В обществе, как и в животном мире, аналогом этого явления является потребление. Ибо биологическое потребление всегда сопровождается разрушением потребляемых объектов.

Так логически замыкается цепь процессов, цепь деятельности: разрушение, перемещение, рождение и творение. Или в обратной последовательности: творение, рождение, перемещение, разрушение... которое дает материалы для нового творения. Один вид обеспечивает другой, и все они завязаны в единый непрерывный эволюционный процесс Вселенной. При этом главным в этом процессе является творение, так как именно оно начинает все остальные процессы.

В человеческом обществе нет ничего принципиально отличного от этого вселенского процесса. Люди придумывают (творят) новые виды объектов, затем начинается их массовое производство, которое невозможно без собирательной и распределительной деятельности. И все это сопровождается непрерывным разрушением исходной среды и старых объектов.

Здесь очень важно отметить, что человеческое сообщество отличается от всей Биосферы именно тем, что только в его деятельности напрямую присутствует про-

цесс *творчества*. Животные не занимаются творчеством, они просто питаются и размножаются. В животном мире присутствуют только три вида деятельности: рождение (воспроизводство), перемещение и разрушение. **Творчество присуще исключительно человеческому сообществу**. В Биосфере Творец как бы за скобками, а в человеческом обществе Творец присутствует непосредственно внутри каждого человека — в каждом из людей есть Божья искра творческой энергии. Поэтому марксистскую формулу “труд создал человека” необходимо исправить — “**творческий труд создал человека**”. Ведь, по сути дела, трудится и муравей, когда строит свой муравейник, трудится и ласточка, которая лепит из глины свое гнездо.

Итак, творческая деятельность — высшая форма деятельности человечества. И чем дальше человечество уходит от своего животного прошлого, тем в большей степени оно становится творческим, тем в большей степени его экономическое благополучие зависит от успешного творчества.

Все разновидности человеческой деятельности можно различать **по величине охвата ими пространственно-временного континуума**. И соответственно — **по уровню сложности**. Так, например, самая простая деятельность — разрушение. Чтобы что-то сломать (или сжечь), необходимо немного времени и пространства. Увидел объект, подошел и уничтожил его. В обществе не может существовать разрушение ради разрушения. Разрушение — естественное следствие необходимости **потребления**. Потребительская деятельность также предполагает простую пространственно-временную схему. Увидел плоды, подошел и съел их, увидел дичь, убил ее, принес домой, поджарил на костре и съел. На втором уровне сложности находится **собираательно-распределительная деятельность**, которая отличается от первой существенным расширением пространственно-временного объема. Чтобы собрать урожай, необходимо сначала посеять семена, ухаживать несколько месяцев, лишь затем урожай можно собрать и употребить. Увеличивается длительность процесса, растет объем пространства. В садоводстве время от посадки деревьев до получения урожая еще больше — несколько лет. Для перехода на третий уровень — к **промышленному производству** — необходимо составить план деятельности в еще большем пространственно-временном объеме. Производство любого изделия требует большого времени на подготовку, требует планирования и согласования множества различных операций. Еще больший объем пространственно-временного континуума предполагает **творческая деятельность** четвертого уровня, направленная на развитие перспективных направлений. Например, изобретатель колеса и не предполагал такого влияния своего изобретения на общественную деятельность, а мы уже видим, что этот творческий акт практически выходит в бесконечность.

Умение осуществлять более сложную деятельность, планируя ее в большем пространственно-временном объеме, — главный критерий уровня развития человечества. Чем более перспективные программы у общества, чем большие пространства задействованы в едином процессе, тем более развито общество.

ТИПЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ....

Опираясь на схему четырех сил Вселенной, построим очень простую 4-уровневую схему восхождения человечества от первобытно-общинного общества до общества будущего. Эта схема не претендует на детальное описание, но она по-

зволит нам впоследствии лучше понять как прошлое человечества, так и проблемы сегодняшнего положения России. Предварительно отметим, что с самого зарождения человечества в его деятельности всегда присутствовали все виды деятельности. Поэтому рассматриваемые уровни развития общества — это уровни *доминирующего* вида деятельности.

На низшем уровне деятельности (вселенский процесс разрушения) человеческое сообщество представляло собой общество присвоения, которое базировалось на двух основных разновидностях деятельности: на собирательстве и охоте (рыбалке). И то и другое опирается в основном на процесс разрушения: нашел (или поймал) и съел. Общество присвоения (так традиционно называется первобытно-общинное общество) “присваивает” богатства природы не для того, чтобы их накапливать, а для того, чтобы потреблять. Поэтому более полным термином, отражающим суть такого общества, является термин “потребление”, и мы будем называть общество первого (самого примитивного) уровня развития — **обществом потребления**.

Второй уровень деятельности — собирательно-распределительная деятельность (СР-деятельность), которая базируется на другом вселенском процессе — перемещении, в основном проявилась в двух формах: земледелие и скотоводство. Поэтому в дальнейшем такое общество будем называть **сельскохозяйственным обществом**. Социальной разновидностью этой деятельности является торговля, в которой товары *собираются, хранятся и распространяются*. Интегральной деятельностью этого уровня, которая объединяет все виды деятельности и первого и второго уровней, является *хозяйственная* деятельность. Пример типично хозяйственной деятельности — помещики в России. Примером СР-деятельности с элементом творчества является создание нового поместья на новых землях. До уровня более высокого, производственного, на втором уровне поднимается ремесленничество и особенно строительство. И ремесленники, и строители для общества второго уровня — переходные формы деятельности к третьему уровню.

Третий уровень развития человеческой деятельности — **производственная деятельность**, которая основана на ведущем вселенском процессе третьего уровня сложности — рождении новых объектов. В наше время любой промышленник осуществляет интегральную деятельность, которая включает в себя как собирательно-распределительную, так и разрушающую деятельность. Промышленник должен *собрать* ресурсы, начиная с финансовых и заканчивая людскими, правильно *распределить* их внутри производства, правильно распределить заработки. И в ходе подготовки производства предприниматель зачастую занимается и *разрушительной* деятельностью. Отчасти косвенно, отчасти напрямую. Так, например, все производство построено на разрушении исходных форм сырья, а новый товар чаще всего сменяет старый, тем самым подводя старое производство к разрушению.

Если производственник просто руководит существующим производством, он осуществляет интегральный вид производственной деятельности — управляет. Если же предприниматель создает новое производство и затем его непрерывно развивает, то он осуществляет *созидательную деятельность* — высшую форму интегральной деятельности на этом уровне. Такую интегральную деятельность называть производственной — уже не совсем точно. Предприниматель создает новое производство. Поэтому более точный термин — созидательная деятельность.

На третьем уровне развития общественной деятельности из торговли выделяется финансовая деятельность, которая еще более абстрагирована. Ведь сбор, хра-

нение и распределение финансов уже не привязано к каким-либо природным свойствам товара вообще. Банковская деятельность — порождение третьего уровня, но при этом банковская деятельность — это всего лишь деятельность второго уровня сложности, ведь она основана на СР-функциях.

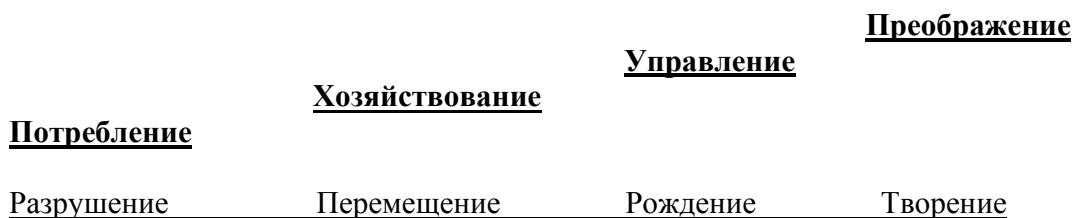
На четвертом уровне развития человеческой деятельности доминирует творческая деятельность. Творческая деятельность направлена в конечном итоге на **преобразование** окружающего мира, включая и мир социальный. Преобразование может происходить постепенно, тогда творческая сила будет реализована эволюционно. Если же старые системы жизнедеятельности тормозят процесс преобразования, то творческая сила может реализовывать себя скачками — революционно. В настоящее время наиболее популярной формой творческого преобразования является инновационная деятельность, под которой чаще всего понимается преобразование лишь технологическое, не затрагивающее социальные структуры. При этом будем помнить, что любая творческая деятельность осуществляется не для самовыражения, а в конечном итоге — для **преобразования** окружающего мира. Деятельность преобразования — прообраз основной деятельности нового общества, общества 4-го уровня развития.

Человечество на настоящий момент поднялось в своем развитии только до третьего уровня, поэтому очень трудно точно определить тип общества четвертого уровня. Условно назовем его **обществом преобразования**. В современной литературе будущее общество иногда называется информационным, постиндустриальным и т. д. Нам же важно подчеркнуть коренное отличие общества будущего от современного общества — в обществе будущего лидирующим видом деятельности станет деятельность, направленная на преобразование окружающего мира. Деятельность преобразования будет при этом опираться на самый сложный, самый загадочный и самый трудный для Вселенной процесс — творческий.

Рассмотрим один из вариантов преобразующей деятельности — инновационный. Внутри инновационной деятельности заключены все остальные виды деятельности — от разрушительной до созидательной. Более того, инноватор должен, перед тем как создать производство, пройти долгий и трудный путь превращения идеи в серийный продукт. Поэтому ему необходимо дополнительно к созидательным качествам (предельное выражение деятельности третьего уровня развития) обладать еще и творческими способностями. Мало того, уже после того как инноватор наладит регулярное производство нового изделия, необходимо проделать еще одну гигантскую работу — внедрение этого изделия на рынке. Все новое, с одной стороны, притягивает человека, а с другой — пугает его.

Итак, мы рассмотрели четыре вида общества: от потребительского общества до общества преобразования. Каждый из этих обществ опирается не только на ведущий вид деятельности, но и на все остальные три вида. При этом деятельность любого общества (от небольшого коллектива до государства) только тогда становится **интегральной** и завершенной полностью (то есть жизнеобеспечивающей), когда в ведущий вид деятельности включены более простые виды деятельности. Например, если коллектив занимается только творчеством (НИИ или изобретатели), то это — чистая разновидность деятельности 4-го уровня. А если коллектив не только творит, но и организует *производство* нового вида изделий, то есть занимается инновационной деятельностью, то такой коллектив ведет комплексную деятельность по преобразению окружающего мира. Исходя из вышеизложенного, можно построить

вполне очевидную иерархию интегральных видов деятельности (внизу даны соответствующие виды процессов во Вселенной):

ВОСХОЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ПО СТУПЕНЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Человечество в своем развитии постепенно уходит все дальше от чисто животного существования и приближается к своему высшему предназначению — стать обществом преобразования. Поэтому в процессе эволюции человечества доля творческой деятельности непрерывно возрастает. Даже в сельскохозяйственной общине, если она, например, выращивает культурные злаки, уже присутствует доля творческой компоненты, ведь кто-то эти злаки сначала “изобрел”. И в промышленном обществе, даже если оно не занимается творческой деятельностью, даже если оно предельно консервативно, как, например, хлебопекарня, но в основе производства есть большая доля ранее овеществленного творчества.

Чем больше творческой компоненты в деятельности общества, тем дальше оно продвинулось в эволюционном плане.

Первобытный человек в основном потреблял окружающую среду: собирал коренья, плоды, ягоды, орехи, поэтому первый, самый простой вид деятельности — **потребительский**. Многие первобытные племена жили в основном охотой и рыбалкой, где разрушительный компонент проявляется наиболее ярко. На этом уровне развития первобытный человек не отличался от животных, которые, разрушая объекты окружающей среды, обеспечивают свое пропитание. Потребительская деятельность — основная деятельность животного мира. Но даже на этом первом уровне своего развития человека отличало от животного, как минимум, два изобретения: топор и костер.

Такое общество мы назвали **потребительским обществом**, ведь разрушение (поглощение пищи) в нем не самоцель, а средство выживания. Традиционно принято называть такой тип общества первобытно-общинным, но ведь потребительская деятельность не прекращается и на следующих фазах развития общества, поэтому, несмотря на то что в современном обществе нет первобытно-общинного устройства, по-прежнему повсеместно происходит процесс потребления готовых природных ресурсов, следовательно, потребительская деятельность встраивается в любую формацию, становясь ее составной частью. Например, в нашем индустриальном обществе собирательство продолжает играть свою позитивную роль (сбор лекарств

венных трав, лесных ягод и орехов, например); охота, правда, превратилась скорее в развлечение, но ее водная разновидность (рыбная ловля) зато развилась до такой степени, что для многих прибрежных стран стала чуть ли не основным источником животного белка.

Переход от первого уровня деятельности ко второму (собираательно-распределительному) привел к появлению в обществе скотоводства. В скотоводстве уже нет чисто потребительского отношения к природе, скот требует к себе постоянного внимания и нуждается в уходе и заботе. Стада животных нужно *собирать* в загон, их необходимо правильно *распределять* по пастбищам, *охранять* от хищников и т. д. Еще более масштабной формой собираательно-распределительной деятельности стало земледелие. Земледелие стало более масштабным уже хотя бы потому, что позволяло прокормиться с одинаковой площади в сто раз большему количеству людей. Поэтому земледельцев на земле через некоторое время развития этого вида деятельности стало во много раз больше. И скотоводство, и земледелие вместе становятся основой для более развитого, чем потребительское общество, — **сельскохозяйственного общества**. Именно переход от потребительского общества к сельскохозяйственному позволил человечеству создать первые города и начать новый виток развития — в долинах таких рек, как Нил, Тигр и Евфрат, появились первые цивилизации. Традиционно сельскохозяйственные общества называют либо патриархальными, либо рабовладельческими, либо феодальными и т. д. Различие формаций не меняет сути основополагающей формы их деятельности — она остается собираательно-распределительной, а проявляет себя в конкретной исторической форме в виде сельскохозяйственной деятельности⁵.

Собираательно-распределительная форма деятельности стоит в эволюционном плане на ступень выше потребительской. И хотя этот вид деятельности присущ и животным, которые также собирают продукты природы, поедают их, делают запасы, перемещают продукты, приносят их своим детям, распределяют их между членами семьи и т. д., человек использует уже не только продукты биосферы, но и косную природу, и собственные изделия.

Человек собирается в сообщества, но и птицы для достижения общих целей собираются в стаи, животные — в стада... Принципиальной разницы здесь еще нет. Разница заключается в масштабах деятельности — в среде животных собираательно-распределительная деятельность встречается как постоянный вид деятельности очень редко, например у муравьев. Для большинства же животных собираательно-распределительная деятельность — редкость на фоне массовой потребительской деятельности. А для человеческого общества второго уровня развития такая деятельность становится главной.

В своей собираательно-распределительной деятельности, даже в ее примитивной форме, человек уже использовал продукты собственного предыдущего творчества. Орудия труда, украшения, продукты и другие результаты собственной деятельности, которые человек сам сотворил впервые на Земле, были уже в первых обществах существенной компонентой собираательно-распределительной деятельности. Да и сами формы такой деятельности приобретали гораздо более сложный и

⁵ К собираательно-распределительной деятельности можно отнести добычу и потребление ресурсов. Но в сельскохозяйственном обществе основой ресурсной деятельности остаются продукты живой природы (меха, пенька, мед, зерно, пряности и пр.). И лишь позже, когда ресурсная деятельность стала придатком промышленности, ее системная сущность (потребление в чистом виде) заслонила техническая оснащенность.

масштабный вид, чем в животном мире. Уже в первых цивилизациях, например в Древнем Египте, правители создавали запасы зерна на несколько лет, затем в случае неурожайного года эти запасы распределяли между деревнями.

Собирательно-распределительная деятельность в целом включает в себя и разрушительную, так как почти невозможно что-либо собрать и распределить, не разрушив окружающий мир. Собирая грибы, корни, растения и прочие продукты Биосферы, первобытные племена уничтожали их. При этом чистая охота и чистое собирательство не исчезли из человеческой жизни, а лишь заняли в ней место второстепенного, вспомогательного способа добычи пропитания.

Очевидно, что переход от чисто потребительской деятельности к собирательно-распределительной произошел за счет творческого прорыва: чтобы перейти к скотоводству, необходимо было провести одомашнивание животных, проведение племенной работы, а для перехода к земледелию нужно было вывести культурные сорта злаков, изобрести технологию земледелия.

Одновременно творческая деятельность преобразила и внешнюю среду обитания человека. Люди вышли из пещер и стали строить себе жилища. Чем сложнее деятельность, тем более сложные сооружения, тем более сложные орудия труда. Для первобытно-общинных племен характерно проживание в пещерах, для скотоводческих племен характерны временные жилища: чумы, юрты, вигвамы, шалаши и т. д. Но стоило только человечеству перейти к массовому земледельческому образу жизни, как это произошло, пожалуй, впервые в Древнем Египте, как сразу стали появляться глиняные и каменные постройки. Апофеозом строительного развития стали пирамиды, которые до сих пор поражают людей своей мощью и удивляют сложной организацией деятельности, без которой невозможна их постройка.

Причем строительная деятельность является уже переходной формой между вторым и третьим уровнем, так как в постройке любого здания присутствует элемент **производства — поэтапное создание нового для природы объекта**. Поэтому в обществах второго уровня наибольшее творчество проявлялось именно в строительстве — в наиболее сложном виде деятельности на втором уровне развития общества. Нас именно потому поражают многие древние сооружения времен расцвета второго уровня СР-деятельности, что для этого уровня деятельности сооружение этих гигантов было главным способом проявить в себе свойства третьего и четвертого уровней. Поэтому пирамиды, Стоунхендж, Великая Китайская стена и т. д. имели не только функциональный, но и глубоко символический смысл для создававших их цивилизаций. На третьем, промышленном уровне проявлять свою творческую силу человечество стало в другом — в создании гигантских производственных сооружений, космодромов и прочих объектов подобного рода. И уже никто не станет сооружать пирамиду больше пирамиды Хеопса, хотя технически это сделать сегодня гораздо проще.

На втором уровне постепенно сформировались и чисто социальные разновидности собирательно-распределительной деятельности. Первая разновидность — торговля, которая оторвалась от активного взаимодействия с природной средой и опиралась на социальную среду. Часть прибыли от торговли шла на развитие транспортных коммуникаций, например на постройку кораблей, и на строительство жилья — купцы строили себе большие дома. Часть — на стимулирование производства различных предметов быта, например дорогих тканей, украшений. Следовательно, собранная на втором уровне прибыль шла, как правило, на развитие более высокого, промышленного уровня.

Еще одной социальной разновидностью СР-деятельности, зародившейся на втором уровне, является сбор налогов с производителей и последующее использование их для содержания государственного аппарата (чиновников, воинов, правителей и т. д.). Появилась и специальная профессия — мытари, которые собирали налоги в государственную казну. Распределял собранные средства, как правило, сам правитель, используя для этого аппарат чиновников.

Часть налогов шла на расширение социума. Например, организовывались военные походы для захвата и освоения новых земель. Часть налогов шла на строительство крупных государственных объектов (городов, замков, храмов и т. д.). Собранные налоги позволяли постепенно развивать и следующий уровень — производственный, так как государство нуждалось в военной защите и поэтому стимулировало развитие производства оружия. Следует четко отличать налоги от дани. Дань — явление первого, потребительского уровня, она *собирается* исключительно для прокорма верхушки. Налоги — явление второго уровня. Они не просто *собираются*, но и *распределяются*, частично возвращаясь обратно в виде вложения в общество. Яркий пример — налоги в Древнем Египте. Часть зерна собиралась в виде налога в закрома фараона, но в случае неурожайных лет она возвращалась народу.

Итак, мы видим, что отслоившиеся от природной среды налоговая и торговая деятельности, которые являют собой собирательно-распределительную деятельность в ее чистом виде, позволяли обществу выделять часть ресурсов на свое дальнейшее развитие. В частности, позволяли обществу стимулировать развитие деятельности третьего уровня — производственной. В этом была высшая эволюционная целесообразность торговой и налоговой деятельностей. Поэтому для общества второго уровня лидерами его развития выступали правители и купцы. И те, и другие могли развивать общество, используя собранные в нем ресурсы. И те, и другие представляли собой передовой отряд человечества на втором уровне его развития, если они своей деятельностью обеспечивали развитие социумов.

Еще на ступень выше, **на третьем уровне** нашей классификации, находится **промышленное общество**, которое опирается на ведущий вид деятельности — производственный. Напомним, что во Вселенной этот вид деятельности представлен процессом рождения. Производственная деятельность присутствовала с самого начала существования человечества, ведь даже первый топор нужно было *сделать*. Она присутствовала и в охотничьих, и в скотоводческих, и в сельскохозяйственных племенах, но занимала по времени незначительную долю времени общества. И только с началом промышленного развития в Европе во второй половине второго тысячелетия человечество приступило к массовому производству. При этом человечество сохранило и деятельностью двух предыдущих уровней.

В промышленной деятельности насыщенность творческим продуктом становится на уровень выше, чем в предыдущих феодальных, рабовладельческих или первобытных обществах. И хотя промышленное общество может быть как капиталистическим, так и социалистическим, и хотя могут быть разные стадии развития такого общества: промышленное, индустриальное, постиндустриальное и т. д., все эти общества объединены тем, что в них доминирует производственная деятельность, поэтому мы обобщенно будем называть такие общества промышленными.

“Внутри” производственной деятельности обязательно присутствует как собирательно-распределительная форма деятельности, так и разрушительная. Чтобы построить завод, необходимо оборудование и сырье. Нужно все это собрать и на-

чать производить продукт, которого нет в естественной природе. Это производство нетипичного для природы продукта и является сутью производственной деятельности. Задача собирательной деятельности — собрать и сохранить создаваемое природой. Например, овощи и фрукты нужно бережно сложить и сохранить в максимально естественном виде, минимально изменяя их природные свойства. Производство же предполагает создание новых объектов, которых в природе не существует, создавая которые необходимо очень существенно изменить их первичные свойства.

Внутри промышленного общества обязательно встроены его предшественники — сельскохозяйственное и потребительское общества, но хотя они и играют важную роль, эти общества уже не занимают лидирующих позиций ни в экономике, ни в политике и становятся всего лишь компонентами сложного промышленного общества.

Сегодня человечество стоит на пороге очередной грандиозной революции — перехода с третьей ступени на четвертую, от индустриального⁶ общества к **обществу преобразования**. Темпы обновления социальной инфраструктуры к концу XX века стали такими высокими, а экономическая эффективность инновационной деятельности настолько большой, что возврат назад к спокойному, постепенному развитию, к уравновешенной жизни человечества, в которой преобладает традиция (даже самого высокого технологического уровня) уже не возможен. Образно говоря, человечество оседлало коня перемен, коня преобразования окружающего мира, и уже не сможет остановить его бег.

Следовательно, мы стоим на пороге последней революции человечества. Общество производителей (и потребителей) должно не то что уйти, а уступить капитанский мостик обществу, преобразующему окружающую среду и быт человека. И если древние китайцы, говоря “чтобы тебе родиться в эпоху перемен”, тем самым посылали проклятье на своих недругов, то сегодня все человечество вступает в одну грандиозную непрекращающуюся Эпоху Перемен. Очень важно так организовать этот процесс, чтобы новая эпоха не стала проклятием для человечества. Этим процессом необходимо научиться управлять, так как неконтролируемые, стихийные перемены чреваты грандиозными бедами. Необходима теория процессов преобразования, которая бы отвечала на все главные вопросы: как идет процесс внедрения нового, какие проблемы при этом возникают, как организовать общество, чтобы оно не тормозило процесс преобразования, какова экономическая его основа, и т. д. Человечеству необходимо перейти к новому мировоззрению. От сегодняшнего трехмерного мировоззрения, в котором эволюционный вектор рассматривается как некий фон, на котором протекает жизнь Вселенной, человечество в будущем должно перейти к Четырехмерному Мировоззрению. Только соединив вместе знание жизни со знанием законов времени — четвертого измерения (а все перемены идут во времени), только поняв закономерности эволюции окружающего мира: мира космоса, мира Земли, мира Биосферы и мира человека, можно управлять в III тысячелетии процессами, в которые вовлечено человечество.

Очевидно, что чем дальше развивается человечество, тем больше в его деятельности доля творческого компонента. На то, чтобы овладеть каменным топором, чуть ли не единственная инновация за очень длинный отрезок времени, потребова-

---

⁶ Или постиндустриального, или любого другого общества, если в нем не изменен фундамент — упор на производство.

лись сотни тысяч лет. Сегодня инновации возникают ежедневно. Революционные инновации (а тем более, эпохальные [37]), конечно же, не столь часты, но все равно темпы обновления среды обитания человека поражают воображение, особенно на фоне застывшей, как теперь кажется, предыдущей истории человечества.

Поэтому восхождение по ступеням эволюции является одновременно и восхождением человечества от низших форм деятельности, присущих и животным, к высшей форме, присущей только человеку, к творчеству.

Итак, наивысшей формой общества на Земле является такая его форма, которая создает наиболее благоприятные условия для творческой и преобразующей деятельности, и наоборот, низшей формой общества является такая, которая создает максимальные препятствия для проявления творчества. В последнем неизбежно будут доминировать разрушительные и потребительские тенденции, животные начала, языческие культы и будет реализован самый низший из возможных нравственный уровень [23]. И наоборот, общество, которое достигнет высшей, четвертой ступени развития, общество, в котором будет доминировать творческое начало, присущее на Земле только Человеку и признанное всеми религиями мира как самое высшее свойство Бога-Творца, такое общество будет иметь максимальный нравственный уровень.

Развитие человечества в деятельностном плане можно представить в виде простой схемы — человечество, по мере своего развития и увеличения могущества, стремится захватить **все большие объемы пространственно-временного континуума**. На первом уровне оно могло питаться лишь в лесах, в тех местах, которые были полны дичи, плодов, корней и орехов, в тех местах, где сама природа создала условия для человека (образно говоря, в раю). На втором уровне деятельности человечество стало само для себя создавать пространства питания, возделывать поля, выходить в моря с сетями. На третьем уровне человечество использует пространство земли с еще большей эффективностью, например добывает энергию в пустынях, в тайге, на шельфах и т. д. Те районы земли, которые казались совершенно непригодными для жизнеобеспечивающей деятельности, сегодня зачастую приносят человечеству огромную пользу. Впереди у человечества освоение дна океана и оставшихся еще сегодня пустынных районов земли, затем — выход в космос.

Итак, **чем выше уровень развития общества, тем больше пространство жизнедеятельности человека**. Мы видим здесь пространственную экспансию, которая .

Экспансию во времени заметить труднее, хотя она также существует. Чем отличается деятельность простого потребителя природных богатств от собирательно-распределительной деятельности с точки зрения временного измерения? Тем, что простое потребление происходит в коротком временном интервале. Человек пошел в лес, собрал грибы и орехи, подстрелил дичь, поймал рыбу. От момента начала поиска до его завершения лежит короткий временной отрезок. Другое дело — земледелие. Семена нужно посеять, ухаживать за посевами месяцами, и лишь спустя несколько месяцев получить результат. Еще более сложной деятельностью является садоводство. Саженьцы вырастают в деревья и дают урожай лишь через несколько лет. Кроме того, гораздо более длительный цикл представляет собой селекция, которая длится годами, прежде чем она даст положительный результат. Переход на третий уровень деятельности требует планирования на еще более

длинные отрезки времени. Чтобы сделать изделие на фабрике, необходимо ее построить, закупить сырье, переработать его. Да и само производство — это осмысленное планирование длинной цепочки операций, в которой лишь на 10-м или 100-м, или 1000-м шаге может получиться результат. Промышленная деятельность — это охват гораздо более длительных интервалов времени, это управление этими интервалами, это умение прогнозировать конечный результат в ходе очень длинной цепочки правильно выстроенных процедур.

Но еще большего охвата временного измерения требует инновационная деятельность. Новый товар, как правило, входит на рынок гораздо медленнее, чем старый товар. Перед началом его изготовления добавляется еще один временной этап — творческий поиск нового решения. Им также нужно уметь управлять.

Восхождение человечества напрямую связано с его возможностью планировать деятельность во времени. Чем выше уровень деятельности, тем больше деятельность опирается на опыт прошлых лет и тем дальше она заглядывает в будущее⁷

СОВРЕМЕННОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И РОССИЯ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Очевидно, что в полном объеме ни одно из обществ, живущих до этого на Земле, не доросло до четвертого уровня развития. Лишь некоторые страны приближались к нему на короткие отрезки времени, оставаясь в основном на более низких уровнях. И к настоящему времени на Земле окончательно вызрели, развились и укрепились сообщества, максимум, третьего уровня развития — индустриальные (постиндустриальные). И хотя в своем развитии эти страны напряженно привлекали и творческую компоненту, достигнув полноты реализации, они стремятся в первую очередь к всемирной власти и могуществу. При этом даже в самых развитых странах, таких как США, быстро падает творческий потенциал и развитие идет скорее за счет набранной ранее инерции, чем благодаря героическим порывам новых поколений. В самых развитых странах все более нарастают потребительские тенденции, которые вытесняют творческое начало, что приводит и к некоторому снижению нравственного уровня общества.

В разные времена на Земле жили общества, в которых доминировали различные виды деятельности. И сегодня человечество чрезвычайно неоднородно в своем

---

⁷ Эта специфика накладывает свой отпечаток и на характер деятельности представителей различных уровней развития. Наиболее решительные и быстрые деятельности совершают представители первого, потребительского уровня — «собиратели» и «охотники». Наиболее яркий представитель такого типа — ковбой, который быстро и метко стреляет с ходу, не задумываясь. Недаром именно этот тип личности поднимается на самый верх социального успеха, когда общество разваливается на части. На коротких пространственных и временных дистанциях силовые решения потребительского уровня очень эффективны... Но не очень эффективны в перспективе. Наиболее медлительными и нерешительными выглядят творческие личности и инноваторы. Они постоянно полны размышлений, сомнений, их сознание часто отключается от реальности в попытке построить длительную цепь будущих событий, прорваться в неизведанную область. В условиях разваленной экономики творческие личности оказываются в очень трудном положении и проигрывают социальное соревнование другим, захватывающим решительными набегами одну область деятельности за другой.

развитии. До сих пор живут племена, для которых главным является собирательство и охота. До сих пор есть государства, в которых преобладает сельское хозяйство и почти нет промышленности. Есть страны, которые живут в основном за счет сырья. А его добыча и транспортировка — это типичный второй уровень деятельности — собирательно-распределительный. Сегодня образовался гигантский регион на Земле, в котором доминирующей стала промышленная деятельность. Все началось с Японии, а сегодня в этом процессе задействованы практически все страны ЮВА.

Россия долгие столетия жила в основном собирательно-распределительной деятельностью, будучи преимущественно сельскохозяйственной страной. Производственная деятельность была выражена очень слабо и касалась в основном переработки продуктов сельского хозяйства. Индустриальное развитие в России приобрело ощутимые масштабы лишь после реформ Петра, усилилось на переходе из XIX в XX в., но наибольший импульс получило в первой половине XX в. Индустриализация, проведенная перед 2-й мировой войной в СССР, скачком перевела страну со второго уровня деятельности на третий. А в 50–70 гг. XX в. СССР достиг самого высокого уровня своего развития за всю свою историю. Страна совершила мощный прорыв в инновационную сферу деятельности и в результате этого первая вышла в космос. Никогда до этого и после этого инновационная деятельность в России не была в таком почете и не привлекала такого мощного количества ресурсов страны. Никогда до этого и после этого Кулибины и Левши не были в таком почете в народе и не получали такой поддержки государства. Можно уверенно утверждать, что в этот период Россия впервые за всю историю поднялась до высшей планки развития любого общества, планки, на которой творчество было самым почитаемым видом деятельности.

Но затем произошел надлом и резкое падение на самый низший уровень деятельности. Россия в 90-х гг. пережила тяжелое десятилетие разрушительной деятельности и превратилась в общество доминирующего потребления. Огромное количество людей, расслабленных периодом дикого раздела государственной собственности, стало мечтать о “халяве”, этим-то и воспользовались устроители многочисленных финансовых пирамид.

Лишь начиная с XXI столетия Россия стала медленно подниматься на уровень собирательно-распределительного типа деятельности. Локомотивом российской экономики стала добыча и продажа сырьевых ресурсов. Собрать, сохранить и распределить уже готовое сырье (самая простая разновидность собирательно-распределительной деятельности) — вот основа современной жизнедеятельности России. Все остальное — промышленность и инноватика — выглядит лишь как бледная тень прошлых лет. Третий и четвертый уровни развития в России обозначены, образно говоря, лишь легким пунктиром. Но и до полноценного второго уровня Россия сегодня до конца не дотягивает, так как полноценным общество второго уровня становится лишь тогда, когда **полностью и комплексно использует территорию**, в частности ведет интенсивную сельскохозяйственную деятельность. А сельское хозяйство в России находится в таком же состоянии коллапса, как и промышленность.

Воспроизводство (промышленная и сельскохозяйственная деятельность) если и существует сегодня в России, то не благодаря поддержке государства, а вопреки его “заботам”. Производство существует в России в основном лишь по инерции прошлых лет (дорабатывается ресурс старого оборудования и старых зданий, ста-

рый запас знаний и технических навыков). Новые производства в основном создают иностранцы и те предприниматели, которые поднялись после 1998 г. за счет резкого падения рубля и повышения спроса на отечественные товары. Государство и банки России самоустранились от деятельности на третьем и четвертом уровнях. Главная их забота — самый низший и примитивный слой второго уровня деятельности — сырьевой.

Творческий вид деятельности существует в настоящее время лишь благодаря фанатичной преданности самих творцов, и во многом “подпольно”. Многие ученые и инженеры полулегально выполняют заказы иностранных компаний, получая грошовые гранты за свою работу. Но даже те разработки, которые сумели сделать наши лучшие институты и лаборатории, в последние годы практически не находят своего внедрения внутри страны, а за рубеж они продаются за чисто символическую цену, цену распродажи обанкротившегося государства. Поднять новую волну инноваций в стране в таких условиях — совершить подвиг, равноценный подвигу Петра I.

Сделав экскурс в основы “теории” сил, вернемся к истории сил в России.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИЛА В РОССИИ

На чем возникла и чем держалась власть в России перед революцией? В основном на сельскохозяйственной деятельности народа плюс на собирательстве и охоте в лесах, на рыбной ловле в реках, озерах и морях. Эта деятельность была основана на двух видах деятельности, выделенных нами выше: потребительской и сельскохозяйственной. Потребительская деятельность доминировала в Киевской Руси, сельскохозяйственная стала основной уже после распада Киевского государства и постепенного формирования из Великороссии России. На последнем этапе развития России, вплоть до революции 1917 г., потребительская и собирательно-распределительная — были уже спаяны в единую политическую силу, которую возглавляла царская верхушка. Поэтому для простоты этот “сплав” в дальнейшем будем называть **территориальной силой**. На вершине двух пирамид жизнедеятельности в основном стояли военные (потребительская сила) и помещики (сельскохозяйственная). Долгие столетия они жили в некотором взаимопроникающем союзе. Военные, уходя в отставку, оседали в поместьях, хотя часто почти не занимались сельскохозяйственной деятельностью как таковой, предоставляя это управляющим. Крестьяне занимались сельскохозяйственной деятельностью, но из их среды военные черпали новобранцев, которые уходили на 25 лет в армию, а если оставались живыми — возвращались к сельскохозяйственной деятельности. Общим для этих двух видов деятельности была административная власть, которая регулировала как хозяйственные, так и военные вопросы. На вершине этой власти находилась царская семья, которая владела практически всей страной и организовывала как присоединение новых земель, так и оборону от захватчиков в военное время (а в России оно было почти всегда военным). И в то же время царская семья распределяла новые земли среди военных, наделяя их поместьями, и регулировала отношения, как между помещиками, так и между народом и помещиками. В целом же Россия представляла собой вплоть до 1917 г. страну второго уровня развития, в

которой доминировала сельскохозяйственная деятельность. И царская сила, которая объединяла в себе две силы, потребительскую и сельскохозяйственную, опиралась на территорию, как главный источник своего дохода. Поскольку две силы были спаяны в царской России практически неразрывно, то в некоторых случаях будем рассматривать их не как отдельные силы, а как единую территориальную силу.

Понятие территориальной силы более широкое, чем царская сила. Во-первых, потому, что в других странах эту же силу может возглавлять и халиф, и король, и союз князей... Во-вторых, потому, что территориальная сила России оформилась в царскую только в 1547 г. До этого власть в России была раздроблена по княжествам, хотя уже была основана на сельскохозяйственной деятельности в большей мере, чем на собирательстве, охоте и торговле. В более раннем периоде, в Киевской Руси, доминировал потребительский вид деятельности для народа (сбор податей в виде даров леса, например, пушнины) и торговая деятельность для князей и их дружин. Для Московской Руси доминирующей стала уже комплексная собирательно-распределительная деятельность, включающая в себя и сельскохозяйственную деятельность, торговлю и потребительскую деятельность (сбор даров леса и рек, и т. д.). Потребительский уровень деятельности, безусловно, не исчез, он просто перешел из разряда доминирующего вида деятельности в разряд вспомогательного. И даже для поздней истории России он по-прежнему играл немалую роль, особенно на ее окраинах: заготовка пушнины, рыбы, икры, пеньки, леса и прочих даров природы.

Что требовалось народу для реализации территориальной жизнедеятельности? Во-первых, чтобы был прирост земли (с полями, лесами, реками и озерами), который соответствовал бы приросту населения. Во-вторых, чтобы эту землю защищали от бандитского разграбления соседних народов. В-третьих, чтобы внутри страны поддерживался гражданский порядок. В-четвертых, чтобы сельскохозяйственная жизнедеятельность была в какой-то мере организована и в нее вносились назревшие технологические изменения. Нужна была власть, которая бы все эти четыре функции выполняла. Обеспечивала ли эти потребности власть в России? Конечно, территориальная власть тем и занималась, что организовывала коллективный отпор грабегам соседей, проводила последовательную политику расширения территории России⁸⁸ и поддерживала в стране внутренний порядок. В царское время через систему помещичьих усадеб и купеческой прослойки в технологический процесс этой жизнедеятельности изредка вносились какие-то новшества. Например, подсеčno-огневой метод земледелия был заменен на трехпольное земледелие, была внедрена общинная структура жизни взамен хуторской, была привезена из Америки картошка, создавались новые промыслы. П. Столыпин внедрял фермерство взамен общинного землепользования... Сама же власть для осуществления этих функций собирала дань с народа в виде натуральных продуктов его жизнедеятельности (подати), в виде рабочей силы (барщина) и в виде живой силы (воинская повинность). А для взаимодействия с народом она назначала исполнительный аппарат управления, от писаря до губернатора. На этом вертикальном встречном взаимодействии и держалось внутреннее согласие между народом и территориальной властью в России.

⁸⁸⁸ Со времен Киевской Руси до образования Российской империи прошло примерно 1000 лет. За это время площадь территории увеличилась с 1 миллиона кв. км до 22 миллионов. Нетрудно подсчитать, что Россия росла все это время со скоростью более 1700 км² в месяц.

В основном же власть занималась собирательно-распределительной деятельностью на макроуровне, а народ — на микроуровне. Власть занималась тем, что организовывала захват, присоединение, освоение и распределение земель, а народ на новых землях занимался сельским хозяйством. Причем власть смутно представляла тонкости сельского производства, а народ также смутно представлял себе специфику территориального захвата и распределения. Такое разделение функций, когда власть не вмешивалась в хозяйственную жизнь народа, а народ не мешал власти заниматься, чем ей хотелось, всегда свойственно первичному периоду образования государства на новых территориях. Поэтому в России с деятельностной точки зрения между властью и народом существовали отношения скорее симбиоза, чем единства. В этих отношениях народ выступал в качестве источника продуктов, а власть — для народа в качестве источника новых земель, которые снимали растущее давление избыточности населения и проблемы нехватки ресурсов. В этом симбиотическом отношении и власть, и народ воспринимали друг друга как некие загадочные, но при этом очень нужные друг другу миры.

В Европе переход от потребительского общества к сельскохозяйственному постепенно завершился срастанием хозяйственной жизни народа и власти, когда землевладельцы стали заниматься сельским хозяйством не как простые потребители его продуктов, а как *организаторы* самого процесса производства сельскохозяйственной продукции. В России такое срастание так и не наступило, хотя элита постепенно образовала помещичье сословие. В основном в поместьях реально хозяйствовали приказчики (наиболее хваткие и умелые выходцы из крестьян), а дворяне воспринимали собственно земледельческую деятельность как некую экзотику (достаточно вспомнить образ “чудака” Левина в романе Л.Н. Толстого “Анна Каренина” и “чужачества” самого Льва Толстого, который сам пахал землю). А собственные поместья дворяне чаще всего использовали для типично потребительской деятельности — охоты и сбора дани с крестьян, что вполне заменяло им первичное собирательство даров природы.

Когда период территориальной экспансии России закончился (это произошло после окончания Кавказской войны), гармония взаимоотношений между властью и народом дала трещину. Прирост населения продолжался, с 1860 г. к 1900 г. население увеличилось вдвое (с 60 млн. человек до 120 млн.), а прирост пахотных земель прекратился, что привело к земельному кризису. Поняв, что за счет простой экспансии ситуацию в стране не улучшить, власть стала медленно поворачиваться к внутренней жизни страны⁹. Пришлось проводить земельную реформу 1861 г. Затем началось строительство железных дорог, внутри России были допущены иностранные капиталы, которые стимулировали развитие промышленности, началось бурное развитие российского купечества. Однако эта деятельность была малоэффективной. Вмешательство в свою земледельческую деятельность народ воспринимал в основном с раздражением. Промышленное развитие хотя и выглядело бурным на фоне крестьянской России, по сравнению с развитием промышленности в Европе и Америки проходило с гораздо меньшим успехом. Земельная реформа по сути ничего не решила, земельный кризис нарастал, и между народом и властью постепенно наметился раскол, который постепенно превратился в грозное противостояние, закончившееся революцией.

---

⁹ Вплоть до специального акцентирования своей принадлежности к православию.

Поскольку до XIX в. Россия **постоянно росла территориально**, за счет приобретения новых земель, у власти России постепенно сложился ярко выраженный военно-бюрократический стиль управления, который в меньшей степени, чем любой другой стиль, был приспособлен для управления хозяйственной деятельностью, а тем более к реформам. Веками в России власть практически не управляла собственно хозяйственной деятельностью народа, здесь все было отдано на откуп общине, приказчикам и купцам. И когда свою основную жизнеобеспечивающую функцию — прирост территории — власть осуществлять перестала, она постепенно в своем бездействии стала опускаться на самый низкий уровень деятельности — потребительский. Войны закончились, началась охота и путешествия “по европам”. У чиновников все больше росли аппетиты к взяткам. Помещики с гораздо большим энтузиазмом занимались охотой, чем сельским хозяйством. Отсутствие реального дела (земельной экспансии) привело российскую аристократию к постепенной деградации, из элиты она постепенно трансформировалась в псевдоэлиту. А для любой псевдоэлиты процесс все возрастающего потребления — главная цель жизни. Оторванность же от реальной деятельности и от народа породила высокомерное отношение и к труду, и к народу — главному носителю труда^{10*}.

Во второй половине XIX в. в России у крестьян постепенно стал выше уровень деятельностного развития, чем у управленческой верхушки. Ведь для крестьян окончание территориального расширения означало лишь одно — земли становилось все меньше, а работать на ней приходилось все с большей отдачей, с большим напряжением и со все большей изобретательностью. Иначе было не выжить. Именно в результате этого напряжения сил народа, возникшего в ходе уплотнения его деятельности на постепенно сокращающейся территории, из крестьянской среды стали выходить наиболее деятельные и талантливые предприниматели, многие из которых добились немалого хозяйственного успеха, стали известными промышленниками и купцами. Аристократическая же среда, лишившись главного своего дела — расширения и освоения новых земель, постепенно переходила ко все более паразитической жизни. Из нее стало выпадать “в осадок” все большее количество промотавших свое состояние дворян, образ одного из которых хорошо описан в пьесе М. Горького “На дне”.

Нельзя сказать, что власть время от времени не пыталась заняться внутренним хозяйствованием. Но делала это она недостаточно профессионально и поэтому малоэффективно. Поэтому так неудачно была проведена земельная реформа 1861 г., именно поэтому провалилась попытка П. Столыпина решить земельный вопрос и изменить уклад сельской жизни народа.

Деградация аристократии, успех предпринимателей — выходцев из народа и стойкое жизнелюбие крестьян, их трудолюбие — все это привело к тому, что в думающей интеллигентной среде стало распространяться убеждение о природной мудрости русского народа. Именно поэтому герой романа Л. Толстого “Война и мир” Пьер Безухов трепетно вслушивался в философские размышления простого мужика Платона Каратаева о жизни. Глубоко символично, что Пьер слушает мужика, а не русского философа или священника. Вообще-то, в период Отечествен-

¹⁰ Данное явление — общее для любой псевдоэлиты. И неважно, откуда вырастает псевдоэлита, из военной и земельной аристократии, из буржуазной среды, из партийного аппарата управления или из мафиозной среды. Стиль ее отношения к жизни одинаков — презрение к труду (из-за отсутствия такового в их жизни) и к народу, безудержная погоня за удовольствиями и потребительский идеал жизни.

ной войны такого выслушивания быть не могло в принципе, в те времена аристократия вела очень активную деятельность и не могла искать правды жизни в крестьянской среде. Эту идею необходимо отнести целиком к более позднему времени, ко времени написания романа “Война и мир”. Л. Толстой идеализировал общинную жизнь крестьян, сам ходил за плугом, надеясь через это подняться в своем развитии выше первого, потребительского уровня, на котором, как он это прекрасно видел, и жила подавляющая часть аристократии царской России того периода. Протестуя против паразитического отношения к жизни аристократии, Л. Толстой не нашел ничего лучше, чем заставить свою жену заниматься рукоделием, сам пытался заняться земледелием и бичевал образ жизни высшего света за малейшие проявления в нем элитизма. Апофеозом толстовского протеста против потребительства аристократии стало написание им рассказа “Холстомер”, в котором сравнивалась смерть лошади и со смертью почетного генерала. Вывод убийственный — жизнь лошади гораздо полезнее обществу, чем жизнь генерала, и даже смерть Холстомера оказалась на порядок полезнее людям, чем смерть аристократа, на похороны которого общество бессмысленно истратило огромные, по крестьянским понятиям, деньги. Непонятно, как аристократия проглотила такую вызывающую пощечину от графа Толстого.

Именно в этот период в России появилось народничество. Интеллигенты пошли в народ, надеясь там найти истинное отношение к жизни, чтобы, просветив его, поднять на борьбу с царизмом. Аристократия постепенно стала расслаиваться на крайне консервативную составляющую и крайне революционную. Консерваторы пытались сохранить прежнюю жизнь за счет ужесточения административного порядка и внедрения все более патриархального сознания. Начался постепенный переход от скрытого протестантизма, насажденного еще Петром Великим, в “народное” православие (отсюда и появление, начиная с Александра III, бородатых царей), который, однако, завершился фарсом — мужиком во власти — Григорием Распутиным. Вторые пытались начать реформы, чтобы вывести Россию из все более нарастающего кризиса. Поэтому в момент революции представители аристократии уже окончательно были в двух полярных лагерях. Один лагерь готов был *любой ценой* подавить всякие изменения в стране, другой — готов был *любой ценой* начать эти изменения. Так и созрела революционная ситуация, а народ хотя постоянно и колебался, но готов был идти за реформаторами.

Но когда к 1900 г. земельный надел на одну семью уменьшился с 5,2 га до 2,8 га, в крестьянской деятельности наступил предел совершенствования, перешедший затем в надлом. В условиях хронической нехватки земли часть населения стала мигрировать в город, создавая люмпенизированную, оторванную от своих корней и от какой-либо серьезной профессиональной подготовки прослойку. Часть этих бывших крестьян также оказалась на дне жизни. Более того, интеллигенция, которая в определенный период пошла в народ, чтобы у него набраться здорового отношения к жизни и природной мудрости, со временем поняла, что народ еще не готов к реформам. Народ хотел одного — новых земель, откуда — все равно. Особенно народу хотелось поделить близкие ему помещичьи земли. Интеллигенция стала отходить от идей народничества, перешла к изучению опыта других стран, прошедших аналогичный кризис, и обнаружила, что в Европе аналогичные кризисы перенаселенности заканчивались буржуазными революциями и выходом на промышленный уровень развития. Наиболее радикальная часть интеллигенции поняла, что если даже в образованной Европе власть к промышленной силе перехо-

дила только путем революций, то тем более в “дикой” России революции не избежать. Так в интеллигентной среде России зародилось революционное движение, которое опиралось на единственное в то время развитое революционное западное учение — марксизм.

Одновременно с кризисом старой аристократии, обусловленным отсутствием у нее важнейшей функции — обеспечение прироста ресурсов, в России стала набирать силу новая власть — в большей степени власть второго уровня деятельности — собирательно-распределительного (купцы) и частично третьего (промышленники). Их социальная сила стала нарастать со второй половины XIX в., когда территориальный рост России практически остановился. И здесь начался медленный дрейф власти от земельной аристократии, которая часто нищала, к купеческой и сырьевой буржуазии. К 1917 г. во власти уже сложилось противоречие. Царская верхушка власти, выражавшая интересы земельной аристократии, деградирующей в потребительской жизни, не могла разумно управлять жизнью страны, которая становилась все более буржуазной и постепенно стала подниматься до третьего, промышленного уровня. Именно потому некоторые купцы и промышленники финансировали революционеров, надеясь с их помощью привести к власти своих представителей; их крайне не удовлетворяла деятельность аристократии того времени как в решении промышленных задач страны, так и в разрешении земельного кризиса.

Аристократы последней российской волны, поняв, что упускают в стране инициативу, попытались придать жизни свойственный прежней аристократии характер — захват и распределение новых территорий. Поэтому последний русский царь Николай II начал Японскую войну, затем легко ввязался в первую мировую. Царская власть, не способная на кардинальные реформы внутри страны, пыталась вернуться к своему славному прошлому, когда проблемы избытка населения решались за счет захвата и присоединения новых земель. Однако время такого развития России безвозвратно ушло, а попытка реанимировать его стоила стране миллионов жизней и лишь ускорила приход революции. Властная верхушка, пытаясь с помощью компромиссов сгладить назревающие противоречия в стране, в итоге потеряла поддержку и у аристократии. И тогда от царя отвернулась даже военная аристократия.

Итак, за время от киевских князей до революции 1917 г. — в России сложилась одна полная пирамида жизнедеятельности — территориальная.

Что являлось наиболее характерным для представителей территориальной власти? Это были люди, которые выросли на территориальном захвате и расширении, на защите территории, на установлении внутри территории жесткого административного порядка. Говоря современным языком — это была военно-бюрократическая власть. Недаром цари (вершина военно-бюрократической власти) почти всегда носили военную форму (исключение составляли, пожалуй, лишь царицы). Да и дворяне, которым для проживания были отведены царем земли, были мирными помещиками лишь до первой военной угрозы. Подавляющее большинство из них были либо действующими военными, либо военными в запасе, либо военными в отставке, либо носили воинские звания, будучи чиновниками. Например, в России был не просто губернатор, а генерал-губернатор. И до определенного времени аристократия не могла отсиживаться дома, посылая в “горячие точки” представителей менее богатых слоев. Воевали все, даже родственники царя. Более того, воевали иногда и сами цари, например Петр I.

Территориальная власть постепенно создала специфическую государственную идеологию, политику и мировоззрение.

Поскольку на территорию России постоянно претендовали соседние народы, в первую очередь народы Европы, территориальная власть относилась к Европе с осторожностью и всегда воспринимала все происходящее там с большим опасением и недоверием, хотя и в сочетании с постоянным любопытством к жизни Европы и заимствованием у нее технических новинок и моды. Буржуазные революции в Европе эти опасения подтвердили. На рубеже XVIII и XIX вв. (особенно ярко в годы правления Павла I и его сына Александра I) Россия попыталась остановить в Европе процесс перехода власти к новой для всего мира силе — буржуазной.

Представители территориальной власти часто выезжали в Европу, но для них быстро развивающаяся на Западе европейская культура всегда была чуждой. Поэтому если территориальная власть и вынуждена была пользоваться плодами европейского развития, то чаще всего старалась не принимать ее философию и идеологию. Такое двойственное отношение началось еще со времен Ивана III¹¹.

Поскольку главной задачей территориальной власти было расширение территории России, наведение на ней административного порядка и защита от посягательства других государств, то это требовало адекватного вооружения армии. Отечественное оружие не соответствовало требованиям времени, а купить его в Европе можно было, во-первых, не всегда, и, во-вторых, не того качества, которого бы хотелось^{12*}. Зависимость от Европы, с которой у России всегда были сложные территориальные отношения, стратегически была очень опасна. Поэтому Россия нуждалась в производстве собственного оружия для обеспечения жизнедеятельности территориальной пирамиды. Начиная с Ивана III, русские цари активно перенимали из Европы технологию производства оружия (см. приложение 2). А поскольку оружие нужно было самое современное, то приходилось перенимать у Европы и все промышленные новинки, все новые технологии. Поэтому развитие промышленности в России шло в первую очередь под воздействием необходимости самим производить оружие для защиты своей территории. И лишь во вторую очередь — для того, чтобы выгоднее продавать первичное сырье. Например, продавать не лен, а льняные ткани.

Поэтому, начиная с Ивана III, промышленность в России создавалась в первую очередь для военных целей, а доля оборонной промышленности с тех пор и вплоть до конца XX в. была непривычно (для Европы) большой — достигая в отдельные периоды 80%! Промышленность создавалась не свободной буржуазией, как в Европе, а в основном правительством, то есть территориальной элитой, которая вынуждена была для этих целей приглашать в Россию представителей промышленных сил Запада и дополнительно к этому давать на откуп некоторые *уже сформирова-*

¹¹ «...Иоанн, чувствуя превосходство других европейцев в гражданских искусствах, ревностно желал заимствовать от них все полезное, кроме обычаев, усердно держась русских (полужирный мой. — С.С.); оставлял Вере и духовенству образовывать ум и нравственность людей; не думал в философском смысле просвещать народ, но хотел доставить ему плоды наук, нужнейших для величия России» [11, с.207]

¹² Эту тенденцию обобщил В.Л.Бабурин: «Россия в силу своей исторической удаленности от основных инновационных центров, усиливаемой враждебностью потенциальных инноваторов, на протяжении столетий несла огромные ущербы от дефицита нововведений. Подобная практика по отношению к ней была и остается неотъемлемым элементом геополитических устремлений Запада» [1, с. 185 - 186]

ровавшиеся отрасли российским предпринимателям (как, например, Петр I дал на откуп выплавку железа Демидовым). В силу вторичности промышленной базы России по отношению к Европе, свое оружие всегда отставало от качества европейского оружия. Это отставание царская Россия была вынуждена компенсировать численностью войск. Что во времена военных столкновений часто приводило к многократно более высоким потерям в русской армии, чем в европейских войсках.

Территориальная сила, от крестьян до царя, была очень консервативна и ко всяким изменениям относилась с очень большим недоверием и осторожностью, для территориальной силы самым главным источником развития всегда было присоединение новых территорий — то есть экстенсивный рост.

Почему же в 1917 г. территориальная власть России, которая владела 1/6 частью суши и имела самую большую армию в мире, настолько ослабла, что добровольно отдала ее другой политической силе? Причем силе вторичной (буржуазной), всегда находившейся на службе у территориальной силы.

Основная причина на удивление проста, хотя сегодня о ней практически нигде не упоминают. Она кроется в исчерпании главного ресурса территориальной силы того времени — пахотной земли. Примерно с 1900 г. в России разразился земельный кризис, который усиленно муссировался в прессе¹³ и получил даже специальное название — “земельный вопрос”. Его суть была в следующем. Для нормального *выживания* каждой крестьянской семье в России нужно было в среднем не менее 2,8 га земли. До XX в. население России постепенно росло, и прирост населения компенсировался избыточной землей, поскольку земли было всегда в избытке, за счет расширения территории, за счет освоения новых земель. Но прирост населения по своей природе происходит в геометрической прогрессии, а прирост земли — в арифметической. Поэтому к XX в. рост населения привел к исчерпанию земельного ресурса. Если в начале XIX в. на каждую крестьянскую семью приходилось более 5,24 га, то к концу — осталось только 2,84 га, что являлось прожиточным минимумом. Россия подошла к пределу своего развития и уперлась впервые за всю свою историю в грандиозный ресурсный тупик.

Прирост населения к 1900 г. достиг очень большой величины, составив в среднем 2 млн. человек в год. В результате с 1886 г. по 1900 г. население увеличилось вдвое — на 60 млн. человек, и достигло 128 млн. К этому времени возможность земельного прироста в России была практически исчерпана. Из 2 млн. вновь рождающихся в России доживала до взрослого состояния, из-за высокой детской смертности, лишь половина. Подсчеты показывают, что с 1900 г. по 1917 г. в России должно было появиться 17 млн. избыточных крестьян, то есть крестьян, для которых земли уже не было. По другим подсчетам, к 1917 г. за порогом возможного существования оказалось около 30 млн. человек, которые получили соответствующее название — *безземельные* крестьяне¹⁴.

Очевидно, что все эти миллионы лишних, молодых в основном, людей, число которых росло в геометрической прогрессии, нависали все более угрожающей массой над устоями жизни в России. Их нужно было куда-то пристроить. Но пристроить их оказалось очень трудно. К тому времени Россия полностью исчерпала воз-

¹³ Для большинства современников, воспитанных на марксистско-ленинской теории истории либо на мифах постперестроечного периода, эта проблема просто неизвестна. Но она в то время стояла столь же остро, как сегодня экологический кризис.

¹⁴ 30 млн. безработных — это ли не экономическая катастрофа!? А царская семья пыталась спасти страну завываниями Григория Распутина — полная недееспособность.

возможность прироста пахотных земель. Попытка П. Столыпина решить этот вопрос за счет переселения в Сибирь и на другие территории, по сути, провалилась. За 5 лет своей очень активной деятельности он сумел организовать переселение в Сибирь и на новые земли всего лишь 1,7 млн крестьян, из которых более половины так и не прижилось и вернулось назад. За 5 лет пристроили меньше одного миллиона! Куда же делись остальные миллионы? Во-первых, большая их часть была пока еще в детском и юношеском возрасте, и забота о них ложилась тяжелым бременем на плечи родителей. Поэтому жизнь в российской деревне становилась все более трудной, участились эпидемии и голод. Народ стал постоянно недоедать.

Приведем некоторые выдержки из книги Ю. Мухина “Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно” [14, с. 162]:

“Даже в 1913 году, самом урожайном за историю империи, зерна было произведено в границах СССР всего 98 миллионов тонн. В 1989 г. ... производство зерна было 211 млн тонн, а были годы и с производством в 240 млн.

Так вот, из 98 млн. тонн в 1913 г. Россия продала на экспорт 9 млн. тонн, и нынче мудраки по этому поводу вопят, что Россия “кормила хлебом всю Европу”. Хлебом Европу Россия не кормила, потому что у нее самой душевое потребление зерна было вдвое ниже, чем в Европе. Россия своим зерном кормила скот в Европе, она кормила Европу мясом и молоком, хотя свои дети умирали наполовину, не доживая до 10 лет, в том числе и из-за отсутствия мяса и молока.

Князь Багратион, полковник генштаба русской армии (надо думать, потомок героя 1812 г.), в 1911 г. писал: “С каждым годом русская армия становится все более хворой и физически неспособной... Из трех парней трудно выбрать одного, вполне годного для службы... Около 40 процентов новобранцев почти в первый раз ели мясо по поступлению на военную службу”.

...Несмотря на то что Россия кормилась практически одним хлебом... то есть кормилась самым экономичным путем, тем не менее, производительность труда в этой отрасли была столь низка и товарность ее столь невелика, что работало в сельском хозяйстве почти 85 процентов населения страны”.

Естественно, в крестьянской среде росло экономическое и социальное напряжение, которое в народе трансформировалось в единственно понятный ему вариант выхода — в желание земельного передела. Во-вторых, избыточное население вынуждено было вести бродячий образ жизни. Число странников и бродяг непрерывно росло. Но поскольку они обходились самым минимумом, то этот “исход” народа из деревни частично снимал напряжение избыточного населения. В-третьих, повзрослевшие дети малоземельных крестьян устремились в крупные города, где из них постепенно сформировалась пестрая и весьма плохо живущая прослойка люмпенизированных пролетариев. Жизнь этих новых горожан (так хорошо описанная М. Горьким) действительно была *горькой*, так как они очень плохо были приспособлены для промышленного производства, да и потребность в рабочей силе была в то время гораздо меньше притока в город свободных рабочих рук. Ментальность русского крестьянина плохо совмещалась с жестким ритмом промышленного производства. А его подготовленность к промышленной и городской жизни была катастрофически плохой.

Приведем весьма характерные для того времени строки из поэмы А.С. Грина “Фабрика Дрозда и Жаворонка” [6, с. 11]:

Что за жизнь?! В ярме нас скотском
Рок друг с другом заковал!
Ненавистная работа
Увлеченья лишена.
За станком томит зевота,
Ноют плечи и спина;

Труд бездушный, механичный,
Властью давит нас привычной,
Нет в нем радостных глубин,
Интереса, восхищенья;
Нет задора и кипенья,
Только свист да стук машин;
Выполняя волю их
Мы теряем нас самих.

Стихи поражают точным соответствием главному настроению русского мужика, которого жизнь из естественных гармоничных условий сельской природы впервые вытолкнула в зарегламентированную жизнь фабрики. Этот протест против механического труда стал одним из дополнительных факторов, повлекшим за собой революцию. Если в Англии луддиты разрушали станки, которые лишали их заработка, то в России рабочие разрушили весь государственный строй, лишивший их творчества и целостного труда. Но обойти этап индустриализации им все равно не удалось. Впоследствии индустриализация и коллективизация гигантским социальным прессом заставила русских людей приспособиться к узкоспециализированному и размеренному труду. Компенсацией монотонной работе в СССР стал трудовой энтузиазм, порыв, призыв, подвиг, рекорд и т. д.

Неизвестно, что явилось причиной больших жертв русской армии в войне, начавшейся в 1914 г., — бездарность царских генералов или талант немецких генералов. Но итог этой войны таков: более 2 млн погибших и миллионы солдат (одетые в военную форму крестьяне), вооруженных, озлобленных, привыкших к убийству, которые мечтали лишь об одном — вернуться в родную деревню и получить свой надел земли.

Царская власть, по причине земельного кризиса, вынуждена была допустить к управлению хозяйственной жизнью страны П. Столыпина, несмотря на нелюбовь к нему Николая II. Но его миссия была с самого начала невыполнима, так как Столыпин должен был организовать одновременно три процесса: миграцию избыточного населения на свободные земли, переход от общинного сельского хозяйства к фермерскому и проведение промышленной революции (эту задачу ему не ставили прямо, но она назрела). Все эти три проблемы Европа решила раньше с огромным трудом, пройдя через десятилетия внутренних войн, конфликты власти с народом и мощные перестройки всей жизни, которые закончились буржуазными революциями и установлением в Европе практически новых условий жизни. П. Столыпину же вменялось провести реформы без смены власти и без гражданских конфликтов. Что он мог сделать в таких рамках? Очевидно — ничего кардинального.

Он переселил 1,7 млн. крестьян, половина из которых затем вернулась обратно, начал разрушение общинного уклада — породил кулаков, которых жгли общинные крестьяне, поддержал рост промышленности, на уровне той эпохи (хотя и с меньшими темпами). И все. После провала столыпинской попытки решить земельную проблему в России стало постепенно созреть понимание, что территориальная власть полностью исчерпала возможность организации привычной жизнедеятельности для растущего населения страны.

Но и с другими своими задачами территориальная власть справлялась, увы, столь же плохо. Поражение в Крымской войне, затем поражение в Японской войне, затем 2 млн жизней, положенных на полях первой мировой войны без какого-либо успеха, показали народу да и самой власти, что она не способна ни к защите страны от внешней угрозы, ни уж тем более к присоединению новых земель.

С третьей своей задачей власть справлялась также все хуже и хуже. В России нарастал беспорядок, террористы регулярно убивали высокопоставленных чиновников, с первой революцией власть практически не справилась, только загнала пожар под землю. Буржуазия в прессе всю издевалась над слабеющей властью, революционеры кусали ее, как оводы кусают ослепшую старую лошадь. На вершине самой власти началось открытое разложение, апофеозом которого стало “явление царской семье Распутина”. Поэтому когда в преддверии своего отречения Николай II сказал, что у России есть только два верных друга — армия и флот, он точно отразил общее состояние отношения между народом России и верхушкой. Под Россией он понимал себя, царскую семью и поддерживающую эту власть чиновничью пирамиду. Но от ранее прочной структуры управления пирамидой остался только ее скелет — армия и флот, остальное все прогнило, и царь это осознавал. Но он не мог предположить, что через некоторое время рухнет и скелет — армия и флот, и у него в России не останется друзей вообще.

Россия, которая строилась и держалась все предыдущие века лишь на одном виде хозяйской жизни — на использовании природных богатств территории, попала в глубокий кризис. Стиль хозяйствования почти не изменился за 1000 лет — все тот же плуг, пашня, навоз, небольшие урожаи, которые в 1900 г. были в Европе в несколько раз выше с единицы площади. Поэтому единственным спасением России была кардинальная реформа хозяйственной жизни.

“Хуже той обстановки, в которой находится труд крестьянина, представить себе нет возможности, и надобно думать, что тысячу лет тому назад были те же лапти, та же соха, та же тяга, что и теперь. Не осталось от прародителей ни путей сообщения, ни мостов, ни малейших улучшений, облегчающих труд. Мост, который вы видите, построен потомками и еле держится. Все орудия труда первобытны, тяжелы, неудобны и т. д. Прародители оставили Ивану Ермолаевичу непролазное болото, через которое можно перебираться только зимой, и, как мне кажется, Иван Ермолаевич оставит своему мальчишке болото в том же самом виде. И его мальчонка будет вязнуть, “биться с лошастью”, так же как бьется Иван Ермолаевич” [30, с. 87].

“Трехпольная система земледелия закрепила крестьян на постоянных землях, но неблагоприятные климатические условия не позволили обустроить эти земли так же основательно, как, например, в Европе. Скудность почвы и неустойчивость погоды позволяли собирать урожай не более чем в 3 раза превышающий норму высева, в то время как в Европе, этот коэффициент рос посто-

янно и приблизился в XIX в. к 7–10. Урожая хватало лишь на прокорм и налоги, на продажу и накопление уже ничего не оставалось” [26, с. 31].

В Европе аналогичные кризисы задолго до России испытала каждая страна, и выход всегда был один: *индустриализация и колонизация*. Индустриализация забирала избыточное население в города, где занимала их полезной производственной деятельностью, одновременно способствовала поднятию урожайности, а колонизация снимала пресс избыточности населения и позволяла прокормить еще большее количество населения за счет завоза дополнительных продуктов питания из колоний.

Поэтому, когда царь отдавал власть Думе и буржуазному правительству, он поступал в русле общей европейской традиции. В Европе подобная передача власти прошла по всем странам гораздо раньше (и далеко не везде так мирно, как в России) и принесла перемены хозяйственной жизни, позволив продолжить этим странам развитие на новой тройной платформе: сельское хозяйство, промышленность и управление колониями. Почему же этот многократно проверенный западный рецепт не сработал в России? Почему буржуазная власть за считанные месяцы потеряла поддержку народа? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять, как зародилась буржуазная политическая сила в России и какие корни она имела.

ПРОМЫШЛЕННАЯ СИЛА В ЕВРОПЕ И В РОССИИ

Повторим, что промышленная сила общества в своей коренной основе является проявлением общего вселенского процесса воспроизводства ранее “изобретенных” образцов, всеобщего вселенского процесса рождения. Принято тесно связывать понятие промышленной силы с буржуазной властью, что объясняется историческим происхождением мировой промышленности — в Европе именно буржуазия создала и управляла промышленным производством.

Очевидно, что буржуазная власть имеет иную хозяйственную платформу жизнедеятельности, чем власть территориальная. Буржуазная власть опирается на промышленную деятельность, в которой производительность труда может непрерывно расти за счет совершенствования методов переработки сырья на пути его превращения в изделия. Одновременно промышленная деятельность втягивает в процесс интенсификации и сельское хозяйство, и любую другую традиционно территориальную деятельность, за счет механизации и химизации (а сегодня и “генетизации”). Причем постепенно все эти методы расширяют область своего применения и переходят с полей на реки, моря, океаны, леса и т. д. Сегодня уже семгу и больших креветок выращивают в загонах и садках, скармливая им искусственный белок, биотехнологии позволяют обновить генофонд всех лесов планеты, сельскохозяйственный труд механизирован и специализирован. Кроме того, буржуазная власть опирается на экспансию промышленности во все уголки мира, создавая там все новые рабочие места как для собственного народа (в качестве проводников новых технологий), так и для местных жителей. Исходя из всего сказанного, называть промышленную пирамиду жизнедеятельности буржуазной несколько узко, точнее ее назвать *промышленной*, индустриальной. А буржуазной (или капиталистической) эта сила называется традиционно только потому, что, как правило, ею управляет специфическая власть — буржуазная. Хотя в отдельных странах промыш-

ленной силой могут управлять и государственные чиновники (например, в СССР, в Китае...).

Между промышленностями Европы и России всегда существовало громадное различие, поскольку в России промышленность зародилась *искусственно*, а в Европе — *естественно*. Это утверждение многим покажется спорным, поэтому необходимо отдельно рассмотреть истоки зарождения промышленной деятельности в Европе и в России.

Еще в средние века в Европе появились крупные мануфактуры и зачатки промышленного производства. Причина их появления заключалась в особенностях жизнедеятельности народов Европы. Население Европы росло в жестких границах государственных территорий, поэтому плотность заселения постоянно увеличивалась, и становилась выгодной кооперация, в результате росло разделение труда и развивались ремесла. Развитие ремесел и кооперации привело к зарождению промышленности естественным путем. Ее не привозили из-за границы, промышленной деятельности не учили иностранцы, она появилась внутри Европы в результате многочисленных проб и ошибок самого европейского народа. Можно сказать, что европейцы *изобрели* промышленное производство первыми в мире. Поэтому к моменту буржуазных революций в любой европейской стране уже действовала весьма эффективная пирамида промышленной деятельности, охватывающая обширные области жизнедеятельности. В ее основании была добыча полезных ископаемых, их переработка и изготовление из них промышленных товаров, от гвоздей до военных кораблей. Промышленная деятельность проникала во все области потребления: изготавливала одежду, мебель, строительные материалы, оружие, средства транспорта, вырабатывала энергию и прочее. Даже в таких исконно территориальных областях жизнедеятельности, как сельское хозяйство, рыболовство и сбор даров природы, промышленная деятельность постепенно проросла множеством своих корней, без которых эти виды жизнедеятельности были бы гораздо менее эффективны. Именно возникновение в каждой из европейских стран промышленной жизнедеятельности обеспечило занятость избыточного населения. Она же позволила отправиться избыточному населению на кораблях, построенных на промышленных верфях, в другие страны мира. Таким образом, возникновение промышленного вида жизнедеятельности позволило и без расширения территории самой страны (за счет освоения колоний) создать условия для прокорма гораздо большего числа людей, чем до ее возникновения. А с учетом экспорта промышленности в другие страны мира промышленная жизнедеятельность дала европейским странам на долгие столетия решение проблемы жизнеобеспечения растущего населения Европы.

Чем отличаются жизнедеятельность территориальной пирамиды и жизнедеятельность пирамиды промышленной? В развитых странах, где грани между деревней и городом почти стерты, сегодня создается впечатление, что почти ничем. Но принципиальное отличие все же есть.

“Возникшее в средние века и сохранившееся в раннем капитализме мировоззрение исходило, беря за модель земледелие, из представления об “участке”, с которого человек имеет право “кормиться”. Это могла быть и определенная сфера деятельности, которую охраняли, например, гильдии и цеха. В связи с этим считались морально не допустимыми все приемы, имевшие целью получить прибыль за счет другого — посягательства на его “участок”. Например, реклама или конкуренция со снижением цен, тем более продажа ниже се-

бестоимости для захвата рынков. Часто отвергалось применение машин, так как они могли многих лишить работы. Все виды подобного поведения считались “нехристианскими”... Основой было представление о “справедливой цене”, которая давала бы возможность производителю поддерживать традиционно сложившийся уровень жизни. Стремиться к большему, повышая цены или увеличивая размеры деятельности, считалось, как правило, неморальным и бессмысленным. В связи с этим рабочее время было ограничено, было много праздников (до 1/3 года), люди не торопились. Традиционными чертами делового человека считалась медлительность, степенность; говорили, что торопятся и суетятся бездельники.

Высокоразвитый капитализм разрушает эти “патриархальные” черты. Более того, антитеза почти каждой из них относится к числу его самых характерных признаков, обеспечивающих его сказочную производительность... Капитализм — это деконцентрация мира, сведение его к абстрактному принципу денег, разрушение конкретности...”[35].

Территориальная пирамида существенно привязана к конкретной местности с ее конкретными политическими границами. Развитая промышленность интернациональна, и она может производить, например, телевизоры где угодно: в Европе, США, Японии или Китае. Для территориальной пирамиды главное: освоение территории и ее разумное использование. Для промышленной пирамиды нет такого понятия — *освоение*. Его место занимает — *создание* нового предприятия, его эксплуатация и модернизация. Для территориальной пирамиды огромное значение имеет преемственность и привязанность к местности во всех ее проявлениях. Поэтому рис лучше всего выращивать в Китае, лен в России, табак на Кубе. А вот для промышленности рабочая сила может быть завезена откуда угодно и быстро обучена новым навыкам. Более того, мировой опыт перемещения промышленного производства в ЮВА показывает, что качество товаров от этого не только не страдает, а даже вырастает (например, в Японии). Другое отличие: территориальная пирамида в первую очередь ориентирована на экстенсивный рост, а промышленная — сориентирована на интенсивный. В наше время все сферы территориальной жизнедеятельности пронизаны промышленностью. Различие между селом и городом, которое образовалось в период индустриализации, постепенно размывается, индустрия все больше приходит в сельскую жизнедеятельность.

Сложившаяся естественным образом промышленная пирамида в каждой стране обрела со временем свою мощную национальную политическую силу, которая революционным путем отобрала власть у территориальных элит Европы, а затем, уступая традициям, организовала чисто декоративную жизнь королевских семей на политической арене. Но и территориальная пирамида никуда не исчезла во всех странах Европы. Она модифицировалась, срослась, насколько это было возможно, с промышленной пирамидой, сохранила свою (пусть и ослабевшую) власть, сохранила весь административный аппарат управления. Почему? Да потому, что остались все виды территориальной жизнедеятельности со всей ее национальной спецификой: сельское хозяйство и разные промыслы. Гармоничный союз двух пирамид в Европе сложился не сразу. Между территориальной и промышленной пирамидами долго шла борьба за власть (которая до сих пор продолжается в виде партийной борьбы внутри любой страны западно-европейской цивилизации). Эта борьба выливалась в самые разнообразные формы, вплоть до борьбы протестантов

(промышленная пирамида) с католиками (территориальная). Но поскольку каждая из пирамид имела собственную прочную платформу жизнеобеспечения, которая кормила часть населения европейских стран, администрацию и властную верхушку, то обе пирамиды продолжали и продолжают свое сосуществование.

Совершенно по-иному появилась промышленность в России. Она не зародилась, как в Европе, эволюционным путем в результате уплотнения сельского населения и миграции его в город, она не зародилась в результате естественной эволюции городской мануфактуры. Промышленность, как *приглашенная гостья*, пришла из Европы в Россию, в которой плотность проживания населения в этот момент была крайне низкой и не были еще до конца освоены территории, пригодные для сельскохозяйственной деятельности.

Как уже сказано, в России создание промышленности началась еще во времена правления Ивана III. Повторим принципиальный вывод: рождение промышленности *не было результатом естественного уплотнения населения России и развития ремесел*. В этом кроется огромное и принципиальное различие промышленной власти на Западе и в России. В России первые зерна промышленного производства были *искусственно* посажены царями на российскую почву лишь с одной-единственной целью — создать собственное *производство оружия* европейского уровня, чтобы не отстать от соседей в силе армии (см. приложение 2), для того чтобы удерживать натиск с запада и продвигаться дальше на восток и юг. Для “посадки” приглашались западные “садовники”, которые в дальнейшем и “ухаживали” за этими “саженцами”.

Но даже первые крошечные шаги в этом направлении привели Россию к заметному успеху в борьбе с татаро-монгольским игом (см. приложение 2).

Наиболее бурный расцвет этого вида промышленной деятельности произошел благодаря Петру I. За годы его правления не только военный флот появился, но и промышленность увеличилась в 4 раза! Но была она более чем на 90% оборонной. Именно при Петре I был заложен фундамент того ВПК, который в советское время производил лучшие в мире ракеты, автоматы, самолеты и т. д.

Второй промышленный рывок Россия совершила после поражения в Крымской войне, рывок в первую очередь в оборонной промышленности.

Итак, в отличие от Европы создание российской промышленности диктовалось исключительно *внешними* факторами, это была *реакция* России на соседство с растущим и вооружающимся Западом. Промышленная деятельность не была следствием *внутренних* процессов в России, как это было свойственно Европе, а была следствием *реакции* территориальной пирамиды на *внешнюю угрозу* со стороны в первую очередь той же Европы. Поэтому промышленная пирамида жизнедеятельности в России не выполняла задач, которые выполняла такая же пирамида в соседней Европе. В России промышленность почти не затронула гражданской области, даже не прикоснулась к сельскому хозяйству и не позволила выйти на далекие колонии, чтобы впоследствии снять напряжение переизбытка населения. Промышленная жизнедеятельность всегда оставалась в России некой привитой веткой на огромном дереве территориальной жизнедеятельности, тогда как в Европе промышленность стала со временем самостоятельным деревом, питающимся от других корней. В Европе промышленная деятельность была равным партнером территориальной, а со временем стала более мощным источником жизнедеятельности. В России же промышленная деятельность целиком и полностью зависела от территори-

альной пирамиды, всегда была привязана к ней и не имела самостоятельных корней. Она была порождена территориальной властью, всегда находилась под ее полным контролем, зависела от заказов этой власти и не имела никакой независимой от этой власти истории. До революции около 90% населения России оставалась крестьянами, а 10% — власть, чиновники, интеллигенция и промышленные рабочие. Поэтому промышленная пирамида в России была всегда некоторой искусственной “пирамидкой”, не имевшей своей собственной широкой народной платформы и собственных представителей во власти. Это была пирамида без вершины (не было у буржуазной партии в России власти или своего мощного лобби в царской семье). В этом кроется коренная причина слабости буржуазии в царской России и причина быстрого провала буржуазной революции в 1917 г.

Более того, почти вся промышленность завозилась целиком из Европы, причем вместе со специалистами и даже рабочими (см. приложение 2). Запад этому заимствованию и противился и помогал, в зависимости от геополитической ситуации. Такой метод “развития” промышленности продолжался во многом и в советское время и реализуется сегодня. Большинство заводского оборудования завозилось и завозится целиком или частями с Запада. Лишь в советское время была создана собственная тяжелая индустрия для обеспечения оборонной промышленности. Но за редким исключением это оборудование было лишь более или менее удачной копией западного^{15*}. Кто из инженеров-механиков не знает о великолепных швейцарских металлообрабатывающих станках? И если в СССР делались их аналоги, то единственным преимуществом отечественных станков была их дешевизна, но не надежность и точность.

Но, несмотря на свою слабость и искусственность, несмотря на зависимость от территориальной силы, промышленная пирамида все-таки развивалась в России, хотя ее развитие и отставало от темпов развития промышленности в западных странах. И по мере расширения промышленной деятельности в царской России все большее количество людей начинало зависеть от ее успеха. У промышленной деятельности появилась своя хозяйственная платформа, и на ней постепенно выросла своя *протобуржуазная* элита, но генетически в основном западная (немецкая, голландская, шведская...), идеологически в большей степени протестантская, потому что именно протестантизм в Европе был движущей идеологической силой индустриализации, колонизации и буржуазной идеологии.

Почему мы называем буржуазную элиту *протобуржуазной*? Потому что подавляющее большинство заводов в силу их оборонной природы работало на государство, а не на свободный рынок. Известный американский политолог и экономист Р. Пайпс (советник Р. Рейгана по СССР) назвал ее весьма неожиданно — “буржуазия, которой не было”¹⁶. Его детальный анализ показывает, что это дейст-

¹⁵ Советское время, пожалуй, единственный период в жизни промышленной России, когда благодаря усилиям российских изобретателей удалось создать некоторые образцы техники, в основном военной, которые превосходили технику Запада. Но эти исключения из правил не стали тотальной практикой промышленности России

¹⁶ Анализ Р.Пайпса особенно ценен для нас тем, что сделан представителем западного мира, которому было бы выгодно показать давнюю историю зарождения буржуазной власти, которой после 1991 г. США постарались передать бразды правления в России. Но даже Р.Пайпс не смог найти в истории России корни самостоятельного буржуазного развития. Даже он был вынужден признать, что в России нет естественного фундамента буржуазной власти, аналогичного фундаменту такой власти в Европе и США.

вительно так. Буржуазия в России отличалась от буржуазии в Европе, как искусственные цветы отличаются от живых. Внешне — отличить бывает очень трудно, но жизненной независимой силы у русской буржуазии не было^{17**}.

Поэтому, когда царская семья в феврале 1917 г. передала власть буржуазии, она передала ее почти в пустоту. Яркой политической трескотней русская буржуазия прикрывала свою жизненную беспомощность. Могла ли такая власть опираться на промышленность, как это делали буржуа в Европе? Промышленность в России, как уже упоминалось, была во многом оборонной. Значит, она могла выжить лишь в условиях военных заказов, в условиях продолжающейся войны, которая не давала бы России никакого территориального и экономического выигрыша, так как война в Европе не позволила бы увеличить площадь пахотных земель для безземельных русских крестьян. И, несмотря на бесперспективность участия России в войне, буржуазное правительство настаивало на войне до победного конца. Зачем? Чтобы *загрузить заказами оборонную промышленность* и доказать свою преданность европейским интересам, которые, в силу европейского происхождения буржуазии, были для нее важнее реальных интересов русского народа.

Русская буржуазия не могла пристроить растущее население страны в промышленность — у индустрии России не было широкой естественной платформы, аналогичной европейской. Она не могла начать массовую индустриализацию страны, включая и механизацию сельского хозяйства, так как не хотела и боялась ломать помещичий и общинный уклад русской деревни, не могла начать массовую миграцию избыточного населения за границу. В целом она не могла решить земельного вопроса — главного вопроса России. Она могла лишь одно — продолжить войну, прислуживая своей исторической родине — Европе. Но народ уже видел бессмысленность войны для России и не хотел в ней участвовать.

Почему же буржуазия в России не могла совершить то, что она смогла в свое время сделать в Европе? Ответ очень прост. В Европе промышленная власть возникла и сформировалась на основе естественного процесса, который шел столетиями и захватил все население. Когда эта власть взялась за колонизацию и за индустриализацию, народы Европы уже пережили не один кризис перенаселенности, не одну гражданскую войну (имеется в виду и европейское “гражданство”). Народы Европы были в широкой своей массе готовы к индустриализации благодаря многовековому развитию ремесла, благодаря уже сформировавшемуся рынку товаров, благодаря плотному заселению территории. Народы Европы уже давно были готовы к колонизации в силу того, что имели развитый флот и относительно большее (чем у России) заселенное побережье. Жители этого побережья были привычны к морским путешествиям и имели возможность переселяться в любые уголки мира. Россия в 1917 г. впервые попала в территориальный кризис. Ей еще предстояло путем немалых жертв понять бесперспективность прежней жизни. Народ России внутренне еще не был готов ни к индустриализации, ни к эмиграции¹⁸.

¹⁷ С этим выводом трудно согласиться, если не познакомиться с книгой Р.Пайпса «Россия при старом режиме» [16], в которой дается глубокий анализ экономического, политического и хозяйственного статуса российской буржуазии.

¹⁸ В основном это были сельские жители, которые моря-то никогда не видели. Для них сама идея сесть со своим скарбом на корабль была столь же невероятной, как сегодня сесть в космический корабль. Да и куда было плыть русскому крестьянину? В страны, которые давно уже были заселены в основном англоязычным населением? А где взять на это деньги, которых в русской деревне отродясь не было?

Поэтому в начале XX в. у России не было никаких естественных внутренних оснований для перехода к буржуазному развитию. Были лишь политические амбиции у буржуазии, которые основывались на подражательстве Европе. И в силу того, что в то время в Европе буржуазная власть доминировала и была самой мощной властью, буржуазные политики России, находясь в тени могучего соседа, пребывали в иллюзии, что смогут так же управлять Россией, как в Европе. Они полагали, что стоит лишь скинуть царя, образовать парламент (назвав его на русский манер Думой), провести выборы, освободить прессу от цензуры и... Россия помчится по рельсам буржуазного развития вслед за Европой. Но мыльный пузырь их мнимого могущества и опытности лопнул при первом же столкновении с реальностью. И им самим и народу России хватило всего полгода (мизерное мгновение для истории), чтобы понять, что буржуазия никоим образом не может управлять крестьянской Россией, не может разрешить земельного кризиса, вывести из войны и не может организовать индустриализацию страны.

Естественно, что в России такая власть никого не могла устроить. А поскольку возврат назад, к царской власти, был уже невозможен, то власть перешла в руки третьей политической силы России — большевистской.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ СИЛА РОССИИ

Когда естественное традиционное развитие России зашло в тупик, то власть не смогла организовать качественного преобразования всей жизнедеятельности страны. В результате накопился гигантский потенциал изменений, не находивший естественного выхода в реформах. Реформы, которые были начаты царской властью России под давлением обстоятельств, по сути своей были лишь попыткой откупиться от назревших перемен формальными и поверхностными решениями. Они не затронули глубинной основы жизнедеятельности народа и не решили перезревший к 1917 г. земельный вопрос. Вселенская сила преобразования, если она не находит выхода в плавном эволюционном изменении общества, постепенно превращается в грозную силу революций. И самой революционной в то время силой России были большевики, более других политических партий настроенные на кардинальное изменение всей хозяйственной жизни России. Именно поэтому они и пришли к власти, так как буржуазные псевдореволюционеры не в состоянии были осуществить решительные меры, необходимые для дальнейшего логического развития России в будущем.

В самом начале 1917 г. большевистская сила России представляла собой весьма экзотическое образование. Она не имела ни пирамидальной структуры, ни платформы для жизнедеятельности.

Анализ социального состава большевиков показывает, что они в основном состояли из люмпенизированных слоев населения, которые образовались в результате нарастающего земельного кризиса. Это были *наиболее активные представители тех десятков миллионов безземельных крестьян*, которые ушли из деревни в город, но не нашли для себя нормальной работы и условий жизни. И они несли в себе заряд социального гнева против всего общества, которое не могло найти места для жизни огромному количеству крестьян. Естественно, что их гнев в первую очередь

был направлен на властную верхушку пирамиды, которая в соответствии с ее социальным статусом должна был решать земельный вопрос, но не решала.

“Очень симптоматично, что в ленинской партии большинство составляли молодые полуграмотные крестьяне, покидавшие деревню в поисках работы и попадавших “в чужой, холодный мир промышленного города, где привычные межличностные взаимоотношения вытеснялись деперсонализированными экономическими и социальными связями. Ленинская партия давала им чувство принадлежности: привлекали ее сплоченность и простота лозунгов” [17, с. 17].

“У большевиков было больше представителей крестьянства: они составляли 38% членов фракции, у меньшевиков — 26%. Это были не единоличники — те поддерживали эсеров, — а деклассифицированные, оторвавшиеся от земли крестьяне, подавшиеся в город в поисках работы. Социально переходный элемент впоследствии поставил много кадров в партию большевиков и оказал значительное влияние на формирование ее политического менталитета” [17, с. 33].

Возглавили эту массу неустroенных людей такие же “безземельные” интеллигенты, в основном выходцы из еврейских семей, которых долгое время царская власть держала вне главной жизни России, за чертой оседлости.

Первая революция 1905–1907 гг. выплеснула этот гнев наружу, что заставило царскую власть все-таки обратить внимание на нарастающую земельную проблему и поставить во главе правительства П. Столыпина, который, с одной стороны, репрессивными мерами пресек наиболее радикальные действия революционеров, а с другой — предпринял попытки решить земельный вопрос. Однако Столыпин так и не решил земельный вопрос, а радикалы, убив Столыпина, отомстили за репрессии.

Миллионы молодых людей, выброшенных из крестьянской жизни, но так и не пустивших корней в городской жизни, постепенно озверели от безземелья, от нищеты в городе, от бойни на полях первой мировой войны. Они хотели обрести свою платформу жизнедеятельности и пошли за большевиками, которые, единственные в стране, пообещали им землю и мир, хотя не могли дать ни того, ни другого (по причинам, от них не зависящим).

Любая революционная сила — это временный союз двух противоположных видов деятельности, доведенных до крайнего выражения: разрушительной и творческой. Если общество не может дальше жить в старых социально-экономических рамках, ему необходим переход в новые условия, а без разрушения старых устоев к новым перейти невозможно. И тогда сила преобразования, которая не находит выхода в общественной деятельности и придавлена прессом традиционного уклада, достигает такого напряжения, что прорываясь к власти, возбуждает и стихию разрушения. Так сходятся противоположности в экстремальные периоды жизни общества. Самая созидательная сила оказывается в союзе с самой разрушительной силой. Их полярность очевидна, и тем парадоксальнее кажется их союз, но следует не забывать, что в природе невозможно преобразование без разрушения старого. Разница лишь в силе проявления этих процессов. При обычном течении жизни творческая сила преобразует общество постепенно, заменяя в нем старые формы на новые, и не нарушает обычной хозяйственной жизни. Но если изменения происходят экстремально, революционно, то творческая сила преобразования и сила разрушения

приобретают такое доминирующее выражение, что для реализации двух других сил (собираательно-распределительной и производственной) в обществе почти не остается места. Они редуцируются до минимального проявления, почти исчезают. Чем сильнее накал преобразующей силы, тем мощнее будут разрушительные процессы, когда преобразование начнется. Чем выше завал на пути горного потока, тем разрушительнее селевой поток, который прорывает это препятствие. Ясно, что такой союз двух противоположных сил может продолжаться лишь краткий миг в истории общества. Этот миг и становится революцией. Но впоследствии сила преобразования приступает к чисто творческой и созидательной деятельности. После того как старые общественные структуры, мешавшие развитию общества, разрушены и убраны с дороги, творческая сила отбрасывает своих союзников-разрушителей, как отработавшую ступень. Если же они продолжают цепляться за власть, то их просто уничтожают. Так было во все времена после всех революций. Именно поэтому появилась поговорка, что революция пожирает своих детей. Революция пожирает не всех своих детей подряд, она пожирает выборочно — именно разрушителей. И постепенно революционная сила, избавляясь от своих наиболее радикальных элементов, трансформируется в силу эволюционного *преображения* общества. Результаты тотального преобразования общества дают существенный экономический результат, преобразование становится экономически выгодным.

Во все времена предыдущей истории человечества творческая сила становилась полноценным политическим партнером остальных сил и создавала собственную пирамиду жизнедеятельности только в периоды революций или серьезных реформ. Именно в эти периоды творческая сила приобретала все социальные признаки политической силы. Деятельность пирамиды преобразования приносит обществу не меньшую выгоду, чем, например, сельскохозяйственная деятельность, поэтому общество воспринимает такую пирамиду некоторое время как равноправного партнера, а верхушку такой пирамиды общество на некоторое время допускает до полной власти в обществе. В чем же экономическая суть пирамиды преобразования? В том, что в результате перестройки всего общества деятельность других пирамид и общества в целом становится более эффективной. Так, например, буржуазная революция привела к существенному увеличению эффективности жизнедеятельности народов Европы, к такому увеличению, к которому ни сельскохозяйственная, ни потребительская сила сами по себе, без преобразования общества привести бы не смогли. Одним из российских исторических примеров деятельности преобразования был период правления Петра Великого. Естественно, что консервативная часть общества не очень готова к обновлению и сопротивляется ему. А бывшая элита организует заговоры и политическое сопротивление преобразению общества. За что чаще всего расплачивается собственными жизнями. Чем радикальнее назревшие перемены в обществе, тем глубже перемены, тем сильнее сопротивление им со стороны консервативной части общества, тем больше масштабы борьбы, тем более жесткие методы правления требуются от верхушки власти, тем больше жертв. В истории человеческой цивилизации любые социальные перестройки сопровождались борьбой и жертвами, известны примеры, когда в результате таких перестроек погибало более 80% населения страны (Китай, около двух тысяч лет назад).

В состав российской революционной силы входили все, кто был недоволен как территориальной властью, так и промышленной властью. Главной *потенциальной* энергией этой власти было накопившееся в результате затянувшегося и не решаемого долгие годы земельного кризиса недовольство крестьян. Главной *кинетиче-*

ской силой революционной силы были люмпенизированные выходцы из села, не имеющие постоянной работы, бывшие безземельные крестьяне, которые перебивались случайными заработками, и неквалифицированные городские рабочие. Главным ресурсом управленческого аппарата были недовольные своим социальным положением интеллигенты, в первую очередь еврейской национальности. Внешним ресурсом было стремление многих странах мира изменить ситуацию в России кардинальным образом. Германия жаждала перемирия, европейская буржуазия надеялась на свободный доступ к российским ресурсам.

Крестьянам большевики бросили клич “грабь награбленное!”, и крестьяне растащили по домам имущество барских усадеб, поделили барскую землю и на время успокоились. Осуществление давней мечты о разделе барской земли и исчезновение над ними прямого управления сделало крестьян на первых порах союзниками революции. Рабочих большевики собрали в рабочие отряды революционеров, а из интеллигенции собрали аппарат комиссаров и идеологов. Этот сплав стал главной революционной силой общества, которая организовала вначале отпор контрреволюции, а затем и преобразование всей российской жизни.

Выиграли ли другие страны в результате революции в России? Очевидно выиграла Германия, которая получила перемирие и часть территории бывшей империи. Но остальные страны, казалось бы, проиграли, ведь мировая буржуазия не получила за свое участие доступ к сырьевым ресурсам России, а получила ярого идеологического врага. Но с другой стороны, чуть позже, за оборудование в период индустриализации, за оружие и поддержку в Отечественной войне, мировая буржуазия получила такое количество ресурсов, которое с лихвой окупило все ее затраты на поддержку революции в России. А спустя 70 лет мировая индустриальная сила получила и долгожданный полный контроль над всеми ресурсами страны^{19*}. Поэтому в долгосрочном плане она выиграла очень много в результате революции 1917 г.

Революционная сила большевиков опиралась на общее стремление всего народа России к кардинальным переменам жизни. Большинство в России жаждало решительных перемен. Даже самые консервативные крестьяне ждали глобального передела земли. Эти перемены в России могла провести только сила, не связанная обязательствами перед старой властью и готовая на любые, самые решительные эксперименты с переустройством страны. Сила, которая при этом опиралась на людей, теряя которым уже было нечего. И ими оказались не рабочие (которые жили в России относительно очень хорошо), а так называемые “пролетарии” — на самом деле люмпенизированные крестьяне, выброшенные деревней в город, но не нашедшие в городе нормальной жизни.

Если бы не земельный кризис, который лишил царскую власть всякой опоры, если бы у России была естественная платформа для развития промышленного производства и миграции в другие страны, то буржуазия не выпустила бы власть из своих рук и смогла бы организовать реформы в стране. Россия пошла бы по пути всех европейских стран. Но Россия — не одна из европейских стран. Россия — яд-

¹⁹ Удивительно, но во время гражданской войны Антанта преследовала совершенно не те цели, которые декларировали. Об этом слишком поздно догадались белогвардейские офицеры, которые лишь в конце войны поняли, что «союзнички» были на самом деле их скрытыми врагами, старшие любыми путями не допустить возрождение монархии в России [15]. Так как сохранить монархический строй в России для Европы и США, давно уже расставшимися с этой формой правления, было хуже прихода к власти большевиков.

ро иной цивилизации [26]. И ее исторический путь отличается и будет отличаться от европейских образцов. Поэтому никакой традиционной буржуазной революции в России в 1917 г. произойти не могло.

Власть в России взяли в руки “вожди протеста”, которых можно условно называть “антиэлитой”. Почему “анти”? Да потому, что все главные вожди революции — это несостоявшиеся адвокаты, непризнанные гении и неудавшиеся политики. Такие же люмпены интеллектуального труда, как и люмпены рабочие. Их не устраивала прежняя жизнь, они готовы были ее разрушить до основания. Большая часть их вышла из еврейской среды, в которой, за долгие годы проживания на окраине империи и реального давления со стороны царской власти (черта оседлости и прочие законы), накопилась почти генетическая ненависть к царской власти в России и желание разрушить эту власть любой ценой. В этой среде ждали перемен многие столетия, и потенциал желания все изменить достиг предельного накала. Знали ли они, куда необходимо вести страну? Они считали, что да, знали. Перед ними были примеры буржуазных революций в Европе, и часть революционно настроенных лидеров мечтала просто совершить буржуазный переворот. Но в их среде была и более радикально настроенная часть, которая видела, что в Европе уже назрели более глобальные изменения. Именно Европа родила идею коммунизма, оформленную в, казалось бы, незыблемую теоретическую форму марксизма. На пути дальнейших перемен в Европе (а за ней и во всем мире) стояла лишь национальная буржуазия, которая была в развитых капиталистических странах очень сильной. Но она была очень слабой в России, и именно отсюда легче всего можно было начать процесс мировых перемен, о которых во всем мире мечтали революционно настроенные интеллигенты. На первый взгляд в их мечтах о всеобщем братстве и социальной справедливости все было правильно. Но, как всегда бывает с хорошими теориями, эти мечты не учитывали многих реальных факторов, в частности обычного человеческого эгоизма, сила которого была зачастую выше желания социальной справедливости. И в этих мечтах не учитывалось еще очень многое: специфика реального исторического процесса, национальных особенностей, общемировой ситуации... Именно поэтому придуманный идеальный мир будущего социального рая при попытке его реализовать в конкретной стране, в конкретной исторической ситуации привел к адским последствиям. Действительно, большевики, захватившие власть и оказавшиеся в глубоком хозяйственном кризисе, не представляли, куда нужно вести страну после этих разрушений. Все их проекты в отношении будущего России и мира провалились при первой же попытке их реализации.

В результате октябрьской революции власть в России перешла к силе, которая на тот момент не была оформлена в пирамиду и у которой вообще **не было никакого основания для жизнеобеспечения**. Эта сила была к моменту революции всего лишь бесформенной массой недовольных, лишенных всяческих средств к существованию миллионов русских людей. Недаром их вождь Ленин постоянно использовал термин “масса”, интуитивно понимая, что он ведет вперед не передовой отряд рабочих (как было написано в марксистской теории и как это могло быть в Европе), а неоформленную массу малограмотных деклассифицированных людей.

Когда же вожди этой массы, пообещав народу то, что он ждал, пришли к власти, они смогли только сломать старую жизнь ради построения новой. Они смогли реализовать лишь первую часть своей песенной формулы: “...мы старый мир насилия разрушим до основания, а затем...”. Возникла более глобальная проблема с

этим “затем”. Нужно было реализовать вторую часть формулы: “Мы наш, мы новый мир построим...”. Но, как это сделать, никто в новой власти точно не знал. И началась борьба за выбор пути в будущее. Борьба, в которой победила одна идея. Но прежде чем рассмотреть эту борьбу, необходимо вернуться назад и проанализировать истоки коммунистической идеи, которую новая власть заимствовала из той же Европы. Поэтому вернемся назад в историческом плане и переместимся в Европу, чтобы понять, откуда был взят идеал большевистской силы.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Как в Европе появилась коммунистическая идеология?

До эпохи Возрождения жизнь европейцев базировалась на христианской идеологии, на Евангелии. В Евангелии есть много притч, которые, так или иначе, трактуют отношение к труду, к успеху, к вознаграждению, к людям внутри общества.

Начало Возрождения привело к реформе идеологии. Появился протестантизм. Протестантизм, который, не отрицая христианства в целом, выбрал, однако, в нем лишь одну его грань, что привело, по сути дела, к идеологическому отрицанию равенства между людьми. Богу угоден лишь успешный, и его успешность обязательно со временем реализуется в состоятельности. Неудачники достойны лишь сострадания, но не оправдания, они сами виноваты перед Богом, что они неудачники. Фетишизация успеха деятельного начала в обществе оказала грандиозное позитивное влияние. Именно протестантизм вывел Европу из мрачного средневекового застоя (когда даже слово “новшество” считалось еретическим) и привел западное общество к небывалому прогрессу во всех областях. Но фетишизация успеха привела к побочному результату — к огромному напряжению в социальной жизни. Если раньше богатые были богатыми по происхождению и корни неравенства уходили так далеко в глубь веков, что не вызывали у народа вопросов²⁰, то с наступлением буржуазной эры стали появляться новые богачи. И народ видел, как на их глазах выскочки становились вровень с аристократией, как богатели нувориши, у которых кровь явно была красной, а не голубой.

Раньше феодал брал дань, но крестьянин оставался самостоятельным на своей земле и был относительно независимым. Крестьянин зависел не только от феодала, но и от погоды, от своего усердия и умения возделывать землю и от многих других факторов. Если начинался голод, то, как правило, тому были виной природные причины — засуха или наводнение, неурожай. Крестьянин в неудачах своей жизни не обвинял феодала.

Совсем не так было *на первых фабриках*. Рабочие были целиком зависимы от хозяина, у них не было никаких побочных заработков, из них выжимали все соки, а платили ровно столько, чтобы они не умирали от голода^{21*}. Если рабочий голодал,

²⁰ Неслучайно была придумана версия о «голубой крови» у аристократии, что подчеркивало ее чуть ли не биологическое отличие от народа.

²¹ Впоследствии ситуация изменилась, и положение рабочих стало в некоторых случаях даже лучше положения крестьян, но мы анализируем лишь переломный момент от феодализма к капитализму. Тот момент, который во всех аналитических работах, даже на Западе, называется эпохой «дикого капитализма».

то видел в этом одного виноватого — фабриканта, капиталиста. А тот не мог объяснить рабочему, что на рынке также бывают свои “засухи” и свои “наводнения”. Взяв на работу бывшего крестьянина, капиталист невольно брал целиком и полностью ответственность за его жизнь. Тогда как раньше ответственность за жизнь крестьянина делили между собой феодал, царь и природа.

Из-за такой стопроцентной ответственности главным виновником всех бед рабочего представлялся капиталист. Поэтому извечная подспудная неприязнь народа к богатым приобрела особенно острое выражение в эпоху первичной капитализации европейских стран.

Но это была только одна из причин появления коммунистической идеологии. Были и другие:

1. Вечное недовольство бедных властью богатых, зависть к ним и нежелание подчиняться их требованиям.

2. Вечное недовольство части интеллектуалов темпами и направлением развития общества.

3. Ностальгическое стремление к общинным отношениям между людьми, основанным на братстве и равенстве. Эти отношения были свойственны всему человечеству до начала развития цивилизаций. Эти отношения были свойственны и многие столетия после начала развития цивилизаций в сельских общинах. Именно общинные отношения воспринимались людьми всегда как истинные, а отношения между богатыми и бедными — как временные, как насилие над человеческой природой.

4. Пороки *первых этапов* становления буржуазного общества. Период дикого капитализма привел к попранию многих норм человеческой морали, к безудержной эксплуатации, к превращению бывших крестьян в роботов, в рабочую скотину, в придаток машины.

5. Общие системные трудности становления промышленного производства. Кризисы перепроизводства, банкротства и т. д. приводили к выбрасыванию рабочих на улицу. Бывший рабочий уже не мог вернуться к крестьянской жизни и как-то себя прокормить. Его выбрасывали практически в никуда, обрекали на жалкое прозябание безработного. И так было почти до середины XX в.²² В начальном капитализме еще не было социальных механизмов компенсации неритмичности развития. И рабочие обрекались на полную безысходность в годы кризиса.

6. Разрушение капиталистами старой морали общества создало предпосылки для отрицания основы этой морали — Евангелия. Соединившись с *научным* религиозным нигилизмом, эта тенденция привела к бурному расцвету атеизма, который стал одним из камней в фундаменте философии зарождающегося коммунистического учения. Церковь в обществе всегда поддерживает власть²³, видя в ней залог социального порядка, спасение от стихийного анархизма. Поэтому церковь поддерживала и власть в период первого (дикого) этапа капитализма. Протестуя против дикого капитализма, рабочие протестовали и против церкви. Хотя вначале и неявно. Это создало предпосылки для распространения атеизма в народе. Оправдывая такой порядок в обществе, при котором власть богатых была чуть ли не бо-

²² Сммотри, например, роман американского писателя Дж.Стейнбека «Гроздь гнева».

²³ За редким исключением, когда, например, власти две и они борются друг с другом, тогда церковь может принять сторону одной из них.

жественным промыслом, защищая разделение общества на бедных и богатых, церковь невольно обрекала и себя на недовольство рабочих.

Все вышеперечисленное можно обобщенно свести к двум основным социальным истокам причин появления коммунистического учения: 1) отрицание всех ценностей буржуазного общества, включая и религию; 2) извечная ностальгия о социальных отношениях, которые были свойственны общинам и на которые человечество опиралось сотни тысяч лет до начала развития цивилизаций.

Коммунистическая идеология дошла до полного отрицания капиталистического мира. Все, что было хорошо для буржуазной идеологии, автоматически (без научного или философского обоснования) становилось плохим для коммунистической идеологии. Поэтому она создавалась во многом как “идеология протеста”, являя собой зачастую нерациональное зеркальное отражение буржуазной идеологии^{24*}. Если богатство было для буржуазной идеологии благом и достоинством, то для коммунистической идеологии — пороком в корне. Если семья была основой общества для буржуазной идеологии, то для коммунистической идеологии семья — пережиток общества, который требует упразднения (см.: Маркс К. Манифест). Буржуазная идеология считает: все на Земле организовано Богом, коммунистическая — Бога нет и все организовано людьми. Если в буржуазной идеологии государство — чуть ли не священная корова, которую необходимо защищать, не жалея своих жизней, то в коммунистической — государство — аппарат подавления народа властью, который в будущем будет ликвидирован.

Коммунистическая идеология имеет одно общее и очень важное для ее понимания свойство. Она опирается на недовольство народа буржуазным миром, она опирается на *отрицание* этого мира и во многом построена по принципу *от обратного*. Все, что в буржуазном обществе ценно (даже патриотизм), для коммунистического общества признается вредным, подлежащим искоренению.

ПЕРВИЧНЫЕ ЗАМЫСЛЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИЛЫ РОССИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Такая идеология хороша для организации протеста, революции. Но построить реальную жизнь, опираясь на голое отрицание, невозможно. Именно поэтому, придя к реальной власти в России, коммунисты, попробовав осуществить на практике все идеи коммунистической идеологии, сразу развалили общественную жизнь и привели ее действительно к общинному уровню, когда в стране все распалось на отдельные деревни, на банды и везде стала царить анархия. Российским коммунистам пришлось на ходу быстро перестраиваться. Во-первых, заново создать государство, причем гораздо более сильное, чем было до них. Во-вторых, вернуть идеал

²⁴ Во многом коммунистическое развитие на первых порах черпало свою энергию именно из идеологии протеста. Создав модель двух мировых полюсов коммунизма и капитализма, коммунистические идеологи построили всю жизнь в СССР на энергии соревнования со старым буржуазным миром. Соревнования во всем: в экономических успехах, в социальной справедливости, в мировой политике, в техническом развитии. И, кстати, по многим параметрам сумели действительно перегнать капиталистический мир. Для которого, кстати, такое соревнование также оказалось чрезвычайно полезным и плодотворным, оно стимулировало капиталистическую систему к непрерывному совершенствованию, в первую очередь в социальном плане.

семьи; в-третьих, со временем вернуть и идею патриотизма, без которой не удалось бы победить впоследствии в Отечественной войне²⁵.

Но многое так и осталось в устройстве СССР от принципа “зеркального отражения”. Глубоко символично, что даже в сокращенных названиях двух полюсов мировой борьбы двух идеологий США и СССР было достигнуто полная зеркальная симметрия:

US | SU

Зеркальная сущность СССР по отношению к Западу проявлялась не только в идеологии или символах. Почти мистическим образом зеркальность проявлялась и во временных циклах²⁶. Если в 20-х и 30-х годах в США разразилась Великая депрессия в экономике, то в СССР, наоборот, начался бурный подъем промышленности²⁷.

Итак, большевики взяли власть именно потому, что были готовы на самые решительные изменения в жизни России. Они взяли власть именно потому, что в этот момент Россия закономерно подошла в своем многовековом историческом развитии к ситуации, когда вся ее хозяйственная и социальная жизнь нуждалась в *коренном* преображении, нуждалась в активном воздействии четвертой вселенской силы. Старая территориальная власть России не смогла выделить из своей среды новых реформаторов масштаба Петра I, она судорожно цеплялась за прошлое и поэтому была так быстро отброшена страной. В первую очередь от новой власти требовались радикальные изменения. Вторая причина, по которой именно большевики взяли власть, заключалась в том, что они опирались на *западное* мировоззрение — коммунизм, который, как они были убеждены, был *самым передовым в мире* идеологическим учением того времени. Поскольку в Россию новые технологии и идеологии *приходили всегда из Европы*, то она и коммунизм приняла по традиции, как самую передовую технологию... социальной жизни. Третья причина, по которой к власти в России пришли именно большевики, была в том, что Россия перед революцией на 70% оставалась общинной страной, а идеологически — на все 90%. Принять идеи равенства и несправедливости частной собственности на средства производства общинно мыслящей стране было очень просто²⁸.

Начиная с реформ Петра I Россия как в развитии промышленности, так и в социальном развитии шла рывками. Долгое неспешное течение жизни, в котором происходит постепенное нарастание проблем, затем бурный промежуток суматошных перемен, при этом из Европы привозится самое лучшее. Так прошла первая промышленная реформа Петра Великого, который привез в Россию лучших специалистов из Европы того времени. Так же прошел второй промышленный скачок в конце XIX в. Так прошла и революция — только масштабы перемен оказались на порядок более глобальными, чем были раньше. “Русский мужик медленно запрягает, зато потом быстро едет” — гласит известная поговорка. А как же ему быстро не

²⁵ А в Китае со временем была признана и «проклятая» первыми революционерами частная собственность на средства производства.

²⁶ Возможно, это как-то связано с планетарной зеркальностью России и Америки на Земле.

²⁷ И это помогало привлечь американских специалистов на «стройки пятилеток».

²⁸ Существует распространенная иллюзия, что кулаков стали бить в российской деревне из-за коммунистов. Нет, их начали жечь еще задолго до революции сами крестьяне. Каждый год в России крестьяне пускали петуха 10% кулацким хозяйствам.

ехать, если ему все время приходилось догонять ушедшую в постепенном эволюционном развитии далеко вперед Европу?

России нужны были радикальные изменения. Большевики предлагали провести их в соответствии с западным идеологическим учением. Марксизм звал человечество вперед по спирали развития на очередную ступень, которая повторяла общинный строй (вспомним, что коммунизм — это возврат к общинным отношениям, но на более высокой ступени развития общества). Русские крестьяне видели в общинных отношениях идеал социальной справедливости, поэтому, в конечном счете, приняли идею коммунизма.

В первые годы большевистской власти не существовало платформы жизнедеятельности, на которую эта власть могла бы опереться, ее пирамида повисла в пустоте. Лозунги о пролетарской власти не могли быть реализованы в реальной жизни. Заводы нуждались в оборонных заказах, а их не было. И не важно, кому принадлежали эти заводы — советам рабочих или прежней администрации. Многие заводы могли производить только оружие, и заключенный мир с Германией лишил их заказов. Землю крестьянам большевики также не могли дать²⁹. Хотя они и отдали на общий передел помещичью землю, но это лишь на короткий промежуток времени сняло напряжение земельного кризиса. Мир большевики также не могли дать — революцией в России тут же воспользовались многие внешние и внутренние хищники, а реакция бывшей власти, которую не устраивало все в новой жизни, привела к гражданской войне. Лишь на короткое время войну большевики прекратили, и крестьяне вернулись с фронтов, чтобы успеть к переделу земли.

Эта ситуация была не результатом бездарности большевиков, а результатом общих закономерностей революционных перемен. Первая фаза перемен такого масштаба в обществе — это всегда *фаза разрушения*, а не созидания. Поэтому большевистская власть первого периода — это власть, которая создала своеобразную пирамиду разрушительной деятельности, жившую за счет экспроприации ранее наработанных богатств.

Итак, большевики после прихода к власти действительно попытались дать России то, что она хотела: мир народам, землю крестьянам, фабрики рабочим и свободу нациям. Но помещичьей земли на всех не хватило, неработающие фабрики прокормить рабочих не могли, мира не хотела Антанта, мир не получился из-за гражданской войны, свобода для наций в основном заканчивалась тем, что их стали захватывать другие глобальные силы. Благие лозунги не могли решить реальных проблем России. Нужно было решать главный вопрос — создание новой пирамиды жизнедеятельности, которая бы могла решить проблему избыточного прироста населения³⁰.

Начало НЭПа — знак окончания периода разрушений и перехода к восстановительной деятельности. Именно восстановительной, а не созидательной, так как новой власти в тот момент совершенно было непонятно, что делать с этой страной (см. работы Ленина). Короткая передышка во время НЭПа позволила осмотреться и наметить план дальнейших реформ. Власть пошла в конечном итоге по единствен-

²⁹ Подсчеты специалистов показывают, что, даже отняв все пахотные земли у помещиков и государства, можно было бы увеличить надел на одного человека лишь на 0,8 га, что, во-первых, даже не возвращало эту величину к уровню 1861 года, а, во-вторых, все равно не решало в будущем проблему прокорма нарастающего числа крестьян.

³⁰ В то время единственной новой пирамидой жизнедеятельности могла стать промышленная пирамида.

но возможному пути: по пути индустриализации и колонизации (своеобразная повторная колонизация Сибири). Но к этому варианту развития она пришла не сразу, в результате ожесточенной внутривластной борьбы (см. работы Сталина).

Злободневный для России земельный вопрос был решен большевиками гораздо позже, а сразу после революции произошли изменения, которые несколько снизили его остроту. Во-первых, значительная часть населения погибла в гражданской войне и от эпидемий и голода; во-вторых, часть населения эмигрировала, в совокупности это составило как раз примерно столько, сколько было накоплено за 20 лет избыточного населения. В-третьих, потребление продовольствия в революционные и послереволюционные годы снизилось по всей стране до минимума. Во время коллективизации от голода погибли еще несколько миллионов людей, часть (кулаки) была выселена в Сибирь, где некоторые умерли, а те, кто спасся, уже не создавали избыточного напряжения в центральной России. С 30-х годов индустриализация заняла избыточное сельское население работой. Часть населения была “переселена” в лагеря на Север и в Сибирь — единственную “колонию” России. Одновременно шла механизация села, которая позволяла поднимать урожайность.

Таким образом, новая российская власть ничего нового не изобрела. Выход из ресурсного кризиса был таким же, как и во всех странах Европы: индустриализация и колонизация (заселение Севера и Сибири и эмиграция). Отличие только в насильственном характере происходящих в России процессов с их невероятными, сумасшедшими темпами. Насильственно была произведена индустриализация, насильственно была проведена механизация и структурная перестройка деревни, насильственно была осуществлена эмиграция, насильственно “колонизировалась” Сибирь. Главная причина этого насилия — отсутствие полной внутренней готовности к переменам. Образно говоря, Россия еще не созрела до буржуазной реформы экономики. И здесь опять сказалось извечное давление Европы, под воздействием которой в России насильственно происходили многие перемены. Наличие такого мощного и бурно развивающегося соседа было всегда вызовом медленно эволюционирующей России³¹.

Переход от страны крестьянской к стране промышленной был осуществлен методом искусственного повторения стандартного промышленного перехода, но с учетом собственной специфики. Начала этот переход революционная сила России. Но могла ли она осуществить такую грандиозную задачу в одиночку, без привлечения других сил России?

Придя к власти, революционная сила, освободившись в результате сложной внутренней борьбы от чисто разрушительных элементов (элементов вселенской силы разрушения), занялась глубокой революционной перестройкой всей жизни страны. С поправкой на специфику того времени эта сила постепенно трансформировалась в типичную силу преобразования. Именно она начала и провела самый трудный период индустриализации. И хотя любая перестройка никогда сразу не приводит к экономическому выигрышу, а лишь требует все новых ресурсов от прежде налаженных производительных областей, ее последствия в случае правильно выбранной стратегии дают выигрыш, который многократно компенсирует все первичные потери.

Сегодня распространено убеждение, что большевики лишь прикрывались лозунгами о пролетарской власти. Безусловно, если понимать эту власть буквально:

³¹ Россия вступила в цикл цивилизационного развития на 500 лет позже Европы.

рабочий от станка управляет заводом и страной — это абсурд. Но если посмотреть на всю ситуацию в стране в целом, то большевики действительно представляли интересы пролетариата как класса. После всех революционных изменений в СССР численность рабочего класса выросла в десятки раз, и количество людей, занятых в промышленности, стало превосходить количество людей, занятых в сельском хозяйстве. Таким образом, Россия, которая до революции почти на 90% состояла из крестьян, после всех реформ к концу XX в. пришла промышленной страной. В начале революции власть большевики удержали благодаря тому, что поставили над всеми старыми сферами жизни контроль рабочих. Да, это были российские рабочие, неграмотные и неопытные, но именно они составили ту тягловую силу реформ, которая перевернула всю хозяйственную жизнь страны. И хотя словесная опора революционной силы на рабочий класс казалась сначала чистой демагогией, коммунисты действительно создали впоследствии для рабочего класса новую платформу жизнедеятельности. В СССР промышленное производство постепенно заполнило все ниши потребностей не только оборонной промышленности, но и гражданской жизни, было налажено самостоятельное производство всех товаров, чего никогда не было в царской России. Поэтому декларация, что компартия является передовым авангардом рабочего класса, как это ни покажется странным, была истинной.

Бурно развивающаяся промышленная пирамида России вначале относились к сельскохозяйственной пирамиде жизнедеятельности как к кормовой базе, на которую спускали планы по продовольствию. Но затем в село стали приходить новые технологии, впервые за всю историю России началась глубокая реформа сельского хозяйства, начался постепенный переход к индустриализации села, туда стали проводить электричество, радио, дороги, селу дали магазины, больницы, школы. Лучшие представители крестьянства уезжали из села в город, где они становились со временем кем угодно, вплоть до руководителей государства. И если царская Россия могла похвастать лишь единичными примерами социального успеха крестьян (М. Ломоносов), то советская Россия привела на самые вершины социальной жизни тысячи Ломоносовых.

Итак, все реформы, намеченные ранее большевиками, оказались выполненными. Рабочий класс получил в СССР широкую платформу жизнедеятельности. Платформу, которой до этого никогда не было в России. Платформу, которая была базой для производства не только оружия, но и необходимых для народа товаров. При всех недостатках построенной промышленной пирамиды, в сравнении с промышленными пирамидами Европы, у нас были отдельные блестящие успехи, которые позволили обогнать даже Европу и США. Это и оборонная промышленность, и космическая отрасль, и великолепная система “тотального” образования, и передовая наука. Произошла глубокая индустриальная реформа села, которая позволила увеличить сбор зерна в стране в 2–3 раза и сократить число крестьян в 3–4 раза.

Сегодня большевиков обвиняют в особых формах насилия и больших жертвах, которыми сопровождалась революционная реформа жизни страны. Но, объективно сравнивая российскую революцию с такими же революционными изменениями в других странах мира, например в Европе, можно увидеть, что без жертв и насилия не получалось ни у одной страны. Даже гораздо меньшие по масштабам перемены 90-х гг. прошлого века в России стоили ей (если подвести итог по всем показателям) жертв, вполне сопоставимых с масштабами жертв революции 1917 г. (если учесть всю убыль населения, которая началась с 90-х гг.).

Революционная сила имеет принципиальное отличие от территориальной и промышленной, поскольку невозможно создать *постоянно действующую пирамиду революционной жизнедеятельности*. Революция — процесс быстрый, решительный и... затратный. Если бы не было у России накопленных ранее богатств, то никакие реформы в России не удались бы. Но если мы хотим перестроить гостиницу или завод, разве мы ожидаем, что в процессе ремонта и реформы гостиница или завод будут давать нам доход? Мы заранее идем на то, что приостанавливаем жизнеобеспечивающую деятельность реформируемой системы и тратим средства на ее переделку, в надежде вернуть все с избытком после окончания переделки. Ничем не отличается от этой ситуации и революция — болезненная, насильственная переделка общества и государства, рассчитанная на то, что после ее проведения общество и государство станут сильнее и богаче. Успех революции в первую очередь определяется конечным результатом преобразований, которые она произвела в стране. Во время реформ и революций эффективность экономики естественным образом резко снижается. Целесообразность революции определяется тем, могло ли общество и государство произвести эти изменения эволюционным путем. Эффективность определяется теми потерями средств и людей, которые были произведены в годы реформ, по отношению к успехам государства и общества. Других вариантов оценки революции нет. Не считая демагогических и заказных. Для России революционные изменения оказались единственным вариантом дальнейшего развития. Плавным эволюционным путем страна не смогла их провести. И поставленная цель, ради которой и началась революция, в конечном итоге была достигнута. А количество жертв, которые понесла страна в ходе этих перемен, трудно оценить теоретически и невозможно определить практически.

Сама по себе революционная сила не может создать собственную пирамиду естественной жизнедеятельности. Решительные перемены затратны, и ресурсы на эти перемены всегда берутся из прежних накоплений и из окружающего социального пространства. Даже если все общество давно уже ждет перемен, то добровольно отдать собственные ресурсы на эти перемены никто не готов. Особенно если учесть, что большинство ресурсов в старом обществе всегда сконцентрировано в руках старой власти, которая в переменах не заинтересована в принципе. Остается лишь путь насильственного изъятия ресурсов для проведения реформ. То есть экспроприация. Именно этот процесс “добычи ресурсов” и стал основой жизнедеятельности для революционной силы на короткий период революционных изменений. Однако очевидно, что долго грабить невозможно, нужно и созидать, поэтому революционная сила в конечном итоге перешла в новое состояние — она стала силой преобразования. Преобразования носили не только технический, но и социальный характер. Их возглавляла наследница революционной силы, коммунистическая партия, которая создала свою пирамиду управления страной, от Генсека до простого секретаря партийной ячейки. И далеко не лозунгом было то, что именно компартия СССР возглавляла все основные процессы преобразования общества. Именно она превратила страну из аграрной в индустриальную, космическую державу. Этот факт никакая демагогия не исказит, как, например, и то, что компартия Китая осуществляет в настоящее время аналогичную трансформацию страны из аграрной в индустриальную. Именно этот процесс преобразования, который привел к увеличению душевого национального дохода, то есть оказался, в конечном счете, экономически очень эффективным, и стал той областью сложной жизнедеятельности, которая кормила пирамиду КПСС. И здесь необходимо понимать, что так же как индуст-

стриальная деятельность не может прокормить (в прямом понимании этого термина — невозможно питаться механизмами) промышленную пирамиду жизнедеятельности, так и идеологическая работа, направленная на преобразование общества, не может прокормить (невозможно питаться книгами и плакатами) идеологическую пирамиду. Любая новая пирамида в той или иной степени опирается на предыдущие, как на фундамент общества. Вопрос в другом — приносит ли деятельность новой пирамиды в конечном итоге интегральный эффект для общества в целом или нет. В советский период страна преображалась, развивалась и становилась все более могучей. Жизнь каждого человека, несмотря на все перекосы и трудные периоды, стала лучше. Дело даже не в том, что в деревню провели дороги, электричество, телефоны и газ, а вместо лаптей крестьяне стали носить городскую обувь. Дело в том, что долгое время практически любой человек из любой (даже самой бедной) семьи мог за счет своих способностей пробиться и работать в любой сфере деятельности общества.

К сожалению, очень большая работа преобразования, проведенная коммунистами за пределами СССР, носила затратный, а не прибыльный характер. Скорее всего, это объясняется молодостью социалистической системы и избыточностью сырьевых ресурсов в стране. Аналогичная работа силы преобразования западной цивилизации, проводимая в других странах, приводит к огромной прибыли. Чего стоит, например, только результат перемещения в страны ЮВА сборочных производств? Выкачивание мозгов из других стран? А как выиграл Запад от реформ, проведенных в последнее время в бывшем СССР?

Однако постепенно сила преобразования, которая доминировала на начальной стадии жизни СССР, потеряла свою динамику и потенциал. К концу советской эпохи она не только потеряла энергетику, но и забюрократизировалась до полного консерватизма. Остались лишь лозунги. Идеологический догматизм, засилье верхушки силы преобразования бюрократами не позволили провести в СССР нормальную перестройку, которую начал М.С. Горбачев. Единственное, на что оказалась способна закостеневшая при Л.И. Брежневеве сила преобразования, — отпустить гайки идеологического и экономического пресса. А провести целенаправленную и созидательную реформу в стране ей оказалось уже не по силам, поэтому начатое плавное и управляемое преобразование было провалено. Преобразования пошли по традиционной для России дороге обвального разрушения.

Как ни парадоксально, но именно компартия возглавила и процесс обратной трансформации страны, из социалистической в буржуазную. Хотя идеологи этого процесса стараются всячески замаскировать истинных инициаторов перестройки и приватизации страны, выставляя на сцену болтающих интеллигентов-либералов, очевидно, что именно компартия осуществила преобразование страны в капиталистическую (аналогично, компартия Китая осуществляет процесс в своей стране). Достаточно присмотреться к тем людям, которые сейчас реально оказались у власти, — почти все они выходцы из высших эшелонов компартии. Да, они сменили идеологию коммунистическую на “демократическую”, на буржуазную, но система идеологической обработки в целом осталась почти той же (только более тщательно замаскированной). Не будет удивительным и то, что в ближайшем будущем у правящей партии (не важно, как она будет называться) могут появиться свои партийные ячейки во всех регионах страны. Пока их роль выполняют “демократические” СМИ, но уже формируется “передовой отряд молодежи”, замена ВЛКСМ — “Наше”. Им пока лишь не хватает сильной идеологии. Чисто капиталистическая идео-

логия личного обогащения в народ идет с трудом — народ уже увидел, кто в результате обогащается. Поэтому ставка делается пока лишь на чистый патриотизм с очень неявно выраженными идеологическими основами. Просто подразумевается, что нынешняя власть “наша”, а в результате цветной революции может прийти “не наша” власть.

О чем это говорит? О том, что пирамида жизнедеятельности преобразования в России рано или поздно будет воскрешена. Страна, достигшая определенного уровня системного развития, уже не может вернуться обратно, в “доидеологическую эпоху”.

Итак, проследив за возникновением в России силы преобразования, за ее трансформацией в критический период в революционную силу большевиков, за ее последующей трансформацией в идеологическую пирамиду жизнедеятельности компартии и за ее последующим “самороспуском” в погоне за более осязаемыми источниками дохода — ресурсами, мы видим, что новая для России, четвертая сила прошла в XX в. свой путь от рождения, формирования, созревания, достижения небывалого могущества и до угасания. Но при этом след ее яркой деятельности навсегда останется в истории страны, а ее системная необходимость для общества становится все более очевидной в наше время.

В итоге на просторах страны в XX в. уже действовали не две с половиной силы, а четыре. В России до революции правили две полноценные силы: сила потребления (наиболее ярко выраженная в военной аристократии) и сельскохозяйственная сила (помещики). Промышленная сила до революции не имела мощной платформы, аналогичной платформе в обычной европейской стране, и служила неким дополнением двум правящим силам, поэтому мы ее и называем условно “полсилы”. После революции в СССР к власти пришла сила преобразования, которая и вырастила полноценную промышленную силу.

СОЮЗ ЧЕТЫРЕХ СИЛ РОССИИ В XX ВЕКЕ

В XX в. в советский период происходили сложнейшие процессы борьбы, слияния и разделения сил России. Их детальный анализ требует отдельного исторического исследования. Здесь же мы ограничимся общими выводами: в XX в. к власти в стране впервые пришла и затем оформилась в виде идеологического аппарата сила преобразования; одновременно, впервые за всю историю, стала полноценной пирамидой жизнедеятельности и промышленная сила.

Но если за точку отсчета принимать 1917 г., а за финишную точку — наше время, то удивительным образом окажется, что в России с точки зрения модели сил ничего не изменилось. Как вступила в революцию Россия, опираясь на две полноценные силы и одну “полусилу” (промышленную), так и закончила она бурный период перемен в начале 3-го тысячелетия с двумя силами, слившимися в территориальную силу, и одной “полусилой” — разрушенной и обезглавленной промышленной пирамидой. Но между этими почти одинаковыми с точки зрения теории сил состояниями был период, в котором силы развивались, боролись друг с другом, сталкивались и расходились, достигли в конечном итоге в 60-е гг. удивительного единства, но разошлись потом по разным направлениям. И в этом не прекращавшемся в XX в. калейдоскопе различных течений четырех сил трудно точно разо-

браться с ходу. Однако для идеологического анализа достаточно обозначить лишь реперные точки этого сложного процесса, найти узловые моменты полного союза и полного противостояния различных сил, ибо как бы ни происходил процесс взаимодействия 4-х сил России, в настоящее время мы имеем исходную ситуацию, которая не может привести страну к возрождению. Мы предполагаем, что, только восстановив полноценный союз четырех сил России, который был однажды, в 60-е гг., достигнут, мы сможем привести нашу страну к новому возрождению в гармоничном единстве с остальным миром.

Вернемся к началу советской эпохи. Революционная власть, выполнив свою основную миссию по слоому старого порядка и началу реформ, оказалась ненужной в том своем экстремальном виде, в котором она действовала вплоть до окончания гражданской войны. Дальше нужно было начинать следующий этап — созидательное построение новой жизни в России. Но ядро революционной силы было способно лишь разрушать старое и реформировать общество, оно не было способно к обычной хозяйственной деятельности. Поэтому было неизбежно очищение революционной силы от разрушительных элементов и превращение ее в силу преобразования общества. Но силе преобразования необходимы союзники и партнеры на всех уровнях деятельности. Созидательную деятельность могут организовывать лишь промышленные силы. Хозяйственную — территориальные силы. Оборону и наведение порядка в стране — те же территориальные силы, но уходящие корнями в наиболее древние силы потребления. Поэтому и произошла метаморфоза, суть которой до сих пор не понята большинством аналитиков. В 20-е и 30-е гг. к власти в России вернулись обе прежние российские силы. Сначала промышленная, которая обеспечила индустриализацию, затем и территориальная, которая планомерно стала возвращать утерянные ранее Россией земли и наводить хозяйственный порядок в разрушенной стране. Они объединились, а в 1937–1938 гг. свергли остатки монопольной власти прежней революционной силы — ее наиболее радикальную верхушку.

К началу Великой Отечественной войны страна вышла на плато развития, она устала от перемен, и в ней постепенно стал нарастать консерватизм. Промышленность была в основном создана, сельское хозяйство — преобразовано, стране, смертельно уставшей от перемен, нужна была передышка. Естественно, что бывшие революционеры, которые пришли к власти насильственным путем и которые насильственно удерживали власть, были из нее выведены насильственно. Репрессии по отношению к ним — это бумеранг, который они сами запустили в годы гражданской войны. Впрочем, в пылу борьбы пострадало и очень много людей, которые не имели отношения к этим силам, а, скорее всего, были выразителями инновационных тенденций. Недаром в лагеря попали такие люди, как С. Королев и Л. Чижевский. Один из них потом возглавил самый грандиозный инновационный прорыв за всю историю человечества — технический выход в космос. Другой произвел не менее грандиозный переворот в сознании человечества, научно доказав тесную связь всех процессов жизни на Земле с космическими явлениями и циклами. Но вот что стоит отметить: “чистые” революционеры большей частью погибли в годы репрессий, а инноваторы выжили, и более того, оказались очень быстро востребованы страной, когда она ощутила необходимость дальнейшего преобразования. Правда, справедливости ради необходимо заметить, что после 1937 г. преобразования перешли исключительно в техническую область, социальную структуру

они уже практически не затрагивали. На любые социальные изменения (даже на теоретические изыскания в этой области) были наложены жесточайшие запреты.

К сожалению, большинство историков оценивают все эти процессы поверхностно, изыскивая их корни в характере (если не в психике) одного-единственного человека. Такие историки делают из И.В. Сталина, по сути, языческое божество, у которого если чешется в носу, то на земле чихают целые народы. Да, на поверхности глубинных преобразований в стране шла постоянная политическая борьба, окрашенная личной борьбой за власть. Но это — всего лишь оболочка процесса. Как по внешнему облику куколки невозможно догадаться, что внутри происходит превращение гусеницы в бабочку, так и по внешнему проявлению политического процесса в СССР в этот период трудно догадаться, что внутри самой партии произошло существенное изменение. Из чисто революционной она превратилась в созидательно-хозяйственную силу. Сила разрушения (военачальники — герои гражданской войны) и сила преображения (ученые и инноваторы) были отстранены от активного влияния на власть, их лучшие представители частично были уничтожены, частично попали в лагеря.

Однако временное доминирование перед войной союза промышленно-хозяйственных сил быстро закончилось. Почти сразу после начала войны И. Сталин был вынужден создавать союз уже из четырех сил. Из лагерей были освобождены некоторые видные военачальники, которые в годы войны удостоились народной любви и мировой славы и оказали существенное влияние на внутреннюю власть в СССР. Чуть позже, когда стало ясно, что необходима дальнейшая реформа промышленности и создание более совершенных образцов военной техники, к этим трем силам присоединили представителей инновационных сил, которые, будучи выпущенными из “шарашек”, уже после войны создали и атомное оружие, и космическую технику.

Именно этот удивительный союз четырех сил общества: военных, хозяйственников, промышленников и инноваторов — и позволил выиграть СССР войну с фашистами, выйти впоследствии в космос и создать мировой социалистический лагерь. Причем во время войны и вплоть до хрущевского периода союз был представлен на вершине власти лишь тремя силами: первого, второго и третьего уровней. Четвертая инновационная сила не имела своих представителей у власти, и (о парадокс!) ее интересы там представлял один из наиболее ярких представителей силы первого уровня — Берия, который организовал все инновационные программы в ракетной и атомной областях. Лишь в хрущевские времена на вершине власти произошло изменение: были потеснены представители военных, и рядом с представителями трех сил почти на равных оказались представители четвертого уровня деятельности — инноваторы. И в этом единстве четырех сил была большая рациональная логика жизни СССР того времени. Сила преображения внутри страны развивала науку и технику, вне страны продолжала свою миссию по слому старых режимов (вспомним, например, поддержку СССР антиколониального движения). Территориальная сила (союз военных и хозяйственников) расширила пределы своего влияния гораздо дальше, чем те, о которых она могла только мечтать в рамках царской империи, на полмира. Промышленная сила смогла наконец-то создать в России целостную промышленную пирамиду жизнедеятельности, в которой производилось все, что только нужно было народу и государству, и в отдельных отраслях вышла на самые передовые мировые рубежи.

Союз четырех сил сложился не сразу и далеко не мирным путем. Каждая из сил для объединения вынуждена была пойти на компромиссы, на внутреннюю перестройку, на модернизацию своих внутренних идеологических установок. Каждой из сил пришлось понести человеческие потери, связанные с отсеканием наиболее радикальных элементов, не способных на компромисс и на союз с другими силами. Рассмотрим более подробно, как и на какой целевой платформе произошло объединение трех, а затем и четырех сил России.

Сразу после революции всю власть забрала революционная сила, которая искоренила всякие проявления власти сельскохозяйственной (помещики) и промышленной (буржуазия). Не идя ни на какие союзы и компромиссы, большевики принялись строить в СССР жизнь по коммунистическим схемам. Очень быстро, однако, обнаружили, что эти схемы хороши для протеста, но не для созидания. Хозяйственная жизнь в России пришла к полному упадку. Территория страны сократилась. Промышленность лежала в руинах.

Запустив НЭП, большевики получили временную передышку, которую и использовали для выбора действительно жизнеспособного пути развития. Благодаря инициативе людей, которые стремились как-то выжить и даже преуспеть, и усилиям предпринимателей дореволюционной формации НЭП возродил хозяйственную жизнь. Возродилась мануфактура, появились мелкие ремесленники, наладилась торговля и обмен товарами между селом и городом. При этом НЭП жил сам по себе, а революционная власть — сама по себе. Это был временный союз двух идеологически чуждых сил. НЭП ничего не менял в стране принципиально. Он не дискредитировал революцию, но и не давал импульсов промышленному развитию. Единственное, что сделал НЭП — восстановил нормальную хозяйственную жизнь в стране. НЭП спас Россию от хозяйственной катастрофы.

Перед большевиками стояла проблема выбора дальнейшего пути. Первый вариант развития: не допуская к власти никакие другие силы, начать решительную революционную деятельность по всему миру (Троцкий). Опираясь в этом предполагалось на громадный резерв природных ресурсов СССР и военную дисциплину внутри страны (трудармии, трудовые колонии). Естественно, на этом пути не нужна была индустриализация страны. Второй вариант развития — более мягкий вариант первого пути (Бухарин): не проводя индустриализацию собственной страны, ждать, когда произойдут социалистические революции в Германии и Франции, и влиться в их хозяйство с теми же природными ресурсами. Третий вариант (Сталин), который, в конце концов, и был выбран: не ждать всемирной революции, не давать свободы буржуазии, подчинить всю экономику страны жесткой дисциплине и начать ее радикальную перестройку, быстрыми темпами превращая СССР в индустриально развитую державу.

Чтобы понять, перед каким выбором стала Россия в 20-е и 30-е гг., нужно ознакомиться со статьями и выступлениями лидеров того времени. Приведем здесь две цитаты. Первая — из выступления И. Сталина перед депутатами XIV съезда ВКП(б) в 1925 г. [22, с. 298, 299]:

“...Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как ее подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица,

опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны.

Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование... Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии. Она получила свое выражение недавно в тезисах Шанина... Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда, или почти никогда, не могла бы по-настоящему индустриализироваться... Эта линия означает отход от задач нашего строительства.

Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну страной экономически самостоятельной, независимой... страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающих в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности... Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма”.

Вторая цитата — из выступления И. Сталина на объединенном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦК ВКП(б) в 1929 г. [21, с. 318]:

“Товарищи! Как это ни печально, приходится констатировать факт образования в нашей партии особой группы Бухарина...

Эта группа, как видно из ее заявления, имеет свою особую платформу, которую противопоставляет политике партии. Она требует, во-первых, — вопреки существующей политике партии — снижения темпов развития нашей индустрии... Она требует, во-вторых, — также вопреки политике партии — свертывание строительства совхозов и колхозов... Она требует, в-третьих, — тоже вопреки политике партии — установления полной свободы частной торговли и отказа от регулирующей роли государства в области торговли...”.

Сегодня очевидно, что два первых варианта были авантюрой. Никакой всемирной революции не произошло и произойти не могло. Следовательно, выбор одного из двух первых вариантов (Троцкого или Бухарина) оставил бы Россию в том же хозяйственном положении, что и до революции. С теми же неразрешенными проблемами, с нерешенным земельным вопросом. Спрашивается, ради чего тогда была революция? Ради чего такие жертвы? Но почему тогда историческая глупость Троцкого и Бухарина, делавших ставку на фантастический вариант всемирной революции, так прославлялась в 90-х гг. прошлого века нашими реформаторами?

Решение, принятое большевиками, за которое И. Сталин боролся с радикальными революционерами и буржуазными уклонистами, было единственно верным³². А осуществление этого решения потребовало от большевиков, во-первых, перестроиться самим — отсюда чистки, во-вторых, заключить союз с промышленной силой (для этого пришлось вступить и в тесные экономические отношения с идео-

³² Именно поэтому ему история и дала шанс, а не потому, что он был вероломнее своих политических противников. Физическое устранение которых, безусловно, было совершенно не обязательным с точки зрения гуманизма, но вполне в духе того бурного времени. Тот же Троцкий, например, пролил немало крови своих политических противников и его смерть — закономерный финал его жизни. Что посеешь, то и пожнешь.

логическими врагами — капиталистами вне страны). В-третьих, заключить союз с территориальной силой (для чего пришлось вспомнить российскую историю и возродить патриотизм). Большевики вынуждены были отбросить многие первичные идеи коммунистической идеологии, и в первую очередь — идею об отмирании государства.

Но и возвращающиеся к власти две силы должны были перестроиться идеологически. Произошла перестройка сознания в промышленных кадрах, которые до определенного момента истории СССР слепо следовали в фарватере западных технологий и стандартов. Со временем многие “спецы” вынуждены были признать реальность авральных темпов индустриализации, вынуждены были пойти на создание самостоятельной российской технической творческой силы, которая создавала новейшие разработки для оборонной промышленности и была в творческом плане независимой от западной инженерной науки. Пересмотрели свои позиции и представители территориальных сил, многие из которых, разочаровавшись в белом движении, вернулись в страну [15]. Свой патриотизм они вынуждены были прикрыть коммунистической идеологией. Еще до войны стал пропагандироваться патриотизм. Великая Отечественная война ускорила этот процесс и сделала его необратимым. Спаянные сначала общей бедой, затем общей победой четыре силы России не только создали новую платформу для жизнедеятельности народа, но и вернулись к прежней политике расширения территории страны³³. Новая внешняя политика, основанная на экспорте социализма в другие страны, содействовала новой эмиграции. Советские специалисты уезжали в Китай, Монголию и другие страны, где они находили себе дело — создание индустрии. Естественно, все это делалось на идеологических основах. А как же иначе? Ведь и эмиграция из Европы, и колонизация ею других стран проходили на базе идеологии протестантизма, на базе буржуазной идеологии. Здесь Советы ничего нового не изобрели.

Поскольку далеко не все представители этих двух сил в России были способны к такой идеологической перестройке, то промышленная и инновационная силы были наполнены в основном новыми кадрами. Характерный пример: наркомом вооружения еще до войны был назначен молодой тридцатитрехлетний инженер Д. Устинов, биография которого — яркий пример кадрового состава промышленных сил советской эпохи того периода.

Дадим небольшую справку из Большой Советской Энциклопедии [31]:

“Устинов Дмитрий Федорович /р.17.10.1908, Самара... / Советский парт., гос. и воен. деятель, дважды Герой Социалистического Труда (1942, 1961), Маршал Сов. Союза (1976). Чл. КПСС с 1927. Род. в семье рабочего. Окончил профтехшколу в г. Макарье (1927), Ленингр. воен.-механич. ин-т (1934). В 1927–1929 работал слесарем на Балахнинском бум. комбинате (Горьковская обл.), на ф-ке “Зарядье” в Иваново-Вознесенске. В 1934–1941 инженер в Арт. н.-и. морском ин-те, нач. бюро эксплуатации и опытных работ завода, зам. главного конструктора, директор завода. В 1941–1946 нарком, в 1946–1953 мин. вооружения СССР. В 1953–1957 мин. оборонной промышленности СССР. В 1957–1963 зам. пред. Сов. Мин. СССР. В 1963–1965 1-й зам. пред. Сов. Мин.

³³ После войны площадь СССР достигла 22,4 млн. квадратных километров. Точно такую же такую площадь имела и дореволюционная Россия.

СССР, пред. ВСНХ СССР. В 1965–1976 секретарь ЦК КПСС. С апреля 1976 министр обороны СССР... С марта 1976 чл. Политбюро ЦК КПСС...”.

В 33 года Д.Ф. Устинов, бывший слесарь из семьи рабочих, становится главой советской оборонной промышленности и возглавляет ее практически до конца своих дней. И все успехи нашей промышленности в годы войны и в послевоенный период — это и его заслуга. Крутое восхождение на вершины власти из семьи рабочего, начавший свою трудовую деятельность слесарем и через 14 лет возглавивший самую сложную и самую передовую отрасль промышленности. Разве этот пример не показывает, как возрождалась промышленная сила России и откуда она питалась силами.

Именно симбиоз четырех сил, объединенный единой идеологией, превратился затем в прочный союз, в котором соблюдались интересы каждой силы и в то же время решались общие глобальные задачи. Этот союз четырех сил сделал СССР великой индустриальной и космической державой. Любая из сил в отдельности не смогла бы добиться самостоятельно таких успехов в XX в.

Из четырех сил, объединившихся в союз к 60-м гг., три первые существовали и были выражены политически еще в царской России. Наиболее загадочной поэтому для нас является четвертая сила — сила сначала революционная, затем сила преобразования, инновационная сила. Именно эта сила, хотя и была она самой молодой в России, оказала, пожалуй, решающее воздействие и на ход революции в России и на всю дальнейшую историю СССР. Чтобы понять, откуда она появилась, что собой представляла и куда она ведет Россию, необходимо вернуться еще раз к анализу революционной силы, зародившейся в России еще в XIX в., и рассмотреть, откуда появились движение славянофилов и движение революционеров. А здесь не обойтись без рассмотрения такого болезненного вопроса, как национальный вопрос.

Почему эта тема такая болезненная? Человек в своей жизни может поменять почти все (даже пол), но не может поменять национальность. Поэтому когда аналитики привязывают те или иные тенденции и процессы, идущие в России или во всем мире, к конкретной национальности (во всем виноваты евреи, немцы — нация господ, а славяне — нация рабов, враги России — американцы...), то у любого культурного человека возникает внутренний протест, так как в этом случае вся ответственность за происходившее в стране (или мире) ложится *на всех* представителей той или иной нации *без исключения*. Ну как можно помнить только о немецком нацизме и не помнить о великой немке Екатерине II? Как можно проклинать татаро-монгол и забывать, что заметная часть величайших людей России — потомки татар (см. приложение 3)? Как можно говорить о еврейском вреде России, когда в XX в. огромное количество евреев создавали грандиозную и славную державу СССР, участвуя во всех областях ее строительства?

Поэтому национальный вопрос — самый болезненный. Нет плохих и нет хороших наций. Каждая из них имеет свою историю и выполняет в общемировом процессе свою функцию. В этом они равны. Но все нации различны. Есть национальная специфика и предназначение каждой нации, каждой культуры и каждой цивилизации в общемировом развитии. Историю человечества невозможно понять, не учитывая специфических национальных, культурных и цивилизационных тенденций.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Важная особенность трех уже рассмотренных сил России заключается в том, что практически все они возглавлялись людьми, имеющими иностранные корни.

Так, во главе территориальной пирамиды царской России стояли дворяне, по сведениям Н. Загоскина (по Р. Пайпсу [16, с. 278]), на 95,4% иностранцы: шведы, поляки, литовцы и другие европейцы; татары, представители различных восточных народов, и только 4,6% достоверно имело великоросские корни. Недаром же многие дворяне всю жизнь говорили и писали на французском языке, иногда вообще не зная русского языка! Мы не будем анализировать причину, по которой дворянство было в основном иноземного происхождения. Лишь констатируем этот неоспоримый факт. Более того, высший правящий эшелон России на 37,6% был вообще иностранным, в первую очередь немецким [16, с. 220].

Промышленная власть и управленцы также имели в основном иностранное происхождение. В первую очередь, потому, что вся промышленность завозилась в царскую Россию с Запада вместе с инженерами и рабочими (см. приложение 2). За столетия проживания в России многие промышленные эмигранты ассимилировались в русскую среду, так как для них не существовало социальных барьеров. Но даже при таком разбавлении русской кровью и сегодня можно найти в корнях промышленной власти нерусские истоки.

Не исключением является и революционная власть. Много написано о процентном отношении евреев в высших эшелонах советской власти^{34*}. Можно спорить о цифрах, но очевидно, что евреев было подавляющее большинство.

Из этого следует, что в истории России немецкая территориальная элита сначала вынуждена была дать пространство для деятельности европейской промышленной силе, а затем она была свергнута международной еврейской силой. И где же здесь национальная политика России? На первый взгляд, здесь вообще нет ничего истинно русского.

Признание иностранного управления Россией может оскорбить чьи-то национальные чувства, но если отбросить эмоции и опираться на логику, то приходится признать, что русский народ ко многим его подвигам привели именно иностранцы. Во главе России тысячелетие стояла та или иная иностранная власть. Однако эта власть лишь управляла процессом, а **его ход предопределялся развитием Российской цивилизации**. Представители правящих сил относились к России как к своей родине и, не жалея себя, вместе с русским народом делали историю России. Достаточно вспомнить великую императрицу Екатерину II, немку по происхождению. Многие славные сыны России вели свою родословную от татаро-монгольских князей. Невозможно исключить влияние иностранного управления Россией в какой-

---

³⁴ В программной книге немецкого фашизма «Майн Кампф» А. Гитлер написал: «Отношение Германии к России я считаю необходимым подвергнуть особому разбору... Эта проблема имеет решающее значение для всей вообще иностранной политики Германии в целом... В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи... Наша задача, наша миссия должна заключаться, прежде всего, в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоеует наш немецкий меч». [5, с.556-557].

либо значительный промежуток времени и при этом не уничтожить часть великой истории России.

Не является исключением и история СССР. Если признавать, что влияние евреев на революцию было решающим, то следует признать, что без революции не было бы того Советского Союза, который первым вышел в космос. А “виноваты” в этом и евреи.

Более того, в таком якобы унижительном для русских факте, как признание ведущей роли различных народов в истории России, нужно видеть и глубинную миссию русской цивилизации, одна из основных задач которой — принести миру **соборное единство народов**. Как же можно мечтать о соборном единстве народов и при этом сокрушаться о *соборном единстве иностранцев* в управляющей верхушке России?

Поэтому вопрос не в том, что в управлении Россией активное участие принимали иностранцы, а в том, когда же к управлению Россией наконец-то придут и русские тоже.

ТАЙНА РУССКОГО ПУТИ

Многие века русская история рассматривалась то как восточная ветвь европейской истории, то как западная ветвь восточной истории. Собственной истории за Россией не признавали даже многие россияне. В русском национальном сознании постепенно стали прорастать идеи об особом пути и особой миссии России в мире лишь после освобождения от власти Орды и падения Византии. Русь стали называть третьим Римом, подразумевая, что, после падения первых двух, центр истинного христианства будет сосредоточен именно здесь. Что касается православия, то так и произошло. Руси стали приписывать особую миссию по освобождению всего мира от власти дьявола и по переходу с ее помощью к Царствию Небесному. Русь стали считать главной носительницей соборного единства народов, что она и доказала своей многовековой историей, собрав в единую семью множество соседних народов и дав им возможность самостоятельного развития.

Все эти идеи и предчувствия больше существовали как проблески видения будущего, которые, вопреки суровому настоящему, просматривали отдельные провидцы. Они находили свое воплощение в литературе, в искусстве, в песнях и стихах, пробивали себе путь, как слабые ростки сквозь асфальт, но при этом они каким-то мистическим образом мгновенно получали резонанс в самой широкой народной среде. Первое философское воплощение — это славянофильство. Русская интеллигенция постепенно стала осознавать, что у России свой особенный путь, отличный от пути соседней, пусть и очень успешно развивающейся Европы. Впервые эта идея была научно сформулирована в XIX в. Достаточно прочесть труды таких философов, как Н. Данилевский, Л. Тихомиров, чтобы почувствовать, что в российской интеллектуальной среде не просто началось, а уже оформилось осознанное дистанционирование от Европы. Осознание особого пути мыслителями такого масштаба особенно ценно, ведь первоначально их активная политическая деятельность была направлена на внедрение в Россию европейских принципов жизни. Пожив в Европе, они радикально изменили свое мировоззрение, глубоко осознав, насколько разными являются исторические пути Европы и России.

Мессианская идея, что именно Россия должна спасти весь мир и принести ему справедливое социальное устройство, была той силой, почти невидимой, но, воз-

можно, одной из решающих, которая привела в России к власти большевиков. Ведь большевики не только свергли старый режим. Они поставили перед народом цель — освободить от угнетения *весь остальной мир*, собрать его в единое братство трудящихся народов, которые престанут воевать друг с другом и будут друг другу помогать развиваться. Идея всемирной революции ради построения на Земле единой общности человечества получила глубокий резонанс в душе русского народа, который, возможно, еще и поэтому выбрал большевиков, а не временное буржуазное правительство, не имевшее такой вселенской цели. Ощущение особой мессианской роли России было близко не только революционерам. Императрица Екатерина II как-то сказала, что Россия — это не страна, это целая Вселенная. Поэт писал: “Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...”

Именно понимание особой роли русского народа, который не может добыть себе счастье вне остального мира, а только вместе со всеми народами, легло в основу коммунистической идеологии СССР. Советский народ освободил Европу от фашизма, помогал освобождению колоний по всему миру; терпеливо строил царство справедливости на земле (не важно, что при этом получилось нечто иное), присоединяя к социалистическому лагерю одну страну за другой; отказывая себе во всем, построил грандиозную космическую индустрию и первым вышел в космос.

Четвертая, творческая сила позволила сплотить воедино три остальные силы страны, спаяв их единой целью будущего спасения и счастья мира. Цель, которую коммунисты поставили в 30-е гг., — создать мощную индустриальную страну, способную на равных строить отношения с капиталистическим миром, воодушевляла весь советский народ. Это была цель мирового масштаба. Долгое время совокупность глобальных мировых идей и реальных успехов СССР воодушевляла народ, который был уверен, что живет в самом передовом и справедливом обществе. Творческая сила позволила в сжатые сроки создать мощную индустриальную базу, победить фашизм не только числом, но и техникой, умением и духом. Именно сила преображения в союзе с тремя другими силами позволила СССР собрать в один политический блок полмира, напрягая все силы, создать ракетно-ядерный щит и одновременно обогнать весь мир и первым выйти в космос. Все подвиги русского народа, удивившие мир, невозможны были бы, если бы Россию вели только три первые силы. Четвертая сила одухотворяла все дела советского народа.

И здесь очень важно подчеркнуть, что творческая сила России не ограничивалась реформаторскими рамками, она не была слепой подражательницей европейской культуры, хотя и во многом училась именно у нее. В творческой силе России было заложено зерно нового общечеловеческого мировоззрения. Масштабы этого мировоззрения в историческом ракурсе равноценны масштабам великой европейской культуре, но при этом несут в себе потенциал грандиозного преображения всего человечества, которое обязательно произойдет в III тысячелетии [26].

Пожалуй, впервые, обосновал логическую и научную основу этой силы известный русский мыслитель XIX в. Н. Данилевский, который в своей программной книге “Россия и Европа” [9] определил Россию как особую цивилизацию мирового масштаба, цивилизацию, которую невозможно свести к части других цивилизаций. Н. Данилевский научно выразил то настроение славянофилов, которое основывалось всегда на ощущении особого пути России в мировой культуре. Это ощущение присутствовало в ней если не всегда, то начиная со времен падения Византийской империи, со времен Ивана III. Оно лишь оформилось в привычные для Европы

идеологические “одежды” в середине XIX в. Оформилось в ответ на стремление западников превратить Россию в одну из европейских стран.

Сила прозрения Н. Данилевского была столь велика, что в последующих трудах известных геополитиков: немца О. Шпенглера, англичанина А. Тойнби, русского Л. Гумилева и американца С. Хантингтона — уже не ставилась под сомнение особая роль славянской цивилизации, ядром которой была и остается Россия. Поэтому сделаем временное отступление от основной темы и рассмотрим процессы более грандиозные — смены цивилизаций.

СИЛЫ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

История человеческой цивилизации — не заурядная череда непрерывных войн и конфликтов, не бесконечно повторяющиеся циклы человеческих жизней, в которых мало что меняется. Главное в истории цивилизации — постоянный прогресс. Несмотря на разрушение множества империй, на множество войн и исчезновение навсегда многих народов и культур, человечество движется вперед по эволюционной дороге прогресса, набирая энергетическую и информационную мощь.

У этого прогресса есть одна очень характерная особенность. Его локомотивом всегда являлась какая-то *одна* культура, *одна* цивилизация. Весь остальной мир в той или иной степени лишь принимает плоды этого прогресса.

Сначала лидером мирового прогресса был Древний Египет. Затем активность творчества мирового масштаба покинула эти места и переместилась в Древнюю Грецию. Когда эпоха античного творения исчерпала себя, область активного прогресса переместилась на Восток. Индия и арабы — вот где в средние века развивалась математика, медицина, астрономия и новые технологии. Начиная с 1500 года эстафету развития у Востока перехватила Европа, которая вышла из застоя мрачного средневековья и привела спустя 500 лет весь мир к грандиозной научно-технической революции.

Вся история человеческой цивилизации показывает, что активное развитие ей обеспечивает относительно небольшая культурная область, которую на карте можно выделить как некое пятно пассионарности. В течение нескольких столетий на относительно небольшой территории создается новый сплав знания и технологий, который обеспечивает продвижение всему человечеству на следующем этапе его развития. Каждый раз прорыв на новый уровень развития происходит в течение 500 лет³⁵. Сколь бы велики ни были заслуги любой из великих цивилизаций прошлого, по прошествии конечного времени их потенциал исчерпывался, и область активности перемещалась в места, которые казались в предшествующие времена дикими и безнадежными. Ну кто в Римской империи в первой половине первого тысячелетия мог подумать, что в северных лесах, где проживают племена варваров, спустя тысячу лет начнется грандиозный процесс, который приведет весь мир к современному уровню развития.

Но рано или поздно закончится развитие человечества и по пути западно-европейской культуры, а пятно активности в очередной раз переместится в совершенно неожиданную для многих область и сделает вчерашних “варваров” новыми лидерами мира.

³⁵ Циклы цивилизаций рассмотрены в книге автора «Российский ренессанс в XXI веке» [26].

Многие считают, что Россия — это лишь отставшая в развитии восточная окраина Европы. Что-то вроде Канады рядом с США. Но это далеко не так. И дело не в российских амбициях, ведь вряд ли известный американский геополитик С. Хантингтон болен славянофильством, а он четко выделяет славянскую^{36*} цивилизацию в равный ряд с другими, такими как: западно-европейская, исламская, японская, китайская, индийская... И нет никаких оснований у наших западников утверждать обратное, что Россия — это всего лишь неудачный вариант европейского развития окраинной страны. Подобное утверждение (если оно искренне) свидетельствует лишь об одном — об очень поверхностном образовании самих западников, не удосужившихся изучить работы наиболее авторитетных европейских и американских геополитиков. Кстати, один из бывших ярых западников XIX в. — Н. Данилевский, который из-за своих нападок на царскую власть был вынужден эмигрировать в Европу, осознав, прожив там некоторое время, что Европа и Россия — разные миры, что Россия — не колония Европы и не затормозившая развитие восточная окраина Европы. И это осознание привело его к трем результатам. Во-первых, он покался перед царем и выпросил разрешение вернуться назад в Россию. Во-вторых, он осознанно перешел в лагерь славянофилов. В-третьих, он написал книгу “Россия и Европа”, в которой заложил основу теории цивилизаций. Он был первым. О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Гумилев, Ф. Фукаяма, С. Хантингтон и другие были продолжателями начатого им исследования цивилизаций.

Заметим, что С. Хантингтон не выделяет отдельно североамериканскую цивилизацию, считая ее, как и большинство западных геополитиков, производной от западно-европейской. О. Шпенглер еще в начале XX в. заметил, что США — аналог Римской империи, а Европа — аналог Древней Греции, он разглядел в США начала XX в. империю Запада, которой США стала спустя 100 лет. О. Шпенглер еще “в 1918 г., когда Англия была в зените своего могущества, а Россия и Китай являлись третьеразрядными державами, <...> в своей книге “Закат Европы” утверждал, что западная цивилизация вступает в зимний период своего цикла и должна погибнуть к 23 веку. Ее сменят славянская (Россия) или синская (Китай) цивилизации, которые сейчас переживают весну своего развития” [8, с. 26–27].

Чем же отличаются цивилизации друг от друга? Существуют различные точки зрения. Автор предлагает свой вариант классификации цивилизаций [26] (см. приложение 4), основанный на мировоззренческой космологической картине Вселенной.

Каждая цивилизация имеет свой цикл развития, от зарождения до угасания. Поэтому есть цивилизации очень молодые, есть зрелые, есть старые. Есть, по крайней мере, две цивилизации прошлого, которые уже ушли с активной арены навсегда: Египетская и Античная. Западно-европейская цивилизация стартовала в V в. н. э., славянская — на 500 лет позже. Поэтому славянская *не отстает в развитии*, а всего лишь **моложе** на 500 лет западно-европейской. А это “две принципиальные разницы”. Любое сравнение способностей и возможностей двух людей разного возраста, например подростка и взрослого мужчины, будет воспринято как глуп-

³⁶ Термин «славянская цивилизация» — скорее дань первым этапам становления новой цивилизации. Для нашего времени гораздо более точным является термин «российская цивилизация», поскольку в славянское ядро так прочно и с таким влиянием вошли многие народы России, что отделить их друг от друга уже невозможно. Но мы не будем здесь менять терминологию и оставим название «славянская цивилизация», подразумевая, что ядром ее пассионарной активности является русский народ, который в гармоническом единстве объединяет вокруг себя многие российские народы.

пость. Сравнивать можно лишь возможности людей одного возраста. Аналогично, возможности России нужно сравнивать (системно) с возможностями Европы XV–XVI вв. А о результатах развития славянской цивилизации можно будет говорить лишь спустя 500 лет, когда закончится основной этап ее творческого развития.

Каждая цивилизация имеет и общие с другими цивилизациями основы, и свои собственные отличительные черты. Укажем отличительные черты, свойственные славянской цивилизации.

Во-первых, извечное стремление к соборному единству культур и народов. Соборное единство отличается от насаждаемого сегодня западного единства так же, как единство деталей и болтов в машине отличается от единства органов в живом организме. Западная цивилизация стремится к объединению на основе унификации, это чисто технический подход, когда по всему миру используются одни и те же стандарты на технические изделия. Следовательно, западная цивилизация стремится к единству *на основе однообразия*. Славянская же цивилизация стремится к единству *на основе разнообразия*. Достичь такого единства гораздо труднее, чем западного. Соединить различное можно лишь по законам гармонии. Соединить же одинаковое можно на основе общих стандартов. Но единство разнообразия — признак живых систем. А единство однообразия — признак мертвой природы. И законы гармонии гораздо сложнее, чем законы симметрии и равенства. Безусловно, миру нужно и то и другое. И мировая цивилизация сначала должна достичь более простой цели — соединиться на основе некоторых технологических стандартов³⁷. Лишь после этого можно будет соединяться на основе разнообразия. И тем самым оживлять Ноосферу³⁸.

Во-вторых, славянская цивилизация несет в себе идею мессианства — спасения всего мира. Лишь заказные политологи-западники делают вид, что такая идея — некий признак мании величия с одновременным слабоумием россиян. Стоит только посмотреть последние голливудские фильмы, чтобы понять — западная цивилизация также несет в себе эту мессианскую идею. От кого только американцы не спасали мир в своих фильмах! Любая цивилизация имеет право быть носительницей мессианской идеи, ибо **мессианская идея — одно из неотъемлемых свойств любой цивилизации**. Если есть цивилизация — есть и своя мессианская идея. Нет мессианской идеи — нет цивилизации.

Можно ли разглядеть сегодня предметную основу российской идеи спасения мира? Например, западная цивилизация сегодня спасает весь мир от террористических сил. А от чего спасет мир российская цивилизация в будущем, когда она окрепнет и станет зрелой? Российская цивилизация может спасти мир, по крайней мере, от следующих опасностей: от экологической катастрофы, от ресурсного кризиса и от бездуховности, которую несет с собой технократическая цивилизация Запада.

В-третьих, славянская цивилизация отличается от других цивилизаций тем, что в ней доминирует творческое начало. И это начало не тождественно западной предприимчивости. У славянской цивилизации творческое начало более высокое и поэтому более возвышенное над бытовой действительностью. Для славянской ци-

³⁷ Но при этом не довести стандартизацию до абсолютного абсурда, когда будут утеряны все коренные качества различающие народы.

³⁸ Как здесь не вспомнить аллегорию русских сказок, в которых героя собирают по частям в целое, затем спрыскивают мертвой водой и тело срастается. Лишь после этого спрыскивают тело живой водой и герой оживает.

визации стремление к познанию окружающего мира имеет более абстрактную и высокую цель — понять его смысл (в религиозном смысле — понять замысел Бога). Для западной цивилизации познание служит лишь средством достижения другой цели — добиться большего материального благополучия. Для славянской цивилизации богатство само по себе — третьестепенная задача. Главное — постичь Истину во всех ее проявлениях. Это делает славянскую цивилизацию чрезвычайно сильной творчески и одновременно менее прагматичной, особенно в современных условиях. И не потому, что славянская цивилизация не стремится к овладению материальным миром, а западная — не стремится к творчеству, а потому, что так расставлены приоритеты в этих двух разных по своей системной основе цивилизациях.

В-четвертых, славянская цивилизация нацелена на космическое будущее человечества. Поэтому она не стремится достигнуть максимума комфорта проживания на Земле, жизнь в пределах которой для нее — лишь временное явление. Космизм славянской цивилизации пробивается во многих философских работах России, в XX в. он реализовался в длительном первенстве СССР в освоении космоса. И далеко не случайно первым человеком в мире, вышедшим в космос, стал русский космонавт Ю. Гагарин. Факт первенства России в основании космоса — это знак судьбы, подсказка людям от Бога.

В-пятых, славянская цивилизация недаром около 1000 лет оставалась в своей основе общинной. Для славян генетически свойственно стремление к социальной гармонии и социальной справедливости. А это достижимо лишь на двух уровнях развития человечества. На общинном и на космическом [26]. Невозможно достичь равенства и справедливости в рамках любой социальной структуры государственного типа, возникшей 5 тысяч лет назад. Для достижения социального равенства нужно либо вернуться в прошлое и жить общинами, либо мечтать о будущем, почти о Царствии Небесном. Русские долгие столетия именно так и жили. Они жили в замкнутом и по-своему гармоничном социальном мире русской общины и мечтали о Царствии Небесном, как о высшей, неземной форме такого справедливого социального мира. Эти мечты имеют, кстати, вполне реальную основу [34]. В христианской культуре только в Царствии Небесном и может быть достигнута социальная гармония и полная справедливость. Именно это обещано Иисусом людям в будущем, после Страшного Суда. Поэтому стремление к социальной гармонии и справедливости — это искреннее и чистое стремление русской души к христианским идеалам, к заветам, оставленным человечеству Христом. А неверие в такие отношения — это ревизия христианского учения, это уход от традиций христианской культуры.

ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА РОССИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Дайте русским мальчикам карту звездного неба, и они наутро вернут ее исправленной.

Ф. Достоевский

Наиболее показательным проявлением творческой силы любой цивилизации является создание нового мировоззрения и новой суммы технологий. Если новое мировоззрение — весьма абстрактное явление, то новая сумма технологий проявляется материально и зримо в создании новых изделий, новых технических решениях, в научно-техническом творчестве.

В приложении 4 показано, что российская наука начала приносить ощутимые плоды с нарастающим результатом начиная с XIX в. Открытие вирусов, изобретение радио и телевидения, лазера и многое другое, чем гордится сегодня все человечество, — результат творчества российских (и советских) ученых и инженеров. Сегодня ни одна другая культура мира, кроме российской, не обозначена столь же зримо и объемно рядом с главной созидательной культурой последних столетий — западно-европейской. Российская культура обогатила мировую культуру во всех существующих направлениях: от философии до создания ракет. Недаром до сих пор некоторые технические разработки бывшего СССР остаются недоступными для Запада.

Учитывая, что становление российской науки началось лишь со времен М. Ломоносова (создавшего первый университет спустя 700 лет после создания первого университета в Европе), что российские инженеры приступили к реализации своего творческого потенциала всего лишь чуть более 100 лет назад, легко можно сделать прогноз, что главные успехи творческой силы России еще впереди.

Творческое будущее России позволит до конца понять и оценить интернациональный характер власти в России и ее глубокий народный интернационализм. К мировой роли творческой силы России мы еще вернемся во второй части книги.

А сейчас рассмотрим одно из уникальных следствий творческой доминанты российской цивилизации — русский интернационализм.

По мнению Р. Пайпса [16], ни в одной другой стране мира корни власти не лежали так мелко в национальной почве. Действительно, лишь около 4% дворян было великороссами. В промышленной пирамиде иностранные корни столь же велики, так как вся промышленность приехала в Россию с Запада вместе с иностранными специалистами. В идеологии после 1917 г. доминируют представители международных сил, в первую очередь евреи.

Эту уникальную особенность России часто трактуют с двух противоположных позиций. Ура-патриоты считают ее результатом захвата гигантской страны международными силами. Прозападные идеологи считают ее результатом коренной дефектности русского народа, не способного к самостоятельному управлению собственной страной, прослеживая эту особенность с момента приглашения Рюриковичей править Русью.

Но понять эту особенность русского народа можно, лишь учитывая все факторы как прошлого, так и будущего России. Один из этих факторов — акцент русского трудового менталитета на творческой деятельности, акцент, который в русском народе воспитала его тысячелетняя история [26]. Главной особенностью будущей прорывной экономики России будет упор на творческую, инновационную индустрию. И если иметь это в виду, то логически вытекает и многое другое. Дело в том, что творческая деятельность не обеспечивает полный жизненный цикл. Идеями сыт не будешь. Не будешь сыт и новыми разработками, и даже опытными образцами. Творческие разработки — лишь начало полного производственного цикла, который состоит, как правило, из следующих этапов:

- 1) рождение идеи,
- 2) изготовление первого экспериментального образца,
- 3) изготовление первого опытного образца,
- 4) создание опытно-экспериментального производства,
- 5) создание серийного производства,
- 6) продвижение нового товара на рынок.

Основная доминанта русского трудового характера — творческая деятельность и деятельность первопроходца. А вот переработка найденного и доведение идей до серийного производства — более свойственно другим народам мира. Например, всем европейским народам. Именно там идеи легко превращаются в технологические процессы и заводы. Поэтому русскому человеку не обойтись без тесного сотрудничества с другими народами. Иначе он, при всех его талантах, погибнет. Только договорившись со всем миром, русские смогут превращать свои идеи в заводы в Европе и США, а затем переправлять их в ЮВА, где будет производиться массовая продукция. В противном случае россияне останутся мечтателями и левшами в кирзовых сапогах (или китайских кроссовках), живущими в покосившихся домах. У других народов мира нет такой проблемы. Другие народы в той или иной степени способны к полному производственному циклу³⁹. Безусловно, русские способны обеспечить нормальный уровень самообеспечивающего производства, но основную прибыль сегодня промышленность получает от массового товарного производства, а здесь, как показывает анализ автора, у русских нет перспектив занять серьезное место на мировом рынке (см. часть II).

Впрочем, в последнее время народы Запада постепенно теряют способность как к качественному производству (качество товаров в Европе постоянно снижается), так и к труду творческому. Да и отставшие от прогресса народы, в конце концов, поняли, что им лучше взять готовые производства и прикладывать свои усилия к ним, а не оставаться в рамках своих традиционных технологий и ковырять землю мотыгой.

Западно-европейские народы живут достойно потому, что они — лидеры мирового прогресса. В последние столетия именно западно-европейские народы создавали новые технологии и превращали их в заводы и сами же на них работали, и сами же продавали созданный ими продукт. В статусе лидеров мирового прогресса они обеспечили себе наилучшие условия жизни еще на многие десятилетия вперед. Южные и восточные народы в силу того, что Запад заинтересован в их дешевой рабочей силе и теплом климате, находятся в настоящее время в фазе роста благосостояния. Российский народ, который, в силу своей творческой доминанты, еще не оформившейся до конца, не занял подобающего места в мире, находится сегодня в поиске этого места. Свое место в международном разделении труда он найдет только тогда, когда ему удастся на основе соборного единства собрать воедино всю цепочку от идеи до товарного производства и рыночного продвижения. Для этого русскому народу необходимо сотрудничество со всеми народами мира.

---

³⁹ Для россиян в прошлом тоже не было проблемы, ибо русская деревня жила самодостаточным трудом. Но за годы советской власти русского человека встроили в гигантскую систему государственного производства, отучили от самостоятельной жизнеобеспечивающей деятельности. И когда грандиозное государственное предприятие разрушилось, то практически все бывшие советские граждане оказались безработными. При этом уже нет возврата назад, к прежней крестьянской самодостаточной жизни.

Именно творческая особенность русского трудового менталитета неизбежно приводит к тому, что главной политической идеей России становится идея соборного единства народов. Скорее всего, еще и это является основой русского интернационализма, отсюда терпимость к любым религиям и культурам, и русское гостеприимство, а как крайне отрицательное проявление этих черт — чрезмерное русское преклонение перед всем иностранным.

Поэтому **русскому народу экономически выгодно быть интернационалистом** и стремиться к содружеству всех народов⁴⁰, в современном мире в национальной изоляции (даже мировоззренческой) ему просто не выжить. Русский народ по сути дела обречен втягивать в орбиту своей деятельности представителей всех других народов. И русский народ обречен встраивать свой творческий потенциал в экономическую деятельность других народов. Поэтому национальный вопрос состоит для России не в том, что отгородиться от других стран, а наоборот, чтобы пригласить все народы к совместному мировому производству, в котором для самих русских будет отведена почетная роль пионеров нового, но не роль единовластного хозяина всего процесса жизнедеятельности. Проблема решения национального вопроса в будущем состоит в том, чтобы русские наконец-то договорились со всеми другими народами о цивилизованных условиях своего участия в технологическом процессе мирового производства, осмысленно заняли свое место в нем.

ТРИУМФ СОЮЗА ЧЕТЫРЕХ СИЛ РОССИИ

Союз четырех сил в России первый раз сложился в период индустриализации. Созидательная деятельность была одухотворена всенародным творческим порывом, который выражался в самых разных формах, хотя пока еще очень простых. Перед самой войной страна взяла передышку, накал преобразований ослаб, союз временно распался и окончательно восстановился лишь в 60-е гг.

Военный вызов фашизма отодвинул на второй план борьбу между силами. Необходимо было сплотиться, ибо другого пути к спасению просто не было. СССР победил на фронтах войны не только благодаря героизму народа и талантам своих военачальников. Победили и лучшие танки, автоматы, самолеты, “Катюши”, которые были разработаны советскими изобретателями и инженерами. Победила вся оборонная промышленность, которая после эвакуации в экстремальных условиях была поставлена на ноги в кратчайшие сроки (вот где пригодился опыт авральной индустриализации). Война спаяла союз четырех сил, показала всем, что вместе силы России способны на очень многое.

И когда в 50-х гг. произошло освобождение творческого потенциала от жесткой опеки, четвертая, творческая сила постепенно развилась в равного союзника первых трех сил. Ученые и изобретатели получили в стране такую же базу жизнедеятельности и самостоятельности, как и представители первых трех сил. В результате период 50-х и 60-х гг. стал для СССР самым счастливым. Позади страшная война, из которой страна вышла с триумфом победителя, что наконец-то вернуло России чувство национального достоинства, которое она начала терять еще с поражения в Крымской войне. Закончено в основном восстановление разрушенного

⁴⁰ *Оголтелый* национализм — экономический враг России.

войной народного хозяйства. Реабилитированы многие политические заключенные — тем самым была закончена гражданская война. Народ обрел ощущение внутренней целостности, идеологической спаянности и духовного единства. Советская наука в союзе с промышленностью демонстрировала чудеса творческого прорыва. Сначала страна догнала США в области атомного оружия. Затем перегнала весь мир и первой вышла в космос. Первенство в запуске спутника могло показаться случайностью, но последующие космические рекорды, блистательно завершившиеся созданием орбитальной станции “Мир”, показали, что советская инноватика системно опережает западную. Советские танки, ракеты, самолеты и многие другие образцы оружия стабильно были лучшими в мире, давали народу реальный повод гордиться своей страной, которая всю свою предыдущую историю всегда плелась в хвосте технического прогресса, покупая оружие и технологии на Западе.

Впервые за всю историю творческий потенциал России реализовался не только в виде работ отдельных ученых, но и в промышленном воплощении. Союз творческой и промышленной сил — уникальное явление советского послевоенного периода, такого союза до этого никогда не было в истории страны. Феноменальные результаты высочайшего мирового уровня этого периода являются при этом лишь прелюдией дальнейшего длительного творческого союза.

Такой же феноменальный результат был достигнут в космической программе, соответствующей внутренним потребностям русского народа, ожидавшего освобождения от земных пут. Космос — это мистическая мечта русского народа, и осуществление ее произошло благодаря реализации творческого потенциала народа — по сути, первой массовой проверке потенциала четвертой, творческой силы России. Глубоко символично, что реализация четвертой силы смогла произойти исключительно благодаря естественному союзу с тремя другими силами страны. Реализация космической программы способствовала развитию промышленной силы страны. Космос существенно расширил и территориальный потенциал страны. Из космоса можно было не только наблюдать за всем миром, но и держать оборону и при необходимости нападать на потенциальных врагов. Космос давал стратегическое превосходство и для расширения союза социалистических стран, позволяя реализоваться силе социального преобразования мира. Ведь выход в космос показывал грандиозный успех именно коммунистической системы, к которой привела страну революционная сила. Кроме того, выход в космос давал надежду на дальнейшее революционное изменение жизни всех народов на земле, что нашло отражение в многочисленных фантастических романах.

НАДЛОМ СОЮЗА ЧЕТЫРЕХ СИЛ

Союз четырех сил, после своего апогея в 60-е гг., испытал в 70-х гг. несколько потрясений, которые показали, что его дальнейшее развитие в рамках хозяйственной структуры СССР и в рамках сложившейся к тому времени мировой политической системы борьбы двух идеологических противников невозможен. Внешние признаки надлома: подавление реформ в Чехословакии, начало войны в Афганистане, конфликт с Китаем. И — американская лунная программа, которая показала, что период тотального доминирования СССР в космосе завершился.

Пражское восстание показало советскому народу, что не все так хорошо в системе социализма, что идеология, которая утверждала, что революция рано или

поздно пройдет по всему миру, мягко говоря, не совсем верна. События в Чехословакии зародили сомнение в преимуществе социалистического строя. А успехи социальной политики в Европе и в США, о которых постепенно узнавал советский народ, стали медленно, но верно подтачивать веру в преимущество советского строя в целом. Жизнь простого человека на Западе, как стало выясняться, совсем не была похожа на идеологическое клише о жизни угнетенных трудящихся. Это было по сути дела идеологическим провалом, провалом революционной идеи, на базе которой и держалась вся идеология в СССР.

Продолжающаяся практика завоза промышленных предприятий из-за границы демонстрировала, что организация труда на Западе и технологический уровень гораздо выше. Особенно наглядно это стало видно, когда в советских магазинах стали появляться импортные товары легкой промышленности. Они были настолько лучше, что народ стал терять веру в преимущество не только творческих, но и промышленных сил своей страны.

Одновременно начались провалы и территориальные. Потеря союзника в лице Китая — огромная брешь в социалистическом лагере. А бесславная война в Афганистане идеологическим бумерангом представила Советский Союз подобным США во вьетнамской войне. И еще недавно казавшееся неукротимым шествие социализма по планете вдруг прекратилось, началось топтание на месте, и начались потери.

Возникли и системные проблемы внутри СССР. Первая — никак не удавалось совершить назревший переход от экстенсивного роста промышленности к интенсивному, что существенно затормозило как рост экономики, так и рост качества производимой продукции. Начатая в далекие 20-е гг. индустриализация имела вполне конкретную цель — создать промышленность, которая производила бы все необходимые народу товары и все необходимое промышленности оборудовани. К 70-м гг. такая цель была достигнута. Ассортимент выпускаемой продукции был всеохватывающим. Все ниши потребления были заполнены отечественными товарами. Естественным был следующий шаг — переход к усовершенствованию продукции, к непрерывному повышению ее качества, к снижению затрат производства и т. д. Но такой переход был невозможен в тотально плановом хозяйстве. Качество повышается лишь в результате жесткой конкурентной борьбы, что было искусственно достигнуто лишь в небольших секторах оборонной промышленности. Для создания повсеместной конкуренции необходим полноценный рынок. Реальный мировой рынок уже существовал и служил прекрасным регулятором качества и экономичности производимой во всем мире продукции. Создавать свой отдельный рынок “за железным занавесом” было бессмысленно, он не вывел бы советские товары на мировой уровень. Поскольку другого выхода из глобального застоя советской экономики, кроме как через мировой рынок, не существовало, то, в конце концов, “железный занавес” был поднят, и промышленность страны оказалась на открытых просторах бурного моря мировой конкуренции, в котором быстро потонуло большинство бывших советских предприятий.

Вторая причина — ресурсный кризис. За паритет в гонке вооружений и за политическое равновесие СССР долгие годы расплачивался своими природными ресурсами. Но какими огромными ни были бы ресурсы, может наступить предел и для них. Кроме того, говоря о ресурсах, нельзя забывать экологию. В погоне за количественными показателями большинство советских предприятий не имело необходимых систем экологической защиты. Хорошая защита от выбросов иногда

стоила в 10 раз дороже самого предприятия. В результате во многих крупных промышленных центрах страны жить стало невозможно. Здоровье народа резко ухудшалось⁴¹, и было только два пути спасения — остановка производства или создание дорогостоящих систем экологической защиты. Для первого необходимо было прекратить холодную войну. А прекратить ее можно было, лишь подписав собственную капитуляцию. Если бы было принято решение о продолжении гонки вооружений, то затраты на экологическую защиту потребовали бы увеличения бюджета оборонной промышленности в несколько раз, что было невозможно. Поэтому капитуляция оказалась единственным спасительным выходом из гонки вооружений для СССР⁴².

Главная причина гонки вооружений — идеологическое противостояние, которое вытекало из идеи о беспощадной эксплуатации трудящихся капиталом. Однако в 70-е гг. беспощадной эксплуатации трудящихся на Западе уже не было. Трудящиеся там жили все лучше и лучше. Поэтому главная движущая сила этой борьбы — революционная идея — стала терять свою силу. Смысла бороться с развитым Западом, надрывая все силы, российский народ уже не видел. В военную угрозу никто не верил хотя бы потому, что атомное оружие сделало крупномасштабную войну смертельной для всего мира. Экономические преимущества социализма перестали находить свое подтверждение во всех областях: от социальной до космической. В народе постепенно созревало желание помириться с Западом и перестать тратить на вооружение почти все ресурсы страны, зажить не хуже европейцев.

Итак, к 80-м гг. каждая из четырех сил России потеряла свою энергетику. Сила социального преобразования мира зашла в идеологический тупик, большинство советских людей уже не верило в необходимость борьбы с капитализмом и в то, что счастье трудящихся возможно лишь при социализме. Промышленная сила, закончив экстенсивное созидание, забуксовала, она теряла по сравнению с западной промышленной силой позицию за позицией. Территориальная сила уже не могла удержать даже завоеванную ранее территорию социалистического лагеря, из общего союза вышел Китай, Югославия. Представители творческой силы осознавали, что их потенциал идет в основном на оборонную промышленность, но не меняет качество жизни в стране. Изобретатели бились с бюрократами за внедрение своих идей, а добившись этого, начинали второй раунд борьбы за авторские вознаграждения. Попытки творческих сил хоть как-то изменить идеологию заканчивались диссидентством. Пока А.Сахаров создавал водородную бомбу, его осыпали наградами, а как только он свой творческий потенциал решил направить на улучшение социальной жизни страны, его сразу же выбросили из активной жизни и объявили врагом народа. Творческая сила окончательно осознала, что ее используют в СССР лишь для одной цели — создания нового оружия, а в гражданской промышленности царил консерватизм, который не позволял проявиться творческой силе в полной мере. Пока народ верил, что борется за светлое будущее всего человечества, такой вариант использования творческой силы казался вполне оправданным, но,

⁴¹ Например, в городе Волжском (Волгоградской обл.), в 70-х.- 80-х. годах превышение ПДК (предельно допустимая концентрация вредных веществ) по сотням показателей составляло до 600 раз! В результате, насколько известно автору, почти все беременные женщины вынуждены были ложиться на сохранения, а количество здоровых призывников упало до критически низкой отметки.

⁴² Не забота о здоровье народа привела к последующей капитуляции социалистического лагеря, а накопившиеся системные проблемы. Но и экологический фактор сыграл некоторую роль в этом результате.

как только опасность со стороны Запада перестала восприниматься в качестве реальной угрозы, такое исключительно милитаризованное использование творческого потенциала вступило в противоречие с ее сутью.

Можно ли было спасти социализм в СССР и социалистический лагерь в целом? Без радикальной реформы нельзя. Нужно было прекратить гонку вооружений, ресурсы направить на модернизацию промышленности, нужно было создать внутри страны реальный рынок производства и освободить творческие силы от оков бюрократических и идеологических ограничений. Необходимо было радикально пересмотреть и идеологию — образованный российский народ уже не верил в старые штампы, которыми жили отцы и деды, и поэтому сохранять их (как это оказалось возможным в более “дисциплинированном”, в идеологическом плане, Китае) было невозможно⁴³. Кроме того, необходимо было выйти на рынок международного разделения труда и найти в нем достойное место.

Именно такая реформа и была начата М. Горбачевым. Но она с самого начала была обречена. Никто во всем мире не собирался ждать, когда Россия перестроится и станет опять мощной державой с неизвестной для Запада собственной программой развития. Западу от России нужны были лишь природные ресурсы, составляющие около 40% от мировых запасов. Беспрепятственный доступ к ним — вот давняя и глобальная цель Запада. И поскольку холодная война закончилась победой Запада, то на правах победителя он вытребовал для себя от России самые льготные условия получения этих ресурсов. Что могла противопоставить давлению Запада проигравшая Россия? Промышленную мощь? Ее не было, необходимо было время — не года, а десятилетия, — чтобы перестроить промышленность, вывести ее на конкурентный уровень. Поддержку союзников? Почти все они быстро перебежали на сторону победившего капитализма. Идеологическую пропаганду? Во всем мире идеи коммунизма были дискредитированы, а создание новой идеологии — дело не одного года, путь к ней только начали нащупывать лучшие умы России. Оставалось одно — старый ракетный щит и загадочный русский менталитет, который никогда бы не согласился с полным поражением. Лишь это сдерживало Запад от тотальной оккупации страны и установления в ней своих порядков, как это в свое время США сделали с Германией и Японией после их поражения во второй мировой войне.

РАЗВАЛ СОЮЗА ЧЕТЫРЕХ СИЛ

Какая из сил в России осталась у власти после провала перестройки? Чтобы это понять, необходимо рассмотреть, как происходила перестановка сил в преддверии перестройки.

В 70-е и 80-е гг. страна почти полностью растеряла уверенность во всех своих силах: территориальных, промышленных и творческих. А главное, народ потерял мистическую уверенность в мессианскую роль России. Образно говоря, Дух Небесный покинул Россию. Сознание народа стали разъедать сомнения о целесооб-

⁴³ Западное свободомыслие просачивалось в Россию так долго, что ее народ невозможно было оставить в старых идеологических рамках, подобно китайскому народу, жившему в очень сильной культурной изоляции от Запада. Уже поэтому обвинения, которые часто приходится слышать в адрес последнего руководства КПСС в том, что они не сумели разрешить кризис также как в Китае — беспочвенны.

разности и оправданности всех тех гигантских жертв, которые были принесены в борьбе с капитализмом, при построении нового социального уклада. Стало очевидно, что капитализм не умирал, а наоборот, набирал все большие обороты, опережая социализм по всем показателям.

Страна, лишенная своего национального духа, уже в 80-е гг. превратилась в исторический труп, символом которого стала дряхлое Политбюро КПСС. Попытки оживить его с помощью перестройки лишь ускорили процесс развала. Поэтому в 80-е гг. в стране, лишившейся энергетики развития, постепенно стал распадаться союз четырех сил. Не видя возможности реализации своих творческих сил, из управления страной стали уходить наиболее пассионарные личности. Точнее, они перестали туда приходить и постепенно создали “кухонную оппозицию”. Принадлежать к власти в то время для них было позорно. Это происходило во всех сферах: идеологической, промышленной, политической, научной.

Но свято место пусто не бывает. Верхушки всех четырех пирамид жизнедеятельности постепенно стали зарастать бурьяном бюрократии. На вершинах этих сил происходила консервация, которая приводила к изживанию остатков пассионарных сил из структур власти. Принадлежность к власти стала несравненно безопаснее, чем в сталинские времена, а привилегии множились с каждым годом. Бюрократы захватили власть в науке, в промышленности, в идеологических сферах, они проникли в святая святых территориальных сил — в военную область. И когда процесс бюрократизации полностью завершился, жизнь в стране окончательно превратилась в стоячее болото, на самой высокой кочке которого сидел дряхлый Генсек и получал от других бюрократов все мыслимые и немыслимые награды. Ему несли, как дань, свои дары военные, присваивая самые высшие и святые награды. Ему несли свои дары и творческие силы, превращая его в великого писателя. Он изображался и главным руководителем хозяйственной жизни страны и главным ее идеологом, произносившим немыслимые экономические формулы, например: “экономика должна быть экономной” и т. д. Последние годы правления Л. Брежнева стали апофеозом бюрократического всепача в омертвевшем государстве.

Внутренний развал союза четырех сил закончился тем, что их представители стали тихо ненавидеть друг друга. Все ненавидели коммунистических идеологов с их революционной демагогией. Интеллектуалы ненавидели бюрократов и военных. Промышленники презирали интеллектуалов и бюрократов, бюрократы — промышленников и остальные силы, власть презирала собственный народ, а народ не любил власть.

Во время любого кризиса выживают самые устойчивые (и самые простые) системы. Так, если разразится ядерная катастрофа, то на Земле выживут крысы и тараканы. Во время социального кризиса под лакированной оболочкой советской идеологии в элитном слое постепенно выжили лишь представители бюрократической породы населения. Внешне союз четырех сил оставался все таким же. Но под оболочками промышленной и творческой сил уже находились консервативные представители единственной силы — территориальной. Союз сил к концу 80-х гг. в СССР распался окончательно. От него осталась лишь внешняя вывеска. И даже внутри территориальной силы не было сплоченного единства. Ее военное крыло не могло простить ЦК, что его втянули в позорную Афганскую авантюру, а бюрократы не могли простить военным поражения в Афганистане. Через несколько лет, во время перестройки, бюрократы отрезали военных от власти, ошельмовав их Чеч-

ней, воровством оружия, скандалами вокруг распродажи имущества в странах бывшего Варшавского Договора.

Стране нужна была идеологическая и структурная внутренняя перестройка. Стране необходимо было прекращение антагонистического противостояния капитализму и Западу и переход к мирному сотрудничеству со всеми странами мира.

России опять нужна была революция.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Итак, вся власть в стране в 80-х гг. была сосредоточена в руках бюрократов^{44*}. Власть, как и перед февральской революцией, находилась в руках территориальной силы, в основном собирательно-распределительного типа. Главная опора этой власти — подвластная ей территория. Руководить созидательной деятельностью, а тем более инновационной они, естественно, не могли. В этом они убедились, потратив громадные средства на мелиорацию, БАМ, проект переброски северных рек и т. д. Все их начинания, типа пятилеток качества, провалились. Они реально на практике осознали, что не способны дальше развивать гигантскую страну. Но именно эта собирательно-распределительная элита поставила своих представителей во главе промышленности и науки.

Что же видела на этом гигантском пространстве элита территориальной силы? Она видела будущее уже другими глазами.

Она видела, что промышленность страны не конкурентоспособна на мировом рынке, что можно купить за границей все товары гораздо более высокого качества. Поэтому промышленная пирамида воспринималась ею, как бесполезный пожиратель главного богатства страны — сырья.

Сельское хозяйство было крайне нерентабельным, сельские жители воспринимались бюрократической элитой как сплошные бездельники и пьяницы, которые не могут производить продукты так, как это делают фермеры на Западе: а для поддержания жизнедеятельности этой слабой и затратной пирамиды нужны были непрерывные дотации и дармовая раздача сырья, в частности горючего.

Идеологическая сила для территориальной элиты давно стала чужой. Все прогнозы относительно гибели капитализма и преимуществ социалистического строя — провалились. Держаться за старую идеологию было неразумно, а кроме того, безумно затратно. Нужно было кормить большое количество слабых союзников, нужно было тратить огромные средства на противостояние капитализму, а это требовало немыслимых затрат сырья.

Инновационная сила, которая в советское время проявляла себя преимущественно в оборонной и космической промышленности была для территориальной элиты неким загадочным сфинксом с совершенно непонятными свойствами. Использовать его в промышленности они не собирались уже потому, что им не нужна была промышленность, а извлекать прибыль из технического творчества в России не умел никто.

---

⁴⁴ За спиной бюрократов стояла созревшая и готовая на любые действия в пользу самих себя молодая псевдоэлита — высокомерные потомки сильных руководителей прежней эпохи.

Единственное, что виделось территориальной элите ценного в СССР, — это природные запасы сырья: нефти, газа, металлов и т. д. Элита очень быстро поняла, что если она избавится от “балласта” всех других сил, то получит в свои руки источник практически вечного богатства. Единственной угрозой ее благополучия при этом мог стать лишь Запад. Ведь избавиться от других сил можно было, лишь признав поражение в холодной войне, прекратив гонку вооружений, свернув оборонную промышленность и... оказавшись гораздо слабее капиталистического лагеря. Чтобы приватизировать сырье, необходимо было избавиться и от старой социалистической идеологии и внедрить в сознание масс капиталистическую идеологию, при которой существование олигархов — вполне нормальное явление. Но вернуть капиталистическую идеологию можно было лишь в союзе с Западом. Бюрократическая элита не могла одновременно воевать и с народом и с Западом. Ей нужны были союзники. В качестве *союзников против собственного народа* псевдоэлита выбрала идеологически близкий ей Запад.

Западу такая трансформация СССР была невообразимо выгодна. Победа над идеологическим противником — триумф капиталистической идеологии. Прекращение напряженной гонки вооружений — высвобождение сил, которые можно было бы направить на другие цели. Тотальный контроль за сырьевыми богатствами СССР — возможность снизить затраты на сырье и регулировать цены на него на необходимом низком уровне, диктуя условия его продажи. И за все это Западу нужно было выполнить лишь одно условие — оставить у сырьевых источников тех людей, которые готовы были пойти на капитуляцию, то есть бывших советских бюрократов. Оставить у бочки с вареньем мальчишей-плохишей. Впрочем, Западу такие союзы не в новинку. Почти во всех сырьевых странах мира у власти находилась местная элита, состоящая из бюрократов и военных.

За спиной народа российская бюрократическая элита начала торг. И как только согласие было достигнуто, началась тотальная приватизация природных ресурсов.

Под дымовой завесой перестройки псевдоэлита торопливо делила всю страну между своими наиболее активными представителями. Народу кинули фантик ваучеров, промышленным бюрократам отдали на откуп остановившиеся производства, идеологическую силу частично перекупили, частично растоптали в газетах, фильмах и телепередачах. Военную верхушку подкупили возможностью распродажи гигантского оборонного наследия СССР. Творческой силе дали возможность думать, писать и делать все что угодно. Но без практической реализации ее “фантазий”...

Конечно, не все чиновники, стоявшие у власти в годы перестройки, были нацелены на личное обогащение. Наиболее патриотичная их часть прекрасно понимала, куда нужно двигаться стране. Они четко спланировали этот путь, делая упор на прекращении гонки вооружений и на развитии в стране мощного научно-технического потенциала. Сначала они освободили творческий потенциал народа, разрешив создание кооперативов. Затем немалые деньги вложили в инновационную программу. Период перестройки, когда ею руководили М. Горбачев и Н. Рыжков, был золотым для новаторов и инициативных предпринимателей. Но, как показала жизнь, новатика не смогла реально развиваться — для этого не было соответствующей промышленной базы, способной ее поглощать. Промышленность была, она была мощной, но в гражданской области вся промышленность — результат не созидательной деятельности, а результат обмена сырья на заводы. В такой промышленности совершенно отсутствовали какие-либо механизмы самостоятельного

обновления или возможности реально внедрять новые разработки. Вне этой бывшей советской промышленности инициативные предприниматели смогли создать лишь хилые кооперативы, карикатурно повторив период НЭПа. Создавать крупную промышленность *самостоятельно* в России никто не умел. Так благие порывы перестройки закончились мелким кооперативным предпринимательством и множеством оторванных от реальной практики новаций, большая часть которых была, кроме всего прочего, и очень сырой.

России необходимо было найти пути для развития инновации, но оказалось, что освобожденная частная инициатива настолько беспомощна, что реального развития стране обеспечить не может. Безусловно, в последующие годы часть предпринимателей сумела создать вполне благополучные производства. Но если сравнивать их результаты с результатами деятельности предпринимателей в других странах мира, хотя бы в том же Китае, то этот успех выглядит уж очень невзрачным. Не говоря уже о том, чтобы эти малые и средние предприятия смогли стать реальными потребителями новатики.

В области свободного предпринимательства наибольшего успеха в России добились те, кто устремился в сферу торговли и услуг. Эта область была в советское время настолько неразвита, что любые начинания, даже открытие мелких киосков, сразу же начинали давать ощутимую выгоду. Тем более что здесь еще не было опытных зарубежных конкурентов, с которыми столкнулись российские производители товаров практически сразу в начале 90-х гг. Именно торговля и сфера услуг гораздо больше интересовали бюрократов 90-х гг., чем производство, а тем более инноватика. Сюда они с удовольствием вкладывали даже личные капиталы. И поэтому практически единственное развитие в России в результате перестройки получила сфера торговли (от киосков до гигантских супермаркетов) и сфера услуг. Все остальные области в лучшем случае сохранили уровень советского периода, а в худшем — полностью развалились.

Но максимальное внимание бывшей советской элиты, поделившей всю страну, привлекали, естественно, огромные природные богатства страны, которые создали такие фантастические возможности личного обогащения, что эта волна захвата ресурсов накрыла и уничтожила почти до основания инновационную дорогу в будущее для России. Интеллигентного М. Горбачева и его команду буквально смели с вершин власти грубые силы “простого мужика” Б. Ельцина, который привел на вершину власти представителей самой древней из всех сил — силы потребительской. Как уже отмечалось, эта сила способна лишь на поглощение окружающей среды, способна лишь на активное присвоение. Потреблять же в России было что. Нужно лишь было сначала все “правильно поделить”. На эту трудную (и часто кровавую) “работу” ушли 90-е гг. Естественно, что эта сила заодно и разрушила все прежние социально-экономические структуры, которые мешали ей свободно потреблять доставшееся в наследство огромное богатство.

Начался бурный процесс переделки всей страны, который длился несколько лет в 90-е гг. и в основном завершился лишь с приходом В. Путина. Этот период характерен, с одной стороны, непрекращающимся разрушением всего, что осталось от бывшей советской социально-экономической структуры. Заодно разрушалась и мораль советского общества. Возник культ потребления во всех его проявлениях. А поскольку первая сила по своей социально-генетической природе является силой первобытной, то и в идеологическом плане она подняла такую волну шаманства, от которой Россия не может отойти до сих пор. С другой стороны, этот период харак-

терен непрекращающимся дележом в основном сырьевых ресурсов страны, который породил немало острых конфликтов внутри страны на всех ее уровнях.

Этот бурный процесс разрушения и раздела, руководимый бывшей советской элитой, оставил страну практически без хозяйственного управления. О народе просто забыли. Наиболее инициативная часть населения, не занятая в разрушении и дележе в эти годы вседозволенности и бесконтрольности, успела сколотить небольшие фирмы в основном в сфере торговли и услуг, и совсем немного — в сфере мелкого производства.

РАССТАНОВКА СИЛ В РОССИИ В 90-е ГОДЫ

В 90-е гг. в стране хозяйственная деятельность, за исключением добычи, частичной переработки и продажи ресурсов, пришла в сильнейший упадок. Но очевидно, что сырье само по себе никогда не кормит страну. Сырье — это лишь исходный продукт для переработки, которая превращает его в продукты потребления. Поэтому чтобы сырье кормило хотя бы власть, его нужно было встроить в систему мировой промышленной деятельности. Для этого нужно было организовать компании, которые выходили с ним на мировой рынок и участвовали в его поставках по мировым правилам. Бюрократическая власть по своей сути не способна на созидательную деятельность, даже торговую, поэтому она на время отдала сырьевые ресурсы некоторым инициативным личностям, оставляя за собой тотальный контроль за этой собственностью.

Российское сырье было в конечном счете встроено в мировую промышленную пирамиду, в которой вершины власти, очевидно, не могли принадлежать российским нуворишам. Их реальная роль — подсобники мировой экономики, поставщики сырья. Их экономическая самостоятельность — видимость, идеологическая картинка.

Но, несмотря на вторичность ресурсной деятельности, именно эта “усеченная” пирамида стала главной в России в начале XXI в. В ресурсной пирамиде, так или иначе, действует не менее 20–30% населения. Ресурсная пирамида является главным источником дохода бюджета, следовательно, обеспечивает жизнедеятельность государственной системы, начиная с военных и заканчивая учителями и учеными. Продукты деятельности ресурсной пирамиды идут нарасхват на мировом рынке. Элита ресурсной пирамиды практически монопольно управляет страной и, уже не прячась, демонстрирует всему народу свой личный успех и невероятное вызывающее богатство.

Но необходимо отметить, что любая ресурсная пирамида с системной точки зрения не может обеспечить полноценной жизнедеятельности обществу. Ресурсная экономика должна быть частью территориальной экономики, фрагментом общества второго уровня развития. Хотя бы потому, что ресурсы привязаны к конкретной территории, их транспортировка — также целиком привязана к территории (последнее очень наглядно продемонстрировала борьба региональных ресурсных властей за свои варианты прокладки нефтепроводов в Европу из Азии). Вырезав из всей гигантской территории отдельные лакомые кусочки, ресурсная власть на первых этапах практически бросила на произвол судьбы оставшиеся пустыми территории (не имеющие природных ресурсов). Народ на этих территориях впервые за

многие столетия получил почти полную свободу, правда, в обмен на почти полное отсутствие государственной защиты и поддержки. Более того, от прежней территориальной пирамиды новая власть отсекала военную и сельскохозяйственную части.

Почему она так поступила с военными, вечными союзниками российской территориальной силы? Да потому, что защита собственности новой власти осуществлялась теперь по сути дела международными силами, то есть военными всего промышленно развитого мира. Кто же позволит прерывать хоть на мгновение ресурсные потоки в мировую экономику? Стоит только попытаться перекрыть нефтепроводы и газопроводы, идущие за пределы страны, как моментально у всех кранов появятся (в лучшем случае) голубые каски сил ООН или (скорее всего) войска НАТО (для надежности). Кроме того, поддержание собственной армии требовало огромных затрат на оборонную промышленность, что было совершенно невыгодно, да и нерационально в условиях новой экономической ситуации. Поскольку львиная доля сырья шла на нужды мировой промышленности, то спрашивается, от кого теперь его защищать? От всего мира? Но весь мир и так будет защищать ресурсные потоки из России, иначе наступит мировой ресурсный кризис. Поэтому собственные военные были ошельмованы в 90-х гг. в глазах общественности и практически отстранены от власти.

Почему новая власть отсекала от пирамиды сельскохозяйственную часть? На этот вопрос ответ еще более очевиден.

Сельское хозяйство России также не нужно ни Западу, ни Востоку, ни новой власти. В мире существует перепроизводство сельскохозяйственного продукта. Поэтому даже в южной Индии, где собирать урожаи можно три раза в году, есть неосвоенные земли. Зачем же мировой экономике худосочные северные земли России? Новая власть, имея гигантские доходы от сырья, может позволить себе купить на них любой продукты из любой точки мира. Зачем ей вкладывать деньги в российскую “пьяную деревню”? Образно говоря, российская элита нашла клад и отвернулась от забот о хозяйственной жизни страны^{45*}. Сельское хозяйство нужно было народу, в первую очередь селянам, но горожане нажились на дешевых и красиво упакованных импортных продуктах, лишив тем самым и без того слабое отечественное сельское хозяйство спроса. А новая власть вообще не собиралась возиться с сельским хозяйством и, ликвидировав всякие дотации, обрекла его на медленное и мучительное вымирание.

Кроме того, новой власти важно было сделать народ России полностью зависимым от их главного хозяина — Запада (или США, как хотите). При отсутствии отечественной продуктовой базы управлять народом легко.

Еще одна причина — перспектива покупки земли. Пока земля принадлежит сильным совхозам и колхозам, выкупить ее по дешевке трудно. А вот выкупить ее за бесценок у разваленных хозяйств гораздо легче. И пока задача раздела бывшей территории СССР между новыми собственниками не будет завершена, власть не будет обращать на сельское хозяйство России никакого внимания.

---

⁴⁵ Ничего нового. Когда в Испанию хлынули потоки золота индейцев, ее элита переориентировалась с сельского хозяйства на грабеж Америки. Испания сказочно разбогатела, ее золотые запасы увеличились в 3 раза. Но ее хозяйственная жизнь, лишенная заботы и поддержки элиты пришла в упадок. Народ Испании стал самым бедным в Европе. Отставание Испании от Европы продолжалась вплоть до второй половины XX века. Кстати, индейское золото, в конечном счете, не принесло Испании счастья. Оно было вывезено в период гражданской войны в СССР, и его следы с тех пор теряются...

Начав разваливать ранее прочную и спаянную воедино столетней историей территориальную пирамиду, ее ресурсная ветвь столкнулась с неожиданным результатом — центробежными силами самих территорий, тенденцией к развалу всего бывшего пространства СССР на отдельные лоскутки. Если раньше все народы СССР были за железным занавесом в позиции обороны от внешних сил, то после капитуляции и заключения мира со всем миром внешняя опасность перестала удерживать вместе народы СССР. Осталась общая история, общие коммуникации, традиции, культура, язык и прочие факторы. И там, где язык, культура и традиции отличались от среднероссийского фона, начался дрейф территорий в сторону ближайших соседей или вообще к полной автономии от всего мира (как, например, в Чечне). Парад суверенитетов развалил не только соцлагерь и СССР, но чуть было и Россию. Удержать вместе отваливающиеся от материка льдины ресурсная пирамида не могла. Ее на первом этапе раздела страны мало интересовало пространство само по себе. Лишь бы местная власть не мешала добывать и транспортировать, получать и переправлять... Поэтому в 90-е гг. развал России на отдельные клочки стал вполне реальной угрозой.

Что же происходило с остальными пирамидами? Быстро проев бывшие советские запасы, советский народ остался один на один с жуткой действительностью. Промышленность России не нужна Западу, который и сам испытывает постоянный кризис занятости, не нужна она и Востоку, который пошел по пути прямого заимствования технологий Запада без посредников (в виде СССР, как это, например, долгие годы практиковал Китай). Промышленность России стала не нужна и самим россиянам, которые предпочитали подержанные иномарки собственным новым авто и выше всего стали ценить китайскую электронику. Промышленная пирамида рухнула.

Чем же в 90-е гг. власть заменила две жизнеобеспечивающие пирамиды? В качестве жизнеобеспечивающей отрасли осталась лишь ресурсодобыча. Ресурсная отрасль в СССР — всего лишь вспомогательная отрасль стала не просто главной, но и единственной. По известным подсчетам З. Бжезинского, чтобы обеспечить поддержание территории России в порядке и добывать и вывозить из нее ресурсы, необходимо всего лишь 50–60 млн человек. А остальные 100 млн? Они лишние! И в результате перестройки Россия мгновенно получила около 100 млн потенциально безработных людей! Ситуация в 5 раз хуже, чем была перед Октябрьской революцией, когда лишними были примерно 20 млн. И не случайно население страны уменьшается каждый год примерно на 1 млн человек. Кстати, не миновать бы России еще одной революции, если бы новая власть не проводила бы политику гашения социального напряжения, поддерживая ненужные им 100 млн в полуживом состоянии.

Нельзя сказать, что в 90-е гг. промышленная пирамида вообще исчезла. Частично она спаслась и трансформировалась. От старой промышленной пирамиды отделилась верхушка, которую превратили впоследствии в декорацию — Промышленную партию А. Вольского. На месте старых оборонных и гражданских заводов стали постепенно появляться небольшие частные предприятия, которые большей частью относились к местной и обслуживающей промышленности. От оборонного сектора остались лишь те предприятия, которые поддерживались в полуживом состоянии экспортными заказами из Китая, Индии и других стран третьего мира. Почти полностью сохранились предприятия пищевой промышленности: кондитер-

ские фабрики, мясокомбинаты, хлебные заводы, водочные заводы, фабрики по производству различных напитков; выросли пивные гиганты. Появилось множество предприятий, производящих строительные материалы и изделия. Множество филиалов западных фирм... Но все это возрождение целиком относится к местной промышленности. Главная база советской промышленности почти полностью разрушена.

Можно ли говорить о *новой промышленной пирамиде* в России? И да и нет. Да — с большими оговорками, потому что в разнообразной местной промышленности и в остатках оборонной промышленности занято достаточно большое количество людей. Нет — потому что разрозненные предприятия слабо объединены экономически, никак не объединены политически, не имеют собственных представителей во власти и не имеют влияния на политику страны. Промышленная пирамида сегодняшнего периода — всадник без головы. И в таком виде она, естественно, не имеет будущего. Промышленная пирамида России сегодня — это хлипкое сооружение, собранное из оставшихся обломков некогда мощного комплекса, и во многом она имеет вторичный, вспомогательный характер. Ее продукция не приносит стране валютной выручки, сопоставимой с выручкой от продажи ресурсов, и уже поэтому промышленная сила не может на равных играть в стране какую-либо заметную политическую роль с ресурсной пирамидой.

В общей картине разрушения и деградации, безусловно, просматриваются отдельные проблески позитивных процессов. Например, некоторое усиление промышленной пирамиды началось с появлением крупных заказов на оружие. В перспективе эта деятельность может приносить России все больший доход, ведь традиционные потребители российского оружия — Китай и Индия растут и экономически, и численно. В ближайшей перспективе в этих двух странах будет жить чуть ли не половина населения мира. Постепенно набирает силу и местная промышленность. Уступая многие отрасли, например связанные с производством одежды и обуви, она одновременно расширяет свою деятельность в области сферы услуг и производства строительных материалов, ввозить которые из других стран экономически не очень выгодно. Но продукция местной промышленности, увы, не имеет почти никаких шансов выхода на мировой рынок, и в силу этого обстоятельства она будет находиться в тени других сил страны.

В качестве наглядного примера можно привести конкретные истории создания и развития двух предприятий местной промышленности в начале 2000-х гг.

Пример первый. В г. Конаково (районный центр в 100 км от Москвы) создается производство панелей для кухонной мебели, которые раньше завозились в основном из Италии. Хозяин этого производства — выходец из Германии. Рынок на кухонную мебель в России устоялся, а замена панелей из Италии на российские выгодна по следующим причинам: использование морально устаревшего немецкого оборудования, которое можно купить за бесценок; более дешевая рабочая сила; максимальная приближенность изготовления панелей под заказ к потребителю; относительно дешевое исходное сырье и энергоресурсы; снятие проблем длинных перевозок и таможенных барьеров.

Пример второй — создание в России завода по производству автомобильных стекол в Клинском районе. Для иномарок запасные стекла завозились из Европы. Производство этих стекол на месте их потребления, вблизи самого на-

сыщенного иномарками города в стране — Москве, существенно снижало их себестоимость. Опять же: дешевая рабочая сила, отсутствие таможенных барьеров и затрат на транспортировку громоздких изделий, близость сырья и дешевизна газа. Завод в Клинском районе построили европейцы.

Судьба сил преобразования еще более печальна.

Потерпев идеологическое поражение от капитализма, вся советская идеологическая машина оказалась не нужной ни народу, ни тем более новой власти. Философы и политологи советского времени оказались у разбитого марксистского корыта. Новая пропаганда убеждает народ в том, что все свои статьи, книги, лекции и диссертации советские идеологи писали в состоянии полного умственного идиотизма. Лишь небольшая часть старой идеологической пирамиды, которая внутренне всегда была сторонницей западного образа жизни, нашла себе место в новой России и стала столь же рьяно пропагандировать западную идеологию, как она ранее рьяно пропагандировала социалистическую. Поэтому частично кадры из этой силы спаслись, но сама сила потеряла свою революционную сущность, превратившись по сути дела в контрреволюционную силу. Лозунг этой контрсилы: “Назад к капитализму!”.

Казалось бы (с абстрактной точки зрения), развитие капитализма в стране — это все равно развитие. Те изменения, которые Россия испытывает после развала СССР, — это действительно грандиозные изменения, которые требуют определенных идеологических и социальных трансформаций. Но существует еще и вектор трансформаций. Если в советское время общество стремительно продвигалось со второго уровня на третий (индустриализация), затем совершило прыжок и на четвертый уровень (инновационный), то после развала СССР преобразование приобрело обратный характер — страна опускается на второй уровень деятельности — добыча ресурсов. Изменения идут, но большая их часть имеет регрессивный характер.

Наиболее сильно, пожалуй, пострадала самая молодая и самая слабая из сил России — творческая. В 90-е гг. не только у новой власти, но и у народа не стало никакого интереса к науке, к техническому творчеству и к творчеству вообще. Наука почти перестала финансироваться. Множество НИИ закрылись или обезлюдели, или перепрофилировались. Зарботки ученых и преподавателей стали постыдно низкими. Это вызвало миграцию творческих сил за границу, в сферу услуг и бизнес. Что, безусловно, спасло людей, но лишило творческую силу собственной полноценной пирамиды жизнедеятельности, которая была построена впервые за всю историю России именно в советский период.

И уж конечно, творческая сила лишилась возможности делегировать во власть собственных представителей. Временный всплеск интереса власти к российской науке, случившийся после получения Алферовым Нобелевской премии, не привел к существенному улучшению финансирования науки. Последний смотр остатков научных сил России, который провел А. Гордон в телевизионной передаче, показал насколько наши ученые стали менее значимыми в стране. Чего только стоил их унылый внешний вид...

РАССТАНОВКА СИЛ В НАШЕ ВРЕМЯ

Приход В. Путина ознаменовал новую фазу развития России — начался процесс медленного восстановления полноценной территориальной силы в ее военно-бюрократическом облики. Недаром ядро этой элиты — выходцы из КГБ (ФСБ) возглавили этот возврат. Причин много.

Первая. Перед ресурсным крылом территориальной силы, захватившей власть в стране, встала задача наведения в России порядка. Беспорядки могли серьезно подорвать их жизнедеятельность и вызвать недовольство Запада. Скважины и рудники еще защитить можно, но как защитить от нарастающего хаоса трубопроводы и транспортные магистрали? Да и что делать со всей этой гигантской территорией? Точечные источники ее сырьевого богатства нельзя собрать в одну маленькую страну, размером со Швейцарию, и отгородить ее от других людей. Развал страны на отдельные фрагменты угрожал безопасности ресурсной деятельности. Дырявить трубопроводы и воровать нефть быстро научились чеченцы, их пример мог привести к тотальному грабежу ресурсных потоков по всей территории бывшего СССР. Во всем мире в сырьевых странах рано или поздно к власти приходили военные (наиболее одиозная форма их правления — хунта). Почему? Да потому, что только жесткая власть может навести в ресурсной стране порядок. В ресурсной стране народ всегда брошен властью и находится в бедственном положении⁴⁶. Россия не исключение. Поэтому сами олигархи поставили к власти энергичного и молодого В. Путина.

Вторая причина. Народ не хочет вымирать. Какие бы планы ни строил З. Бжезинский, но 100 млн русских просто так вымирать не собираются. И хотя население России ежегодно сокращается примерно на 1 млн человек⁴⁷, при таких темпах план З. Бжезинского осуществится только через 100 лет. Ускорить этот процесс, оставив 100 млн человек без средств к существованию, — для власти означает поставить под угрозу собственную безопасность. Когда человеку нечего терять, то можно и трубопроводы повредить, и на рельсы выйти. А в хорошо вооруженной стране, со свежими воспоминаниями о партизанском движении, ставить 100 млн на грань гибели — политическое безумие. И как бы ресурсная элита ни хотела избавиться от “балласта”, она вынуждена и сырье на внутренний рынок продавать дешевле⁴⁸, и налоги отчислять на поддержание населения, и государство до конца не разрушать. И трудно было найти на роль руководителя государства кандидатуру, лучше В. Путина. Человек военный, патриотичный, дисциплинированный, в скандалах 90-х гг. не замешанный, он в основном нравится народу, подконтролен сырьевым силам и одновременно следит за тем, чтобы народ не перешагнул за опасную черту отчаянья.

Причина третья. Сама территория России является еще одним и очень немалым ресурсом, которым завладели бывшие советские чиновники после принятия закона о продаже земли. Организация транспортных потоков между Европой и Азией, например, может стать источником немалых доходов. Да и другие территориальные ресурсы могут быть использованы с выгодой. Для построения дорог и обустройства территории нужны рабочие руки. И пусть много этих рук приезжает

⁴⁶ Исключение составляют очень маленькие страны с богатыми национальными традициями (типа Норвегии), либо искусственно созданные Западом крохотные страны, которыми легко управлять (типа Кувейта).

⁴⁷ Ситуация прямо противоположная той, что была ровно сто лет назад, когда население России увеличивалось каждый год на миллион человек.

⁴⁸ Но при этом неуклонно повышать на него цены, приближая их к мировому уровню.

из Таджикистана и Украины, хватает работы и для русских. Поэтому, образно говоря, выковырив из территориальной “булки” ресурсные изюминки, ресурсная власть затем обратила свой взор и на саму “булку”.

Причина четвертая. Силовики, которые были на первых этапах приватизации оттеснены от главных источников богатства, распродав все, что им досталось изначально, стали поглядывать на олигархов. И у них естественно возник внутренний вопрос: по какому праву *именно эти люди* овладели всем богатством территории? Силовики начали постепенную борьбу за передел ресурсов. История с Ходорковским — наиболее яркий пример такого передела.

Итак, если отбросить все детали процесса и посмотреть на него с высоты системного анализа, то с приходом В.Путина началось естественное восстановление полноты структуры территориальной власти. Недаром первым его серьезным шагом стало силовое возвращение Чечни в состав России. К власти стала приходить собирательно-распределительная сила, которая теснит прежнюю монополию потребительской силы⁴⁹. Когда этот процесс окончательно завершится, Россия с первого уровня (потребительского) деятельности поднимется до второго (собирательно-распределительного). На это может уйти еще 10–20 лет.

У возрождающейся в полноценном виде территориальной власти есть возможность улучшить хозяйственную жизнь страны. Для этого ей нужно взять на вооружение такие примеры из истории, как, например, историю США. Как известно, Ф.Рузвельт предложил олигархам США профинансировать строительство дорог и национальных парков. В строительство дорог олигархи вложили гигантские средства, а население США оказалось занятым на долгие годы. Если в России новая территориальная власть займется интенсивным обустройством гигантской территории (включая все виды ресурсных и товарных магистралей), то в результате будет создана полноценная территориальная пирамида жизнедеятельности, в которой найдет себе достойное место не менее половины населения страны. Для начала власти нужно всего лишь “перекрестить” Россию двумя современными транспортными автострадами: из Финляндии через Питер в Москву и далее на юг; также с запада на восток к дальневосточным портам и Китаю. В этом будущем транспортном обустройстве новая Россия всего лишь повторит успешный опыт царской России в период ее бурного строительства железных дорог. Причем в этом транспортном обустройстве заинтересована и мировая экономика, для которой удешевление перевозок между различными регионами — актуальная общемировая задача.

Одновременно с приходом В. Путина начался медленный процесс возрождения лучших предприятий ВПК. Бывшее советское оружие оказалось настолько хорошим и относительно дешевым, что в условиях мирового рынка, несмотря на мощное давление конкурентов (в первую очередь из США), спрос на него начал расти, и многие оборонные предприятия получили возможность не только выживать, но даже жить⁵⁰.

Обустройство территории и потребности сырьевой пирамиды стимулируют и развитие обслуживающей промышленности. Все, что связано со строительством и обслуживанием энергетических комплексов, нуждается в промышленной инфра-

⁴⁹ Приход во власть силовиков-бюрократов был не только спрогнозирован представителями творческих сил, но и ожидаем ими, как спасение от засилья ресурсной элиты (см. например, статью В.Ю.Татура «Бюрократия: хождение во власть», ж-л «Обозреватель», №6, 1999, стр. 36)

⁵⁰ Однако обольщаться этим процессом особенно не следует, почему — будет рассмотрено во второй части книги.

структуре, восстановить которую, опираясь на остатки прекрасно обученных кадров из ВПК времен СССР, достаточно легко. Уже сегодня в этой области находят себе место представители промышленной силы.

Однако, в целом, современная промышленная пирамида — лишь жалкая тень мощной пирамиды времен Союза. Она разделена на три отдельных блока: остатки советских производств (например, АвтоВАЗ), предприятия ВПК и мелкие и средние предприятия, которые появились в последние годы. И ни один из этих блоков, не имея паритета сил с территориальной пирамидой, не может создать и выдвинуть к власти собственных представителей⁵¹.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Итак, распад сил России, достигший в 90-е гг. своего предела, прекратился. Прекратился не потому, что представители этих сил опомнились, а потому, что достиг своего естественно предела — когда все распалось на элементарные составные части и дальше уже распадаться стало некуда. Ситуация, когда в стране не только четыре силы были друг против друга, но каждый был против каждого, в 90-е гг. достигла предельного состояния, из которого эволюция общества могла идти только в одном направлении — в направлении объединения сил. Именно поэтому в настоящее время наметился процесс болезненного срастания территориальной силы в единый организм, в котором интересы территорий и “интересы скважин” объединяются. Сегодня, наблюдая эти “срастания в единый организм” территориальной силы России, трудно представить, даже в отдаленном будущем, что могут собраться воедино все четыре силы России. Уж очень различными кажутся их интересы. Стратегический прогноз поэтому требует отдельного анализа (который приведен во второй части этой книги).

Здесь дадим только тактический прогноз развития событий в ближайшем будущем.

Территориальная сила

Будет идти довольно болезненный процесс воссоздания полноценной территориальной пирамиды жизнедеятельности. Источником жизнедеятельности территориальной пирамиды по-прежнему будет оставаться в первую очередь добыча и продажа сырья, его транспортировка и защита безопасности этого процесса. Во вторую очередь — эксплуатации территории: продажа земли и освоение ее наиболее лакомых кусков, создание зон отдыха и развлечений, прокладка новых транспортных магистралей, обустройство городов, портов и т. д.

Будет происходить медленное восстановление сельского хозяйства⁵², упорядочивание добычи и переработки леса, рыбы и прочих даров земли и водоемов.

⁵¹ Отчаянная попытка такого рода была предпринята, например, известным и одним из лучших свободных предпринимателей страны, А.Паникиным. Но, созданная им партия «Солидарность» так и не смогла проникнуть ни на один уровень власти. К сожалению, сам А.Паникин преждевременно ушел из жизни и не довел свою деятельность до логического завершения.

⁵² В восстановлении сельского хозяйства могут сыграть особую роль эмигранты из южных стран (Таджикистана, Кореи, Индии, Китая...). Одновременно в нем могут играть роль и европейские предприниматели, особенно бывшие советские немцы, которые, пожив некоторое время в Герма-

В задачи территориальной силы будет входить защита энергосистем, защита опасных оборонных объектов от терроризма, обслуживание территории, поддержание экологического и социального порядка, создание парков и зон отдыха.

В ближайшее время территориальная пирамида будет оставаться самой сильной в стране и будет определять во многом всю внешнюю и внутреннюю политику. Ее экономическим ядром по-прежнему будет оставаться сырьевой блок. Наибольшую активность территориальная пирамида будет проявлять в области строительства во всех его вариантах.

Промышленная сила

Ожидается некоторое продолжение возрождения оборонных отраслей промышленности за счет, в первую очередь, экспортных заказов. Безусловно, возврата к прежней тотальной доминанте оборонной промышленности в экономике страны в ближайшие годы не может быть и речи.

Некоторое оживление и рост могут быть вокруг сырьевых потоков. Во-первых, необходим ремонт и обновление всех систем ресурсной отрасли: оборудования, трубопроводов, задвижек, кранов и т. д. Поэтому будут поступать заказы от территориальной пирамиды. Во-вторых, возможен небольшой сдвиг в область первичной переработки сырья. Поставлять за границу не болванки металла, а прокат и профили, не нефть, а продукты ее первичной переработки, не лес, а распиленные доски и т. д. Этот процесс будет обуславливаться тремя факторами: желанием отечественных предпринимателей продавать товары более выгодно, близостью дешевых источников электроэнергии (в первую очередь гидроэлектростанций), желанием Запада снизить экологическую нагрузку на собственную территорию. Так, например, в Волжском (Волгоградской область) абразивный завод производит карбид кремния. На плавку сырья идет электроэнергия от 2 из 12 агрегатов гигантской Волжской ГЭС! При этом в атмосферу выбрасывается огромное количество токсичных газов и пыли. Почти весь карбид кремния идет на экспорт, а Волжский абразивный завод является одним из наиболее благополучных заводов города. Есть ли перспективы у этого завода? Есть и будут еще неопределенно долго. И таких заводов в России будет все больше.

Местная промышленность. Нет смысла везти кирпич и шифер из Китая. Перевозка обойдется в копейку. Кроме того, близость дешевой электроэнергии и наличие уже готовых заводов, оставшихся в наследство от СССР. Поэтому производство строительных материалов — вполне перспективная область, а с учетом незатишающегося строительного бума вокруг крупных городов и ожидаемого бума строительства автомагистралей, вся эта деятельность имеет вполне определенные шансы на рост. То же и в пищевой промышленности.

Но в целом промышленной пирамиде в ближайшее время вряд ли удастся даже приблизиться по своему экономическому потенциалу к территориальной пирамиде, она останется таким же вторичным наростом на территориальной пирамиде, какой была промышленность в царской России. В силу своей вторичности и зависимости от территориальной силы промышленная сила вряд ли сможет оформить собственную политическую партию, которая бы лоббировала ее интересы в Думе и в правительстве.

нии, могут принести в сельское хозяйство России европейские технологии и европейскую организацию.

Творческая сила

Социальная деградация страны вызывает естественное недовольство народа. КПРФ лишь внешне и формально отражает сегодня это недовольство, которое гораздо шире простого желания получать нормальную зарплату и пенсию. После поражения коммунистической идеологии и развала социалистического лагеря невозможно представить, однако, что у этой социальной силы в ближайшей перспективе есть шанс начать серьезные реформы в стране. Если только вдруг территориальная власть не поглупеет настолько, что это приведет всю страну к порогу социальной катастрофы.

Несколько по-иному складывается ситуация в области научно-технической инноватики. Западу постоянно нужны свежие идеи и свежие мозги, и он собирает их по всему миру, но в России, пожалуй, больше, чем в других странах. И чем дальше, тем больше будет дефицит идей на Западе, тем больше эти идеи будут искать в России. И первые признаки ответной реакции на этот запрос Запада уже проявились. В 2003 г. при АН РФ создано Инновационное агентство, запущены через различные фонды программы поддержки изобретателей и новаторов, на осуществление программ выделяются сотни миллионов рублей. Творческая сила в ближайшее время может получить поддержку, как от правительства, так и от Запада, который, собрав в 90-х гг. все готовые разработки, будет стимулировать проведение в России новых исследований.

Некоторое развитие творческих сил России может быть стимулировано и отечественной промышленностью, которой нужны новые разработки для удешевления производства и повышения его конкурентоспособности. Особенно это потребуется тем небольшим островкам оборонной промышленности, которые получают заказы из-за рубежа. Однако пока отечественная промышленность не открывает перед инновационной силой широкого фронта работ, ведь еще не закончился задел советского периода.

Итак, протекающие в России процессы ведут страну к ситуации, схожей по структурной расстановке сил с дореволюционной Россией. Та же подавляющая власть территориальной пирамиды (только вместо царской семьи во главе ее стоит другая “семья”). Та же вторичность и несвобода промышленных сил, та же загнанность творческих сил на окраину экономики. Тот же послушный парламент, те же декоративные партии, оторванные от реальной жизни. Та же трескотня о демократии правых сил, которые находятся дальше от интересов народа, чем от интересов инопланетян. Так же в народе сложилось представление о справедливом президенте (царе) и вороватых губернаторах и министрах (царских чиновниках). Уже поговаривают о наследовании власти. Собственно, что уж там поговаривать, когда В. Путин получил власть из рук Б. Ельцина практически по наследству. Возникает лишь вопрос, кому передаст власть В. Путин? Представить, что в результате свободных выборов к власти в России придет не связанный с прежней властью человек, сегодня просто невозможно. Очень легко спрогнозировать, что власть будет передана В. Путиным как эстафета в надежные руки специально подготовленного к этому преемника. Вполне возможно, что преемник пока никак не выделяется на политическом олимпе, чтобы сохранить свою политическую чистоту в глазах народа и чтобы вызвать своим появлением эффект политического шока.

Подобие текущей ситуации, той, что была ровно 100 лет назад, однако, не означает их тождества. Во-первых, платформа жизнедеятельности территориальной

силы в новой ситуации гораздо слабее, нет уже тех 90% крестьян, которые поддерживали царя⁵³. Во-вторых, страна поголовной грамотности помнит о своих успехах в космосе, о победе над фашистской Германией и о том, что лучшие ракеты и самолеты делались все-таки в России. Страна никогда не забудет, что когда-то она объединяла на общей идеологической платформе полмира. В сегодняшней России повсюду рассеяны зародыши новой жизни, которая вполне может реализоваться, возможно, в отдаленном будущем.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Действительно, что делать сегодня тем, кто хочет, чтобы жизнь в стране стала лучше и лучше не для себя лично, а для большинства народа? Объединяться в союзы, организовывать демонстрации, писать статьи, идти во власть? Как потом (во власти) преобразовать все конкретные структуры общества, чтобы они могли соответствовать ожидаемой от них эффективности? Как решать конкретные проблемы современного общества, например проблемы преступности, коррупции, нищеты, терроризма?..

Автор считает, что традиционному вопросу “Что делать?” должен предшествовать не второй традиционный русский вопрос “Кто виноват?”, а другой, более целесообразный вопрос “Что происходит?”. В первой части книги автор дал пока еще беглый, но системный анализ зарождения, борьбы и объединения четырех сил России, которые являются социальным отражением четырех основных процессов Вселенной. Эта борьба сил на конкретной географической и исторической арене российских пространств, как показано, логично привела Россию к сегодняшнему состоянию, при котором Россия опустилась до второго уровня развития, пропустив вперед многие страны. Другого и быть не могло при существующих мировых тенденциях. В ближайшей перспективе, как показывает анализ, такое положение России устраивает весь мир. Надолго ли Россия превратилась в сырьевой придаток мировой экономики? Есть ли у нее шанс продолжить развитие и подняться на одну или даже на две ступени выше?

Во второй части книги предлагается анализ иной модели будущего России, в которой во второй раз произойдет объединение четырех сил России в единый союз — союз созидательных сил России.

---

⁵³ Хотя с другой стороны нет и земельного кризиса, так как нет ежегодного прироста 1 миллиона новых россиян.

ЧАСТЬ II

СИЛЫ РОССИИ

БУДУЩЕЕ

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОРЫВ В XXI ВЕКЕ

Человечество стоит на пороге очередной грандиозной революции — на пороге перехода от индустриального общества к инновационному обществу. Темпы обновления социальной инфраструктуры к концу XX в. стали такими высокими, а экономическая эффективность инновационной деятельности настолько большой, что возврата назад к спокойному, постепенному развитию, к уравновешенной жизни человечества, в которой преобладает традиция (даже самого высокого технологического уровня), уже быть просто не может. Следовательно, мы стоим на пороге очередного революционного преобразования человечества.

Для перехода на четвертый уровень необходима перемена мировоззрения, отказ от многих догм, кажущихся сегодня очевидными. Как невозможно было с самым развитым феодальным мировоззрением совершить переход к индустриальному обществу, так невозможно будет и завтра со старым мировоззренческим багажом совершить переход к инновационному обществу. Деятельность западно-европейской цивилизации, вчера еще успешная и прогрессивная, не сможет ответить на новый вызов эволюции и завтра может стать уже регрессивной для всего человечества.

Наиболее подготовленной цивилизацией, которая может совершить подъем на следующую ступень развития, является славянская (или российская), это показывает логика развития цивилизаций и тенденция роста научных открытий в российской науке за последнее столетие. Следовательно, у России есть реальный шанс выйти в лидеры инновационного процесса, что позволит объединить все ее силы в единый и гармоничный союз.

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Если Россия не хочет остаться страной самого нижнего уровня, который только в современном мире допустим для стран, ей необходимо двигаться по эволюционной лестнице вверх. А поскольку за вторым уровнем, на котором она сегодня находится, идет третий, то логично предположить, что России необходимо восстановить мощный промышленный потенциал советского периода и, по сути, повторить подвиг XX в. — провести **повторную индустриализацию**. Если в

XX в. индустрия России существовала внутри закрытого железным занавесом и изолированно политически от других стран (и мирового рынка), то в XXI в. такой вариант невозможен. Поэтому продукция новой российской индустрии должна обладать высочайшей конкурентоспособностью, что на современном рынке обеспечивается либо за счет очень низкой цены, либо за счет высокого качества и уникальных свойств.

ТРИ УРОВНЯ МИРОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Промышленное производство возникло в Европе во второй половине 2-го тысячелетия, долгое время существовало исключительно в Европе, затем было импортировано в США, частично в Россию и некоторые другие страны. В США впоследствии в благоприятных геополитических условиях постепенно сложилась самая мощная в мире промышленная экономика.

Со второй половины XX в. транснациональные корпорации постепенно стали интенсивно вывозить промышленность в страны третьего мира. В первую очередь в страны ЮВА. Все началось с необычайно удачного опыта Японии, которой был назван тогда японским экономическим чудом. Этот опыт показал, что страны ЮВА вполне способны не только перенимать технологии западной цивилизации, но и реализовывать их с меньшими затратами и даже с более высоким качеством. Поэтому мировая промышленность стала постепенно перемещаться в страны ЮВА. Особенно существенный прорыв начался, когда к этому процессу подключился Китай с его 1,5-миллиардным населением. Процесс перемещения конвейерного производства сегодня еще не закончился, и нет сомнений, что в недалеком будущем весь регион ЮВА превратится в основную промышленную зону мира.

Почему же ни США, ни Европа не боятся отдавать в этот регион львиную долю промышленного производства? Неужели стремление к сверхприбыли затмевает для них опасность постепенного превращения своих стран во второстепенные потребительские регионы мира?

Если рассматривать третий уровень деятельности не в целом, а послойно, то можно выделить как минимум три субуровня. Самый высший — новейшие стратегические разработки (термоядерная энергия, водородная энергетика, суперкомпьютеры, биотехнологии, генная инженерия и т. д.) и основанные на них высокоинтеллектуальные производства. Средний уровень — машиностроение, создание новых технологических линий производства товаров массового потребления, разработка и осуществление технологий. Нижний уровень — массовый выпуск товаров. Очевидно, что лидером современной цивилизации является США. Именно там сосредоточены все лучшие производительные силы этой цивилизации, которые реализуют деятельность верхнего слоя третьего уровня. Старой Европе в основном отведен средний слой — машиностроение, создание и реализация технологий производства товаров. Новым промышленным странам (Китай, Южная Корея и др.) Запад выделил самый нижний уровень, исполнительный, товарное производство.

Лидеры западно-европейской цивилизации давно поняли, что главенство в мире определяется не только массой денег и массой производств, но и уровнем сложности деятельности. А поскольку львиная доля всех новых научно-технических

разработок производится в США и Европе, то именно там создавались и будут продолжать создаваться новые технологии и новые технологические линии. Другими словами, западная цивилизация оставляет за собой всю высокоинтеллектуальную часть промышленного развития, а странам ЮВА передает лишь исполнительскую часть. Кроме того, есть очень важные стратегические направления, которые очень тщательно оберегаются передовыми странами, и производства по таким направлениям остаются в США и Европе.

Несмотря на некоторые успехи отдельных стран ЮВА в научно-техническом прогрессе, основные интеллектуальные силы собраны в США. В этом отношении Америка не доверяет даже Европе. После войны из Германии были вывезены все лучшие ученые и инженеры, специализировавшиеся в прорывных направлениях, что позволило США быстро создать атомное оружие и ракеты. Затем США начали скупать мозги по всему миру, предлагая ученым и инженерам гораздо более выгодные условия работы. Долгое время единственным регионом, куда не могли проникнуть американцы, был Советский Союз, который тщательно оберегал свой интеллектуальный потенциал. Но после перестройки многие лучшие наши специалисты перебрались в Америку.

США тратит гигантские средства на инновационные программы и на фундаментальные исследования практически во всех направлениях. Поэтому темп, набранный Западом, и многовековые традиции не позволят ни одной из стран мира в ближайшее время догнать США и Европу⁵⁴. Тем более, что Запад насколько может, настолько искусственно сдерживает аналогичное развитие в других странах, например в России.

Будучи лидером научно-технического и эволюционного процесса в последние 500 лет, Запад, естественно, не собирается уступать роль лидера кому бы то ни было. Добившись максимально возможного развития своей экономики в индустриальной сфере, Запад стремится подняться еще выше на четвертый уровень деятельности — инновационный.

В России образец высшего экономического успеха сегодня являют всем россиянам сырьевые олигархи. В мире же доминирует созидательная деятельность, и многие сегодняшние мировые лидеры, такие как, например, Япония, практически не имеют своего сырья.

Известно, что прибыль от инновационной деятельности сегодня в развитых странах больше прибыли от обычного производства в несколько раз, а по сравнению с сырьевой деятельностью — в 10 раз. В чем причина? В том, что хорошая новация позволяет на порядок поднять производительность труда, сэкономить затраты на производство и дать многократное улучшение потребительских свойств.

Один из основных экономических законов гласит, что побеждает тот вид деятельности, который является более прибыльным. Так вот, инновационная деятельность в наше время стала наиболее прибыльной, поэтому в будущем именно она будет доминировать над другими видами деятельности. А страны, которые сделают этот вид деятельности своим локомотивным, станут мировыми лидерами независимо от того, есть у них ресурсы или нет.

---

⁵⁴ Например, одна из американских лабораторий имеет бюджет равный бюджету всей Академии наук России.

МЕСТО РОССИИ В МИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Итак, мировое промышленное производство можно разделить на три слоя, в каждом из которых доминирует свой регион мира. В верхнем слое — США, в среднем — Европа, в нижнем — страны ЮВА. Каковы же здесь стратегические перспективы России? Имеет ли Россия шанс подняться с сырьевого уровня на один из этих слоев третьего уровня?

До 90-х гг. прошлого века благодаря закрытой экономической политике правительства СССР были созданы все виды промышленной деятельности: крупное машиностроение, производство высокотехнологичных уникальных изделий, массовое производство товаров народного потребления, местная промышленность, перерабатывающая промышленность и т. д.

Когда регулирующая деятельность Госплана СССР прекратилась, а рынок России открыли для всех видов импорта, то конкурентная борьба с мировыми производителями, как ураган, разрушила и смела почти всю промышленность России. Причина не в том, что правительство России в то время не осуществляло протекционистскую политику для собственных производителей, а в том, что львиная доля отечественной промышленной продукции могла существовать только за железным занавесом на внутреннем рынке. Качество большинства производимых советскими производствами товаров было на порядок ниже качества мирового уровня, а себестоимость самых дешевых и простых товаров оказалась намного выше себестоимости дешевых, например, китайских или турецких вещей.

Только качество природного сырья определялось природой и почти не зависело от отечественной промышленности. Поэтому сырьевая промышленность устояла на мировом рынке и в настоящее время является практически **единственным экономическим стержнем**, на который опирается жизнь всей России.

Кроме сырья есть еще конкурентоспособный вид российской продукции — вооружение и космическая техника. В настоящее время этим двум направлениям не только удалось выжить на международном рынке, но и несколько отвоевать его обратно.

Остальную промышленность сегодняшней России можно несколько условно разделить на три группы.

Первая группа — товарная промышленность, которая производит не очень качественные изделия, но выживает благодаря правительственным защитным мерам, некоторой инерции прошлых лет и отсутствию более качественных аналогов, производимых в Китае. Наиболее ярким примером является отечественная автомобильная промышленность, которая давно бы уже исчезла, если бы не было высоких таможенных пошлин на поддержанные иномарки. Ни для кого не секрет, что единственный шанс выжить у этой промышленности в будущем — привлечь иностранные компании и начать выпуск иномарок внутри страны.

Вторая группа — местная промышленность. Это и пищевая, строительная промышленность, обслуживающий сектор (строительство, ремонт и т. д.). Выживает она в основном за счет своей естественной близости к заказчику, за счет налаженных с чиновниками связей, за счет того, что дорабатывает старые запасы оборудования и промышленных зданий, доставшихся в 90-е гг. почти даром. Благодаря сильной привязанности к местным условиям и к сырью, этот вид промышленно-

сти испытывает вполне нормальный процесс обновления и естественного расширения. Причем постепенно эта область производства все в большей мере переходит в руки иностранцев, имеющих гораздо более богатый опыт промышленного производства на свободном рынке.

Третья группа — товарное производство, которое в основном появилось в 90-е гг. благодаря инициативе отдельных российских предпринимателей, сумевших скупить по бросовым ценам старые производственные здания и оборудование. Качество производимого здесь товара ниже мирового уровня, но, благодаря низким ценам и отсутствию конкуренции в этих небольших нишах китайских товаров, эта область промышленного производства умудряется выживать. Но серьезных перспектив у этой промышленности в России очень мало. Стоит только на российский рынок хлынуть китайским аналогам, как большинство этих новых предприятий разорится.

Можно ли надеяться, что на базе этих трех видов промышленности удастся создать серьезную производственную платформу в России? Очевидно, нет. Рано или поздно от этой разношерстной промышленности останется только ее местная ветвь, которая в экономике любой страны играет вспомогательную роль. Львиная же доля остальной промышленности будет сосредоточена в руках иностранных компаний, и уже поэтому считать ее отечественной можно будет весьма условно.

Даже если все виды этой промышленности будут обновлены за счет участия иностранных компаний, невозможно представить, что их продукция сможет стать серьезным экспортным товаром, обеспечивающим валютные поступления в Россию.

Почему сложилась такая ситуация с промышленностью России? Ведь в советское время в нее были вложены огромные средства, но это не помогло ей выстоять в конкурентной борьбе, после того как был снят железный занавес. Причины этих неудач уходят корнями в прошлое страны, в ментальность русского народа, в геополитическую ситуацию и требуют отдельного анализа.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ. ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Чтобы понять, насколько возможно развитие промышленности в России, необходимо совершить небольшой экскурс в ее историю (см. приложение 2). Главный вывод, который можно сделать, опираясь на историю, — промышленность в России зародилась не в результате естественного внутреннего развития, а под воздействием двух практически независимых факторов. Первый — необходимость иметь собственное производство оружия на уровне западного для отражения непрекращающихся попыток экспансии Запада в Россию. Вторым фактором зарождения и развития промышленности России было стремление западных предпринимателей эффективно использовать ее гигантский сырьевой ресурс. Поэтому если первый вид промышленности (оборонной) имел преимущественно государственный вид, жил за счет государственных заказов, и регламентировался государственными законами, то второй вид промышленности в основном имел колониальный характер. Его основывали европейцы, которые полностью инвестировали создание в России

промышленных предприятий, обеспечивали их современными технологиями, привозили европейских инженеров и даже на первых порах — своих рабочих. Так появилась вся гражданская промышленность России, и так она в основном в дальнейшем и развивалась. Успех европейских промышленников через некоторое время привлек и российских купцов, многие из которых стали вкладывать свои капиталы в те отрасли промышленности, которые показывали серьезные экономические успехи. Но надо отметить, что никогда российский капитал не был активным проводником гражданской промышленности в Россию. Он всегда действовал на вторых ролях, скорее перехватывая, чем начиная.

Именно поэтому многие столетия, вплоть до начала советской индустриализации, вся промышленность России была на мировой арене вторичной по своей основе. Да, царские заказы позволяли русской промышленности производить оружие, но самые современные его образцы все равно покупались в Европе. Да, российская мануфактура имела хороший рынок на мировом уровне, но не за счет самых передовых технологий переработки, а за счет очень качественного и дешевого исходного сырья и дешевой рабочей силы.

В среде большинства российских интеллигентов бытует миф о том, что в конце XIX — начале XX в. Россия опережала весь мир в своем промышленном развитии, и, не случись революции, она бы перегнала не только Америку, но и весь мир. Этот миф настолько популярен, что стоит привести некоторые исторические факты для его развенчания.

Во-первых, темпы промышленного развития в этот период были высокими не только в России, но и во всем мире. При этом Россия не опережала по этим темпам остальной мир, а отставала от него. “Часто слышишь такой довод: после крестьянской реформы 1861 г. Россия начала развиваться ускоренными темпами, и что, мол, безо всякого социализма она вошла бы в число развитых стран. Но вот что показало совместное исследование, проведенное Хьюстонским университетом США и НИЭИ при Госплане СССР. На “старте”, к 1861 г., душевой национальный доход России составлял примерно 40% по сравнению с Германией и 16% по сравнению с США. Прошло 50 лет — и что же? В 1913 г. — уже только 32% от уровня Германии и 11,5% от американского. Поэтому слова о вековой отсталости России — не только образное выражение... Это был действительно “исторический тупик” [14, с. 162–163].

“Даже в 1913 г., самом урожайном за историю империи, зерна было произведено в границах СССР всего 98 млн тонн. В 1989 г. ... производство зерна было 211 млн тонн, а были годы и с производством в 240 млн.

Так вот, из 98 млн тонн в 1913 г. Россия продала на экспорт 9 млн тонн, и нынче мудраки по этому поводу вопят, что Россия “кормила хлебом всю Европу”. Хлебом Европу Россия не кормила, потому что у нее самой душевое потребление зерна было вдвое ниже, чем в Европе. Россия своим зерном кормила скот в Европе, она кормила Европу мясом и молоком, хотя свои дети умирали наполовину, не доживая до 10 лет, в том числе и из-за отсутствия мяса и молока” [14, с. 163].

Во-вторых, почти половина капиталов, обеспечивших развитие промышленности в России, имела иностранное происхождение...

Например, “когда Министерство финансов взялось в 1880-х гг. за поощрение широкого подъема промышленности, русские предприниматели снова выказали мало желания участвовать в этом деле... Современную угольную и сталелитейную промышленность Донца и Кривого Рога основали англичане, а финансировалась

она совместным английским, французским и бельгийским капиталом. Нефтяные промыслы Кавказа были пущены в ход английскими и шведскими предпринимателями. Немцы положили начало русской электротехнической и химической промышленности... железнодорожный бум, в котором русский капитал принимал важнейшее участие... создавался в основном евреями и обрусевшими немцами... Бурный подъем русского промышленного производства в 1890-х гг., по темпам не имевший себе равных ни до ни после того, был не столько естественным продолжением внутреннего хозяйственного развития России, сколько следствием пересадки в нее западных капиталов, техники и, главное, западных организаторов индустрии... Лишь после того как главный риск взяли на себя иностранцы, в тяжелую промышленность устремился русский капитал. Вследствие этого накануне революции треть промышленных капиталовложений в России и половина банковского капитала в ее крупнейших банках были иноземного происхождения” [16, с. 288–289].

С появлением СССР изменился источник финансирования гражданской промышленности — инвестиции в промышленность стало вкладывать само государство, но при этом технологические линии по-прежнему покупались за рубежом.

Единственный и уникальный прорыв мирового уровня российская промышленность осуществила в середине XX в. Во-первых, потому, что темпы индустриализации в 30-х гг. оказались рекордно высокими не только для России, но и для всего мира. Во-вторых, из-за враждебных отношений с Западом пришлось развивать свою научно-техническую школу, которая благодаря неослабевающему вниманию государства смогла создать некоторые образцы военной техники, превзошедшие впервые за всю мировую историю лучшие западные образцы. Что и доказала победа СССР в грандиозной битве Великой Отечественной войны. Затем, вследствие начавшейся холодной войны, правительство СССР продолжало вкладывать огромные средства в развитие оборонной промышленности. И это дало свои результаты. До сих пор многие виды вооружений России превосходят по своим показателям западные аналоги, а лидерство в освоении космоса стало самым грандиозным триумфом российской промышленности. Этот пионерский прорыв России в космос стал историческим фактом, который невозможно замолчать или изменить. Впрочем, роль этого прорыва для всего человечества еще до конца не осознана общемировым сознанием [34].

Вторичность происхождения промышленности России не является уникальным явлением для всего мира. Практически такой же вторичной является промышленность и в странах ЮВА. Однако это не помешало им быстро и эффективно создать мощный промышленный потенциал и наладить производство конкурентоспособной продукции.

Есть ли шанс у России вернуться на третий уровень развития?

Рассмотрим перспективы развития промышленности России по трем направлениям с выходом на один из слоев промышленного производства, выделенных выше.

Вариант создания в России сборочных производств (*нижний слой*) встретит следующие трудности.

Трудность первая, чисто климатическая. В Индии, например, температура не опускает ниже 2⁰С в течение года. Весь регион ЮВА находится в такой климатической зоне, в которой затраты на отопление и на прокладку всех коммуникаций будут всегда намного ниже, чем в России. Это исходно создает первую экономическую трудность для реализации отверточной промышленности в России.

Трудность вторая, дешевизна рабочей силы. В странах ЮВА огромное население, которое привыкло обходиться минимумом и жить на грани нищеты, для которого миска риса в день зачастую является уже достаточной для успешной работы и которому нет необходимости тратить большие средства на теплую одежду и на коммунальное отопление. Невозможно представить себе ситуацию, при которой цена рабочего часа в России станет хотя бы такой же низкой, как в странах ЮВА. Это исходно создает вторую экономическую трудность для реализации отверточной промышленности в России.

Трудность третья, ментальная. Народ в ЮВА долгие столетия выживал благодаря монотонному и кропотливому труду на полях. Наиболее ярко это было выражено в традициях японского народа. Именно поэтому, как считают сами же японские аналитики [33], японцы сумели превзойти американцев и европейцев по качеству и производительности труда на конвейерных линиях. Особенности же российской природы всегда были таковы, что они создали совершенно иную трудовую ментальность, которая вообще не вписывается в монотонный конвейерный труд [26]. Поэтому, даже если через некоторое время на пространствах России установится тропический климат, русский народ все равно проиграет народам ЮВА в производительности и качестве конвейерного труда.

Трудность четвертая, геополитическая. В настоящее время весь народ России — это 10% от народа Китая, или 15% от народа Индии. Прирост населения в странах ЮВА таков, что на протяжении примерно каждые 10 лет там рождается (и, следовательно, выходит на рынок труда) армия рабочих, которая по численности сопоставима со всем работоспособным населением России. Хотя там очень успешно расширяется промышленность, безработица остается все еще очень высокой, и этот регион способен поглотить в ближайшее время все сборочное производство мира. Спрашивается, нужны ли им конкуренты в России? Зачем нам-то протискиваться на этот плотный и очень жесткий рынок труда, на котором у нас нет никаких стратегических перспектив?

Конкурировать с Китаем в производстве товаров мы пока, наверно, в чем-то можем. Например, в производстве технических изделий (инструменты, оснастка и т. д.). Но если Китай решит нас убрать и из этого сектора на мировом рынке, он это сделает, лишь слегка пошевелив своими экономическими рычагами. Китай может очистить мировой рынок от конкурентов по всем направлениям дешевых товаров массового спроса. Остановить его не смогут никакие силы в мире.

Следовательно, для России заказан путь со второго уровня на самый ближний, нижний слой третьего уровня. Для нас опыт Китая бесполезен. Если какие-то товары массового спроса сегодня в России еще и производятся, то только по инерции, и они имеют место только на внутреннем рынке. Но пройдет еще лет 5–10, и все товары массового спроса на отечественном рынке будут иметь китайское происхождение, кроме, естественно, продукции местной промышленности, которая, как уже упоминалось, всегда в России производилась на западных фабриках. Кстати, в последние годы все возвращается на круги своя — европейцы инвестируют в предприятия местной промышленности свои капиталы, при этом часто привозят в Россию готовые заводы (строят здания-сэндвичи) и обеспечивают их своими техническими специалистами. К этому в будущем добавятся и инвестиции из Китая, которые будут направлены на ту же задачу, что и инвестиции европейцев времен цар-

ской России: приблизить собственное производство к местному сырью и вывести за пределы страны часть избыточной рабочей силы^{55*}.

Есть ли для России возможность встать в один ряд со странами *второго слоя* промышленного уровня? Влиться в дружную европейскую семью производителей? И начать создавать поточные линии по производству товаров народного потребления? Даже анализировать нечего. Во все времена заводы в основном завозились из Европы. Даже в самый расцвет индустриализации СССР. Для работы на втором слое у России нет ни исторического опыта, ни квалифицированных кадров, поэтому на эту деятельность ей рассчитывать можно еще в меньшей степени, чем на предыдущую.

Рассмотрим теперь перспективы выхода России на *верхний слой* третьего уровня деятельности, выход в инновационную экономику.

Здесь, как ни парадоксально, предпосылки у России более хорошие. Космическая и военная техника, агрегаты для многих уникальных производств, самолеты, корабли и многое другое до сих пор во многих случаях превосходят мировой уровень. Причем превосходство не только в цене (что также немаловажно), но и в уникальных свойствах. До этой области изделий Китая и другим странам ЮВА добираться еще очень долго (если они вообще смогут здесь обогнать Россию). Именно в этой области Россия до сих пор опережает не только Европу, но и США. Последние годы показали, что именно в этом направлении российская промышленность получила хорошие показатели роста на мировом рынке.

Но при всех потенциальных перспективах реальные возможности далеко не так хороши, как может показаться на первый взгляд. Ведь не следует забывать, что истоки оборонной промышленности всегда находились в государственных заказах. И эта промышленность стала такой выдающейся в XX в. благодаря могучей поддержке советского государства. А кроме того, очень многое в оборонной промышленности делалось на импортном оборудовании.

Посмотрим, что же происходит сегодня. Данный вид промышленности лишен необходимой государственной поддержки [36], созданы бессмысленные бюрократические барьеры для его успешного продвижения на мировом рынке. В частности, сегодня одно из серьезных препятствий для продвижения российского вооружения на мировом рынке создает... таможенное законодательство, которое настолько усложняет продажу запчастей к нашему вооружению, что очень трудно обеспечить бесперебойные поставки запчастей к уже проданным самолетам и танкам, заказчики вынуждены ждать эти поставки чуть ли не годами! Спрашивается, если для того, чтобы увеличить экспорт наших вооружений, правительство не в состоянии даже написать удобную инструкцию (работа двух чиновников на месяц), то о какой серьезной государственной поддержке может мечтать сегодня наш ВПК?

Кроме того, из-за отсутствия госзаказов большинство заводов ВПК сегодня не в состоянии внедрить новые, *уже готовые*, технические решения, которые бы повысили ее конкурентоспособность в будущем. Поэтому многие предприятия ВПК живут за счет научно-технического задела 30-летней давности! Не обновляются фонды, не внедряются готовые технические новинки, не ведется серьезная наработка на будущее. Что ждет в этом случае всю нашу оборонную и космическую индустрию в будущем? Лет через 10 нас обгонят по техническим параметрам кон-

⁵⁵ Новый драматург Островский напишет уже историю будущего Обломова, которого будет укорять не деятельный Штольц, а какой-нибудь работающий Линь Пяо.

куренты, а через 20 лет все оборудование окончательно износится, на пенсию уйдут все мало-мальски способные работать кадры, замена которым сегодня не готовится.

При таком положении дел, когда высокотехнологическая промышленность брошена на произвол рыночного выживания, у нее отсутствуют стратегические перспективы, и в ближайшем будущем она исчезнет в России. В оборонную и космическую индустрию нужны серьезные государственные инвестиции. Необходимо поддержание высокого уровня научно-технических разработок и фундаментальных научных исследований. Без этого вся эта ранее славная российская промышленность просто не выживет.

Но, спрашивается, готово ли на это пойти наше правительство? Судя по сегодняшнему состоянию дел — нет. Даже если идеологическим лидерам инновационного движения удастся добиться выхода правительственных постановлений, подписанных самим В. Путиным, они остаются невыполненными [36].

Спрашивается, почему? Здесь есть несколько факторов. Часть из них внешняя, часть внутренняя. Нельзя забывать, откуда пришло сегодняшнее правительство, насколько оно привязано к сырьевой деятельности и как мало поэтому понимает суть сложного производства, а уж тем более суть инновационной деятельности. Сегодняшнее правительство с гораздо большим желанием вложит деньги в расширение и модернизацию сырьевой отрасли, в развитие ее инфраструктуры, чем в далекие и не очень понятные перспективы развития сложного технологического уклада.

Фактор второй, внешний. На мировом рынке идет жесткая конкурентная борьба за покупателей вооружений. Конкуренты очень серьезные: США, Китай, Европа. Могут ли они спокойно смотреть на то, что часть их потенциальных доходов ускользает в Россию? Безусловно, нет. Через свои мощные лобби они способны подкупить самых высокопоставленных чиновников России и заблокировать любые попытки нашей промышленности получить мощную государственную поддержку.

Фактор третий, системный. Во всем мире производство уникальных изделий, включая космические и оборонные, *не является прибыльным само по себе*. Даже при успешной продаже оружия на мировом рынке получаемый доход не покрывает всех расходов, связанных с его разработкой и производством. Иначе бы, например, в США производство оружия давно стало бы частным коммерческим бизнесом, а Сенат не выделял бы каждый год на космическую и оборонную программу деньги, которые превышают весь российский бюджет в несколько раз. Почему же рациональные американцы тратят огромные государственные средства на поддержание высокого уровня вооружений?

Причин, по крайней мере, три. Первая — оборонная. Богатой Америке есть что защищать от остального бедного мира. Вторая — геополитическая. Продавая вооружения, американцы привязывают их покупателей к поставкам запчастей и к обслуживанию и делают их геополитическими союзниками. Третья — экономическая. Если продажа вооружений и не покрывает всех расходов на его развитие и производство, то технологии, которые рождаются в этой отрасли, постепенно переходят в гражданскую промышленность и являются одним из важнейших источников ее инновационного развития. Что многократно окупает затраты правительства на научные и технические исследования и разработки в оборонной и космической отрасли. Только в постперестроечной России у молодых начетчиков-квазиэкономистов могло родиться безграмотное мнение, что производство вооружений может стать прибыльным само по себе, без учета предыдущих трех факто-

ров. И что оборонную промышленность необходимо перевести полностью на рыночные рельсы.

Рассмотрим, однако, почему в России не работают три фактора, которые работают в США.

Оборонный фактор не работает потому, что России не от кого обороняться, главное ее богатство — сырье — потребляет вся мировая промышленность, и теперь именно она защитит его, в случае возникновения серьезной опасности, лучше российской армии. Кроме того, пока на дежурстве стоят ракеты с ядерными боеголовками, извне на Россию никто не нападет.

Фактор второй — геополитический. Последние годы показали, что Россия сдала все свои геополитические позиции, и очень велика вероятность, что в ближайшие годы даже бывшие ее республики после всех будущих разноцветных революций вступят в НАТО. И будет тогда Россия сидеть внутри НАТОвского оборонного пояса, как рак-отшельник в чужой раковине. А говорить о серьезной геополитической роли страны, экономика которой на фоне США выглядит, как Моська на фоне Слона, наивно.

Фактор третий — конверсионные инновации в гражданскую промышленность. Даже раньше, когда была создана мощная советская промышленность, новейшие разработки из оборонной промышленности туда практически не проникали. А сегодня своей активной промышленности нет и в ближайшее время не предвидится. Все эти новые технологии будут за копейки утекать за границу. Вкладывать внутри страны их не во что, а торговать инновационным продуктом мы совершенно не умеем.

Итак, с одной стороны, ясно, что без мощной государственной поддержки весь наш высокотехнологичный комплекс в недалеком будущем обречен на деградацию и уход в небытие. А с другой стороны, анализ показывает, что у нашего правительства не было с 90-х гг., нет сегодня и не предвидится в будущем серьезных мотивов инвестировать средства в эту отрасль промышленности.

Следовательно, и на верхний слой третьего уровня для России путь заказан? Спрашивается, что же делать? Неужели ситуация абсолютно безнадежная и Россия просто обречена на роль второстепенной страны нижнего (ресурсного) слоя второго уровня деятельности? Неужели Россия навечно будет на уровень ниже даже Китая или Вьетнама?

ПРЫЖОК В БУДУЩЕЕ

Исторические условия, как мы видим, сложились так, что у России перекрыты практически все пути на 3-й уровень развития. Остается лишь почти фантастический вариант большого прорыва сразу на 4-й уровень инновационной деятельности. Безусловно, это не произойдет ни сегодня, в результате решения сегодняшнего правительства, ни завтра. Для реализации этого выхода необходимо, чтобы внутри страны созрели силы, которые будут готовы реализовать такой выход. Кроме того, необходимо, чтобы в мире сложились условия, которые бы сняли вышеприведенные препятствия.

Внутренний инновационный потенциал у России есть до сих пор, и потенциал немалый. Более того, в XX в. именно благодаря этому потенциалу Россия уже совершила успешный прыжок со второго уровня на четвертый. Причем пропасть

пришлось перепрыгивать гораздо более глубокую и широкую⁵⁶. Поэтому если в начале XX в. было более чем достаточно сомневающих в инновационном потенциале России как внутри страны, так и за рубежом, то после космического прорыва никто не сомневается в этом потенциале.

Но как же снять внешние барьеры, которые мешают России начать повторное восхождение к четвертому инновационному уровню?

У России, с учетом ее исторического опыта, возможны два пути развития инновационной деятельности: в стратегических программах (аналог оборонной промышленности) и в поставках в Европу собранного и первично переработанного *“инновационного сырья”* (аналог мануфактур времен царской России).

Но если Россия поставит перед собой задачу создать четвертый уровень деятельности, то тем самым она поставит задачу обогнать весь западный мир. При этом ей нужно опираться на третий уровень, которым владеет тот же Запад, так как инновационный уровень не может существовать в воздухе, ему нужен мощный фундамент — развитое промышленное производство, способное впитывать все инновационные инициативы.

Ни одна западная страна не желает видеть в России конкурента в инновационной области. Они понимают, что Россия автоматически станет лидером мирового прогресса, что придаст ей и мощь геополитического влияния. Поэтому немалый инновационный потенциал России сегодня используется нелегально, через различные фонды, типа фонда Сороса. Более того, западные компании уже приступили к планомерному вывозу лучших студентов химических и физико-математических направлений на работу за границу⁵⁷. Практика сегодняшнего дня показывает, что бороться с дармовым вывозом не только ее сырьевых, но и интеллектуальных ресурсов в настоящее время Россия не может.

Из этого следует первый стратегический вывод: **необходимо снять проблему мировой конкуренции в стратегических направлениях и заменить ее программой мирового сотрудничества**. Очевидно, что здесь стратегическим партнером России в первую очередь должны стать США — мировой лидер в области стратегических инициатив. Первичной затравкой для подобного сотрудничества является станция МКС. Но для того, чтобы из маленького примера с МКС возникла грандиозная область сотрудничества, необходима такая общемировая ситуация, в которой не только Запад, но и весь мир был бы заинтересован в развитии инновационной деятельности в России.

Другое направление — создание широкого поля российских новаций, урожай с которого можно было бы после первичной переработки направлять в Европу для обновления технологической структуры мировой промышленности. Почему именно в Европу? Да потому, что даже в лучшие советские годы, когда инновационный поток в ВПК достигал максимальной силы, за пределы оборонной промышленно-

⁵⁶ То, что Россия не смогла удержаться долго на четвертом уровне деятельности, еще не говорит о том, что сам прыжок был ошибкой. Главной причиной отката назад, как это ни парадоксально, стало чрезмерное богатство России... ее сырьевыми ресурсами. Эти ресурсы привели к власти соответствующие силы внутри страны и притянули к ней повышенное внимание мировой промышленности, для которой далекие инновационные перспективы России — пока лишь смутные разговоры, а реальные запасы недр — хлеб насущный, без которого мировая промышленность сегодня уже просто не сможет сохранить свой уровень развития.

⁵⁷ По свидетельству М. Садовниченко, ректора МГУ, только в США открыто сегодня 200 000 вакансий для русских программистов.

сти все наши замечательные новации практически не просачивались. С конверсией в советский период было очень плохо. И причина была не только в чрезмерной засекреченности разработок, а и в том, что в России вообще отсутствует исторический опыт самостоятельной инновации в области не оборонной промышленности. В России могут изобрести паровоз, но делать его начнет Запад. Здесь России уже никто не мешает и никто не поможет. Здесь у России трудности, аналогичные трудностям ребенка, делающего первые шаги. Трудности становления новой, неизвестной еще области деятельности. Причем самого сложного вида деятельности. А вот у Запада есть гигантский исторический опыт внедрения новинок в промышленное производство. И в первую очередь в Европе, которая ближе к России географически и более прагматично смотрит на ее инновационный потенциал. У западной промышленности есть системная необходимость развивать промышленное производство, которое затем будет передаваться в промышленные зоны всего мира для исполнительской деятельности.

Следовательно, если благодаря развитию стратегических направлений в России восстановится поток новаций прежнего уровня (50–70-е гг. XX в.), то государственные вложения в глобальные программы станут окупаемыми в случае, если удастся найти рынок для инноваций **вне России**. Очевидно, что в первую очередь таким рынком сможет стать для нас Европа. Следовательно, здесь, как и в первом случае **в области рыночных новаций, важно перейти от стратегии конкуренции с Западом к стратегии сотрудничества, взаимовыгодного партнерства.**

Очевидно, что идеальное решение этих проблем — это активная деятельность российского правительства. Но здесь сказывается инерция прошлого периода, мы имеем до сих пор ресурсно-ориентированное правительство. При этом до тех пор, пока страны Североатлантической империи будут видеть в России всего лишь источник сырья, никакими внутренними усилиями не удастся привести к власти правительство, которое бы начало проводить в стране активную инновационную политику. Да, в правительстве будут приниматься декларативные (декоративные) постановления, да, будут бросаться какие-то финансовые средства с сырьевого стола, но серьезного поворота от экономики второго уровня к экономике четвертого уровня ожидать не следует. Последние годы это прекрасно показали. Как пишет один из наиболее активных теоретиков инновационного прорыва академик Ю.В. Яковец: “Президент поручил правительству, Академии наук РФ до ноября 2004 г. разработать основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы до 2010 г... Разработали, выполнили указание Президента? Нет. Но, может быть, ответили за неисполнение? Тоже нет” [36, с. 11]. И так будет до тех пор, пока мировая экономика не примет решение — в России необходимо начать разработку инновационного ресурса. Но что может привести к такому поистине чудесному решению, к решению, когда западная цивилизация вдруг перестанет подминать под себя российскую цивилизацию, как она это делала в течение 1000 последних лет, и вдруг решит вступить с нами в почти равноправное партнерство?

К этому западному чуду может привести лишь суровая действительность развития мировой промышленности в ближайшей перспективе, с одной стороны, и правильно выстроенная позиция всех инновационных сил России внутри страны, с другой стороны. Рассмотрим отдельно оба этих условия.

Внешние обстоятельства связаны с естественным ходом развития мировой промышленности, прирост которой происходит пропорционально достигнутому

ранее уровню, поэтому потребление ресурсов и выбросы в окружающую среду тепла и отходов производства растут в геометрической прогрессии. К чему это приводит? Так, например, по оценкам академика Петрянова-Соколова, на протяжении XX в. загрязненность окружающей среды во всем мире в среднем выросла... в 1000 раз! У XXI в. есть реальный шанс повторить этот “успех” — увеличить загрязненность еще в 1000 раз. Что по отношению к 1900 г. будет равно увеличению в 1000 000 раз! А дальше-то что будет с Землей, человечеством и Биосферой?

Рассмотрим, как изменение экологической обстановки в мире может повлиять на изменение отношения развитых стран к возможности выхода России на инновационный уровень.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС. ДВА ВАРИАНТА ПРЕОДОЛЕНИЯ

Очевидно, что любая человеческая деятельность опирается на использование того или иного вида энергии. В ходе эволюции человечества растет его энергетический потенциал и растет удельная энерговооруженность каждого члена общества. По сути дела, именно удельная энерговооруженность является главным критерием прогресса.

Революционные преобразования в общество происходят лишь тогда, когда общество переходит от одного вида энергообеспечения к другому. Именно смена энергетического базиса является ключевым фактором для развития общества.

Поэтому необходимо рассмотреть все проблемы, которые возникнут в будущем при переходе от одного вида энергетики к другому, и возможную роль России в снятии этих проблем.

ОПЕРАТОР ВНЕШНЕЙ ЭНЕРГИИ

Человека отличает от любого другого животного множество внешних признаков. Но есть коренные отличия, которые не так бросаются в глаза, но являются фундаментом для многих важных следствий.

Одним из таких важнейших отличий является то, что человек — единственное живое существо в Биосфере, которое управляет не только внутренней энергией, но и *внешней*. Любая букашка, заяц или слон имеют столько силы и энергии, сколько позволяет им иметь собственное тело. Тело является вместилищем и источником энергии. Хотя все живые существа черпают энергию извне (в конечном счете — от Солнца), их мощность ограничена пропускной способностью собственного организма. Поэтому, как правило, существует четкая зависимость силы животного от его размера.

Создав человека, природа совершила принципиальный скачок. Мощность перестала зависеть от тела и его размеров. Человек стал первым **“оператором” внешней энергии** на Земле.

По мере развития человечества шло неуклонное возрастание мощности управляемой человеком внешней энергии, начиная от первого костра и заканчивая со-

временными атомными станциями. Нет принципиальных ограничений, которые бы остановили этот рост. Даже мощность Солнца теоретически не может стать предельным порогом для роста энерговооруженности человечества. Во-первых, потому, что нет принципиальных границ для перехода человечества к другим звездным системам, а во-вторых, согласно некоторым теориям, энергию можно черпать непосредственно из пространства, точнее — из эфира (который сегодня чаще называют физическим вакуумом).

Таким образом, создав человека, природа, образно говоря, выпустила энергетического джинна из “бутылки” биологического тела. Этот скачок породил на Земле принципиально новую для Биосферы ситуацию. Поэтому она требует всестороннего анализа.

Начнем со стратегической проблемы — проблемы ограничения роста внешней мощности. Поскольку размер тела перестал быть ограничителем роста мощности биосистем, то возникает вопрос: что же является в этой ситуации ограничением для роста мощности человечества? На первый взгляд таким ограничителем являются запасы необходимого сырья и знания о новых видах энергии. Но знания непрерывно пополняются, а источники сырья постепенно обновляются. Кто в XIX в. мог предположить, что урановые руды могут быть наиболее энергетически концентрированным сырьем? Поэтому есть более общие системно-социальные факторы, от которых в большей степени зависит энерговооруженность человечества.

Внешний фактор — размеры сообщества людей. Внутренний фактор — оптимальность социальной структуры сообщества.

Начнем с анализа внешнего фактора. Так же как мощность животного зависит от размеров его тела, так и мощность человеческого сообщества зависит от его размеров. Община владела лишь костром, рабовладельческое государство — энергией животных, включая рабов, феодальное государство — энергией ветра, рек, дерева и угля. Индустриальное государство овладело энергией тепловых станций, работающих на нефти и газе. Цивилизация поднялась до атомной энергетики. Причина такой связи размеров социума и доминирующего вида используемой энергии кроется в способности сообщества разрабатывать и осваивать новую, более сложную технологию. Очевидно, что чем больше сообщество и чем лучше оно организовано, тем больше ресурсов оно может выделять на перспективные научные исследования, на разработку технологий и создание все более грандиозных источников энергии. Поэтому чем больше размеры социальной структуры, тем выше энергетическая мощность лидирующего вида энергетики, ею используемой. При этом мощность энергетических источников повышается не только суммарно, но и, что даже более важно, качественно. Вся история человечества показывает, что **переход от одного вида общества к другому (более масштабному) непременно сопровождается открытием и последующим освоением принципиально новых энергетических источников.**

Эту тенденцию нетрудно экстраполировать в будущее и сделать важный вывод: путь вверх по масштабной лестнице для человеческого сообщества будет сопровождаться овладением на каждой очередной ступеньке **принципиально новыми** видами энергии. В частности, если в будущем будет создано единое социальное объединение человечества — Ноосфера, то *главным источником* энергетики для этого этапа *уже не смогут быть нефть, газ, уголь и уран*. Остаться на этой энергетической базе для Ноосферы так же невозможно, как невозможно было бы создать

современное индустриальное общество на тягловой силе лошадей и быков, на энергетике паровых котлов, ветряков и речных мельниц.

Что же будет главным источником энергии для Ноосферы? Безусловно, сегодня трудно уверенно прогнозировать будущее энергетики. В порядке одной из версий предположим, что доминирующим источником станут термоядерные реакции. Этот прогноз основывается, во-первых, на очевидной подготовленности именно этого вида энергетики в техническом плане и, во-вторых, на масштабной закономерности, которую следует рассмотреть отдельно.

Суть ее в том, что по мере продвижения человечества вперед одновременно происходят два противоположных по своей масштабной направленности процесса. Первый — растут мощности энергоисточников и растет размер энергетической системы. Причем как масштабы энергостанций, так и объединяющих их сетей. Эта тенденция выводит энергетику на каждом последующем этапе развития человечества на несколько порядков выше по масштабной оси. Вторая тенденция — прямо противоположная. Если животная энергия основывается на клеточном метаболизме (порядка 30 мкм), то переход на углеводородное топливо окончательно сместил масштаб добываемой энергии на 5 порядков ниже — химические реакции горения протекают на масштабах в 10 000 раз меньших, на ангстремных размерах молекулярных систем. Переход на ядерную энергетику сместил уровень источника еще на 5 порядков глубже, энергия ядерных станций добывается на масштабах около 10 ферми, масштабах крупных ядер. А переход на термоядерную энергетику сместит масштаб еще на один порядок, так как размеры атомов ядер водорода примерно в 10 раз меньше размеров тяжелых ядер. Именно такое “углубление” термоядерной энергетики в структуру вещества позволяет косвенно предположить, что именно она станет в будущем основным источником энергии.

В ходе эволюции цивилизации переход от одной формации к другой всегда сопровождался скачкообразным проникновением на 5 порядков вглубь вещества. При этом кроме большого скачка энергетика совершает и постепенный дрейф вглубь вещества на каждом из этапов. Так, например, переход от животной энергетики, которая обеспечивается клеточным метаболизмом (10^{-3} см), на энергетику химических реакций (окисление идет на масштабах 10^{-8} см) — это скачок в 10^5 раз вглубь структуры вещества. Но при этом в топливе, которое использовалось в котлах и двигателях внутреннего сгорания, происходят изменения, аналогичные общему скачку. Сначала сжигались дрова, затем уголь, затем нефть, теперь все больший упор делается на газ. Размеры молекул древесины, угля, нефти и газа уменьшаются по нисходящей. Впереди переход на водородную энергетику, когда вода будет разлагаться на водород и кислород, а смесь из них потом будет сжигаться. Молекула воды — это, пожалуй, предел простоты и уменьшения размеров химического соединения, с которого еще можно получать химическую энергию. Аналогичный грандиозный скачок был совершен при переходе на атомную энергетику (10^{-8} см), все на те же 5 порядков (10^{-13} см/ 10^{-8} см = 10^5). Но уже внутри этого принципиально нового вида энергетики человечество стремится сдвинуться на нижний предел размеров — термоядерный синтез — это соединение простейших кирпичиков — нуклонов, меньше которых нет уже в структуре ядер атомов. Видимо, переход к водородной энергетике на атомарном уровне и к термоядерной энергетике на ядерном уровне — это та ближайшая цель, которую человечеству необходимо достичь в его движении к будущей энергетике.

Исходя из рассмотренной тенденции можно предположить, что рано или поздно человечество будет вынуждено, с одной стороны, подняться по масштабной иерархии выше масштабов Земли, а с другой — углубиться на масштабы, где размеры на 5 порядков меньше, чем размеры протонов. Что это будет за энергетика, сегодня можно лишь фантазировать.

Отметим при этом следующее. Рост размеров биосистем, который происходил на протяжении нескольких миллиардов лет развития Биосферы, сопровождался и ростом их индивидуальной силы. Начав с одноклеточных, на этом пути максимального предела Биосфера достигла, создав динозавров, китов и слонов. По некоторым причинам дальнейший рост биосистем в виде многоклеточных организмов оказался невозможным. Но эволюционную тенденцию к росту размеров целостных биосистем это не остановило, так же как в свое время не остановила системная невозможность роста размеров одноклеточных организмов. Так же как Биосфера перешагнула рубеж и от одноклеточным перешла к развитию многоклеточных, так же в определенный момент, исчерпав все возможности роста многоклеточных, Биосфера перешагнула препятствие к росту за счет перехода к росту целостных сообществ животных [25]. В качестве основного элемента для постройки нового типа живых систем Биосфера создала человека.

На этом пути, как и на предыдущем, у Биосферы стоят две задачи: увеличивая на шаг размеры сообществ, необходимо затем и усложнять, усовершенствовать и оптимизировать их внутреннюю структуру. Последнее обязательно, ведь как создание простых колоний клеток не может стать магистральным продолжением эволюции, так и простое объединение людей не может дать необходимого для эволюции эффекта. Рост социальной системы должен сопровождаться усложнением ее внутренней структуры. Поэтому актуальная на сегодня проблема перехода от конфликтующих стран и цивилизаций к Ноосфере требует перехода к более гармоничным общественным структурам, к внесению в социальную жизнь новых принципов взаимодействия. И вот здесь мы приходим к парадоксальному, казалось бы, выводу: без создания более гармоничного общества, чем ныне существующее, невозможно и перейти к новой энергетике. Следовательно, на пути к новым источникам энергии стоят не только научные проблемы, но и проблемы социально-политические. Не решив последние, вряд ли удастся спасти мир от грядущего энергетического голода^{58*}.

Обращаясь вновь к аналогии с биологическим миром, напомним, что в начале раздела был отмечен принципиальный шаг Биосферы: переход от использования *внутренней* энергии к *внешней*. Однако если абстрагироваться от специфического различия между организмом многоклеточного животного и социальным организмом человеческого сообщества, то этого перехода как бы и нет. Внешние для человека источники и преобразователи энергии являются внутренними для социума. В этом разрезе социум представляется как некоторый зародыш будущего “многоживотного” организма, который только недавно начал складываться в единое целое

⁵⁸ Полученный вывод для любого физика может показаться надуманным, ведь большинство ученых-естественников уверены, что только от их усилий зависит открытие новой энергетике для человечества. Мы же здесь исходим из принципа системной целостности развития человечества. Этот принцип связывает воедино технические возможности людей с их социальной развитостью. Если человечество в целом, в своем мировоззрении и в своей социальной организованности не будет готово к принятию новой энергетике, то никакие усилия отдельных гениальных физиков не смогут открыть ее для людей.

— Ноосферу. Если продолжать аналогию, то современное человечество, по сравнению с будущей гармоничной Ноосферой, похоже на рахитичного человека, у которого часть организма снабжается энергией с избытком, а другая часть истощена. Поэтому одной из важнейших задач будущего является выравнивание энергетического потенциала внутри Ноосферы, создание гармонично развитого земного сообщества людей. Очевидно, что в настоящее время человечество далеко отстоит от этой цели и, по сути, находится лишь в начальной точке пути к достижению гармоничного состояния.

Подводя промежуточный итог, можно утверждать, что без создания гармоничного общества следующего уровня развития, без создания реальной Ноосферы не будет открыта и возможность перехода к новой лидирующей энергетике, которая, скорее всего, будет термоядерной. Но как бы ни спорили сторонники абсолютной ценности западного демократического общества, на базе существующих сегодня социальных и политических отношений в мир новой энергетики не въедешь.

Рассмотрим теперь некоторые технические аспекты такого перехода.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СКАЧОК В БУДУЩЕЕ

В настоящее время основными источниками энергии являются углеводороды и урановые руды. Их мировые запасы примерно уже известны, и даже по самым оптимистическим оценкам, вряд ли разведка даст увеличение их объемов в разы. Поскольку известен и уровень потребления этих ресурсов, то уже подсчитан и срок, после которого они будут полностью исчерпаны. Очевидно, что никакие режимы экономии невозобновляемых источников энергии не в состоянии исключить того момента в будущем, когда они будут полностью исчерпаны. Ситуация усугубляется при этом еще несколькими факторами.

Во-первых, экспоненциальным ростом промышленного производства. В прошлом столетии, по оценкам академика А.В. Петрянова-Соколова [18], средний прирост мировой промышленности составлял 2-кратное увеличение каждые 20 лет. Если эта тенденция сохранится в XXI в., то через 20 лет потребность в энергоресурсах вырастет в 2 раза, через 40 лет в 4 раза, к концу XXI в. — в 32 раза, к концу XXII в. — в 1024 раза. А поскольку даже при сохранении потребления ресурсов на сегодняшнем уровне их хватит не более чем на несколько десятков лет, то прирост промышленности катастрофически ускоряет приближение всемирной ресурсной катастрофы.

В этом отношении переход к термоядерной энергии (возможно, и более широко — к плазменной энергетике вообще) — единственный из реально известных выходов из грядущего тупика. Но даже если термоядерные реакции в будущем удастся обуздать, останутся нерешенными другие проблемы.

Первое. Современное производство любого вида изделий имеет КПД не более 2%. Энергия не является исключением. С чем это связано? В первую очередь с неоспоримым и фундаментальным законом природы — вторым началом термодинамики. Невозможно произвести какую-либо полезную работу, не выбросив в окружающую среду тепло. Потери на каждом производственном переделе неизбежны. Даже если взять очень высокий для технологии выход полезной работы в 50%, то шесть технологических переделов сведут КПД к минимуму: $0,5 \times 0,5 (=0,25) \times 0,5 (=$

$0,125) \times 0,5 (= 0,062) \times 0,5 (= 0,032) \times 0,5 = 1,6\%$. Взяв любой предмет со стола, например ножницы, можно посчитать, из скольких переделов состоит их изготовление. Первый — разведка и освоение рудного месторождения. Второй — добыча руды. Третий — ее транспортировка на металлургический комбинат. Четвертый — выплавка из руды металла. Пятый — вырубка заготовок, шестой — штамповка, седьмой и далее — заточка, шлифовка, полировка, гальваническая обработка поверхности, сборка, упаковка, складирование, транспортировка до базы, транспортировка до магазина. Поэтому суммарный КПД в 1% — это неизбежное зло существующего промышленного производства. Поэтому рядом с каждым предметом нашего мира незримо маячит в 100 раз большая гора отходов. Из этого следует печальный вывод: выбросы промышленности растут в гораздо большей степени, чем ее полезный продукт. Ученые подсчитали, что выбросы тепла в атмосферу рано или поздно станут такими огромными, что Земля станет излучать энергии больше, чем получает от Солнца⁵⁹. Нет необходимости объяснять, что это приведет к ужасным экологическим и природным катастрофам, по сути дела — к гибели цивилизации. Поэтому этот второй фактор — экологический — является непреодолимым препятствием для неуклонного роста промышленности на Земле.

Из этого следует, что в стратегическом плане выхода у развивающегося индустриально человечества нет — оно обязательно вынесет всю энергетику, а впоследствии и основную промышленность в космос. Ведь только там тепловые выбросы могут поглощаться космическим “холодильником” без вреда для Земли. При этом использование углеводородного сырья в космосе невозможно. Как минимум возможно использование лишь ядерных реакторов. Исходя же из системных законов повышения удельной мощности энергетики, рассмотренных выше, скорее всего это будет все же не ядерная, а термоядерная энергетика.

Создавать на орбите множество отдельных термоядерных станций для каждой страны в отдельности на первом этапе просто невозможно. Реально создание всего лишь одной общей для всего мира энергостанции. Рациональность такого подхода просматривается даже на примере орбитальной космической станции. Держать на орбите две станции: “Мир” и “МКС” — оказалось не по карману двум космическим державам, да и технически не было смысла распылять и без того небольшие силы. Общая задача освоения ближнего космоса объединила два недавно противоположных геополитических полюса. Вполне логично предположить, что задача создания орбитальной энергетической станции объединит все человечество, все 8 существующих цивилизаций.

На орбите необходимо будет создавать термоядерный котел весьма солидных масштабов, и на первом этапе он будет в единственном экземпляре. Поэтому вывод в космос энергетики приведет к двум важным для человечества следствиям. Первое — потребуется согласованное усилие всего мирового сообщества, второе — энергетика станет полностью централизованной. Возникнет небывалая до этого ситуация, когда жизненно важный ресурс всего человечества — энергия — будет предельно сконцентрирован в одном месте. Этот этап развития человечества можно

⁵⁹И.В.Бестужев-Лада пишет: «По подсчетам некоторых ученых, при современных масштабах и темпах развития научно-технического прогресса производство энергии на Земле через 240 лет превысит количество солнечной энергии, падающей на нашу планету, через 800 лет - всю энергию, выделяемую Солнцем, а через 1300 лет - полное излучение всей нашей Галактики» [2].

условно назвать этапом **глобальной концентрации**, что возможно только для глобально централизованного мира.

Впереди у человечества дальнейшее продвижение в масштабные просторы и масштабные глубины. Как показывает теоретическое исследование этого вопроса, через некоторое время человечество перейдет на принципиально иные источники энергии. Что это будет за энергия, сегодня очень трудно представить до конца, но неоспоримо одно: она будет основана на взаимодействии еще более мелких элементов материи, в пределе — максимонов (10^{-33} см), из которых, по предположению автора, и состоит эфирная сетка Вселенной, характеризующаяся общим свойством: она растянута расширением Вселенной. Добывать энергию из эфира — все равно что добывать ее из пространства без вещества. Данный гипотетический вид энергии (энергия упругого натяжения эфира) для наших сегодняшних представлений практически безграничен. Эта энергия не имеет конкретных вещественных источников, она разлита по всему пространству. Следовательно, ее потребление и использование (в неограниченных количествах) будет доступно каждому члену общества. И при переходе на этот вид энергетики произойдет **глобальная деконцентрация** энергообеспечения человечества. К каким социальным изменениям приведет такое освобождение от общества каждого из его членов, можно только гадать. Размышления на эту тему привели автора к парадоксальному выводу: доступ к эфирной энергетике может получить лишь человечество максимальной нравственности [23].

ЗАМОРОЖЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Есть ли альтернатива выводу энергетики в космос?

При столкновении с грандиозными экологическими проблемами растущего мирового производства невольно возникает мысль об альтернативном (стагнационном) варианте — остановке всякого роста промышленности. Этот вариант, на первый взгляд, является равноценной заменой варианта вывода энергетики в космос, поэтому нуждается в детальном системном обсуждении.

Действительно, если человечество перед угрозой экологической катастрофы остановит рост промышленности, то энергетических ресурсов, если брать в расчет и запасы урановых руд, может хватить надолго. За это время, может быть, удастся овладеть управляемой термоядерной энергией, и тогда угроза энергетического голода отодвинется в необозримое будущее. При этом возможен даже небольшой прирост промышленного производства за счет оптимизации технологий и снижения потерь.

Этот вариант выглядит гораздо более простым и менее рискованным, чем вариант вывода промышленности в космос. Именно поэтому на последних всемирных форумах (Бразилия и Япония), посвященных экологическим проблемам, все страны приходят к решению о необходимости перехода к медленному развитию. Сегодня, однако, эти решения остаются практически невыполнимыми.

В будущем можно предположить, что поскольку основная промышленность находится в руках крупных монополий, то заморозить ее рост будет возможно. При этом, чтобы не отягощать социальную ситуацию, одновременно необходимо остановить рост численности населения. Пример Китая показывает, что управлять рос-

том населения хотя и трудно, но возможно. В развитых странах прирост населения приостановился уже сам по себе. Осталось обуздать рождаемость в наиболее отсталых странах, что будет труднее всего, но перед угрозой гибели всего мира это, видимо, сделать удастся.

Однако у стагнационного варианта есть свои непреодолимые проблемы.

Проблема номер один — разный уровень жизни в разных странах. Его также придется заморозить, потому что ни подтянуть отсталые страны к развитым странам, ни опустить уровень развитых стран до некоего среднего уровня невозможно.

Выровнять его по верхнему уровню наиболее богатых стран невозможно потому, что для этого необходимо увеличить потребление ресурсов в несколько раз, в результате ресурсы закончатся буквально за одно десятилетие. Кроме того, такой вариант требует увеличения мощности мирового производства в десятки раз⁶⁰, что противоречит исходному требованию об остановке его роста.

Усреднить уровень потребления по всему миру — значит опустить его уровень в лидирующих и наиболее развитых странах. Как это сделать на практике, представить себе невозможно. Абсурдно представлять уравнивание подобно тому, как оно было осуществлено после 1917 г. в России, когда бедные крестьяне просто разграбили богатые барские усадьбы (что не сделало крестьян реально богаче). Ведь для такого выравнивания по всему миру необходимо не только изымать драгоценности и автомашины у американцев и европейцев и распределять их, например, в отсталых странах, но и сокращать (следовательно, существенно разрушать) инфраструктуру потребления ресурсов. Очевидно, что ни одна страна добровольно никогда не пойдет на такие меры.

Следовательно, остается лишь одно — сохранить гигантский разрыв между богатыми и бедными странами на многие столетия вперед, если не навсегда. Но с таким положением в мире вряд ли смирятся жители бедных стран. Социальное и политическое напряжение будет постепенно нарастать, что рано или поздно приведет к грандиозному мировому конфликту. Его результаты будут при любом раскладе событий катастрофичны для всего мира. Множество исторических примеров показывает неустойчивость мира, в котором существуют элитные и маргинальные районы. Рано или поздно начинается разложение метрополии империй, и их захватывает, разрушая всю культуру, окружающая более дикая среда. Вспомним, например, судьбу Римской империи.

Вторая проблема стагнационного общества — необходимость в обозримой перспективе сначала существенно затормозить, а затем и остановить научные и технологические исследования. На первом этапе еще возможно продолжение каких-то исследований, но в строго заданных рамках: ничего принципиально нового, только усовершенствование уже существующих технологий. Почему ничего принципиально нового? Да потому, что в конечном счете развитие науки и техники в естественном процессе эволюции человечества неизбежно приводит к открытию новых технических и (что самое главное) энергетических возможностей. А любое скачкообразное увеличение потребления энергии в стагнационном варианте недо-

⁶⁰ По данным Б.Н.Кузика и Ю.В.Яковца, «в 2001 г. валовой национальный доход на душу населения, по данным Всемирного банка, в Западной Европе составил 20670 долл., в США — 34280 долл., тогда как в Индии — 460 долл. и в Китае — 890 долл. Разрыв с США 74,5 раза для Индии и 38,5 раза для Китая. Разрыв между США и Эфиопией составил 343 раза» [13, с.33]. Приведенные данные показывают, что основная масса жителей планеты (в Индии и Китае проживает 2,5 миллиарда человек) отстает в потреблении энергии от США и Европы (около 1 миллиарда человек) в десятки раз.

пустимо. Но и любая оптимизация имеет свой предел — идеально оптимизированные процессы. Так, например, в биологическом мире уже миллиарды лет существуют в одном и том же режиме некоторые биологические процессы внутри клеток, которые когда-то были доведены до совершенства. Оптимальны и многие (если не все) физиологические процессы внутри организма животного. Поэтому, встав на путь усовершенствования современных технологий, изобретая все новые улучшения этой технологии, человечество рано или поздно придет к **предельно оптимизированным процессам**, и дальнейшее развитие остановится. Люди будут жить, поддерживая веками налаженный и проверенный быт. Никакого творчества, никакого изобретательства, никаких изменений. Подобные периоды уже не раз были в истории цивилизации. Например, восточные цивилизации после бурного развития замерли в неподвижном состоянии, пока относительно недавно их не разбудил Запад. Но кто разбудит спящее человечество? Инопланетяне?

А если никто не разбудит? Чем, однако, такая жизнь будет отличаться от жизни любого животного? Только тем, что среда обитания будет насыщена множеством искусственных приспособлений. Человечество превратится в гигантский муравейник. Конечно, найдутся любители спокойной и беззаботной жизни, которым вариант бездумного существования очень понравится. Но системные законы развития мира не зависят от того, нравятся ли они кому-либо. Эти законы показывают: ни на одном этапе своего развития Биосфера не останавливалась. На Земле сменилось очень много миров, каждый из которых был предварительно доведен до идеального совершенства. Навсегда ушел мир одноклеточной Биосферы, мир динозавров, мир животных без человека. Биосфера эволюционирует непрерывно. Более того, непрерывно эволюционирует и Вселенная: рождаются и умирают звезды и их планетные системы, галактики и их скопления. “Все течет, все меняется”. Даже камни и те меняются с годами. Мечтать о создании на Земле заповедника прошлого, такого музея совершенного развития демократического общества времен XX в. от рождения Христа — наивная утопия.

Человек — творец новых вещей и новых явлений, которых до него на Земле природа не создавала. Творческий процесс — одна из важных отличительных особенностей людей от животных. Причем особенность принципиальная, так как животные ничего нового в этом мире не создают. Лишить человека этой способности — значит лишить его главного отличия от животного. Поэтому общество стагнации рано или поздно превратится в сообщество животных, а в далекой перспективе люди вырождаются в новую породу обезьян.

Третья проблема стагнационного общества — необходимость отказа от главной своей задачи, ради которой человечество и появилось на Земле. Эту задачу в контексте общевселенского процесса расширения ареала жизни во Вселенной автор рассмотрел отдельно в книге “Человек в масштабе Вселенной” [34]. Только для очень приземленного сознания данная задача кажется исключительно теоретической проблемой. На самом деле в ее выполнении (или невыполнении) лежит согласованность (или несогласованность) действий всего человечества со вселенскими процессами. Если нарушение социальной гармонии чревато социальными катастрофами, то нарушение законов Вселенной чревато для человечества катастрофами космического масштаба. Глобальная цель человечества, если ее формулировать в самых общих чертах, — вывести жизнь на новые масштабные этажи иерархическо-

го здания Вселенной^{61*}. Другими словами, главная задача человечества — вывести жизнь с земных пространств на космические масштабы. Только за пределами Земли возможно создание сообщества, масштабы которого превысят масштабы Биосферы.

Приведем один из наиболее простых аргументов в пользу данной концепции. Биосфера без человека овладела поэтапно тремя фазовыми средами: водой, землей и воздухом. Но наука знает четыре фазовых состояния, четвертое — огонь или плазма. Так вот, человек, в отличие от всего животного мира, не боится огня и постепенно все более им овладевает. Естественно предположить, что для Биосферы, которая стремится к овладению все большим пространством, вопрос о переходе в очередную новую для жизни среду — задача номер один. Однако плазма на Земле в естественном виде — большая редкость (пожалуй, только молнии). А вот в открытом космосе плазма доминирует над всеми другими фазовыми состояниями. Следовательно, выход жизни на космические просторы — шаг биосистем в четвертую фазовую среду. В очередном шаге нет ничего противоестественного. Тенденцию к экспансии жизнь продемонстрировала на всем протяжении истории Биосферы. Поэтому ее дальнейшая экспансия за пределы Земли — всего лишь продолжение борьбы живой материи с неживой за пространства Вселенной.

Итак, у человечества существует только одна возможность — продолжение эволюции и выход в космос.

СОЛНЕЧНЫЕ «ВЕТРЯКИ»

Безусловно, создание термоядерного источника энергии на орбите — задача грандиозная, по своим масштабам не имеющая аналогов в истории человеческой цивилизации. Сегодня трудно даже примерно определить вероятные сроки ее реализации. Скорее всего, это состоится не раньше XXII в. В этой задаче есть три главных проблемы, каждая из которых требует отдельного решения:

1. Обеспечение стабильного термоядерного процесса.
2. Передача энергии на Землю.
3. Перемещение агрегатов в космос и перемещение сырья из космоса к “котлу”.

Имея столько нерешенных технических проблем, браться сразу за реализацию всего проекта немыслимо.

Но есть возможность решать эти проблемы отдельно. Проблему устойчивого термоядерного синтеза решают уже многие десятилетия лучшие физики мира. И хотя в последние годы энтузиазм существенно уменьшился, движение в этом направлении продолжается. Вторая проблема — транспортировка горючего на орбитальную энергостанцию — косвенно решается постепенным совершенствованием полетов космических аппаратов. Казалось бы, насквозь амбициозный и бессмысленный с практической точки зрения планируемый полет космонавтов на Марс является как раз программой, в рамках которой будет совершенствоваться космическая транспортная задача. Оба эти проекта возглавляют в настоящее время США, но активное участие в них принимает и Россия.

---

⁶¹ Эта тема подробно рассмотрена в книге автора «Масштабная гармония Вселенной» [25].

Наконец третья проблема — передача энергии с орбиты на Землю. Можно ли ее решить отдельно? Спрашивается, а где взять энергию на орбите, если там еще не будет создан термоядерный котел? Ответ очень прост — собирать энергию Солнца. “Идея строительства космических солнечных электростанций (КСЭС), передающих энергию в виде СВЧ-луча земным потребителям, впервые была высказана в СССР в 1960 г. А после полета Ю.А. Гагарина в 1961 г. уже серьезно обсуждалась на заседании президиума АН СССР под председательством М.В. Келдыша и была признана заслуживающей внимания в связи с ограниченностью или опасностью иных энергоисточников. Техника беспроводной СВЧ-передачи энергии тоже являлась приоритетом бывшего нашего государства... Ожидается, что современная техника позволит получить КПД СВЧ-передачи на космических расстояниях не менее 90%, что практически исключит нагрев атмосферы. Напомним, что средний КПД наземных электростанций составляет около 20%... Исходя из сказанного, в энергетической стратегии России должно быть прописано появление в 2020 г. хотя бы опытной КСЭС установленной мощности 5000 кВт...” [13]. Из этого высказывания профессора МАИ В.П. Бурдакова следует, что идея космической энергетики не просто обсуждается, но и некоторым образом развивается по инициативе отдельных ученых и инженеров, связанных с космонавтикой, уже более 40 лет. Обоснование технической возможности реализации этого проекта можно найти, в частности, в работах Б.С. Скребушевского [20].

Как и у любого грандиозного нового проекта, у данного проекта есть множество не решенных еще проблем. В частности, считается, что вывод на орбиту большого количества грузов может привести к весьма негативным экологическим последствиям. Но, по мнению академика Л.В. Лескова, “перспективна тросовая система доставки полезных грузов на околоземную орбиту. Ее преимущество состоит в том, что она позволяет решать эту задачу без использования РН (ракетных носителей. — С.С.) и тем самым исключить загрязнение окружающей среды остатками ракетных топлив” [13, с. 364].

Впрочем, в данном случае вопрос следует рассматривать в другой плоскости. Если у человечества нет других альтернатив, как вывод основной энергетики в космическое пространство, то не надо бояться “непреодолимых” трудностей, надо искать пути их преодоления. Тем более, что расширение космической деятельности для двух крупных держав США и Китая — вопрос уже решенный. Так, например, в США наметили долгосрочную программу овладения космосом. “На втором этапе, в 2015–2020 гг., предполагается построить на Луне постоянную базу, которая станет опорной базой для полетов на Марс и дальнейших исследований Солнечной системы... В будущем Луна может стать превосходным форпостом для исследований дальнего космоса, базой для мониторинга астероидной опасности и критических ситуаций стихийного и техногенного происхождения на Земле. Существуют проекты использования Луны для энергоснабжения Земли. Один из них ориентирован на строительство на лунной поверхности батарей солнечных фотопреобразователей с последующей передачей на Землю в виде сфокусированного луча СВЧ энергии, которая затем на Земле будет преобразована в электрический ток промышленной частоты” [13, с. 364–365].

В перспективе освоения солнечной энергии, с последующим переходом к созданию гигантского термоядерного котла в околоземном пространстве, просматривается весьма знаменательная историческая параллель. Переход от феодального строя к капиталистическому потребовал выхода на новые энергетические источни-

ки, потребовал революции в энергетике. Такая революция к XX в. произошла, она ознаменовалась созданием электрических сетей, энергия в которые поступает в основном от сжигаемых углеводов. Однако перед тем как создать энергетику, основанную на горении, западная цивилизация в средние века освоила энергию воды и ветра — *энергию движения рассредоточенных сред*, энергию кинетического движения этих сред. Солнечная энергетика — это энергетика освоения кинетической энергии фотонов, образно говоря, световой среды, *светового ветра*, светового потока. Макрокинетическое движение атомов человек постепенно заменил микро-процессами между атомами — химическое окисление. По аналогии можно предположить, что макрокинетическое движение фотонов впоследствии будет заменено энергетикой, извлекающей энергию на микроуровне взаимодействия фотонов. Но так же как сегодня немалую долю энергии человечество получает до сих пор от гидроэлектростанций, так и солнечные электростанции будут играть вспомогательную роль не одно столетие.

ИННОВАЦИОННАЯ ИНИЦИАТИВА РОССИИ НА БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

ГЛАВНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПРОГРАММА РОССИИ

Как показал анализ, одной из главных проблем для перехода России на четвертый уровень развития является внешнее сопротивление западных стран. Геополитическое противостояние, которое длится между двумя цивилизациями — зрелой западной и более молодой (на 500 лет моложе) российской, после краха СССР не прекратилось. Невозможно за десять лет остановить процесс, который длится уже тысячу лет.

Что же может объединить две цивилизации? Для любого объединения причины всегда бывают одни и те же: либо общая опасность, либо общая цель. В свое время, когда начался открытый диалог США с СССР, Р. Рейган сказал полшутя М. Горбачеву: вот если бы на Землю напали инопланетяне, то тогда бы США и СССР объединились вместе, как они в свое время стали союзниками в борьбе с фашизмом. Это была шутка, но в ней скрывался намек на реальную возможность тесного союза Запада и России, как, впрочем, и всего остального мира. Общую опасность выдумывать нет нужды, она вполне осязаема и неотвратима — грядущая, неизбежно надвигающаяся экологическая катастрофа, остановить которую без выхода в космос можно, лишь пойдя дорогой убыстряющейся деградации всего человечества до состояния обезьян.

У человечества разумного (и духовного) просто нет в будущем иного выхода, как вывод основной промышленной деятельности в открытый космос. “...Освоению космоса с точки зрения выживания человечества альтернативы нет” [4, с. 275] — это убеждение В.П. Бурдакова разделяют сегодня очень многие ученые, которые имеют ясное представление как о грядущих ресурсных и экологических кризисах, так и о технических возможностях космонавтики. Именно в освоении космоса заключается общая цель для двух цивилизаций и для всех остальных людей во всем мире.

Очевидно, что необходимость устранения угрозы такого масштаба отодвинет на второй план все другие проблемы у всех стран мира. Для России это означает, что осознание всем миром необходимости привлечь немалый космический потенциал России снимет проблему конкуренции с западным миром в инновационной сфере. Решить задачу овладения космической энергетикой силами одной страны, даже столь мощной, как США, не удастся. Предварительные оценки показывают, что даже создание самых простых солнечных энергостанций на орбите и наземных станций приема солнечной энергии — задача настолько грандиозная, что ее решение потребует коллективного и напряженного усилия всех стран без исключения. Здесь, как в русской сказке про репку — пока ее не начнут тянуть все обитатели двора, она не поддастся, причем даже самые незначительные усилия могут оказаться решающим фактором успеха. Исключить же из предстоящей грандиозной программы такую страну, как Россия, — безумное расточительство, которое человечество себе позволить не сможет.

“...Единственной областью научно-технического прорыва, где СССР был признан наряду с США мировым лидером и до сих пор во многом сохранил лидирующие позиции, хотя их и не удалось в достаточной мере реализовать экономически, является космонавтика” [13, с. 359]. Следовательно, в будущем инновационный потенциал России будет задействован в полной мере в грандиозном общечеловеческом проекте. Именно этот энергетический проект следует признать лидером инновационного прорыва. Именно на него следует сделать главную ставку. Если начнется его реализация, то все остальные технологические программы будут задействованы как вспомогательные.

Более того, российским ученым, инженерам и сторонникам инновационного преобразования страны необходимо не просто ждать, когда Россию пригласят для участия в этой программе. “Россия, которая является пионером в разработке теории космонавтики и в реализации ряда ее практических применений, может выступить инициатором создания глобальной космической программы и сыграть видную роль в ее осуществлении. Это станет одним из наиболее перспективных направлений осуществления эпохальной инноватики — освоения космосферы” [13, с. 368]. Данная точка зрения, высказанная Л.В. Лесковым, может стать основополагающей для выработки стратегической инновационной инициативы России на ближайшее столетие. Здесь необходимо отметить очень важный политический момент. Во всем мире облик России складывается, как мозаика, из нескольких кусочков. Один из них — сибирские морозы, водка и медведи; другой — всевластный облик страшного для всего мира КГБ; третий — чумное, с точки зрения Запада, коммунистическое прошлое, четвертый — атомное оружие и ракеты, которые до сих пор пугают Запад, пятый — олигархи и их конфликт с властями, шестой — российская мафия... Все эти кусочки поверхностного восприятия России Западом создают сложный, непонятный и неприятный для обывателя облик России. Есть единственный кусочек в этой мозаике, который вызывает безоговорочное просветление лиц у людей во всем мире, — это слова: спутник, Гагарин, станция “Мир”. Не использовать этот главный козырь России на мировой арене — глупейшее расточительство. Ни у кого в мире не возникнет отторжения, если Россия выйдет на международные форумы с предложением о создании орбитальной энергетической станции. Самая широкая и горячая поддержка мирового общественного мнения такому проекту гарантирована исходно. Ни у кого не возникнет сомнений, что этот проект продиктован заботой России о будущем всего человечества, а не ее сугубо национальными интересами.

В самом деле, по энергообеспеченности ресурсами россияне занимают одно из лидирующих мест в мире. Кого-кого, а россиян энергетический голод достанет в последнюю очередь. Поэтому, выдвинув такой проект на мировое обсуждение, Россия будет однозначно воспринята не как конкурент, а как союзник всех стран мира. Союзник, который предлагает собственный, очевидно передовой, потенциал мирового уровня для решения **общей для всей цивилизации проблемы**. Тогда станет для всех понятна и приемлема забота об инновационном потенциале России уже сегодня. Это не будет вызывать у мира опасения, что в будущем данный потенциал будет опять использован для создания страшного оружия или организации какого-либо диктаторского режима. Как раз диктаторский режим в России может появиться в результате длительного застойного пребывания России на втором уровне деятельности развития.

Рупором такого проекта должно стать российское правительство. Инициатива такого планетарного масштаба может исходить только от главы государства. Но глава государства — не многорукий индуистский бог, он не может разбираться детально во всех вопросах, тем более в таких сложных вопросах, как космические программы.

Из этого и вытекает ближайшая задача для всех активных инновационных сил России — необходимо создать инициативную группу ученых, космонавтов, инженеров, которая бы детально и основательно проработала варианты вывода энергетики в космос. Неплохо бы было провести международную экологическую конференцию на базе РАЕН. Вторая задача такой группы — предложить конкретный и детальный перспективный план реализации выхода энергетики в космос с учетом сегодняшнего потенциала России. Третья задача — инициативный выход с различными предложениями в правительство, в том числе и с такими, какие предлагает В.П. Бурдаков: “...Должен быть выпущен специальный закон о возобновляемых источниках энергии, в котором работы по КСЭС должны быть всесторонне и грамотно детализированы” [4, с. 281]. Четвертая задача такой группы — всевозможная пропаганда в средствах массовой информации и в Интернете этой инициативы. Привлечь же повышенное внимание к этой инициативе должно постоянно напоминание о нарастающем экологическом кризисе, откладывать решение которого уже просто нельзя, так как “цикл освоения крупных космических проектов составляет не менее 20 лет, поэтому, не начав работы сейчас, мы получим провал в энергопотреблении начиная с 2020 г.” [13, с. 271].

Важно показать международной общественности, что тенденции развития мировой экономики таковы, что начинать разработку программы по космической энергетике нужно было уже вчера. Причем срок успешного завершения этого проекта необходимо постоянно сравнивать с последним сроком, после которого мировая промышленность может окончательно сломать экологическое равновесие на Земле. Очевидно, что срок предполагаемого успешного завершения проекта должен наступить на несколько десятилетий раньше срока предполагаемого начала всемирной экологической катастрофы. А поскольку создание космической энергетики — дело не одного десятилетия, а возможно, 30–50 лет, то от того, как рано будет начат этот проект, будет зависеть: придется ли человечеству переживать страшные экологические и социальные потрясения, или оно успеет вскочить на подножку последнего уходящего в будущее вагона поезда.

Если в России будет начата разработка и подготовка к реализации программы по созданию КСЭС, то многие другие инновационные программы получают импульс

развития за счет этой центральной программы. Поскольку задача эта грандиозная, то и очень большие инновационные работы будут сопровождать ее во многих сферах. Скорее всего, финансирование этой программы будет смешанным, частично его обеспечит российское правительство, частично международные фонды. Многие будущие разработки этого направления можно будет использовать для земной промышленности.

Поэтому внутри страны необходимо создавать нормальное правовое и экономическое поле для массовой инновационной деятельности. Под “покровительством” грандиозного космо-энергетического проекта все действия инновационных сил России будут восприняты как внутри страны, так и за рубежом с гораздо большим пониманием и поддержкой. В результате даже стойких геополитических врагов России если не удастся сделать союзниками, то, по крайней мере, удастся их нейтрализовать.

ИННОВАЦИОННОЕ ПОЛЕ РОССИИ

В настоящее время инновационное поле России представляет собой весьма опустевшее пространство, на котором еле проблескивают отдельные искорки жизни.

В первую очередь, по инерции ведется прединновационная работа в бывших оборонных и космических научно-технических центрах. Но, как уже отмечалось, даже успешно проведенная работа далеко не всегда доходит до внедрения в оборонной и космической промышленности.

Во вторую очередь, немалое количество бывших советских разработчиков новой техники работают, получая за эту работу гроши, под заказы различных зарубежных фирм, эксплуатируя быстро стареющую физически и морально техническую базу времен СССР, которая практически не обновляется.

В третью очередь, существует некоторое количество действительно инновационных малых предприятий, которые на свой страх и риск стараются продвинуть на рынок новые технологии и новые изделия. Количество этих фирм очень мало, и их существование скорее является исключением из правил, их деятельность происходит не благодаря экономическим условиям в стране, а вопреки им.

В четвертую очередь, в академической среде существует определенная инновационная инициатива, лоббирующая инноватику в правительстве, благодаря чему выделяются пусть и не большие, но все же заметные средства для инновационных программ.

Однако в настоящее время деятельность этого академического и промышленного лобби имеет очень низкий КПД. Даже если и выделяются государственные средства, они попадают сначала к чиновникам, которые выхолащивают саму идею инновационного развития, превращая все в один из худших вариантов НИР и ОКР времен застоя, когда ученые писали объемные отчеты о проведенной работе, а практические результаты в гражданской области были просто смехотворными и куцыми.

Все это свидетельствует о том, что инновационные силы России крайне разрозненны, не имеют стратегического плана и не обладают механизмами реализации инновационного потенциала в современных, трудных для инноватики условиях России.

Поэтому необходимо, во-первых, провести несколько всероссийских смотров инновационной деятельности России, для чего организовать, например, под патронажем правительства конференции на базе РАЕН, инновационные конкурсы, ярмарки и провести их надо крайне ответственно, организованно с выделением призового фонда для лучших работ в этой области за последние 10–15 лет.

Во-вторых, необходимо создать инициативную группу, которая бы имела в своем составе представителей как самого верхнего инновационного уровня (правительственного, академического, ВПК), так и среднего и нижнего (малые инновационные фирмы). Может быть, даже создать несколько альтернативных групп, каждая из которых бы взялась за разработку четкой инновационной концепции, в которой бы были продуманы как стратегические, так и тактические подходы к проблеме развития инновационной индустрии в России.

Инновационное развитие России, как уже отмечалось выше, может идти двумя, почти независимыми, путями.

Первый путь — стратегические программы государства, под вполне конкретные цели, которые должны быть поддержаны долгосрочным и солидным финансированием, государственным ресурсом защиты и поддержки.

Второй путь — развитие инноватики в малом и среднем бизнесе. В таком разделении инновационного развития нет ничего исторически нового. Еще со времен Петра I промышленность в России, как отмечалось выше, развивалась под воздействием двух факторов: государственного заказа на оборонные цели и внедрения западного капитала и западной инициативы с целью эффективного использования мощного природного ресурса России.

В будущем развитие инноватики обязательно повторит этот же алгоритм. Государство (под воздействием внешнего воздействия) вынуждено будет вкладывать средства и поддерживать самые передовые технологии, связанные с крупнейшими новациями, но теперь это будут уже космические программы. Европейские инвесторы, которые через некоторое время обнаружат на российских просторах постоянно произрастающие инновационные плоды, устремят свои капиталы для организации в России их сбора, первичной сортировки и предварительной переработки. На верхнем уровне — деньги государства, на нижнем — деньги частного западного капитала — вот что может дать реальный импульс для начала инновационного подъема в России.

Рассмотрим отдельно особенности развития первого и второго пути.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАТИКА

В обзорной работе Б.Н. Кузыки и Ю.В. Яковца “Стратегия инновационного прорыва” [13] приведена полная панорама целей и задач, которые стоят перед инновационным движением сегодня в России. Определены и стратегические инновационные направления на ближайшие 15 и 30 лет. Авторы предлагают государству оказать мощную финансовую и организационную поддержку этим направлениям. Приведем сформулированные Б.Н. Кузыкой и Ю.В. Яковцом приоритеты.

Перечень инновационных приоритетов на перспективу до 2030 г.:

1. Междисциплинарные фундаментальные исследования и долгосрочные прогнозы.
2. Биотехнология и биомедицина.

3. Новейшие нанотехнологические и информационные технологии и системы.
4. Энергосберегающие технологии и возобновляемые энергоресурсы.
5. Принципиально новые материалы.
6. Системы машин и технологий новых поколений.
7. Новые технологии авиакосмических технологий, средств транспорта и связи.
8. Новые поколения оборонно-технических систем и средств безопасности.

Анализ списка приоритетов показывает, что, во-первых, в них нет главного стержня — космической энергетики. Безусловно, до 2030 г. создание первой космической энергостанции может оказаться невозможным. Но это же не означает, что до 2030 г. не нужно двигаться в этом направлении. Чтобы получить урожай яблок через 5–7 лет, сад нужно заложить сегодня. Если не начать движение сегодня, то после 2030 г. это может оказаться уже поздно, и человечество не успеет “увернуться” от социальных потрясений (в случае принятия стратегии стагнации мировой экономики) либо экологических катастроф (в случае сохранения темпов развития мировой промышленности). Поэтому космическая программа с акцентом на энергетику должна быть обозначена первой строкой в любых стратегических инновационных программах.

Во-вторых, несмотря на очевидную полезность и важность всех перечисленных направлений первого списка, он сориентирован на традиционную экономическую стратегию отдельной страны, которая собирается отвоевать себе часть сектора мирового рынка за счет инновационных программ. Как мы показали выше, ни внешние факторы, ни внутренние условия этому не способствуют. Возьмем, в частности, биотехнологии. В США они являются в настоящее время одним из наиболее прибыльных секторов экономики. В начале 90-х гг. правительством Н. Рыжкова была принята программа стратегического развития биотехнологий в СССР. Автору посчастливилось принять в ней весьма активное участие. Несмотря на то, что были уже выделены немалые средства на ее реализацию, уровень технологической подготовки всех секторов нашей промышленности (включая космическую) оказался на 1–2 порядка ниже требуемого. Окончательная оценка возможности развития этого направления показала — даже на базе космической индустрии (самой передовой на то время) реализовать создание биотехнологического производства технологически невозможно.

Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец в своей работе, делая акцент в отдельных программах на массовом производстве, не учитывают исторической и ментальной специфики российской промышленности. Она не способна на конкурентную борьбу по всем перечисленным направлениям на мировом рынке. Да, наши разработчики смогут создать, видимо, некоторые очень перспективные решения, но наши производственники не смогут их воплотить в жизнь на достаточном для конкуренции уровне. Впрочем, все перечисленные направления, безусловно, крайне важны, и если они смогут развиваться в ближайшие 25 лет — этому можно будет только радоваться. Однако не хотелось бы, чтобы в 2030 г. об этой программе вспоминали так же, как о многих программах позднего советского периода, как об утопии. А если не включить главный инновационный проект по космической энергетике, то это, увы, может произойти.

Рассмотрим теперь рыночные инновационные ниши, которые предложили авторы на перспективу до 2015 г.:

1. Производство высококачественного, экологически чистого продовольствия.

2. Возрождение легкой промышленности.
3. Восстановление отечественного производства медикаментов и лекарственных средств и проведение активной политики импортозамещения и удешевления лекарств.
4. Опережающее развитие производства на инновационной основе инвестиционного оборудования.
5. Ускоренное развитие производства и экспорта высокотехнологических товаров и услуг.

Второй пункт этого списка выглядит, по мнению автора, утопичным, он сориентирован на производство товаров (не важно, каких), на развитие производства продовольствия, лекарств, текстиля, промтоваров, оборудования и прочего. Другими словами, здесь предлагается опять же путь на 3-й уровень деятельности, путь, по которому сегодня успешно идут страны ЮВА. Безусловно, нет необходимости противостоять любому развитию в России. Если естественным образом начнет возрождаться легкая промышленность — флаг ей в руки. Но есть ли смысл брать все перечисленные направления в качестве основы для стратегического инновационного прорыва России? Какой смысл вкладывать стратегические средства в развитие легкой промышленности России?

Не менее спорным выглядит и первый пункт, ведь на современном рынке продовольствия приходится конкурировать по ценам с теми производителями, которые выпускают дешевые и некачественные продукты. Нищему населению России предлагать более дорогие продукты, которые на прилавках будут отличаться от своих аналогов только этикеткой (“экологически чистое...”)? И хотя качественные продукты в России выпускать, безусловно, необходимо, это невозможно будет сделать в массовом объеме без общего оздоровления экономики страны, без выхода на глобальное инновационное поле деятельности. Только в выздоровевшей России ее жители сумеют наладить выпуск здоровых продуктов.

Три других пункта можно реализовывать даже в современных условиях. Но возникает вопрос: кому это сегодня нужно? Как показал анализ общей ситуации в сегодняшней России, ее элита вполне удовлетворена параметрами своей жизни, поэтому ничего улучшать в предложенных выше направлениях не собирается. Следовательно, предложенные программы, даже если они получают статус государственных и под ними будет стоять подпись самого Президента, реально реализовываться не будут. Увы, такой вывод проверен жизнью. Один из авторов предложенных выше программ, Ю.В.Яковец, активно продвигающий инновационную инициативу в правительство, с разочарованием подводит итоги:

“На совместном заседании Совета безопасности и президиума Госсовета (24.02.2004 г.) Президент четко и ясно обозначил главную задачу: необходим инновационный прорыв, нужна национальная инновационная система... Президент поручил правительству, Академии наук РФ до ноября 2004 г. разработать основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы до 2010 г... Разработали, выполнили указание Президента? Нет. Но, может быть, ответили за неисполнение? Тоже нет” [36, с. 11].

Удивление Ю.В.Яковца основано на том, что предложенные экономически выгодные программы, по непонятным причинам, не произвели никакого впечатления на правительство.

Но в чем суть предложенных программ? Они предлагают создание в России конкурентоспособных отраслей промышленности, которые бы выходили на миро-

вой рынок с вполне конкурентоспособной продукцией. Логика такого подхода находится целиком в рамках мировоззрения общества 3-го уровня действий. Россия (и ее правительство) находится на 2-м уровне. Поэтому подобные программы, сколь бы они ни были теоретически выгодными, не получают поддержки правительства, следовательно, они не смогут быть реализованы. Более того, хотя в самой книге “Россия — 2050. Стратегия инновационного прорыва” целый раздел посвящен космической энергетике будущего [4], в списке стратегических направлений, составленных авторами книги, этой темы нет вообще. Почему? Надо полагать, потому, что данный подход к инноватике опирается на логику экономического развития общества более низкого уровня — промышленного. А создание солнечной энергетике — это не товарное производство, с которым можно выйти на обычный рынок. Это нечто другое: путь к спасению всего человечества, со всеми его рынками и со всеми конкурентами, вместе взятыми.

Поэтому и не нашла отзвука ни в правительстве, ни в обществе предложенная программа по инноватике, так как она лишена самого главного — острого тарана, который способен пробить дорогу для России инновационной из России сегодняшней — ресурсной.

Необходимо программу по космической энергетике написать в верхней строчке и большими буквами, а все остальные технологии пристегнуть именно к ней. Если эта программа заработает, то она вытянет и все остальные программы. Но как только руководители крупных высокотехнологических центров сегодняшней России начинают думать: а деньги в этой программе где, у них очень быстро пропадает интерес. А деньги-то здесь как раз немалые, и самое главное, — целевые, планомерные деньги, получаемые по государственной программе. Те самые деньги, к которым и привыкли наши крупные научно-производственные центры, которые не требуют рискованной борьбы на рынке с конкурентами.

Поэтому необходимо всем инновационным силам России сосредоточить свои усилия на продвижение именно этой одной главной программы — программы освоения космической энергетике.

Главным препятствием принятия такой программы будет то, что катастрофические экологические последствия развития мировой промышленности кажутся подавляющему большинству людей весьма отдаленными и туманными. Поэтому вкладывать сегодня в эту программу большие средства обществу представляется нецелесообразным, обществу кажется, что есть гораздо более насущные проблемы, например природоохранные, борьба с бедностью, терроризмом и т. д. Но ученым, которые исследуют глобальные тенденции мировой экономики и развития цивилизаций, эти опасности видятся самыми реальными и самыми страшными. Как же донести до общественного сознания мнение ученых?

С помощью массовой информационной подготовки общества. В ней ключевыми моментами должны стать следующие очевидные тезисы:

1. Экологическая катастрофа в результате перегрева Биосферы неизбежна. Ее последствия для всех жителей Земли будут ужасны.
2. Если остановить рост промышленного производства, то бедные страны навсегда останутся такими же бедными, а все человечество выродится в обезьян.
3. Единственным спасением для человечества является вывод самых энергоемких производств на орбиту. В первую очередь — энергетике.
4. Задача эта решаемая, но потребуются много средств и много времени.

5. Средства можно собрать только совместно, только всем мировым сообществом.

6. Времени для перехода на космическую энергетику может не хватить, так как срок доведения этой программы до полной готовности примерно равен сроку, оставшемуся до катастрофы.

7. Поэтому нужно спешить. В этой ситуации — не до выяснения отношений: кто в мире хозяин. Российские ученые предлагают использовать весь научно-технический потенциал бывшего СССР для реализации этой общемировой программы.

ИННОВАТИКА В МЕЛКОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ

Нет ничего более выгодного в мире, чем венчурный бизнес... если только выстроена полностью вся цепочка от идеи до внедрения нового изделия на рынке. Но если в ней нет хотя бы одного звена, венчурный бизнес превращается в “манки-бизнес”. Рассмотрим венчурную цепочку с учетом российской действительности.

Этап первый. Рождение новой идеи. Здесь России можно поставить 5+. Ходят легенды про российскую изобретательность, про то, как один японец разбогател на “маленьких хитростях” из журнала “Наука и жизнь”, про то, что российские умы рожают сегодня чуть ли не 70% новых идей для всего мира.

Увы, большинство идей не запатентовано, а если когда-то и брался патент, то чаще всего забывали платить за его поддержку. На международные патенты у изобретателя, как правило, вообще нет денег, не говоря уже о том, чтобы отслеживать использование своего патента по всему миру, судиться и т. д... Утопия.

Этап второй. Изготовление экспериментального образца. Не всякая идея оказывается работоспособной, и многие идеи умирают при попытке создать экспериментальный образец, который либо вообще не работает, либо работает совсем не так, как предполагал автор идеи.

Если в советское время изготовление образца было делом легким, так как в стране везде работали экспериментальные мастерские различных НИИ и на заводах можно было за бутылку сделать что угодно, то сегодня, увы, даже такая простая задача для изобретателя стала почти непреодолимым барьером.

Этап третий. Изготовление опытной партии изделий. Чем отличается экспериментальный образец от опытного образца? Тем, что на первом проверяют *техническую* возможность реализации идеи, а на втором — его *технологическую* и *примерную экономическую* целесообразность. Экспериментальный образец можно сделать из чего угодно, взяв, например, кусок обшивки упавшего космического модуля из непонятного металла. Опытный образец должен быть сделан из тех материалов, из которых предполагается его серийное производство. На этом этапе может оказаться: то, что прекрасно работало в экспериментальном виде, при переходе к реально допустимым материалам приводит к резкому снижению эффективности, да еще и экономически становится очень невыгодным. Поэтому только те образцы, которые прошли через фильтр опытных партий, могут стать основой для серийного производства.

Не стоит и говорить, что в наше время у изобретателя в России нет уже почти никакой возможности выпустить опытную партию. Поэтому, как правило, боль-

шинство идей, даже замечательных, замирают на предыдущем этапе, и им грозит полное забвение после смерти их авторов.

Этап четвертый. Создание опытного производства. Этот этап крайне необходим для отработки технологии изготовления нового изделия. В процессе массового производства могут выявиться самые неожиданные подводные камни, связанные с качеством сырья, контролем за режимами и многими другими факторами.

Часто этот этап пропускают и сразу приступают к массовому выпуску изделий. Но тогда приходится доводить изделие уже на конвейере, что очень накладно.

Судя по имеющейся у автора информации, опытных инновационных производств, зародившихся в малом бизнесе в годы перестройки, в настоящее время в России почти нет, а если и есть, их можно пересчитать по пальцам.

Этап пятый. Создание технологии серийного производства новых изделий. Серийное производство существенно отличается от опытного не только количеством выпуска изделий, но и использованным типом оборудования, применяемыми материалами и прочим. Хотя, по сути, это то же изделие, сделанное из тех же материалов, но при серийном выпуске необходимо в корне менять все. Обычные станки надо заменять автоматами и роботами, материалы надо выбирать максимально дешевые, так как даже копейки, потерянные при серийном выпуске, превращаются в миллионные потери.

Серийный выпуск принципиально новых изделий в нашей стране самостоятельно освоили в советский период, пожалуй, лишь в ВПК. Почти вся продукция советского времени массово изготавливалась по западным технологиям, которые иногда незначительно модифицировались под российские условия. Советская власть не мелочилась и покупала, как правило, готовые заводы.

Этап шестой. Рекламное продвижение продукта на рынке с одновременной подготовкой его серийного производства. Этот этап крайне необходим для любого товара, даже если это реально помогающее средство от рака. В сегодняшнем мире без массивированной рекламной подготовки начинать выпуск нового товара — заранее обрекать дело на полный коммерческий провал.

К сожалению, здесь у России нет вообще никакого опыта. Она даже не может провести массовую рекламную кампанию собственных передовых видов вооружений, которые уже многие годы серийно выпускаются.

Этап седьмой. Серийный выпуск нового продукта. Здесь самым главным является контроль за технологией, который в России, за исключением, пожалуй, оборонных заводов, был всегда плохим. Поэтому во всем мире существует стойкое убеждение (основанное, увы, на реальном горьком опыте), что русские могут представить великолепные образцы, но если им заказать регулярные поставки, то через некоторое время они начнут поставлять продукцию совершенно другого, низкого качества. Поэтому весь мир убежден, что с российским производителем лучше вообще не связываться. Нестабильность качества ранее советских товаров, а ныне российских — не секрет и для самих россиян. Те, кто работал на реальном производстве, знают причины такого явления: нестабильность свойств исходного сырья и комплектующих, плохой технологический контроль, изношенность оборудования, авральность, низкая технологическая дисциплина рабочих и прочее, прочее...

Подводя итог, необходимо признать, что в свободном инновационном бизнесе у России есть только один реальный путь — проложить дорогу для своих разработок к западным фирмам, которые способны поглотить российское инновационное

“сырье” в виде полуфабриката и приготовить из него высокочканные изделия для мирового рынка. Почему? Потому что основная масса изделий все равно будет изготавливаться в странах ЮВА, которые купят технологические процессы скорее у Германии, чем у России. Да и исторического опыта по созданию технологий на Западе лет на 500 больше, чем у нас. Зачем же нам конкурировать с Западом на площадке, где они исходно гораздо сильнее и опытнее. Гораздо разумнее договориться с ними о сотрудничестве.

Анализ показывает, что максимум до чего стоит доводить идею в России — это опытное производство. А еще лучше — ограничиваться изготовлением опытной партии. Поэтому России предстоит научиться торговать не готовыми инновационными продуктами, а их заготовками: идеями, экспериментальными образцами, опытными образцами либо технологиями опытных производств. Но здесь есть свои трудности. До сих пор все идеи Запад скупал в России за бесценок. Спрашивается, что его заставит платить за них реальные деньги? Ответ — нужна разумная государственная поддержка инновационного процесса в малом и среднем бизнесе, привлечение опытных специалистов из этой области. Хорошо бы для начала — из развитых стран, так как наши вновь испеченные менеджеры по инноватике, скорее всего, провалят это дело в два счета.

Вторая трудность — хорошие идеи рождаются только при контакте с реальным производством. Спрашивается, где его взять, если в России будет отсутствовать доступное (не засекреченное) открытое производство высокого уровня, способное к внедрению новых идей? Выход один — необходим постоянный контакт инновационных центров России с западным производством. Для этого необходима централизованная поддержка развития таких контактов: присутствие российских изобретателей на международных ярмарках и выставках, сопровождение разработок специально подготовленным персоналом...

Впрочем, сегодня многие высокочканные специалисты работают в западных концернах. Некоторые из них хотят вернуться назад в Россию. Во всяком случае, они готовы к созданию технологических мостов между Россией и Западом. Они-то прекрасно знают уровень развития мировой промышленности и ее наиболее актуальные проблемы. Здесь мы имеем приличный потенциал российской научно-технической эмиграции, задействовать который в ближайшей перспективе — вполне реальная задача⁶².

Впрочем, призывы к государственной помощи — дань советской традиции. В сегодняшней стихийной рыночной сфере вряд ли наше неповоротливое сырьевое государство сможет организовать какую-либо реальную помощь инновационному процессу в малом и среднем бизнесе. Скорее всего, процесс будет происходить под воздействием личной инициативы отдельных энтузиастов. В Россию, как и до революции, начнут приезжать европейцы, которым важно наладить здесь заготовку ресурса, но теперь уже интеллектуального.

Именно эти западные инвесторы, скорее всего, и начнут постепенное развитие инновационного бизнеса в России. Почему начнут? В чем их интерес? Да просто потому, что нигде в мире им не найти интеллектуального “сырья” такого качества,

⁶² В данном случае автор опирается не только на теоретические рассуждения, но и на некоторый (пока еще небольшой, но реальный) опыт работы собственной инновационной фирмы. Именно российские эмигранты помогают устанавливать нашей фирме тесные и активные контакты с передовыми промышленными производствами Европы и США.

в таком количестве и за такие, на первом этапе небольшие, деньги, как в России. Когда на Западе это осознают, то спрос на инновационные заготовки в России начнет возрастать.

ИННОВАТИКА В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ

Большинство инноваторов плохо разбирается в общей экономической и политической ситуации в стране.

Почему? Да потому, что их сознание созревало в период советского строя, когда изобретатели были в почете, когда государство тратило огромные средства на новые разработки. В горбачевский период малые инновационные фирмы получали поддержку, их, в частности, освобождали от многих налогов. Кроме того, инноваторы прекрасно осведомлены о роли новых разработок в передовых странах мира, о том, какие деньги сегодня тратят на эти разработки правительства многих стран. Современный технологичный мир постоянно обновляется, и это обновление невозможно без инноватики. Все эти факторы создают у инноваторов стойкое убеждение, что инноватика — очень важная область деятельности, которую правительство России просто обязано поддерживать. Правительство России подыгрывает этим настроениям. Время от времени раздаются высказывания сверху, даже самого Президента, о важности инновационной деятельности в стране, о необходимости ее всесторонней поддержки. Принимаются какие-то постановления, в последние годы даже выделяются какие-то средства.

У многих инноваторов создается иллюзия, что в целом правительство за, но по какому-то недогляду отдельных чиновников, из-за каких-то ошибок на местах условия для инноватики не улучшаются в России, а наоборот, только ухудшаются. И здесь кроется главная ошибка большинства инноваторов, которые не осознают, в какой стране они сегодня живут. Сегодня Россия — это страна с экономическим укладом второго уровня, что примерно соответствует раннему средневековью. Главная экономическая деятельность — продажа ресурсов, главная внутренняя политическая деятельность — раздел и передел ресурсов. Наша экономика сегодня с трудом поднимается до обычной строительной инициативы, она еще не подошла даже к созидательному уровню, и инновационный уровень деятельности для нее — как сказочная страна будущего, как “город Солнца” Т. Кампанеллы, как красивая, но абсолютно нереальная мечта. Если сегодняшняя ресурсная власть что-то и делает для инноватики, так это похоже на откуп от старой научно-технической гвардии советского периода, а не на осмысленную и здоровую инновационную политику.

Второе, что очень плохо понимают сами инноваторы: внутри страны практически нет слоя, поглощающего инновационный продукт. Инновационный продукт могут поглощать только предприятия второго и третьего слоя, причем в условиях здоровой конкуренции и здорового их развития. Большинство же сегодняшних российских предприятий — это “доживалки”, из обломков прежней промышленности, на старом оборудовании, в плохо обустроенных помещениях, с отдельными инициативными россиянами. Собрав остатки квалифицированных кадров советского периода, инициативные предприниматели выжимают из этого старья остатки полезной деятельности. У большинства из них нет возможности купить даже

обычное новое оборудование, а если такая возможность появляется, они покупают морально устаревшее оборудование западных фирм. В такой ситуации российская промышленность не в состоянии сделать ни одного шага навстречу инновационной инициативе.

Единственным поглотителем инноватики может выступать сегодня Запад с его развивающейся промышленностью. Но для малого и среднего бизнеса на пути к западным потребителям встает столько высоких барьеров, что они кажутся непреодолимой горной грядой. Барьер первый — языковой. Для общения на инновационные темы необходимо в совершенстве владеть хотя бы профессиональным английским. Барьер второй — ментальный. Даже знание английского не поможет, если не учитывать ментальность той страны, из которой поступает запрос на инновационный продукт. Самый лучший выход из этого — поиск в среде русских эмигрантов специалистов, которые бы стали посредниками в инновационных переговорах. В 90-е гг. в разные страны мира уехало очень много неплохих специалистов в области науки и техники, причем многие из них — прирожденные менеджеры. Именно с ними, как с поводьями, необходимо двигаться навстречу инновационным потребителям на Западе. Но не следует забывать, что 90% из потенциальных менеджеров — посредники времен перестройки. Найти в России что-то ценное, купить по дешевке и продать подороже за рубежом — вот их главное жизненное кредо. С такими посредниками серьезного инновационного сотрудничества с Западом не наладишь.

Второй уровень проблем — барьеры внутри государства. В России вообще не созданы государственные и экономические условия для нормального инновационного бизнеса. Налоги способны задушить инновационную фирму за год-два ее работы, чиновничий беспредел не делает скидок на инновационную специфику (закон для всех один), в стране нет, пожалуй, ни одного серьезного банка, способного инвестировать средства в долгосрочные и рискованные инновационные проекты, поэтому деньги на эти проекты найти практически нереально.

Третий уровень проблем — таможня. Таможенное законодательство и практика налоговых инспекций ставят перед любой малой фирмой очень серьезные препятствия для экспорта. А если же фирма пытается продать (или передать) за границу некий новый продукт (иначе его нельзя считать инновационным), то она попадет в такой капкан, из которого выбраться шансов нет. Ведь первое, что спрашивают таможенники — какой код ТЭНВЭД у товара. А если это новинка и сам изобретатель не знает, куда ее отнести вообще? Она навсегда останется внутри страны! Экспортировать даже обычный товар сегодня крайне сложно, а уж товар новый, трудно поддающийся классификации по кодам, не имеющий ценовых аналогов, — вообще полная... катастрофа.

Четвертый уровень проблем — отсутствие реальных инновационных инкубаторов в стране. Некоторые фирмы занимаются чаще всего все тем же посредническим бизнесом, они находят что-то готовое и продают первому попавшемуся покупателю по самой дешевой цене. Роль инкубаторов — **растить новые идеи**, доводить их до состояния инновационной зрелости. Как правило, такая деятельность — очень сложный и дорогостоящий процесс, продавать выращенную технологию по дешевке уже невозможно, а на серьезной лизинговой основе — нет соответствующей инфраструктуры. Поэтому сегодняшние инкубаторы — это всего лишь пункты сбора еще не до конца проданных советских разработок, где их приводят в предпродажное состояние. Как только все, что было создано в недрах ВПК в советское

время, будет распродано, источник идей, источник новаций иссякнет, и все инкубаторы распадутся.

Чтобы инновационный процесс не прервался в ближайшем будущем, необходимо создавать такие инкубаторы, которые, распродавая остатки советской инноватики, наладили бы очень серьезные долгосрочные отношения с западными венчурными фондами и стали бы со временем филиалами этих фондов. Необходимо постоянно убеждать Запад в готовности долгосрочного сотрудничества на взаимовыгодных условиях. Только западные венчурные фонды, имеющие налаженную систему внедрения новинок в западную же экономику, могут стать серьезными партнерами России в инновационном бизнесе в ближайшей перспективе. Но эти фонды только тогда массово придут на наш рынок, когда получат некоторые гарантии от правительства. Либо когда внутри страны будут созданы самостоятельные инновационные центры, обладающие мощным заделом новых разработок, умеющие работать с зарубежными партнерами, хорошо подготовленные в отношении защиты от бюрократического произвола. Следовательно, нужна большая подготовительная и организационная работа внутри страны для привлечения зарубежных венчурных фондов.

Но готовы ли эти фонды к серьезному долгосрочному освоению инновационного поля России? Это еще один пласт проблем. Одно дело — несколько случайных контрактов, другое — систематическое выращивание инновационного продукта в России. Учитывая геополитическое противостояние, так до сих пор и не снятое между двумя цивилизациями — западно-европейской и российской, такая помощь в развитии высокоинтеллектуальной деятельности в России может получить серьезные препятствия внеэкономического характера. Геополитические интересы Запада в тактическом плане не согласуются с такой деятельностью. Следовательно, необходимы западные партнеры, видящие стратегическую выгоду для Европы в такого рода взаимодействии с Россией. Поэтому необходима большая параллельная работа на уровне правительства страны, которая бы привела эти отношения к новому, принципиально иному уровню, к уровню долгосрочных перспективных программ по решению общих проблем для всего человечества. Здесь мы опять же возвращаемся к стратегическим инициативам, к космоэнергетике.

Впрочем, какая-то микроинновационная деятельность в ближайшей перспективе возможна. Если даже стать на сугубо эгоистическую позицию Запада, то ему не выгодно в отдаленной перспективе уничтожать до конца такой богатый инновационный источник, как Россия. Потом он может позволить сотрудничество, в определенных, очень ограниченных рамках, между российскими изобретателями и западными фирмами. Особенно если эти взаимодействия не будут затрагивать стратегических программ, таких, например, как суперкомпьютеры, новая энергетика, нанотехнологии и т. д.

На этом направлении необходимо уже сегодня хотя бы для поддержания слабых ростков инновационной деятельности создавать общее поле государственной поддержки малому и среднему инновационному бизнесу. Нужна централизованная организационная помощь. Какая-то государственная или близкая к ней организация (например, РАЕН) должна составить программу продвижения инновационного товара России на Запад. Нужны постоянные мероприятия для привлечения к инновационному бизнесу западных предпринимателей. Сегодня в этом направлении кое-что делается. Но поскольку эта работа поручается, как правило, чиновникам, то они делают ее по-своему, выхолащивая саму суть инновационной деятельности, пре-

вращая ее в худший вариант НИРов конца советской эпохи. Да еще и пытаются осуществлять рекламу новаций за счет самих фирм. В результате все эти инициативы превращаются в мертвые мероприятия.

Как же улучшить ситуацию? Радикальный выход здесь только один — поручить эту работу самим инноваторам. Для этого необходимо найти для начала хотя бы одну инновационную фирму, которая создала опытное производство в России в 90-е гг. и сумела заключить хотя бы несколько контрактов на поставки своего нового продукта за рубеж. Если удастся найти несколько таких фирм — еще лучше. Затем из руководителей таких фирм нужно создать *государственный* инновационный совет по продвижению инновационной программы на Запад. И финансировать эту работу. Финансы не будут тут же слиты этим советом через отмывочные каналы. Гарантии этого в том, что финансы попадут в руки людей, доказавших за последние 10–15 лет свою практическую приверженность реальной инновационной деятельности. Такие люди будут прекрасно понимать, что у них есть шанс изменить общий инновационный климат в стране и получить в результате этого гораздо большую прибыль, чем те средства, которые будут выделены государством.

Совету предстоит решить несколько параллельных задач. Провести поиск успешно реализованных инновационных технологий внутри России. Установить долгосрочные контакты с венчурными фондами на Западе. Разработать вместе с ними совместную методику продвижения венчурного продукта на Запад, помочь с зарубежным патентованием (мировой патент стоит порядка 100 тыс. долларов), создать рекламные материалы в различных формах: электронные версии, рекламные ролики, буклеты, статьи и пр., которые могли бы представить инновационный продукт на Западе. Составить адаптированную к западным требованиям технологию взаимодействия российских инноваторов с западными заказчиками. Начать регулярное участие в инновационных выставках, конференциях и встречах с представителями бизнеса на Западе.

Необходимо продвигать не каждую технологию по отдельности, а идею инновационного сотрудничества России с Западом, наполненную конкретным пакетом реальных успешных новаций.

Если этот путь сработает хотя бы на одном из инновационных направлений, то в дальнейшем авторитет такой организации будет постоянно подкрепляться уже созданными совместными предприятиями.

Спрашивается, чем будет отличаться деятельность такого совета от деятельности традиционных консалтинговых фирм, которые за последние годы успешно продали за рубеж немало отечественных разработок, в основном из оборонного сектора? Как показывает практика деятельности этих фирм, они работают на несколько иную цель — на получение комиссионных вознаграждений от продажи готового продукта. Целью же предложенного инновационного совета будет создание в России **постоянно развивающегося инновационного направления экономики**, в котором идеи будут находиться, проверяться, доводиться до опытной партии или опытного производства, а лишь затем продаваться. Откуда у автора уверенность, что все будет именно так, а не сведется к тривиальной распродаже по дешевке уже готовых разработок? Уверенности в любом новом деле до конца нет ни в чем. Но есть простое жизненное наблюдение — каждый специалист, успешно прошедший трудную школу выживания, будет действовать по алгоритму, который ему привычен. Если руководитель консалтинговой компании с самого начала перестройки специализировался на посредничестве в области продажи новых разрабо-

ток за рубеж, то и при предоставлении ему государственной поддержки он будет лишь расширять систему поиска и продаж готовых разработок, а дальше этого он не пойдет. Руководители же инновационных производств, которые в постсоветский период специализировались на доведении новой идеи с уровня идеи до стадии опытного производства, будут в таком совете нацелены именно на развитие инновационного процесса, а не на посредничество. Трудно представить, что подвижник инновационной деятельности, сумевший выжить в жутких условиях развала всей хозяйственной жизни страны в 90-е гг. и создать при этом реальный инновационный процесс, получив наконец-то долгожданную государственную поддержку, вдруг трансформируется в тривиального расхитителя бюджетных средств.

Чистое посредничество, безусловно, также имеет право на жизнь, но это потребительский уровень деятельности. Сбор и продажа новых разработок — это уже уровень работы банка идей, второй уровень деятельности. Задача же новой структуры — перейти на третий уровень, на уровень производства инновационного продукта. И в этом главное отличие предлагаемой системы от ныне существующих.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

Приоритет инновационных программ для России неизбежен. Однако возникает попутный вопрос: сколько людей может быть задействовано в инновационном прорыве? Изобретателей очень мало, что же будут делать остальные россияне?

Специалисты давно уже подсчитали, что для реализации идей одного изобретателя необходима команда 50–100 человек. Даже опытная мастерская должна иметь рабочих, мастеров, инновационная фирма должна иметь обслуживающий персонал и т. д. Поэтому каждый изобретатель, эффективно действующий в мелком и среднем инновационном процессе, способен прокормить не только собственную семью, но еще 20–100 семей. А если задействовать программу космической энергетики, то она потребует, как минимум, такое же количество людей, какое было задействовано во всей прежней оборонной и космической индустрии СССР. А это десятки миллионов человек.

При этом в России будет продолжать развиваться и ресурсная экономика, в которой уже задействованы десятки миллионов человек. Кроме того, нельзя забывать, что гигантская территория требует элементарного обслуживания: транспорт, поддержание порядка, строительство новых коммуникаций и объектов. А сфера услуг и образования — это еще несколько десятков миллионов человек.

Таким образом, каждый из четырех секторов экономики обеспечит жизнедеятельность 30–50 миллионов человек:

1. Экономика добычи и переработки ресурсов.
  2. Экономика космического развития энергетики и промышленности.
  3. Инновационная экономика.
  4. Сфера услуг, административное обслуживание, местная промышленность.
- Все вместе они создадут рабочие места для всего населения России.

В настоящее же время два сектора из вышеперечисленных практически не действуют, поэтому в современной России как минимум 50% избыточного населения, которое влачит жалкое существование, получая пособия по безработице или мизерные оклады. Избыток рабочей силы ведет к ее естественному экономическому

удешевлению. Никакие призывы не помогут поднять зарплату. Когда же будут задействованы в полной мере еще два высокотехнологичных и высоко интеллектуальных сектора экономики, спрос на специалистов резко возрастет и цена рабочей силы на рынке труда поднимется. Это избавит многих депутатов от трудной “заботы” о благосостоянии народа.

ПОСТСКРИПТУМ

Практика последних 15 лет показывает, что, вопреки всем декларациям российских властей, реальная ситуация в инновационном направлении только ухудшается. Мало того что ничего не делается позитивного, но возводятся искусственные барьеры на пути этого процесса (например, ужесточаются бюрократические требования, создаются искусственные налоговые и таможенные барьеры). Все это может ввести в глубокую депрессию самого заядлого оптимиста и энтузиаста инновационного прорыва. Поэтому осознание истинных причин трудностей, стоящих сегодня в России перед инновационным движением, — горькое, но необходимое лекарство. С другой стороны — понимание того, что у человечества просто нет другой альтернативы, как привлечь в будущем мощный инновационный потенциал России для спасения от застоя и от экологической катастрофы, поможет осознать собственное сегодняшнее место в инновационном процессе. Поможет всем инноваторам почувствовать себя пусть и слабым, но необходимым и спасительным звеном, соединяющим инновационное прошлое советского периода с инновационным будущим России. Наша задача — не дать угаснуть творческому огоньку в России в ее трудные и мрачные времена перерождения, в которых, волею судеб, мы сегодня живем.

Поэтому, несмотря на очень неблагоприятные времена для инновационной деятельности, нам необходима консолидация внутренних сил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня, когда Россия еще до конца не оправилась от развала СССР, когда во всем мире доминирует старая политика капиталистического мира, когда мировые запасы ресурсов еще не исчерпаны, а экологический кризис кажется большинству какой-то фантастикой, очень трудно поверить, что наступит единение четырех российских сил. Единение, в котором будут заинтересованы все народы мира. Единение, в реализации которого будет принимать и извечный соперник славянской цивилизации — Запад.

Но любой, кто не верит в будущее с соборным объединением всего мира, позволяющим вывести в космос энергетику и промышленность⁶³, не верит в будущее с обновленной и сильной Россией, может взять в руки калькулятор, справочник по мировым запасам ресурсов, данные по темпам роста мировой промышленности, данные по выбросам в атмосферу тепла, учебник по физике, где излагается второе

---

⁶³ Вывод промышленного производства в космос позволит превратить Землю в грандиозный дом отдыха.

начало термодинамики, и рассчитать, что будет с миром без такого будущего. Такие расчеты давно уже были сделаны Римским клубом, а затем повторены советскими учеными.

Любой, кто проведет добросовестно все эти расчеты, увидит, что другого выхода, кроме вывода в космос промышленного производства, у человечества просто нет. Иначе мир ждет либо медленная деградация, либо быстрая социальная катастрофа.

Спрашивается, какое значение для нас, сегодня живущих в России, имеет то, что когда-то, через 50 или 100, или 200 лет, начнется объединение четырех сил и возрождение страны? Ответ прост — будущее прорастает корнями в настоящем. И по этим корням уже в настоящем текут живительные соки будущего возрождения страны и спасения мира. Любой, кто сегодня станет питать эти корни будущего своими силами, почувствует причастность к великому объединению, к великому триумфу российской цивилизации, **к триумфу соборного единства всех народов вокруг общей самой грандиозной за всю историю человечества задачи. Задачи рождения человечества в качестве космической цивилизации, в качестве все-ленского творческого разума.** Чувство причастности к великому процессу будет придавать ему силы, несоизмеримо большие сил настоящего и прошлого.

ЛИРИЧЕСКИЙ ЭПИЛОГ

Когда эта книга уже была написана и обсуждалась перед ее изданием, А.Г. Ермаков, доктор технических наук, рассказал одну историю.

Несколько лет назад заведующая химической лабораторией НИИТСа С. Суворова каждый рабочий день начинала с того, что ставила, вопреки всем канонам техники безопасности, на свой рабочий стол справа от себя стакан с концентрированной кислотой. И когда в очередной раз кто-либо из руководства приходил в лабораторию, чтобы ее демонтировать и вынести оборудование, она брала стакан в руку и, угрожающе покачивая им перед непрошеными гостями, говорила: “Ну, ну, давайте, начинайте...” Ее вид был настолько серьезным, что очередные разрушители институтской структуры быстро исчезали из лаборатории. И сегодня, когда издается эта книга, химическая лаборатория НИИТСа, относительно благополучно пережив страшный период тотального разрушения, начинает заново возрождаться. К сожалению, таких заведующих оказалось в нашей стране очень мало, и разрушения во многих институтах стали непоправимыми.

Эта история вызвала в памяти автора другую историю, рассказанную в свое время настоятелем Селиховской церкви отцом Борисом (Царствие ему Небесное). В 30-х гг. XX в. большевики приняли постановление о тотальном разрушении всех церквей в России. Первыми в этой программе стояли несколько наиболее насыщенных церквями областей, в том числе и Тверская. Тысячи церквей беспощадно взрывались, и их бы не осталось ни одной, если бы в нескольких не произошли уникальные события. Среди них была и церковь села Селихово. Когда ее пришли взрывать местные активисты, сельские женщины легли на пол церкви и объявили, что если ее хотят взорвать, то пусть взрывают вместе с ними. Молодые взрывники (в основном местные парни), матери и сестры которых легли на пол, потоптались вокруг церкви и, решив не связываться с женщинами, отступили. Так устояла перед

разрушительной волной эта сельская церковь, в которую в советское время верующие ходили молиться из окрестных сел и Конаково.

Эти две истории являют собой примеры одного типа. Когда разрушительная сила в России достигает своего максимального безумия, ее может остановить только запредельный поступок на грани жертвы. И невольно вспоминается знаменитое Евангельское: "...Претерпевший же до конца спасется" (Мф 10:22).

Автор уверен, что у человечества нет будущего без творческой, воскресшей России, и он уверен, что только претерпевшие до конца творческие силы нашей страны спасутся и начнут процесс возрождения творческого начала России.

В одном старом советском фильме герой, которого играет М. Ульянов, спрашивает учителя по литературе: а кого же мчит в будущее гоголевская русская тройка? Неужели Чичикова, а вместе с ним всех аферистов России?

Нет, русская тройка сил мчит в будущее Н. Гоголя — представителя творческих сил России. А в его лице — всех творцов России, начиная с Левши, которые прокладывают своим творчеством дорогу к будущему спасению всего мира.

Приложение 1

ЧТО ТАКОЕ ДЕМОКРАТИЯ

Нет более простого и одновременно более запутанного современными идеологами вопроса, чем понятие демократии. "Демократия" дословно — власть народа (демос — народ + кратос — власть). А поскольку реализация власти в обществе всегда осуществляется отдельными его представителями, то демократия реализуется через механизм выбора народом тех представителей, которые наилучшим образом реализуют волю и желания народа. В этой схеме выборы являются неотъемлемым свойством демократии: нет выборов — нет демократии.

Однако в реальной жизни выборы могут быть, а демократии нет. Потому что на выборах может и не быть выбора. И не в примитивном варианте голосования за одного кандидата, а в более изощренном, когда все кандидаты, несмотря на различие их программ, выдвинуты одной политической силой общества, которая таким образом создает иллюзию выбора и маскирует выборами свою монопольную власть над обществом. Естественно, что в этом случае, какими бы ни были честными выборы, сколько бы кандидатов ни выходило на них, результат будет одним и тем же — у власти останется одна и та же политическая сила общества.

Политическая сила общества не создается по заказу политологами из подходящего социального сырья, а является вершиной естественного исторического процесса жизнедеятельности народа. Если жизнедеятельность народа сформировалась в виде одной пирамиды, то есть опирается на одну из вселенских сил, то в обществе доминирует монопирамида, которая и будет выставять своих кандидатов и поддерживать их выборную компанию. Практически почти не важно, в какую форму облечена власть такой монопирамиды: в форму демократических выборов или в

форму правления императора. Реальная власть сосредоточена в руках тех людей, которые управляют основными процессами жизнедеятельности общества. Яркий пример тому — современная Япония. В Японии, в которой земельная и военная аристократии лишены практически всяких жизнеобеспечивающих сил из-за незначительности территории и военных ограничений, уже многие десятилетия у власти находится одна партия — либерально-демократическая, отражающая интересы японской промышленной пирамиды. В Японии только промышленная сила является реальной платформой для жизнеобеспечения всей страны. И какие бы “чистые” выборы ни проходили в Японии, у кандидатов от других партий просто нет шансов на победу. Поскольку выбора у японского народа между реальными политическими силами практически нет, то, строго говоря, в Японии нет традиционной демократии.

Теоретически можно представить, что отдельный независимый кандидат, обеспокоенный неправильным (с его точки зрения) развитием ситуации в стране и имеющий некоторую поддержку своих идей в народе, станет кандидатом в президенты (губернаторы, депутаты...). Однако выборы, особенно в современном обществе, — процедура очень затратная, и любой независимый (от реальной экономической и политической силы) кандидат, который искренне хочет сделать добро народу, вряд ли сможет победить. А если вдруг победит, то ничего реального сделать не сможет. Если же он начнет что-либо реально менять не в интересах правящей силы, то та найдет средства его убрать. Примеров тому (особенно в современной России) не счесть.

Следовательно, выборы только тогда становятся реальными, когда народ может выбирать из двух (как минимум) политических сил общества, примерно одинаковых по своей мощи. Причем эти силы должны иметь настолько глубокие и коренные различия, что их элиты не могут в принципе договориться друг с другом и тем самым обмануть народ. Тогда каждая сила будет реально бороться за голоса народа путем существенного изменения жизни народа в лучшую сторону, так как каждая из них борется с равной ей силой, которая также стремится вовлечь голоса народа (и сам народ) в собственную пирамиду жизнедеятельности. Такая конкуренция двух равносильных пирамид жизнедеятельности наилучшим образом будет развивать обе пирамиды и (попутно) улучшать жизнь народа. А народ будет выбирать лучший вариант развития страны из двух действительно альтернативных вариантов.

Еще лучше, если народ может выбирать из трех и более одинаковых по своей силе партий. Очень важно при этом помнить, что принципиальные различия базируются лишь на **принципиальном системном различии пирамид жизнедеятельности**, которые выдвигают эти партии. Наиболее принципиально системные основы отличаются всего лишь у четырех вселенских (общественных) сил: силы разрушения (общество потребления), силы собирательно-распределительной (сельскохозяйственное общество), силы рождения (промышленное общество), силы творения (общество преобразования). Однако партий может быть и больше, временно внутри любой пирамиды жизнедеятельности могут возникнуть две альтернативные программы развития общества (например, внутри пирамиды потребления — идти завоевывать соседние страны или не идти). Но внутренние разногласия внутри одной пирамиды — явление экстремальное, кратковременное, и поэтому разделение такой силы на две партии — недолговечно. Партийная борьба такого рода длится недолго, до тех пор, пока не побеждает какая-то одна программа.

Наличие многопартийности, выборы, множество различных кандидатов, которые борются друг с другом, — это всего лишь внешние признаки демократии. Их наличие совершенно не обязательно свидетельствует о том, что у народа *есть власть*, то *есть выбор* и возможность как-то менять в своих интересах жизнь в стране. Все эти признаки могут быть, а реального выбора при этом может и не быть, и власти народа тоже тогда нет. А внешние атрибуты демократии (процедура выборов, свобода слова, многопартийность и прочее) будут всего лишь имитацией истинной демократии одной монопольной властью. Если в стране монополия экономической власти, то никакого выбора уже нет и быть не может. Точнее, выбор есть: выбор между личностями, между различными людьми. Тогда народ выбирает не по сути, а “сердцем”, то есть по симпатиям. Например, молодой подтянутый, спортивный и энергичный президент гораздо приятнее народу, чем пьяный, сумбурный и постоянно болеющий. Такой выбор имитаторы демократии вполне могут позволить народу. Но все кандидаты, какими бы они ни были разными, после того как их выберут, будут вынуждены следовать указаниям от реальной экономической монопольной силы общества.

Следовательно, и в России, и в Японии истинной демократии сегодня нет, народу оставлен выбор лишь между людьми, а не между реально проводимыми в стране программами. Такие выборы можно уподобить ситуации, когда перед спектаклем зрителям раздают бюллетени, в которых на роль главного героя спектакля предлагается несколько актеров на выбор. И зрители выбирают прямым голосованием того актера, который, с их точки зрения, сыграет главную роль в спектакле лучше. Но содержание спектакля от этих выборов совершенно не зависит.

Итак, возможность народа осуществлять реальный выбор проводимой в стране экономической политики зависит в первую очередь от наличия в обществе двух действительно альтернативных программ. И лишь потом — от свободы слова, процедуры выборов и других вторичных механизмов демократии. Различные экономические и социальные программы могут родиться только в недрах двух действительно различных политических сил. А две действительно независимые политические силы могут возникнуть только при наличии в стране двух пирамид жизнедеятельности, конкурирующих друг с другом за все виды ресурсов (в том числе и людские).

Чтобы лучше понять любое явление, “зри в корень”, говорил Козьма Прутков. Корень любого социально-экономического явления — его зарождение в конкретных исторических условиях. Возникновение демократии уходит корнями в историю Древней Греции. В истории этой страны были различные формы правления, вплоть до тираний, но демократия родилась лишь тогда, когда в Древней Греции набрала силу новая хозяйственная деятельность.

Были, конечно, и внешние обстоятельства. Демократия появилась в Древней Греции в период, когда она от эпохи постоянных войн с соседями, примерно равными ей по силам, перешла к необходимости находить с ними союзнические компромиссы из-за постоянной военной угрозы с Востока. Необходимость договариваться равных полисов друг с другом привела к выработке принципов принятия коллективных решений путем их совместного обсуждения и голосования. Но это была внешняя причина, стимулирующая зарождение демократии. А внутренняя причина заключалась в том, что к тому времени в Греции произошли существенные изменения в жизнедеятельности.

Основная опора раннего хозяйства Древней Греции была на скотоводство. “Эллинские племена, последовательными волнами заселявшие Балканы, вели кочевой образ жизни. Шатры, оружие — сначала деревянное, затем из бронзы, — дичь, козы. Лошадь, самое быстрое из всех прирученных человеком животных, была уже одомашнена. Эти дикие племена жили главным образом охотой. Осев на полуострове, получившем название Эллада, они стали возделывать неподатливую землю” [3]. Разведение коз было главным занятием населения, земледелие — вспомогательным. Однако интенсивное скотоводство привело к экологическому и экономическому кризису. Образно говоря, козы съели Грецию. Все холмы были объедены, они потеряли растительный покров, началась эрозия почвы, оползни, и климат стал более сухим. Спасло Древнюю Грецию то, что она перешла к садоводству и виноградарству, как основным видам жизнедеятельности. Засушливый климат и оголенные холмы как нельзя лучше подошли для выращивания оливковых деревьев и винограда. Собирая оливки и выжимая из них масло, древние греки получили прекрасный товар мирового уровня. Но на одном масле грекам было не выжить. Необходимо было наладить обмен масла на другие продукты и товары. В результате развивалась морская торговля, налаживались торговые отношения с другими странами. Что и повлекло череду внешних конфликтов — греки внедрялись в ранее налаженные торговые отношения других культур. Начались войны с соседями.

Но оливковые сады изменили не только внешнюю деятельность Греции. Они привели к тому, что наряду с прежней скотоводческой пирамидой в Древней Греции возникла и другая пирамида — торгово-земледельческая, которая опиралась на выращивание оливок, производство из них масла и его продажу в другие страны. Этот вид жизнедеятельности естественным образом конкурировал со скотоводческим видом деятельности, который давно уже сформировал свою элиту — земельную аристократию. Товарность оливкового масла и привела к разделению жизнедеятельности народа на две пирамиды. Элиты этих пирамид вынуждены были искать компромисс *внутри* страны для того, чтобы не вступить в череду непрекращающихся гражданских войн. В результате поиска компромисса и родилась впервые демократия как вид политического устройства. “Демократия в Афинах была первоначальным завоеванием — и завоеванием плодотворным — мелких крестьян, ремесленников, торговцев и моряков... Плоды этих завоеваний — политические и культурные достижения — множатся начиная с VI века до н. э. и конца V века до н. э., в последнем отрезке этого периода, в золотом веке — в 450–400 годах” [3].

Итак, история подтверждает сделанный выше вывод — демократия появилась впервые на Земле лишь тогда, когда в одной из стран возникли две альтернативные пирамиды жизнедеятельности, которые разными способами кормили страну. Они конкурировали за землю и людские ресурсы друг с другом, а поскольку конкуренция между ними не была антагонистической (обе пирамиды могли прекрасно жить в симбиозе), им необходимо было найти механизм принятия мирных коллективных и компромиссных решений. Что и привело к появлению государственной демократии (общинная демократия существовала всегда). Демократия не могла появиться раньше, например, в Древнем Египте, поскольку в Древнем Египте вся жизнедеятельность держалась на очень успешной сельскохозяйственной деятельности в долине реки Нил. Демократия не была выдумана греками в силу их особенно продвинутого сознания. Она появилась естественным образом, как реакция социальной структуры общества на возникновение двух системно отличных видов жизнедеятельности.

Точно так же в Европе спустя 2000 лет демократия возродилась только тогда, когда наряду с территориальной пирамидой жизнедеятельности в странах Европы набрали силу и промышленные пирамиды жизнедеятельности. Вот тогда-то и прошли буржуазные революции, свергнувшие монопольную власть земельной аристократии и водрузившие на ее место, по сути дела, двухпартийные системы. До тех пор, пока в Европе доминировала земледельческая пирамида, там не было никаких партий, никаких двуглавых властей. А была диктатура королевской власти. Любая европейская страна представляла собой территориальную монопирамиду, вершину которой венчала корона. И она не отличалась от любой восточной страны, в которой вся власть была у шаха, халифа или императора.

Начиная с XVI в. во всех странах Европы стали зарождаться и набирать производственную мощь и политическую силу новые пирамиды жизнедеятельности, промышленные пирамиды 3-го рода. Они почти везде путем революции приходили к власти, оттесняя старую территориальную власть (союз двух сил 1-го и 2-го рода) на второй план. Но, свергнув королевскую власть, новые силы не могли уничтожить реальную власть прежней территориальной пирамиды. Тут и возникло разделение политической жизни внутри Европы на два блока. Партий, безусловно, было всегда гораздо больше, но поскольку реально внутри каждой из западных стран действовали всегда лишь две мощные силы, то, в конечном итоге, политическая власть внутри практически всех европейских стран трансформировалась в двухпартийную разновидность. В Англии — консерваторы (территориальная пирамида) и лейбористы (промышленная пирамида), в США — республиканцы (территориальная пирамида) и демократы (промышленная пирамида).

Почему же в последние годы и в США, и в Англии к власти чаще всего приходят представители более консервативных сил? Ответ очень прост. Для западного мира в целом наступила эпоха доминирования стратегии силового захвата более слабых стран остального мира над стратегией промышленной жизнедеятельности. По сути, в скрытой форме в этих странах пришла к власти сила потребительской пирамиды. Захват чужих ресурсов стал для Запада сегодня главным источником благополучия, главной жизнеобеспечивающей деятельностью. Безусловно, на Западе продолжают работать заводы, трудиться фермеры, и Запад нельзя считать каким-то мировым дармоедом. Речь идет о том, что основной прирост богатства Запада сегодня осуществляется за счет “освоения” новых регионов мира (включая Россию). А чтобы что-то освоить, это необходимо сначала присвоить. Потребительская сила, которая, как мы определили, держится на самом древнем виде жизнедеятельности, обеспечивает для западной цивилизации прирост территорий и других ресурсов по всему миру. Эта сила позволяет не только захватывать и держать под контролем жизненно важные ресурсы, но и использовать население стран третьего мира в качестве дешевой рабочей силы, что дополнительно поднимает благосостояние золотого миллиарда. Если в древние времена военный и политический захват новых территорий приводил к их простому разграблению, то в наше время все гораздо сложнее. Из присоединенных территорий ресурсы не просто вывозятся, нет, одновременно идет их промышленное и сельскохозяйственное развитие. Такое освоение новых территорий гораздо выгоднее Западу, чем простое древнее разграбление. Такое освоение, несмотря на вывоз ресурсов, выгодно и этим территориям, ведь их база жизнедеятельности расширяется и модернизируется. Именно поэтому в последние десятилетия, например, в странах ЮВА рост населения приобрел такие грандиозные масштабы.

Западу гораздо комфортнее сотрудничать со странами, в которых лидеры приходят к власти через выборы. Во-первых, привычнее, а во-вторых, народ освоенных территорий при такой системе сам за все и отвечает. Сами выбрали себе лидера, так какие претензии к нам, к Западу?

Плохо ли это? Вряд ли... При всей декоративности такой демократии в развивающихся странах, она становится некоторой национальной анестезией для народа страны, которая на столетия отстала от передового уровня мирового развития. Ну, выберут, например, в Чили правительство, которое будет настроено против США. Куда поведет страну такое правительство? К политической системе инков? Минимизировать интеграции в мировое сообщество сегодня не удастся. Мировое сообщество сегодня строится на платформе одной, победившей системы — системе капитализма. Выпасть из нее — сегодня означает оказаться в изоляции от мировой экономики, так как в наше время мировая промышленность только тогда успешно развивается в регионе, когда в нем установлены общие “правила игры”.

Следовательно, даже формальная, декоративная демократия, при отсутствии реального выбора у народа, может в определенной ситуации быть вполне целесообразна. Вопрос лишь в том, следует ли такую формальную демократию воспринимать всерьез.

Высказанная выше идея о трех основах для политических сил приводит к вопросу: почему же в европейском средневековье не было периода демократического разделения властей между пирамидами 1-го рода и 2-го рода? Другими словами, как Европа “проскочила” этап формирования союза потребительской и сельскохозяйственной сил в общую территориальную власть, минуя фазу демократии, которая была в Древней Греции?

Законы эволюции рано или поздно приводят жизнедеятельность более низкого уровня развития в состояние включенности в структуру власти более высокого уровня жизнедеятельности, и необходимость во внутренней открытой борьбе просто исчезает. Именно это, например, произошло сегодня в Японии, где существенно более мощная пирамида жизнедеятельности 3-го рода (промышленная пирамида) взяла под полный контроль интересы слабой жизнедеятельности пирамид 1-го и 2-го рода. В Древней Греции торгово-садоводческая пирамида не могла сразу подмять под себя интересы скотоводческой и военной пирамид, и, во избежание непрерывных гражданских конфликтов, представители двух пирамид вынуждены были выработать правила внутренних взаимоотношений, которые и привели к появлению выборности, свободы слова и прочим признакам демократии. Но, начиная с I в. н. э. вся эта демократия стала лишней, так как в Риме к власти пришла более древняя компонента территориальной силы, сила 1-го рода, которая экономически опиралась сначала на экстенсивное расширение империи, а затем на собирание по всей империи дани. Демократию отменили, власть перешла к императорам, смена которых почти всегда происходила по законам пирамиды 1-го рода — силовым путем, убийство предшественника и вырезание его родственников, друзей и сторонников. История свидетельствует, что **большая часть императоров Рима погибла насильственным путем в результате борьбы за власть**. Какая уж тут демократия! Был, кажется, всего лишь один император, который, поняв, где живет и что его ждет, добровольно отказался от власти и ушел в деревню заниматься разведением капусты — т.е. жизнедеятельностью более высокого уровня — 2-го. Его, правда, так и не поняли, пример этот стали использовать как символ абсурда.

Приход к власти силы присвоения в Римской империи не означал возврат на потребительский уровень существования. Сельское хозяйство империи было на высоком уровне. Но мощь империи определяло не оно, а деятельность мирового правителя, римская армия кормила римлян гораздо успешнее, чем римские крестьяне. Поэтому и нравы в Римской империи отличались большей грубостью и простотой, чем в исходном ядре античной культуры — в Древней Греции. Кто кормит, тот и заказывает музыку. Кормили Рим солдаты, их вкусы и определяли общий уровень культуры. Отсюда и Колизей имперского масштаба, с кровавыми представлениями. Кстати, власть в Римской империи не опустилась до 1-го уровня окончательно еще и потому, что макроэкономика империи опиралась на организацию социальной и хозяйственной жизни в периферийных странах, в которых доминировало сельское хозяйство. Римская провинция в такой ситуации могла быть более культурной, чем сам Рим.

Когда Римская империя рухнула, дух имперского устройства общества по эстафете приняла христианская церковь. Средневековая Европа хотя и была племенной в момент крушения Римской империи, но, в основном благодаря влиянию христианской церкви, она прошла фазу соединения сил 1-го и 2-го рода гораздо менее болезненно и по сути дела переняла уже готовые принципы сотрудничества этих сил *от Римской империи*. Образно говоря, католическая церковь заменила собой процесс демократической притирки двух сил в Европе. Стоит вспомнить, что светскую власть католическая церковь в Европе упустила из рук лишь в XIII в.

Приход к власти во второй половине II тысячелетия промышленной силы привел к необходимости вернуться к принципам древнегреческой демократии. Античные рукописи дали основу нового политического устройства Европы. Древней Греции нужны были столетия, чтобы сбалансировать интересы новой (земледельческой) пирамиды со старой пирамидой 1-го рода. Европе также нужны были столетия для той же цели — установить баланс между новой промышленной силой 3-го рода и предыдущей территориальной силой (союзом двух более древних пирамид). Образование Римской империи 2000 лет назад означало отход от демократии и подчинение всех сил главенству одной из них. Спустя практически ровно 2000 лет бомбежки Югославии и захват Ирака ознаменовали *начало конца* западноевропейской демократии и приход к власти территориальной силы, силы 1-го рода, сконцентрированной в военном могуществе в первую очередь США.

Весь “цивилизованный” мир в ближайшем будущем подвергнется грандиозной трансформации. Демократические свободы останутся лишь декорациями, что уже просматривается в “оплоте демократии”, в США*. А если установится мировое господство США над всем миром, то придет конец и привычной демократии — демократии, основанной на постоянной балансировке между интересами двух больших сил.

Итак, истинная демократия — это возможность выбора между двумя действительно различными вариантами проведения социальной и хозяйственной жизни в одной стране. В экономике аналогичная ситуация является следствием действия реального рынка, на который различные производители выносят товары. Самым страшным недугом для рынка является монополия: одна фирма захватывает почти весь рынок и начинает диктовать свои условия потребителю. Против монополии борются во всех развитых рыночных странах. Монополия — гибель не только рынка, но и качества товара и гибель для развития товара. Аналогичная ситуация возникает и в политике. Если страной все время правит одна политическая сила, кото-

рая владеет ею монопольно, то такая страна может со временем деградировать, качество управления может упасть.

Однако анализ истории показывает, что истинно демократические периоды во все времена и у всех народах составляли не более нескольких процентов от времени, когда странами правила одна ведущая сила, правила без проведения демократических выборов. Почему же почти повсеместное отсутствие демократии не приводило страны к катастрофам? Почему демократические формы правления не всегда приводят к успеху?

Ответ очень прост. Даже если страной правит один человек (царь, император, фараон, шейх и т. д.) и даже если эта власть передается по наследству, жизнь народа может быть весьма хорошей. Это обуславливается двумя важными факторами: внешним и внутренним. Внешний очевиден — чем лучше живет народ в стране, тем легче с его помощью правителю бороться с соседями. Внутренний также понятен, но его стоит рассмотреть подробнее.

Страна монопирамидной жизнедеятельности является по сути дела одним большим предприятием, во главе которого стоит один человек. Очевидно, что предприятие будет успешным, если им управляет компетентный и грамотный руководитель. Любой предприниматель может выбрать три тактики экономического управления коллективом. Первая тактика — платить свои рабочим примерно столько же, сколько платят другие предприниматели, а дополнительную прибыль получать за счет расширения предприятия или за счет внедрения более эффективных методов производства. Второй путь — платить своим работникам как можно меньше, выжимая из них все соки, присваивая получаемую дополнительную прибыль. Третий вариант — платить своим работникам больше, чем платят в среднем остальные предприниматели. Второй вариант дает краткосрочный выигрыш, но чреват большой текучкой кадров, снижением профессионального уровня и потерей конкурентоспособности всего предприятия. Третий вариант снижает личный доход предпринимателя, но повышает кадровую стабильность его предприятия, что делает его стратегически более устойчивым. Но избыточная зарплата (на среднем фоне) лишает оборотных средств, что также может привести к потере перспективы. Доход предприятия хозяин может направлять при этом на: личное потребление, разумное развитие предприятия, непродуманные авантюры.

В аналогичной ситуации находится и “владелец” страны. Излишне притесняя народ, увеличивая налоги, можно утопать некоторое время в роскоши, но получить в результате разоренную экономику, ослабить страну перед соседями. Народ будет мигрировать в более благополучные регионы, может взбунтоваться и т.д. А поскольку правитель имеет семью, то если он увлекается и “забывает” о благосостоянии народа (что равносильно устойчивости своей власти), его окружение может решить сменить его, чтобы не допустить краха экономики, от состояния которой зависит и их благополучие. Так, например, правитель Моголов Шах-Джахан опустошил казну, построив из белого мрамора своей любимой рано умершей жене усыпальницу Тадж-Махал, но когда он стал строить такую же грандиозную усыпальницу самому себе (только из черного мрамора), его сын не выдержал и организовал переворот, в результате которого отстранил отца от власти и посадил его в темницу. Павла I, который, с точки зрения его окружения, вел неправильную политику, это окружение просто убило и заменило его сыном Александром. Следовательно, грабить народ и страну, проводить неэффективную для общества политику опасно для любого правителя. Поэтому разумный правитель всегда старается создать для

народа условия нормального существования. И здесь он по сути дела выполняет волю народа, который прекрасно разбирается, что ему нужно для жизни. Тем самым разумный правитель осуществляет реальную демократию — власть народа, но при этом нет никаких выборов. Более того, если в стране есть избыточные ресурсы, то разумный правитель будет эти ресурсы направлять не только на личное потребление, но и для развития народа, так как тем самым он существенно повысит устойчивость своей власти. Народ, который видит, что он живет лучше соседних народов, будет гораздо эффективнее помогать своему правителю осуществлять все его начинания. Так, например, поступают правители многих современных стран, например Кувейта или США.

И все же, наличие двух конкурирующих внутри страны пирамид жизнедеятельности — гораздо более эффективный способ осуществления демократии.

У демократии есть и своя ахиллесова пята. Дело в том, что любое общество состоит из людей имеющих разный уровень развития. И чем более развиты отдельные представители общества, тем меньше их количество. Большинство людей общества — обыватели, которых интересует в основном их сегодняшнее состояние. Но если общество в целом будет жить только проблемами сегодняшнего дня и не будет вкладывать ресурсы в развитие будущего, оно обречено на застой и последующую деградацию. Поэтому исключительная ориентация на массовое волеизъявление народа без коррекции этого волеизъявления с учетом необходимости жертвовать сегодняшними ресурсами ради будущего развития приводит демократию к охлократии — господству толпы, которой нужны только хлеб и зрелища. Потакание самым примитивным запросам народа может привести на некоторое время к успеху, но впоследствии это приведет страну к экономическому и социальному застою и краху. Разумная демократическая система всегда не просто предоставляет выбор толпе, а целенаправленно подводит ее к правильному выбору, воспитывает народ. Передовая часть общества (меньшинство) стремится убедить остальное общество (большинство) делать выбор с учетом будущих задач, стоящих перед обществом.

Итак, реально власть не может быть у народа, ибо власть в обществе всегда сосредоточена в руках небольшой группы людей. Поэтому более объективным является представление о демократии, как о такой политической структуре в обществе, при которой власть организует жизнь народа ради процветания и развития этого же народа. А властные структуры, как часть общества, получают доходы от общего благосостояния тем больше, чем выше это благосостояние. Это и есть демократия. Ее лучшее состояние достигается тогда, когда существует конкуренция за народ у нескольких пирамид жизнедеятельности. Конкуренция и приводит к выборам, к свободе прессы и т. д. Власть народа (в прямом смысле этого слова) — это полный абсурд, это социальная пирамида вершиной вниз, это белая чернота или черная белизна. Власть — это как раз верхушка пирамиды жизнедеятельности, а народ — ее основание. Власть всегда наверху, иначе она не власть.

Если же понимать демократию в соответствии с расшифровкой термина (власть народа), то она имеет косвенное отношение к наличию в стране партий, оппозиций и прочих современных атрибутов демократии. Истинная демократия начинается там, где власть постоянно всматривается в жизнь народа и принимает все возможные меры, чтобы его жизнедеятельность была максимально эффективной. Народ интересует в первую очередь хлеб и зрелища, а уж потом возможность высказываться по поводу отсутствия того и другого. В царской России демократии

было гораздо больше, чем в нынешней России. Хотя при царе не было партий, не было парламента и не было возможности сексуальным меньшинствам демонстрировать всему обществу свой стиль жизни. Почему же было больше демократии? Да потому, что в царской России благополучие власти напрямую зависело от успеха жизнедеятельности крестьян, а в сегодняшней России благополучие власти зависит лишь от цен на нефть на мировом рынке и совершенно не зависит от благополучия народа. Поэтому царская власть искренне старалась заботиться о благополучии своих подданных, которые ее кормили. Сегодняшней же власти глубоко безразлично благополучие большинства народа, ибо ее кормят скважины и рудники.

В Японии, где уже несколько десятков лет у власти находится **одна партия** (либерально-демократичная), средний класс составляет около 90% населения и это — народ. Его интересы в Японии власть выражает с максимально возможной для нее эффективностью, поэтому в Японии — настоящая демократия, хотя там одна партия и пропаганда, например, коммунистических идей пресекается вопреки конституции [33].

Представление о демократии как о возможности высказывать противоречащие власти взгляды рождается только в результате разделения страны минимум на две независимые пирамиды жизнедеятельности. Именно так понимают демократию журналисты, для которых возможность свободно ругать власть дает возможность зарабатывать неплохие деньги. Поскольку журналисты считают народом в первую очередь себя, то их право зарабатывать на конфликте двух или больше сил внутри страны понимается ими как право народа, как демократия. При Б. Ельцине журналисты зарабатывали очень неплохие деньги, ругая власть, ругая Б. Ельцина, участвуя во всех черных предвыборных пиарах. Это была демократия? А зарплату народу не выплачивали при этом годами, и уровень жизни был ниже критической отметки. Основная часть народа жила в эти годы хуже, чем при Л.И. Брежневем, когда любую оппозицию сажали в тюрьму или в психушку. Как можно нынешнюю политическую ситуацию считать демократичной, то есть осуществляющей интересы народа?

Использование мнения народа в качестве рычага для захвата власти привело к созданию демагогического представления о демократии, в которой власть осуществляет народ. Народ же лишь выражает свои желания, а управляет жизнедеятельностью элита, которая может предоставить народу слово тогда, когда ей это выгодно. А выгодно это элите только тогда, когда она борется с властью другой элиты. В стране, в которой существует как минимум две альтернативные пирамиды жизнедеятельности, борьба двух элит (верхушек этих пирамид) будет идти не прекращаясь. Именно поэтому и та и другая элита будет постоянно обращаться за поддержкой к народу. Стремясь заручиться поддержкой большей части народа, каждая из элит стремится при этом создать для народа внутри своего круга власти больше прав и лучшие условия жизни. Например, ранняя капиталистическая элита стремилась создать условия для рабочих лучше, чем живет основная масса феодальных крестьян. Здесь вступает в действие принцип конкуренции, что очень благотворно сказывается на развитии социальной жизни. Но обратное не тождественно первому — наличие в стране множества партий и политических группировок не приводит автоматически к улучшению жизни народа. Наверху могут идти постоянные баталии за власть, народу могут обещать все что угодно, не выполняя затем ничего, и реальные интересы народа при этом будут игнорироваться. Почему же наличие в стране многопартийной системы не приводит автоматически к демократии? Да по-

тому, что возможна такая ситуация, при которой в стране доминирует один вид жизнедеятельности, и поэтому за одну пирамиду наверху идет борьба между различными группировками. Но поскольку пирамида одна, то реально она управляется лишь одной властью, происходят только личностные перемены исключительно на верху этой пирамиды. И если в интересах пирамиды жизнедеятельности отсутствует необходимость развивать социальную жизнь и улучшать благосостояние народа, то никакие партии, никакие выборы, никакая свободная пресса ничего не изменят. Тем более что во время борьбы за верхушку пирамиды элите не до жизни народа. Народ во время такой борьбы брошен на произвол судьбы и вообще забывается элитой. Про него вспоминают в отдельные мгновения политической жизни, но лишь для того, чтобы придать своей борьбе больший вес в глазах противников и элит других стран. Спрашивается, почему же в борьбе различных группировок внутри одной пирамиды жизнедеятельности реальные жизненные интересы народа не волнуют никого? Да потому, что реальная жизнь народа обуславливается экономической целесообразностью деятельности одной пирамиды. Внизу, на деятельностном уровне ей не с кем конкурировать, ни одна другая пирамида не может предложить народу альтернативное жизнеобеспечение. И поэтому борьба за интересы народа превращается в фарс, в театральное действие.

Имеет ли отношение демократия в истинном смысле, как власть народа, к разделению внутри страны сил на две или более относительно равноценные пирамиды? Имеет, лишь как вторичное условие, которое создает предпосылки для конкуренции за силы народа. Если территориальная пирамида создает для народа условия хуже, чем промышленная, то промышленная пирамида, обращаясь к народу, может получить большую политическую власть в стране, чтобы успешнее реализовывать свою политику. И наоборот. Монополия плоха во всех ее проявлениях. Поэтому наличие в любой стране разделения сил на две равноценные пирамиды — благо для народа, за силы которого эти две (или более) пирамиды начинают бороться друг с другом. Но в современном мире, в котором конкурентная борьба вышла уже за границы государств, вполне возможна и другая схема. Например, правящая власть Японии старается создать для своего народа максимально благоприятные условия для жизни и развития, хотя внутри Японии нет силы, равноценной промышленной пирамиде. Почему? Очень просто, потому что благополучие власти Японии напрямую зависит от успеха деятельности японской промышленности, в которой и задействована большая часть японского народа. Конкуренция со странами другого мира заставляет японскую власть заботиться о народе гораздо больше, чем если бы в стране попеременно к власти приходили различные партии.

В России демократического, выборного правления не было никогда. Легенды о Новгородском вече, даже если они и обоснованы, не характеризуют большую часть страны и, скорее всего, относятся к торговой деятельности Новгорода. Царя народ не выбирал, но цари о народе заботились как могли, ибо это был *свой* народ, который не только кормил власть, но и воевал против чужих народов. Выборы в СССР — лучше вообще не обсуждать. Казалось бы, в 90-е гг. в России воцарилась реальная демократия: множество партий, все друг друга ругают как хотят и где хотят, множество депутатов, которые обещают народу все, что народ хочет. Так новая власть постаралась создать театр демократии, который был нужен для западного общественного мнения, и постаралась показать народу, что страна действительно пошла по новому пути развития. Однако пришедшая в 90-е гг. к монопольной власти сила присвоения (разрушения и потребления) не допустила бы “неправиль-

ных” выборов. Хотя в 90-е гг. у народа России действительно был выбор, но всего лишь “между прошлым и будущим”. А когда страна качнулась в 1993 г. к прошлому, народу показали, какая на самом деле в стране власть, демонстративно расстреляв Белый дом танками. Выбор у народа в 90-е гг. был, но выбирать ему не дали. И здесь вопрос не в том, что лучше для России — прошлое или новое устройство, вопрос о возможности самого народа реально выбирать себе путь развития. Нет реальной демократии в России и сегодня. И никогда в России не было демократического выбора у народа, выбора между двумя силами. За интересы народа две равноценные политические силы в России никогда не боролись. Но до появления демократии в Европе, народы Европы жили под властью королей и церкви долгие столетия. Это их не погубило, а когда пришла историческая возможность действительно выбирать, народы Европы ею воспользовались в своих интересах с максимальной эффективностью.

В недалеком будущем именно в России может возникнуть ситуация реальной двухпартийности, когда новая пирамида 4-й, инновационной силы будет в компромиссной борьбе отстаивать свои интересы с пирамидой территориальной. Россия имеет шанс получить полноценное демократичное устройство, так как в ней может быть достигнут примерный паритет даже трех сил: 2-го уровня (сырьевая отрасль), 3-го уровня (промышленность высокого технологического уровня) и 4-го уровня (инновационная деятельность). Но для возникновения такой политической ситуации необходимо, чтобы в России действительно возникли, окрепли и политически оформились еще две силы: промышленная и инновационная. Не исключено, что в будущем, если имперские законы правления возобладают в западном мире, в России будет больше реальной демократии, чем в США или Европе.

Но пока о демократии в России нечего и мечтать, даже монопольной демократии (забота о благополучии кормящего власть народа), так как ресурсная власть почти не зависит от благополучия народа и поэтому не заботится о его интересах. А вся сегодняшняя псевдодемократическая возня наверху и ее бурное, стократное преувеличение в прессе — не более чем дымовая завеса монопольной власти ресурсной силы, которой очень не хочется выглядеть в глазах и мирового сообщества, и собственного народа хунтой, обладающей безграничной и бесконтрольной властью внутри страны. Властью, для которой, увы, интересы собственного народа столь же далеки, как и интересы аборигенов Австралии.

Именно поэтому сегодня все попытки созидательных сил страны, базирующихся на промышленной или инновационной жизнедеятельности, наладить открытый диалог с этой властью, обречены на провал. Единственные периоды, в течение которых нынешняя власть будет делать вид, что участвует в диалоге, — периоды перед самими выборами — несколько месяцев раз в 4 года. Спрашивается, стоит ли тратить силы созидательным силам, чтобы добиваться демократии от системы, для которой она принципиально несвойственна? Если и стоит, то только для того, чтобы создать информационное поле оппозиции монополии ресурсной силе. Да, демократии в России нет. Но об ее отсутствии хотя бы нужно говорить.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ⁶⁴

Предыстория зарождения промышленности России, подробно рассмотренная Н.М. Карамзиным [11], уходит корнями во времена царствования Ивана III и Ивана IV (Грозного).

Со времен Ивана III “...история наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки княжеские, но деяния царства, приобретающего независимость и величие. Разновластие исчезает вместе с нашим подданством; образуется держава сильная, как бы новая для Европы и Азии, которые, видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической... Народ еще коснеет в невежестве, в грубости; но правительство уже действует по законам ума просвещенного. Устраиваются лучшие воинства, призываются искусства, нужнейшие для успехов ратных и гражданских; посольства великокняжеские спешат ко всем дворам знаменитым; посольства иноземные одно за другим являются в нашей столице: император, папа, короли, республики, цари азиатские приветствуют монарха Российского, славного победами и завоеваниями от пределов Литвы и Новгорода до Сибири. Издыхающая Греция отказывает нам остатки своего древнего величия: Италия дает первые плоды рождающихся в ней художеств. Москва украшается великолепными зданиями. Земля открывает свои недра...” [11, с. 176].

Видимо, в то время началось знакомство России с лучшими образцами как архитектурного искусства, так и технологий, сначала в области строительства, затем в области литья и в других промышленных отраслях.

“Видя необходимость иметь лучших художников, — продолжает историк, — чтобы воздвигнуть храм, достойный быть первым в Российской державе, Иоанн послал во Псков за тамошними каменщиками, учениками немцев, и велел Толбузину, чего бы то ни стоило, сыскать в Италии архитектора опытного для сооружения Успенской кафедральной церкви... Толбузин нашел... зодчего, болонского уроженца, именем Фиоравенти Аристотеля, которого Магомет II звал тогда в Царьград для строения султанских палат, но который захотел лучше ехать в Россию... Он уже славился своим искусством, построив в Венеции большую церковь и ворота, отменно красивые, так что правительство с трудом отпустило его, в угождение государю московскому. Прибыв в столицу нашу, сей художник... **дал меру кирпича; указал, как надобно обжигать его, как растворять известь; нашел лучшую глину за Андроньевым монастырем** (здесь и далее полужирный мой. — С.С.)... выкопал новые рвы и наконец заложил великолепный храм Успения, донныне стоящий перед нами как знаменитый памятник греко-италианской архитектуры XV в... Построенная в четыре года, сия церковь была освящена в 1479 г...” [11, с. 204, 205].

После первого успешного опыта Иван III “разными посольствами старался призывать к себе художников из Италии: создал новую церковь Благовещения на своем дворе, а за нею... Грановитую палату... таким образом Иоанн украсил, укрепил Москву, оставив Кремль долговечным памятником своего царствования... Стены и все 19 башен Кремля были закончены в 1499 г...” [11, с. 328]. “Государь ре-

⁶⁴ Подробнее см. книгу автора «Российский ренессанс в XXI веке» [26]

шился соорудить дворец каменный. Угождая государю, знатные люди также начали строить себе каменные дома...” [11, с. 206].

“Кроме зодчих, великий князь **выписывал из Италии мастеров пушечных и серебреников**. Фрязин, Павел Дебосис, в 1488 г. слил в Москве огромную Царь-пушку (предшественницу самой большой Царь-пушки Андрея Чохова (1586 г. — С.С.). В 1494 г. выехал к нам из Медиолана другой художник огнестрельного дела, именем Петр. **Италиянские серебреники начали искусно чеканить русскую монету... Одним словом, Иоанн, чувствуя превосходство других европейцев в гражданских искусствах, ревностно желал заимствовать от них все полезное**, кроме обычаев, усердно держась русских; оставлял Вере и духовенству образовывать ум и нравственность людей; не думал в философическом смысле просвещать народ, но хотел доставить ему плоды наук, нужнейшие для величия России” [11, с. 206, 207].

В 1492 г. Иван III посылает послов в Германию и дает задание попутно “заехать к саксонскому курфирстру, поднести ему в дар 40 соборей и сказать: великий князь благодарит тебя за охранение его послов в земле твоей: и впредь охраняй их, равномерно и тех, которые ездят к нам из *стран италийских*. Дозволяй художникам, твоим подданным, переселяться в Россию: за что великий князь готов служить тебе всем, чем изобилует земля его” [11, с. 265]. В Германии послы приняли на государственную службу “тамошнего славного *книгопечатника*, Варфоломея...”

“Связь с Германией доставила нам и другую существенную выгоду... Доселе мы пользовались единственно чужими драгоценными металлами, добываемые внешнею торговлею... Иоанн желал иметь людей, сведущих в горном искусстве. Мы видели, что он писал о том к королю венгерскому; но Траханиот, кажется, первый вывез их из Германии. В 1491 г. два немца, Иван и Виктор, с Андреем Петровым и Василием Болтиным отправились из Москвы искать серебряной руды в окрестностях Печоры. Через семь месяцев они возвратились с известием, что нашли оную, вместе с медною... Сие важное открытие сделало государю величайшее удовольствие, и с того времени мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету из своего серебра; имели и золотые деньги, или медали российские” [11, с. 266].

Следующий царь Василий Иоаннович продолжил завоз специалистов с Запада. “Следуя во всем Иоанну, Василий старался привлекать иноземцев полезных в Россию. Кроме людей, искусных в деле воинском, он первый из великих князей имел немецких лекарей при дворе... **Иноземцам с умом и с дарованием легче было тогда въехать в Россию, нежели выехать из нее**” [11, с. 408].

Завоз специалистов продолжался и при Иване Грозном. “К сим, можно сказать, великим намерениям Иоанна принадлежит и замысел его обогатить Россию плодами искусств чужеземных” [11, с. 484]. Эта миссия была почти полностью неудачной, но часть собранных специалистов просочилась в Россию, и были ей полезными в важном деле гражданского образования. В 1557 г. русский посланник привез из Англии в Москву ремесленников, рудокопов и медиков. “Так **Россия пользовалась всяким случаем заимствовать от иноземцев нужнейшее для ее гражданского образования**” [11, с. 535]. “Иоанн изъявил уважение к искусствам и наукам, лаская иноземцев просвещенных...” [11, с. 179].

Прозападная политика московских царей в области промышленности начала давать плоды самые неожиданные. Приглашение западных промышленных специалистов способствовало военным победам.

Так, при стоянии на реке Угре силы противников были примерно равны. “С обеих сторон пускали стрелы: **россияне действовали и пищальями...** Видя, что наши не бегут **и стреляют метко, в особенности из пищалей**, Ахмат удалился за две версты от реки, стал на обширных лугах и распустил войско по Литовской земле для собрания съестных припасов” [11, с. 235, 236]. Стояние закончилось совершенно неожиданно: “Сделалось чудо, по словам летописцев... [7 ноября] Представилось зрелище удивительное: два воинства бежали друг от друга, никем не гонимые!” [11, с. 238]. Россияне озадачили татар техническими новинками.

Через 70 лет при штурме Казани проявила себя западная техника. Казанская осада была первым нашим правильным опытом в искусстве брать укрепленные места... “Желая употребить все средства, чтобы взять Казань с меньшим кровопролитием, он (Иван IV. — С.С.) велел **служащему в его войске искусному немецкому размыслу (то есть инженеру)** делать подкоп от реки Булака между Аталаковыми и Тюменскими воротами... Иоанн выехал к укреплениям. Вдруг в его глазах с громом, с треском взорвало землю, тайник, часть городской стены, множество людей; бревна, камни, взлетев на высоту падали, давили жителей, которые **обмерли от ужаса, не понимая, что сделалось**. В сию минуту россияне, схватив знамена, устремились к обрушенной стене; ворвались было и в самый город...” [11, с. 506].

Для защитников Казани взрыв, учиненный немецким инженером, оказался совершенно неожиданной новинкой! Этот взрыв лишил казанцев источника воды, что подорвало их способность удерживать город. Однако ни взрыв, ни последующий штурм не сокрушили Казань. Тогда было принято решение сделать более мощные взрывы. В октябре в результате взрывов и орудийного разрушения ворот крепости русские одолели Казань и полностью уничтожили гарнизон, который ее защищал. Не известно, удалось бы захватить Казань, не будь у Ивана IV немецкого размысла с его знаниями взрывных дел.

Во времена Ивана Грозного иноземцы уже “жили спокойно в Москве, в Новой Слободе, на берегу Яузы, обогащаясь ремеслами и художествами” [11, с. 179].

Итак, Россия перенимала у Запада опыт промышленного производства, заимствуя не только технологии, но и специалистов. При этом Запад крайне неохотно делился и тем и другим с Россией.

Первые солидные промышленные предприятия в России были основаны в XVII в. чужеземцами, которые получали лицензии от правительства и приезжали исключительно с царского разрешения. Русская железоплавильная промышленность началась с литейных цехов Тулы и Каширы, созданных голландцем Виниусом и немцем Марселисом, взявшимися обеспечить русские войска оружием и заложившими к тому же основы русской медеплавильной промышленности. Производство бумаги и стекла было основано шведами. Первый суконный двор в Москве построили голландцы. Примечательно и поучительно, что все подобные предприятия находились под покровительством монархии, а финансировались совместно царскими (то есть централизованными) и иностранными капиталами. Администраторы и квалифицированные рабочие набирались исключительно из-за границы.

Следующий заметный скачок промышленность России совершила при Петре I, который был вынужден создавать собственную оборонную промышленность для обеспечения регулярной армии и флота. Почти все новые отрасли промышленности работали на армию, и число их выросло более чем в 4 раза (!). Вот когда зародился отечественный ВПК. Стиль управления ВПК с тех пор практически не изменился: “Государство давало указание о качестве и количестве изготавливаемой про-

дукции... было собственником всех средств производства, диктовало цены и потребляло почти всю промышленную продукцию, предприниматели могли быть уволены за проступок, а рабочая сила была закреплена... Хотя при Петре существовала промышленность, промышленного капитализма при нем не было” [16, с. 278].

Освоив в XVII в. основы мануфактурного производства и горного дела с использованием дисциплинированной рабочей силы, россияне жили этим багажом **два столетия**. Но неудачи в Крымской войне дали толчок новой фазе — появлению тяжелой промышленности на паровой и электрической тяге, которая создавалась опять же иностранцами начиная с 1880–1890 гг. “Когда Министерство финансов взялось в 1880-х гг. за поощрение широкого подъема промышленности, русские предприниматели снова выказали мало желания участвовать в этом деле... Современную угольную и сталелитейную промышленность Донбасса и Кривого Рога основали англичане, а финансировалась она совместным английским, французским и бельгийским капиталом. Нефтяные промыслы Кавказа были пущены в ход английскими и шведскими предпринимателями. Немцы положили начало русской электротехнической и химической промышленности, железнодорожный бум, в котором русский капитал принимал важнейшее участие, создавался в основном евреями и обрусевшими немцами... Бурный подъем русского промышленного производства в 1890-х гг., по темпам не имевший себе равных ни до ни после того, был не столько естественным продолжением внутреннего хозяйственного развития России, сколько следствием пересадки в нее западных капиталов, техники и, главное, западных организаторов индустрии... Лишь после того, как главный риск взяли на себя иностранцы, в тяжелую промышленность устремился русский капитал. Вследствие этого накануне революции треть промышленных капиталовложений в России и половина банковского капитала в ее крупнейших банках были иноземного происхождения” [16, с. 288–289]. Комментарии, как говорится, излишни.

Помощь Запада для развития российской промышленности не прекратилась после революции. Несмотря на идеологическое противостояние, деньги решали все. В период НЭПа именно Уолл-стрит помогал в построении СССР. За что большевики платили гигантским количеством золота и других ценностей, накопленных в России до их прихода к власти.

“Проф. Саттон в своих работах, на основании документов, приходит к выводу, что и позже лишь с помощью западного (прежде всего американского) капитала большевики восстановили экономику (“Индустриализация”) — на 95% благодаря западной технологии” [15, с. 103].

Опять же для развития промышленности приглашались иностранные специалисты.

Не изменилась ситуация и после войны. Многие заводы были вывезены из Германии по репарации. И на многих из них работали пленные немцы.

В последующие годы практика закупки заводов из-за границы продолжалась повсеместно. Самые яркие примеры последнего периода советской власти — автогиганты ВАЗ и КАМАЗ. Но и другие заводы гражданской промышленности в большинстве своем были привезены с Запада и запущены западными же специалистами. Исключение, естественно, составляли секретные оборонные предприятия. Но и на них очень многие технологические процессы были заимствованы с Запада. Единственное, что в советское время не практиковалось, это иммиграция из-за границы западных специалистов и принятие ими советского гражданства.

Конечно, в советское время, в отличие от царского периода, большую ставку правительство делало на собственные силы и собственные кадры. Но напомним, что завоз из Европы технических специалистов к моменту революции продолжался уже более 400 лет. За эти столетия количество технократических мигрантов в Россию составило уже никак не менее нескольких миллионов. А их потомки вырастали хотя и в русской среде, но во многом сохраняли культурное наследие своих европейских предков.

Приложение 3

ТАТАРСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

Л. Гумилев писал [7, с. 28–30]: “Существует известная поговорка: “Поскреби русского и найдешь татарина”... в русской крови есть значительная примесь татарской. И это нам отнюдь не пошло в ущерб.

Не занимаясь специально генеалогией, но, всесторонне изучая эпоху татарского владычества... я встретил и выписал из различных исторических источников и документов 92 княжеских, 50 боярских, 13 графских и более трехсот древних дворянских родов, ведущих свое начало от татарских предков...

Все эти многочисленные потомки татарских родоначальников уже во втором-третьем поколении обращались в людей чисто русских по духу и по воспитанию. Они честно и верно служили Отечеству... дали ему немало выдающихся и даже гениальных людей, прославивших русскую культуру. Приведу лишь самые известные примеры.

В области науки потомками татар были гениальные ученые Менделеев, Мечников, Павлов и Тимирязев, историки Кантемир и Карамзин, исследователи Севера Челюскин и Чириков. В литературе — Достоевский, Тургенев, Державин, Языков, Денис Давыдов, Загоскин, К. Леонтьев, Огарев, Куприн, Арцыбашев, Замятин, Булгаков... В области искусства, только в числе самых ярких его светил, можно назвать балерин Анну Павлову, Ульянову и Спесивцеву, артистов Каратыгина и Ермолову, композиторов Скрябина и Танеева, художника Шишкина и др...

Татары дали России двух царей — Бориса и Федора Годуновых — и пять цариц...

Небезынтересно отметить и то, что несколько татар были причислены русской Церковью к лику православных святых...”

По данным Л. Гумилева [7], от татарских предков берут начало многие широко известные фамилии из княжеских татарских родов:

Адашевы, Глинские, Кадышевы, Кочубеи, Мещерские, Мурзины, Тархановы, Юсуповы, Якушевы.

Из графских родов:

Апраксины, Аракчиевы, Барановы, Ростопчины, Строгановы, Уваровы...

Из боярских родов:

Булгаковы, Годуновы, Измайловы, Леонтьевы, Нарышкины, Старковы, Хитровы, Шишкины, Языковы.

Из дворянских родов:

Аничковы, Арсеньевы, Ахматовы, Арцыбашевы, Базаровы, Басаргины, Баскаковы, Бирилевы, Блохины, Бугаевы, Дашковы, Державины, Достоевские, Дохтуровы, Елизаровы, Ермоловы, Ждановы, Загоскины, Замятины, Карамзины, Карауловы, Кобылинские, Марковы, Менделеевы, Огаревы, Павловы, Пешковы, Радищевы, Рылеевы, Скрябины, Танеевы, Тимирязевы, Тургеневы, Улановы, Хрущевы, Чаадаевы, Челюскины, Чуриковы, Шалимовы, Ярцевы...

Приложение 4

ЦИКЛЫ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Любое техническое творчество лишь тогда востребовано обществом, когда оно опирается на новые научные знания. История техники это наглядно показывает. Сначала делаются принципиально новые научные открытия, затем на их базе создается новое мировоззрение, с учетом открытых в природе и обществе новых закономерностей и явлений. На основе этих закономерностей создаются новые технические решения, создаются новые технологии производства и развивается новая промышленность. Так, например, успехи западно-европейской промышленности имеют истоки в эпохе Возрождения, в открытиях Коперника, Бруно, Галилея и Кеплера. Не будь этих фундаментальных изменений в мировоззрении, не было бы сегодня телевидения, космических аппаратов, интернета...

В связи с этим задача исследования процесса развития науки за всю историю человечества становится частью общей задачи исследования закономерностей развития цивилизации. В качестве источника информации возьмем хронологию научных открытий из книги чехословацких авторов Фолты Я., Новы Л. “История естествознания в датах” [32] (в дальнейшем будем называть ее Хронология), в которой собраны вместе практически все важные события в мировой науке: от первого изобретения (изобретения колеса) до изобретений наших дней, при этом указано: когда и в каком регионе оно произошло и кем было сделано.

Изучение истории науки показывает — научные события очень неравномерно распределены и во времени и в пространстве. Первые достоверно зафиксированные научные события относятся к периоду II тыс. до н. э., и их источником является Древний Египет. Затем активность научных поисков в Египте затихает и возрождается лишь через многие столетия в среде бывших степных кочевников — эллинов. Основные научные достижения человечества в период с VI в. до н. э. по I в. н. э. — заслуга Древней Греции. Но уже в I в. н. э. наука перестает развиваться вообще во всем мире. Обобщающие труды нескольких римских ученых лишь систематизировали добытые ранее греками знания, но ничего принципиально нового не принесли. Только спустя 500 лет в Индии и Китае начинается новый научный бум, который захватывает со временем и Арабский Восток. Изобретения и открытия возникают с новой силой: люди придумывают арабские числа, алгебру, тригонометрию, изобретают спирт и порох, делают открытия в области медицины и астрономии и так

вплоть до XI в. После чего, судя по данным Хронологии, опять наступает затишье на несколько столетий.

Но уже в XVI в. пробуждается Западная Европа. Начинается эпоха Возрождения. Причем толчком к ее началу послужили, как это ни парадоксально, переводы с арабского древних книг античных ученых и философов. И все дальнейшие столетия вплоть, пожалуй, до XIX в. Западная Европа являлась единственным локомотивом научного мирового прогресса. В этот период не происходит ни одного заметного научного события ни в Египте, ни в Греции, ни в Китае, ни в Индии. Образно говоря, весь мир, кроме Европы, впал в научную спячку, и лишь дальние потомки средневековых алхимиков и философов стремительно развивают научные представления об окружающем мире и воплощают эти знания в новые технические достижения. В XIX в. к ним присоединяется российская наука, единственная в мире национальная наука, результаты деятельности которой сопоставимы с результатами западно-европейской науки. Впоследствии, в XX в., ученые из многих других стран мира выезжают в Европу, а затем все чаще в США и, пройдя там соответствующую подготовку, начинают принимать активное участие в мировом научно-техническом прогрессе.

Однако интернациональный состав мировой науки XX в. не должен вводить нас в заблуждение. Если не брать во внимание научную активность России, то практически западно-европейская наука — единственно активная и развивающаяся наука во II тысячелетии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что к концу этого тысячелетия именно культура Западной Европы стала доминирующей культурой во всем мире, а техническая мощь Западной цивилизации на порядки превосходит техническую мощь всех остальных стран вместе взятых (за исключением России, но об это чуть позже).

Анализируя научные циклы во времени и географические перемещения всплесков научных открытий, невозможно не заметить, во-первых, пульсирующий во времени характер научно-технического прогресса человечества, а во-вторых, что во все времена научная активность человечества была сконцентрирована в каком-то одном географическом “пятне”. Всегда был один центр научной активности — это либо одна страна, либо одна культура, которая на протяжении столетий обогащает копилку научных открытий и технических достижений человечества. История этой культуры тесно связана с историей развития в ней мировой науки*. В это же время в других местах земного шара царит, как правило, полное научное затишье. Длительность научной активности выделенного центра — несколько столетий. Проходит около 500 лет, и некогда передовые в научном плане культуры вдруг уходят в тень и чаще всего больше не появляются на карте научных достижений человечества. А их отдаленные потомки со временем оказываются, как правило, в самом хвосте человеческого прогресса (взять, к примеру, первую цивилизацию на Земле — Древний Египет, стоит съездить в современный Египет один раз — и все становится очевидным).

Рассмотрим последний всплеск научной активности. Начиная с эпохи Возрождения именно Западная Европа плодотворно обогащала мировую науку. К ней во времена М. Ломоносова присоединилась Россия, а в конце XX в. наука, как может показаться, стала интернациональной благодаря активной политике США по привлечению ученых со всего мира. На самом деле ситуация несколько иная. Интернационализм науки — явление *личностное*, а не культурное. Западноевропейская культура, которая последние 500 лет является лидером в науке, втянула в свои ря-

ды *представителей* других наций, но их деятельность остается все равно по своей природе *западно-европейской*, хотя Нобелевские премии стали получать и китайцы. Более того, существует мнение, что другой науки, кроме как науки западно-европейского образца последних столетий, нет и быть уже не может. Что развитие научной методологии дошло до совершенства, наука — это то, что началось с Галилея. А до этого была алхимия, “алфизика”, астрология и прочие детские фантазии. Такое самонадеянное не диалектическое отношение к прошлому и будущему не раз критиковалось философами XX в., в первую очередь самими же европейцами. Лучшее лекарство от подобных научно-имперских иллюзий — изучение истории науки.

Более того, интернационализм науки — не изобретение американцев, а следствие того, что западноевропейская наука стала распространять свое влияние на весь мир. Подобная интернационализация возникала на карте мира в прошлом не один раз. Так, например, в IV в. в университете в Уджайне (Северная Индия) преподавали *античную науку* представителям многих стран Востока: *китайцам, индусам, монголам, бухарцам, корейцам, японцам...* История науки показывает, что интернационализм всегда приходит, когда цивилизация, находящаяся в своей активной фазе, добивается мирового успеха в продвижении научных знаний. Тогда к ней устремляются многие представители других цивилизаций, чтобы овладеть полученными мировыми достижениями и принимают активное участие в развитии этого успеха. Но даже после столетий всемирного распространения знаний одной из культур на смену такому тотальному успеху приходит кризис, наступает время перемен и научной революции, когда происходит смена парадигм, после которой начинается новый этап, на новом, более высоком уровне понимания природы. При этом все повторяется заново — новая научная парадигма всегда зарождается не на широких просторах различных культур, а в локальном ядре одного из народов.

Последняя научная революция началась в Европе, в Италии. К концу XX в. она завершилась созданием новой технологической цивилизации. Впереди у человечества неизбежна очередная смена мировоззрения, что, кстати, обновит и технологические возможности человечества.

Как будет показано далее, западноевропейская цивилизация свою историческую миссию уже выполнила и не может стать источником нового мировоззрения. Новый прорыв может осуществить только другая — более молодая цивилизация.

Чтобы увидеть в блужданиях “пятна” научной активности по географическому пространству системную закономерность, необходимо классифицировать исторические научные события.

Во-первых, выделим три географических типа культур: Запад, Восток и Срединная культура. Деление на Запад и Восток — традиционно, а вот выделение в отдельный блок Срединной культуры — некоторое нововведение. Оно необходимо хотя бы потому, что ни античная культура, ни славянская не попадают под чисто западную или чисто восточную. На карте истории эти две культуры располагаются между двух четко выделенных полюсов: Запад и Восток.

Во-вторых, предварительный анализ показал, что активность научной деятельности имеет 500-летние периоды. Поэтому весь исторический интервал от появления первой линейной письменности первой цивилизации в Древнем Египте (3000 г. до н. э.) до наших дней (длительность исторического интервала 5000 лет) разобьем на 10 периодов по 500 лет.

В-третьих, разделим этапы развития научных цивилизаций по принципу их зрелости. Анализ истории показывает, что в течение 500-летнего периода формируется новая цивилизация в новом географическом пространстве. Затем новая цивилизация сотни лет активно обучается мировой науке у предшествующей культуры. В этот период создаются библиотеки и университеты, переводятся на родной язык труды предшественников из другой цивилизации и происходят другие очень важные события подготовительного плана. Только после этого наступает период творческой активности. За периодом научной активности всегда следует фаза научной зрелости, когда достижения предшествующего периода плодотворно используются потомками для простого расширения влияния своей культуры в окрестные пространства. Поэтому будем разделять историю любой научной цивилизации на 4 периода по 500 лет. Первый период характеризуется лишь отдельными контактами с предыдущей научной цивилизацией; второй период — активными переводами трудов предыдущей научной цивилизации, созданием университетов; третий период — созданием научных центров, теоретическими открытиями, изобретениями; последний, четвертый период — созданием грандиозной обобщающей научной картины мира, в которой все ранее добытые знания систематизируются и совершенствуются.

Анализ научных событий, приведенных в упомянутой выше Хронологии, показал удивительнейшую закономерность развития науки. Во-первых, оказалось, что наука действительно развивается 500-летними периодами. Активная фаза любого цивилизационного цикла длится 2000 лет плюс предварительная фаза (латентная) и постисторическая фаза — каждая еще по 1000 лет. В целом, от начала появления первых признаков научной цивилизации и до ее полного исчезновения с исторической арены проходит около 4000 лет. Из них интерес с научной точки зрения представляют лишь срединные 2000 лет, а активный творческий процесс на мировом уровне длится всего 500 лет на третьем этапе этого 2000-летнего периода. Поскольку нас интересует в данном случае лишь научная фаза цивилизаций, то будем говорить о 2000-летнем цикле цивилизаций.

История показывает, что разные цивилизационные циклы начинаются в разное время и всегда накладываются друг на друга с временным сдвигом, кратным 500 годам. В то время как цикл одной цивилизации заканчивается, у другой — только начинается. Сдвиг циклов относительно друг друга — 500, 1000 и 1500 лет. Научные цивилизационные циклы никогда не идут параллельно во времени в разных регионах мира, они сдвинуты друг относительно друга на время, кратное 500 годам.

Каждый цикл всегда состоит из 4-х этапов, одинаковых по характеру научной деятельности этапов. Первый этап — пробуждение (детство цивилизации). Второй этап — подъем (подготовительный, юность цивилизации). Третий этап — созидание (творческая активность цивилизации). Четвертый этап — итоговый (зрелость цивилизации), подведение итогов, систематизация накопленных знаний*.

Основываясь на хронологии научных событий, автору удалось выделить следующие глобальные (научные) цивилизации: Древний Египет (Запад), Античность (Срединная культура), Древний Восток (в основном арабы, Индия и Китай), Западная Европа, Славяне (Срединная культура). Выявлено всего пять научных цивилизаций, хотя вполне возможно, что в глубинах истории Древнего Китая удастся обнаружить еще одну — шестую научную цивилизацию.

Все пионерские научные открытия и технические изобретения мирового уровня любая цивилизация создает всего лишь на 3-м этапе в течение 500 лет. Третий этап — это не просто полоса научных и технических достижений. Это период научного переворота! В начале этого периода отбрасываются прежние космологические картины мира, послужившие человечеству иногда более 1000 лет, скачком расширяются горизонты познания окружающего мира, революционно меняется представление о физике природы, создаются основы новой медицины, религии, общества. Затем 500 лет каждая научная цивилизация создает **новое мировоззрение, имеющее значение мирового уровня**.

Последняя смена мировоззрения произошла 500 лет назад в эпоху Возрождения в Италии, а затем и по всей Европе прошла цивилизационная революция. Коперник отверг античную двумерную модель Птолемея, Галилей отверг физику Аристотеля, Колумб открыл Америку, и в Европе, наконец-то, поняли, что Земля — это шар. Началось обновление всего научного представления об окружающем мире. Это обновление дало мощный толчок последующему развитию техники. Бум научно-технической революции XX в. — это всего лишь бурный финиш 500-летнего западно-европейского творческого этапа.

Безусловно, любая научная цивилизация не пишет науку с нуля. Многие уже известные научные истины, а тем более технологические достижения сохраняются и включаются в новое мировоззрение и в новую сумму технологий. Научная преемственность сохраняется. Но сравните химию и алхимию, астрономию древних греков и нынешнюю астрономию, и вы поймете, какие мощные преобразования идут каждый раз, когда очередная научная цивилизация вступает в фазу третьего, творческого этапа.

Научные перевороты, подобные произошедшему в эпоху Возрождения, были и ранее, но о них мало упоминается в истории науки. Их революционные масштабы не меньше масштабов смены мировоззрения эпохи Возрождения. Один из наиболее известных мировоззренческих переворотов — Античное “Возрождение”. Одна из наиболее ярких фигур этого времени, сравнимая с Коперником и с Леонардо да Винчи, — Пифагор. Античное возрождение началось за 500 лет до Рождества Христова и создало новую научную картину мира, которая пришла на смену ее предшественнице — египетской. У египтян, судя по всему, также был свой Коперник и свой Галилей. Их представление о Вселенной как о мифической женщине-небе (Нут) и мужчине-земле (Геб), господствовавшей во II тысячелетии до н. э., прошло принципиальное изменение и развилось до почти средневековой модели плоской Земли и неба на столбах.

Итак, первая научная революция началась в Египте в 2000 гг. до н. э. и длилась 500 лет. Следующая научная революция — это знаменитое древнегреческое 500-летие, которое началось в 500-м г. до н. э. и закончилось к началу нового тысячелетия. Третья научная революция началась в V в. н. э. на Востоке и закончилась к концу X в. Четвертая научная революция началась в XV в. в Италии и закончилась к концу XX в. Пятая научная революция началась в XX в. в России и закончится к 2500 г.

Четвертый этап каждой научной цивилизации проходит по одному и тому же сценарию. Происходит упорядочивание и систематизация всех знаний, при этом все, что не укладывается в стройную единую модель, отбрасывается и забывается. Наука во многом теряет свое разнообразие, она упрощается и стандартизуется. Так, например, Птолемей создал во II в. н. э. (четвертый этап античной цивилизации)

модель Вселенной на основе работ греческого астронома Гиппарха. При этом им были отброшены многосферные модели планетной системы, предложенные впервые Эвдоксом, забыто гениальное открытие Аристарха Самосского, предшественника Коперника, и т. д. Еще одной характерной особенностью четвертого этапа является последовательное распространение по всему миру мировоззрения, созданного на предыдущем этапе.

Поскольку третий этап развития западноевропейской цивилизации начался в 1500 г., то согласно общей закономерности к 2000 г. западноевропейская цивилизация должна полностью выполнить свою мировую миссию, исчерпать весь свой революционный и творческий потенциал и вступить в четвертый, завершающий 500-летний этап. Ее задача на будущее — систематизировать ранее сделанные открытия и распространить их по всему миру. Что она и делает, опираясь, в частности, на интернет. В ближайшие 500 лет от западноевропейской культуры не следует ждать принципиально новых научных открытий, не следует ждать прорыва в новые миры и в новые пространства.

Давным-давно закончили свое развитие все предшествующие научные цивилизации. Древнеегипетская — в 1000 г. до н. э., античная — в 500 г. н. э., восточная — в 1500 г. н. э. И если учесть, что творческий потенциал западно-европейской цивилизации исчерпан к 2000 г., то во всем мире нет больше ни одного места, где следует ждать принципиально новых научных открытий... кроме России.

Почему именно Россия? Ответ очень прост. Славянская (или российская) научная цивилизация к 2000 г. закончила 500-летний студенческий этап, а с 2000 г. начинается новый этап — создание новой науки мирового уровня. Конечно, не следует понимать даты буквально. Переход между этапами готовится лет сто и длится около ста лет. 2000 г. — это всего лишь срединная точка перехода. Западная наука еще лет сто по инерции будет делать открытия в русле развития уже сделанного ранее. А российская наука еще 100–200 лет будет набирать мощь, пока не выйдет на своего Галилея, пока в ближайшие 500 лет не совершит грандиозный прорыв к новой картине мира, который закончится созданием новой суммы технологий, настолько превышающих современные, насколько современный технический мир выше средневекового. В настоящее время на всей Земле нет больше ни одной культуры, которая смогла бы продолжить глобальное развитие мировой науки на более высоком уровне постижения мира. Именно российская наука способна перехватить эстафету у западно-европейской. К этому выводу приводит анализ всей человеческой истории и тысячи лет развития славянской цивилизации. Поэтому у россиян нет никаких причин смотреть в будущее с унынием.

Приложение 5

РУССКАЯ ИДЕЯ: ТВОРЧЕСТВО, СОБОРНОСТЬ И КОСМИЗМ

Любая самостоятельная культура опирается на целостное мировоззрение. Внутри этого мировоззрения всегда можно найти его главную “национальную

идею”, которая зажигает сердца и движет людей к великим свершениям. Квинтэссенцией западно-европейской цивилизации является лозунг французской революции: “Свобода, равенство, братство”. Этот лозунг на протяжении всего периода перехода от феодализма к демократическому обществу воодушевлял народы Европы. И можно уверенно утверждать, что этот лозунг и до французской революции был неявной “национальной” идеей Европы, а после революции стал явной общеевропейской национальной идеей. Как считают многие историки, существенно не различие народов Европы, а их культурная, историческая и идеологическая общность. И если сегодня эту формулу редко упоминают в Европе, то это не означает, что ее забыли, или что от нее отказались. Эта формула вошла в основу западной идеологической концепции, будь то идеология либерализма, Американская Декларация Независимости, Всеобщая Декларация Прав Человека⁶⁵ или общая концепция демократических свобод.

Когда некоторые российские публицисты утверждают, что поиски национальной идеи для России — это признак некоторой убогости националистического мышления, они либо ничего не понимают в идеологии, либо намеренно лукавят. Ибо идеологизированность и европейского, и американского общества в настоящее время на порядок превосходит идеологизированность российского общества. Разница в том, что свою “национальную” идею Европа давно уже трансформировала в сложную конструкцию всевозможных концептуальных правил, которые насковозь пронизывают все западное общество. Поэтому западное общество может делать вид, что оно полностью деидеологизировано, и одновременно выдавать свою идеологию за общечеловеческую, утверждая, что общечеловеческие ценности, как аксиомы, не требуют никакого обоснования и доказательств. Образно говоря, более зрелая Западная цивилизация давно уже прошла период юношеского романтизма, когда происходит поиск своего пути, и сегодня может себе позволить посмеиваться над другими, более молодыми цивилизациями, в частности российской, ищущими свои собственные пути.

Но действительно ли “общечеловеческие ценности”, идеи либерализма и демократии являются вечными и не требуют доказательств? Легко показать, что это далеко не так. Да, эти идеи принадлежат сегодня всем народам Земли. Да, они не имеют национальных черт. Но при этом идеи, сконцентрированные в лозунге “Свобода, равенство, братство”, привязаны к конкретному историческому этапу развития цивилизации, и уже поэтому ограничены в своей актуальности конкретным временем. Другими словами, было время, когда эти идеи были преждевременными и не могли стать двигателем развития человечества, и будет время, когда они устареют и перестанут воодушевлять человечество. Если бы лозунг “Свобода, равенство, братство” был выдвинут в Европе в средние века, когда там доминировала власть клерикалов и аристократии, то он не смог бы стать идеологической основой общества. Поэтому очевидность современной идеологической конструкции западного общества — выдумка, а вся западная идеологическая конструкция — порождение определенного этапа развития общества. Более того, уже сегодня видно, что западное общество в будущем будет все больше удаляться от этого идеала, от этого лозунга, скатываясь к имперскому мировоззрению. Национальные идеи меняются в зависимости от фазы развития общества. И это одна из общих особенностей всякой

⁶⁵ Во Всеобщей Декларации Прав Человека, принятой ООН в 1948 г., 16 раз встречается слово «свобода», 12 раз — «равенство», 3 раза — «справедливость» и 1 раз — «братство».

национальной идеи. Поэтому невозможно выдвинуть одну национальную идею на все времена для всех людей, невозможно выдвинуть одну главную идею для одного народа, одной нации на все фазы развития этого народа, этой нации. Каждой национальной идее нужно время для ее созревания, время для ее осмысления и формулирования и время, когда она как стяг поднимается и ведет народ к великим свершениям, воодушевляя на общечеловеческие подвиги. Любая национальная идея должна быть **актуальной**.

На разных этапах развития культуры национальные идеи меняются. В разных культурах национальные идеи разные, но их общее свойство заключается в том, что они вбирают в себя **самые животрепещущие мечты** общества. Это является второй особенностью реальной национальной идеи. Национальная идея должна быть направлена в будущее, она не может ориентироваться на прошлые достижения народа, не может фиксировать его настоящую структуру. Так, например, для русского народа в царской России была актуальна национальная идея, выраженная в двух понятиях — “Земля и воля”. Попытка заменить эту истинную идею на “официальную”, выдвинутую в первой половине XIX в. министром просвещения С.С. Уваровым: “Православие, самодержавие, народность”, ничего не дала России и не спасла ее от революции, которая разрушила до основания и старую Россию, и этот лозунг, и православие, и самодержавие, и, по сути дела, народность. Большевики в этом отношении гораздо более тонко чувствовали истинные народные настроения, выдвинув временный лозунг “Землю крестьянам, фабрики рабочим, мир народам”. А впоследствии на протяжении 70 лет воодушевляли пассионарную часть русского народа другой идеей — идеей построения коммунизма на всей земле, которая, как бы ее сегодня не высмеивали псевдодемократы, действительно воодушевляла народы СССР и вела их вперед. Ибо третьей особенностью национальной идеи является ее **исходная неосуществимость**, невозможность реализовать ее до конца. Национальная идея не может быть прагматичной. Национальная идея должна светить народу, как путеводная звезда на небе, быть такой же ясной, манящей и недостижимой.

В самом деле, если выдвинуть какую-либо конкретную материальную идею, например обеспечить все население СССР к какому-то году отдельными квартирами, то когда эта реальная идея будет осуществлена, она перестанет воодушевлять народ. Более того, такого рода идея исходно не может воодушевить тех, кто уже имеет квартиру. Следовательно, всевозможные “реальные” идеи не годятся на роль национальных. А вот такие явно недостижимые и даже загадочные идеи, как “Свобода, равенство, братство”, — годятся. Хотя ни полной свободы, ни полного равенства достичь невозможно, а лозунг “Братство” остается для большинства людей мистическим и непонятным довеском к первым двум. В этом смысле даже идея построения коммунистического общества оказалась гораздо слабее, ведь его построение — реальный общественный процесс, который должен был иметь завершающую стадию. И общество это понимало. Поэтому советские люди ждали назначения конкретных сроков построения коммунизма хотя бы в одной стране, что и вынудило Н.С. Хрущева установить такие сроки. В этой-то конкретности и исходной осуществимости и была слабость коммунистической идеи, которой пытались заменить неосуществимую на Земле христианскую идею о Царствии Небесном.

К сожалению, этой особенности не понимают очень многие, поэтому и в прежние времена в России и в наше время можно встретить такие варианты Русской идеи, которые удивляют своей ограниченностью и приземленностью. Так, на-

пример, недавно премьер-министр М. Фрадков связал национальную идею с повышением конкурентоспособности российских товаров [29, с. 32]. Но ничуть не лучше предложения глобалистов, которые сводятся к простому лозунгу “Обогащайтесь!” [29, с. 33].

Четвертой особенностью национальной идеи является то, что она не должна быть только национальной. Чем менее она национальна и чем более **общечеловечна**, тем реальнее такой идее стать путеводной звездой для нации, культуры, цивилизации. Почему это так? Да потому, что любая нация, культура или цивилизация лишь тогда приобретает пассионарную энергию развития, когда стремится развить не только себя, но и весь мир. Разве идея свободы, равенства и братства имеет национальные признаки? А идея всемирного коммунизма? Вся история человечества иллюстрирует, как общечеловеческие цели, поднимаемые как стяг каким-либо народом, какой-либо одной культурой, какой-либо цивилизацией, становятся великими, героическими и помогают добиться всемирного прогресса. История человечества пронизана и противоположными примерами, когда в качестве национальной идеи принималась узко национальная идея, которая со временем приводила к поражению. Последний пример — идея нацизма об исключительности арийской нации. Фашизм проиграл свою битву в тот самый момент, когда поднял флаг национальной исключительности.

Из теории систем известно, что истинная цель любой системы всегда находится вне самой системы. Только всемирная значимость идеи поднимает выбравшую ее нацию до мирового масштаба. Национальной идеей может стать только та идея, которая учитывает наиболее яркие качества нации, отсутствующие или менее ярко выраженные у других наций и позволяющие данной нации взяться за решение общечеловеческих задач с уверенностью, что в данную эпоху лучше нее никто не сможет их решить. Исключительность таких качеств нации является основой ее готовности к всемирному подвигу во имя прогресса всего человечества, а не для возвышения над другими народами в высокомерной гордыне. Западная цивилизация, провозгласившая идеи свободы, равенства и братства, взяла на себя всемирную миссию освобождения мира от феодальных оков. Русская цивилизация, если она собирается поднять стяг национальной идеи, должна взять задачу аналогичного масштаба и сделать для ее осуществления больше остальных наций. Задача должна быть всемирного значения, а не локально-русского. При этом национальная идея должна быть актуальной, больше мечтой, чем программой с конкретным сроком осуществления. Поэтому совершенно не подходят предлагаемые время от времени мелкие цели, типа борьбы с терроризмом или создание противовеса западной политической монополии. И уж тем более мелкой, далеко не всемирной целью является идея сбережения русского народа.

Увы, большинство современных российских авторов национальной идеи обманываются ее названием — “национальная”, полагая, что это ее масштаб и это ее свойство. А слово “национальная” обозначает лишь **принадлежность** идеи к данному народу и наличие глубинных резонансных отзвуков в национальной культуре. А масштабы настоящей национальной идеи должны быть всемирными, и рассчитана она должна быть на вековое осуществление.

Итак, парадоксально, но настоящая национальная идея должна быть не национальной, недостижимой в обозримом будущем и отвечать самым глобальным задачам всего человечества на момент ее выдвижения. При этом, хотя национальная идея и должна быть устремлена в далекое будущее, она одновременно обязательно

должна давать импульсы для активной деятельности в настоящем. Идея должна быть общечеловеческой и при этом находить отклик в душе конкретного народа.

Идеальной национальной идеей стала в свое время идея Царствия Небесного, рожденная в культурной среде еврейского народа. Нужны были тысячелетия развития национального духа и национальной мысли, чтобы через Ветхий Завет прийти к Новому Завету, в котором нашли отражение как самые сокровенные устремления еврейского народа, так и всемирная глобальная идея Царствия Небесного. Именно эта идея и сделала еврейскую культуру всемирной, а еврейский народ — народом всего мира, народом, значение которого трудно переоценить в истории человечества. Идея Царствия Небесного для всех народов дала историческое оправдание всему предшествующему поиску еврейского народа своей исключительной роли в мире. Его избранность заключалась в том, чтобы дать миру самую интернациональную, самую уравнивающую всех людей и все нации идею — идею христианства. А идея всемирного господства и превосходства над другими народами столь же губительна для евреев, как губительна для немцев идея арийского превосходства. Даже представить трудно, к каким катастрофическим последствиям привела бы политика, провозгласившая, что Царствие Небесное — только для евреев. Но в XX в. Западная цивилизация родила бледную тень такой политики в виде идеи “золотого миллиарда”: хорошее будущее ожидает только западные народы, а для остальных предлагается жизнь, по сути, в едином глобальном мировом концентрационном лагере. И не стоит обманываться тем, что колючей проволокой с вышками будет огорожен не весь этот лагерный мир, а избранный золотой миллиард.

Идея Царствия Небесного для всех народов глобальна и устремлена далеко в будущее*. Она была рождена для спасения еврейского народа, но по сути была общечеловеческой идеей, она манила к далекому и прекрасному будущему, но требовала каждодневного духовного труда. Она уже содержала в себе все национальные идеи последующих культур, в том числе и идею свободы, равенства, братства. Нет другой идеи в западной культуре, которая была бы национальной и одновременно всечеловеческой, глобальной и конкретной, устремленной в будущее и требовательной к поведению человека в каждую секунду его жизни. Все попытки во все времена “заземлить” эту идею в христианстве воспринимались как ересь, встречали осуждение и приводили к обратному эффекту, так как на земле невозможно построить Царствие Небесное.

Россия никогда не имела четко сформулированной национальной идеи, хотя отдельные ее компоненты уже давно присутствуют в народном сознании. Царская официальная идея “Православие, самодержавие и народность” разрушилась вместе с царской империей, идея о светлом коммунистическом будущем человечества дискредитирована после развала СССР.

В годы перестройки в обществе сформировалась потребность в новой национальной идее, активно развиваемая АКИРНом (Ассоциация по комплексному изучению русской нации, председатель — академик Е.С. Троицкий). Был даже объявлен Б.Н. Ельциным конкурс на формулирование национальной идеи, который, однако, не принес успеха. Впоследствии А.И. Солженицын выдвинул в качестве национальной идеи идею сбережения народа. Но при всей правильности лозунга о сбережении народа, он по двум признакам не дотягивает до уровня национальной идеи. Хотя он и актуален, но он не всемирен и конкретен.

Отсутствие национальной идеи, которая в прошлом всегда в той или иной форме жила в русском народе и в его правительстве, привело в настоящее время к

тому, что большинство активных граждан стало исповедовать западные идеи либерализма и демократии, корнями уходящие в западно-европейскую идею о свободе, равенстве и братстве. В России опять возник разрыв между интеллигенцией и остальным народом, который хотя и не постулирует, но исповедует часто другую национальную идею: “воруй, что можешь”. Если нет реальной национальной мечты, то ее место занимают очевидные антиидеи...

А может ли идея времен французской революции стать идеологическим стержнем жизни в России? Даже сама формулировка вопроса дает отрицательный ответ, ведь перед Россией не стоит задача выйти из феодального общества. Однако в современной России для многих идеи демократии и либерализма настолько притягательны, что необходимо внимательно разобраться в их глубинных корнях.

Триединый лозунг французской революции “Свобода, равенство, братство” был крайне актуален для всей Европы, которая на протяжении нескольких столетий постепенно переходила от феодализма к капитализму. Он в разнообразных вариантах входил в декларации и конституции западных стран. На основании всех предшествующих демократических деклараций, уходящих корнями в XV в., Генеральная Ассамблея ООН в 1948 г. приняла Всемирную Декларацию Прав Человека, записав в 1-й статье развернутую формулировку лозунга “Свобода, равенство, братство”:

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе **братства**.

Первая часть этой триединой формулы западной цивилизации — **свобода**. Действительно, феодальные крестьяне были с рождения не свободны как экономически, так и духовно. Освобожденные от феодалов европейцы стали свободными гражданами, самостоятельно выбирающими профессию и место работы по всему миру. Но разве для России в настоящее время актуально освобождение от феодальной несвободы? Безусловно, нет, ибо Россия окончательно сбросила оковы экономической несвободы со всех граждан в XX в.

Другая свобода, за которую так или иначе боролась французская революция, — свобода идеологическая, свобода от церкви с ее тоталитарным проникновением во все сферы жизни. Сегодня идеологическая свобода обеспечена для всех граждан западного мира. Они вольны выбирать любую форму религии, вплоть до атеизма, без угрозы притеснения со стороны общества. Для России и этот лозунг не актуален. После 1917 г., когда доминирующее влияние церкви в обществе было уничтожено, в СССР был идеологически воцарен атеизм. После крушения СССР были разрешены любые религии и любые идеологии (кроме экстремистских). Поэтому лозунг о свободе не актуален и не может воодушевить русский народ. Более того, стремление общества к свободе в настоящее время привело к некоторой культурной деградации, так как при полном отсутствии нравственности общество дичает, а культура разрушается. От излишней свободы русский народ начинает уже тошнить.

В понимании свободы русские, как и во всем остальном, бросаются из крайности в крайность. Западное общество, провозглашая свободу, понимало, что полная свобода в обществе ведет к анархии, вседозволенности, разврату, что в конечном

счете приведет к гибели всего общества. Поэтому полной свободы в западном обществе не было никогда и никогда не будет. Его идеологические институты строго следят, чтобы свобода имела только позитивную направленность. Российское общество получило идею свободы от западного соседа, а не вырастило ее само, поэтому оно неумело приняло ее в чистом виде и допустило свободу во всех ее проявлениях, что привело к национальной катастрофе.

В этом проявились не только проблемы российского общества, но и несовершенство лозунга свободы как такового. Ибо, провозглашая свободу, европейской общество исходно лицемерило, понимая, что полная свобода — явление отрицательное, что абсолютизация свободы ведет к разнузданной вседозволенности, к разрушению нравственных и правовых основ общества и к свободе произвола. Чтобы объяснить миру, какую именно свободу западная цивилизация имеет в виду, во Всемирной Декларации Прав Человека 15 раз (!) встречается слово “свобода” и в половине статей дается развернутое объяснение, какую именно свободу она провозглашает. Приведем в качестве примера статью 19:

Каждый человек имеет право на **свободу** убеждений и на **свободное** выражение их; это право включает **свободу** беспрепятственно придерживаться своих убеждений и **свободу** искать, получать и распространять информацию и идеи **любыми средствами и независимо** от государственных границ.

Но уже сегодня западное общество начинает пятиться назад, все более сокращая степень свободы во всех областях жизни. И наши соотечественники, уехавшие на Запад, начиная с 90-х гг., и попробавшие “на вкус” западную свободу, уже полностью лишились иллюзий, которыми они были отуманены в свое время западной пропагандой.

Следующий лозунг французской революции — **равенство**. Он был актуален в период выхода из феодального общества, при котором неравенство было освящено всем строем общества и предопределялось рождением человека. Одни права были у рожденных во дворянстве, другие — у рожденных вне его. Одаренный простолюдин не мог реализовать свои способности из-за искусственной системы общественных отношений, а гораздо менее одаренные личности занимали высокое положение в обществе.

Феодальное общество нарушало законы, по которым способности каждого индивида определялись не столько его родословной, сколько Богом. И поэтому идея равенства долгие столетия была одной из важнейших идей западного общества, преодолевавшего рудиментарные остатки феодализма. Неслучайно эта идея стала ключевой в Декларации независимости США (1776), Декларации прав человека и гражданина Франции (1789) и стала основным стержнем в конституциях стран западной цивилизации. Действительно, по сравнению с феодальным обществом, современное западное общество существенно уравнило права членов общества. Но именно права, а не условия жизни. Равенство на Западе не превратилось в уравниловку, хотя в XX в., во время идеологической борьбы с идеями коммунизма, Запад несколько приблизился к выравниванию условий жизни, построив в Европе даже несколько почти социалистических обществ (например, в Швеции).

Что касается России, то она как всегда в крайней форме реализовала лозунг равенства в социальной жизни в советскую эпоху, доведя его до абсурда — уровень жизни человека практически не зависел от его вклада в общество, от его спо-

способностей и усилий. Превратив идею равенства в идею уравниловки, российское общество трансформировало западную идею равенства возможностей, равенства вне зависимости от происхождения в идею равенства во всем без исключения. А в 90-е гг. российское общество бросилось в другую крайность. Дав всем равные возможности добиваться коммерческого успеха, оно совершенно забыло о социальной справедливости. Уничтожив уравниловку, новая Россия заодно бездумно и размахисто уничтожила и равенство.

Виноват ли в этом русский размах? Нет, виновата в первую очередь сама идея равенства, которая во время борьбы с феодальными отношениями была правильной и позитивной, но на самом деле является очень опасной и насквозь лицемерной. Очевидно, что даже если не рассматривать различие стартовых условий, которые обеспечиваются для детей родителями, сами дети рождаются абсолютно разными. Каждый человек приходит в этот мир с разными задатками и разными способностями. И разные люди, если им дать действительную свободу реализации, достигнут разных результатов. Поэтому равенство по результатам также невозможно, как и равенство прирожденных способностей. Понимая это, западные идеологи постоянно объясняли и будут объяснять в будущем, что именно они понимают под равенством. Таким объяснением является и Всеобщая Декларация Прав Человека ООН. Почти каждая статья в ней начинается со слов “каждый человек имеет...”, подразумевая, что все права принадлежат всем людям в равной степени. Кроме того, в Декларации слово “равенство” упоминается 12 раз. Приведем в качестве примера статью 7:

Все люди **равны** перед законом и имеют право, без всякого различия, на **равную** защиту закона. Все люди имеют право на **равную** защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Но является ли этот принцип реальным для западного общества? Очевидно, что у богатых граждан Запада, которые могут нанять лучших адвокатов, гораздо больше возможностей уйти от наказания, чем у бедных. Современное западное общество, декларируя везде, где только можно, лозунг равенства, везде же нарушает равенство. Постоянные выступления низших слоев общества в Европе и США против нарушения принципа равенства — яркое свидетельство того, что идея социального равенства порочна в корне и что такое равенство недостижимо.

Еще более вопиющие нарушения принципа равенства Запад демонстрирует на международной арене. Во всем мире открыто говорят о системе двойных и даже тройных стандартов западной цивилизации, которая при более внимательном рассмотрении оказывается системой многоуровневых стандартов, где количество уровней с каждым годом растет. Никого уже не удивляет, что США могут позволить себе бомбардировки в Европе и захват арабских стран, организацию цветных революций и многое другое, что все дальше уводит Запад от их юношеского идеала демократии. Где же равенство? Если можно бомбить Югославию, с политикой которой не согласны США, то почему бы не побомбить и современную Германию, протестующую против нападения на Ирак?

Провозгласив идею равенства, Запад боролся с помощью этой идеи со своим феодальным прошлым, мало задумываясь над тем, что будет, когда феодализм будет побежден повсюду. Сегодня, когда идея равенства, записанная во всех деклара-

тивных документах западной демократии, нарушается тотально, западное общество вынуждено лукавить, изворачиваться и лгать. “По оценке Всемирного банка, среднедушевой доход 20 самых богатых стран мира в 37 раз превышает доход 20 самых бедных стран, что вдвое больше соотношения, которое отмечалось в 1970 г. А как раз в 70-е гг. в ООН намечалось к 2000 г. сократить разрыв ВВП на душу населения в развитых и развивающихся странах — с 12:1 до 7:1...” [13, с. 27]. Где же равенство? Публично отказаться от идеи равенства Запад не может, как не могут китайцы отказаться от преклонения перед Мао Цзэдуном, хотя и строят полным ходом капитализм, с которым тот боролся всю жизнь.

Третья часть западной идеи — *братство*. Эта идея на первый взгляд выглядит совершенно непонятной и таинственной. Что такое братство в западном обществе? Масонское, что ли? Братство предполагает особые отношения между мужчинами, в применении к женщинам этот лозунг нелеп. Так что же, эта часть формулы — только для западных мужчин? И как же его реализовать на практике?

Попытаемся разобраться в истоках этого лозунга. Гармония в обществе предполагает не только равенство и свободу. Равные друг другу люди могут быть абсолютно свободными, при этом ненавидеть друг друга до смерти. Недаром же в дикой Америке родилась прическа: “Бог создал всех людей разными, а Кольт сделал их равными”. Вот так и представляется этот идеал западного общества свободных и равных людей — с кольтами наизготовку, напряженно озирающиеся в поисках противника. Поэтому к лозунгам свободы и равенства нужно было обязательно добавить третий, который символизировал бы дружественность между свободными и равными людьми. В христианстве идея братства существовала давно и выражалась адекватным понятием — любовь. Но для революционного лозунга слово “любовь” не подходило по многим причинам. Во-первых, потому что оно исключало какую-либо борьбу с феодализмом. Термин же “братство” предполагал братские отношения между теми, кто собирался бороться за свободу и равенство с феодалами — не братьями. Во-вторых, революция — дело в первую очередь мужчин. Провозглашать между ними любовь — давать повод для двусмысленных подозрений и намеков. В-третьих, термин “любовь” воспринимался большинством общества как взаимоотношения между мужчинами и женщинами, поэтому вызвал бы у революционеров ненужные ассоциации. И в-четвертых, термин “любовь” как понятие общечеловеческое был провозглашен христианской церковью задолго до французской революции. Революция, которая одновременно боролась и с феодализмом, и с клерикализмом в обществе, не могла позволить себе взять этот лозунг на вооружение. Даже одной из перечисленных причин было достаточно, чтобы вместо более подходящего лозунга “Любовь” между всеми людьми взять лозунг “Братство”.

Сегодня лозунг “Братство” уже не нужен западному обществу, и оно бы с удовольствием от него избавилось, но “из песни слов не выкинешь”, и западное общество аккуратно обходит истоки возникновения лозунга “Братство”, делая вид, что и так всем все понятно. Именно поэтому слово “братство” лишь 1 раз (!) встречается в Декларации Прав Человека — кивок вежливости в прошлое — и не имеет никаких объяснений. Термин “братство” до сих пор остается для большинства людей самым загадочным в западной идеологической триаде.

Российское общество, слепо приняв западную модель развития в 90-е гг., заодно бездумно приняло и все ее идеологические принципы. И если в советское время оно слепо следовало лозунгам: “Равенство” и “Братство”, отмахиваясь от свободы, то с 90-х гг. решило примерить первую часть западной формулы — свободу, вы-

бросив на свалку и равенство, и братство. Впрочем, лозунг “Братство” был возвращен в общество криминальными структурами, для которых он оказался весьма кстати. Вместо закона они стали применять понятия, а слово “братство” у них трансформировалось в обращение друг к другу — “братан”. Для братков, впрочем, вполне закономерно использование этого слова, ведь братство всегда предполагает и «небратство», т.е. неких противников, против которых и объединяется братва.

В новой России в 90-е гг. начался поиск новых идеологических принципов. В частности, в созданном крупным российским предпринимателем А.С. Паникиным идеологическом обществе “Солидарность” совместными усилиями была разработана новая для России идеология, суть которой образно отражена в названии книги М.Б. Кругова “Философия свободы и справедливости” [12]. М.Б. Кругов, следуя интуитивным находкам А.С. Паникина, отбросил из западной формулы слово “братство”, а слово “равенство” заменил на более емкий термин “справедливость” (во Всемирной Декларации Прав Человека слово “справедливость” встречается 3 раза и неявно заменяет везде слово “равенство”). Впрочем, отброшенное братство каким-то мистическим образом вернулось в круг идеологии нового предпринимательства в названии созданной ими партии — “солидарность”. В разнесении идеи свободы и справедливости по полюсам общественных векторов эта философия была абсолютно права, но в целом новой она не оказалась, она стала лишь неким ремиксом на западную идею свободы и равенства.

Что дает замена слова “равенство” на слово “справедливость”? Во-первых, это дань русской традиции искать в общественных отношениях прежде всего справедливость. Во-вторых, справедливость в обществе многими до сих пор ошибочно понимается как социальное равенство, что хотя и неверно, но распространено повсеместно. Связано это с тем, что понятие “справедливость” еще более двойственно, чем понятие “свобода”. В советском энциклопедическом словаре термин “справедливость” определяется так:

“Справедливость, категория морально-правового и социального политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.п. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость” [19].

Дефиниция советской энциклопедии удивительным образом противоречила основополагающему социальному принципу СССР — уравниловке в труде, что лишний раз свидетельствует о раздвоенности общественного сознания не только на Западе, но и в копирующей его России. Провозглашая в энциклопедическом словаре понимание справедливости, которое противоречило уравниловке, советское общество при этом внедряло в жизнь совершенно иное понимание справедливости, как выравнивание всех людей в обществе.

Что же можно предложить для России в качестве национальной идеи? При этом не изобретать новые идеи, а найти в истории русской культуры те идеи, которые многие годы вдохновляли российское общество. Русская идея должна быть

устремлена в будущее и иметь всемирную актуальность. Первая задача поиска заключается том, чтобы из множества давно волнующих российское общество идей выбрать самые ключевые. Вторая — чтобы этих идей было немного, но чтобы они отражали самые важные цели для России на ближайшие столетия и не повторяли друг друга.

К сожалению, задачу *кратко* сформулировать русскую идею редко ставят перед собой современные философы. Приведем типичный пример расплывчатой формулировки:

“Русская идея — это стержневое выражение русского национально-патриотического, православного самосознания, целая система взглядов, умонастроений, высоких политических, экономических и морально-духовных принципов, которая предусматривает всемерное сбережение русской нации, решительную защиту ее интересов, независимость страны, воссоздание Русского национального государства при сохранении национальных автономий и обеспечения равенства прав граждан независимо от национальной принадлежности, соборное единение народов и социальных слоев, всех тех, кто любит наше Отечество, в целях возрождения великой России” [29].

Спорить с каждым отдельным тезисом этого текста нет смысла — все правильно, но в целом формулировка академика Е.С. Троицкого не дотягивает до уровня Русской идеи. Точнее, это можно считать временным лозунгом периода в несколько лет. Данная формулировка имеет несколько недостатков. Во-первых, идея выражена многословно, это не лозунг типа “Свобода, равенство, братство”. Во-вторых, идея направлена исключительно на русскую нацию, она самозамкнута и не обладает главным свойством национальной идеи — всемирностью. В третьих, это идея скорее для обороны, а не для активного развития. Даже такой всечеловечный принцип, как принцип соборности, заужен до соборного единения *российских народов и единения социальных слоев*.

Итак, приступая к формулированию и обоснованию Русской идеи, национальной идеи для России, будем опираться на системные правила, которые были рассмотрены выше. Ничего нового выдумывать не будем, а лишь выберем самые актуальные идеи из всего спектра ранее рожденных в русской культуре. При этом постараемся найти не просто новую формулу для Русской цивилизации, а аналог формуле “свобода, равенство, братство”.

Первая часть национальной идеи. Поставим вместо лозунга “свобода” лозунг “*творчество*”.

Чем этот идеал лучше для российской цивилизации, чем идеал свободы? В первую очередь тем, что творчество — свойство истинно свободных людей, только в творчестве человек может быть по-настоящему свободен. Во вторую очередь, тем, что, в отличие от понятия “свобода”, понятие “творчество” — векторная величина. Творчество всегда направлено на созидание, а свобода может быть направлена на что угодно, в том числе и на разрушение. Провозглашая вместо свободы творчество, мы сразу же решаем проблему западной цивилизации: до какой степени необходимо разрешать свободу в обществе, а откуда ее запрещать. Любые творческие усилия направлены на развитие общества, на его обогащение, поэтому любое истинное творчество позитивно. Третьим преимуществом этого лозунга является то, что творчество — свойство, присущее исключительно людям, а свободным может быть и одинокий волк. Если задуматься, что именно сделало человека чело-

веком, что именно выделило его из животного мира, то кроме очевидных качеств (прямохождение, речь, мышление, овладение огнем и труд) наиболее комплексным и корневым качеством является способность человека творить, которая напрочь отсутствует у животных. Недаром наиболее частой в религиозных текстах встречается словосочетание “Бог-Творец”. Именно творчество приближает человека к Богу, давая надежду на его будущее преобразование в истинного творца. Животные не создают в этом мире ничего нового, лишь человек способен к творческому преобразению окружающего мира. Этим человек похож на Бога-Отца, а не своим физиологическим обликом, который уж слишком близок к обезьяне.

Кроме того, творчество обладает одним уникальным свойством, которое выделяет его среди всех остальных видов деятельности человека. Можно приготовить вкусный обед, построить небоскреб, можно выпустить в год миллион автомобилей — все это со временем будет съедено, изношено, рано или поздно разрушено. Лишь плоды творчества остаются навсегда. Навсегда останется в памяти человечества идея колеса, таблица умножения, идея компаса, музыка Моцарта и стихи Пушкина. Пользоваться плодами творчества бесплатно могут все люди на Земле, что делает творчество воистину христианским явлением, когда творец все отдает людям.

Если соединить понятие “творчество” с предыдущим, западно-европейским, то получим следующую формулу — *“творческая свобода”*.

Вторая часть национальной идеи России. Заменяем идею “равенство” на идею *“соборность”*.

Термин “соборность” требует пояснения. Слово “собор” в первую очередь ассоциируется у людей с христианским храмом, затем со вселенскими соборами христианской церкви. И это правильные ассоциации. Слово “собор” однокоренное с глаголом “собирать”. Собрать всех вместе в христианской традиции можно только с помощью любви и общей веры. Однокоренное слово “собрание” близко по своему значению, но мы хорошо помним партийные собрания. Соборность предполагает парадоксальное сочетание, казалось бы, антагонистических понятий. Ведь эта кажущаяся парадоксальность в природе реально проявлена в гармонии единого живого организма, состоящего из множества клеток и органов. Соборность — это единство в разнообразии. Само разнообразие предполагает различие, что в пределе ведет к отталкиванию и вражде. Разнообразие — понятие, противоположное равенству. С другой стороны, соборность уравнивает все различные части так, что совместно они начинают выполнять общие задачи, действуют согласованно и гармонично.

Соборность как принцип единения можно противопоставить другому принципу — единству однообразия. В чем их различие? Единство с сохранением различия и индивидуальности частей целого предполагает более сложный принцип синтеза, чем единство, основанное на одинаковости и унификации. Сегодня западная цивилизация пытается объединить весь мир на принципах однообразия и общих стандартов. Внутри США уже давно люди самой различной культуры и происхождения объединены так, что их национальные и культурные различия переплавляются в единую “похлебку” для всех, при этом разнообразие людей стирается настолько, насколько это возможно. Этот процесс, начатый в недрах одной страны, сегодня навязывается всему миру.

Такой подход к объединению мира имеет как позитивный аспект, так и негативный. Позитивность его в том, что если во всем мире используется единые меры, единые стандарты на всю техническую инфраструктуру общества, то это существенно облегчает взаимодействие всех стран. Болты и гайки должны быть взаимозаменяемы во всем мире, независимо от того, кто их делал — медлительный эстонец или горячий мексиканец. Смешно подходить к техническим задачам с национальными особенностями работников.

Негативной стороной такого подхода является унифицирование и выравнивание по инерции того, что ни в коем случае нельзя унифицировать — культурные особенности разных народов. Мир устроен так, что в нем есть целостность одинаковых частей и целостность разных частей. Целостность одинаковых частей свойственна преимущественно мертвой природе. Кусок камня или металла — это целостное соединение одинаковых атомов или молекул. Но целостность живого организма, например человеческого, — на порядок сложнее. В живом организме соединены вместе совершенно разные органы и системы. Никто не возмущается при этом, что печень и легкие живут по собственным принципам, имеют свою уникальную специфику. Они выполняют в живом организме различные функции, но так, чтобы поддерживать общую целостность. Культурное различие человечества в XXI в. — это палитра разнообразия разных частей. Необходимо это осознать и не стирать грани между исламом и христианством, между индусами и ирландцами, а сохранять разнообразие и собирать всех для осуществления общечеловеческих задач. Это и есть главная идея соборного единства России, которая на всех этапах своей истории собирала различные культуры без стремления их унифицировать и до сих пор бережно относится к разнообразию народов, входящих в соборную Россию.

Поэтому западный (американский) принцип объединения позитивен только как подготовительная операция к объединению всего мира. Объединить унифицированные части гораздо проще, чем части разнообразные и индивидуальные. Перед тем как объединить мир соборно, сохраняя разнообразие всех его культур, необходимо предварительно объединить его на принципах унификации. И здесь невольно вспоминается русская сказка о живой и мертвой воде. В ней героя, разрубленного на куски, сначала соединяют, затем обрызгивают мертвой водой, и все части его тела срастаются. И лишь затем, когда тело обрызгивают живой водой, герой оживает.

Человечество подошло к XXI в. разъединенным. И сначала необходимо сложить все “куски мира” в некое целое тело, чтобы они срослись. Лишь затем это тело можно будет окропить живой водой духа, чтобы оно ожило в целостном единстве Ноосферы. Первую часть соединения должны сделать американцы. Вторую часть процедуры предстоит осуществить российской цивилизации.

Соборность предполагает не только политическую компоненту. Она должна стать универсальным принципом объединения людей на любом уровне их общности: от семьи до Ноосферы. Предстоит огромная работа по преобразению принципов взаимоотношения людей как в небольших коллективах, так и в масштабах областей, народов, государств и цивилизаций. Переход от принципа равенства к принципу соборности должен наконец-то разрешить проблему лицемерности западного лозунга. Никому исходно не обещается равенство, ни человеку, ни народу, ни цивилизации. Обещаются лишь **равные возможности для реализации разного потенциала**, что снимает коренное противоречие принципа равенства, разводит все части целого человеческого сообщества (от личности до общества) по разным

этажам их развития, предоставляя на каждом этаже возможность осуществлять собственную программу дальнейшего развития, которая бы гармонично сочеталась с общей целью человечества. Лозунг соборного единства гораздо более емкий и честный, чем лозунг равенства. Он “генетически” не совместим, например, с такими идеями, как идея “золотого миллиарда”, ибо для гармоничного целого невозможно оставить какую-либо часть без развития и без перспектив. Например, человек не может выделить верхнюю правую часть своего тела как “золотую”, а остальное тело отнести к области “третьего мира”! Полный абсурд, если базовым является принцип соборности.

Если объединить принцип соборности с принципом равенства и братства, то получим следующую формулу — **“соборное единство”**.

Третья часть формулы Русской идеи. Братство необходимо заменить **космизмом**.

Почему? Ведь это, на первый взгляд, совершенно разные понятия.

Во-первых, потому, что братство как принцип объединения уже не нужен для новой формулы, так как соборное единство включает в себя более полный принцип дружественного объединения — принцип любви (без любви невозможно создать целостную и при этом живую систему). Поэтому творчество и соборность уже вбирают в себя в более глубоком смысле и свободу, и равенство и братство.

Во-вторых, космизм предполагает общую глобальную цель для всего человечества, которая может стать объединяющей на многие столетия вперед и снять множество противоречий, что поможет реализовать и принцип соборности.

В-третьих, без творчества и соборности не осуществить глобального выхода в космос.

В-четвертых, без выхода в космос человечество в будущем просто погибнет либо в экологической, либо в социальной катастрофе. Альтернативы выходу в космос нет. К сожалению, перспектива катастрофы для большинства людей остается некоей абстракцией, не связываемой ими ни с реальной угрозой, ни с реальной их жизнью. В отличие от цивилизованного общества XX в., большая часть людей в XXI в. потеряла способность видеть далекую перспективу. Недаром всплеск фантастической литературы пришелся именно на прошлый век. Это было отражением общечеловеческого поиска новых глобальных целей и перспектив развития человечества. Сегодня общественное мнение замкнулось на очень краткосрочных прогнозах. Возможно, это является отражением быстрого старения западной цивилизации и как следствие — ориентации ее на короткие задачи. Русская цивилизация моложе Западной минимум на 500 лет, и поэтому для нее в гораздо большей степени важно видеть далекую перспективу, а не следовать наставлением дряхлеющей европейской философской мысли.

В-пятых, человечество как вид появилось на Земле именно для того, чтобы вывести жизнь за пределы Земли, дать возможность жизни овладеть четвертым фазовым пространством [24].

В-шестых, как правильно считал К.Э. Циолковский, человечество как разумное сообщество только тогда родится, когда по-настоящему оторвется от материнского тела Земли.

Даже этих причин достаточно, чтобы поставить идею овладения космосом в общую формулу национальной идеи России. Но можно привести еще множество других аргументов в пользу космизма. В частности, как ни парадоксально, но

именно в космических колониях землян на первом этапе будут на самом деле реализованы два принципа западной формулы — равенство и братство. Невозможно представить неравные условия жизни на маленьких станциях первого поколения. А братство будет неизбежным состоянием первых колонистов, заброшенных в отдаленные от человечества просторы и выполняющих в экстремальных условиях общую (и одновременно локальную) задачу.

Итак, вместо свободы, равенства и братства для России предлагается другая триада — **Творчество, Соборность и Космизм**. Не претендуя на окончательность формулировки, можно предложить и другой ее вариант: **Творческая свобода, Соборное единство, Выход в космос**.

Соответствует ли предложенная идея признакам национальной идеи?

Общечеловечность этой идеи очевидна, и не требует обоснования. Недостижимость ее близка к недостижимости Царствия Небесного, ибо создать целостную Ноосферу, в которой каждый ее член был бы творцом, и вывести ее в космос — цель, сопоставимая с переходом всего человечества именно в Царствие Небесное. В то же время эта идея конкретна и позволяет целенаправленно действовать уже сегодня, поскольку цели создания творческого соборного общества, которое овладевает космосом, вполне реальны уже сегодня.

Насколько же эта идея национальна для России?

Что касается космизма, то он соответствует российской специфике. Вселенский охват русской культуры — общепризнанное явление. Еще Екатерина II сказала, что Россия — это не страна, а вселенная. И недаром именно русская философская традиция одним из основных стержней имеет в себе космизм, который выражали в своем творчестве такие всемирно известные мыслители, как Н.Ф.Федоров, К.Э. Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский и многие другие. И далеко не случайно именно Россия, несмотря на свое тяжелое послевоенное положение, сумела первой вывести в космос и спутник, и человека.

Не вызывает сомнения и национальный резонанс идеи соборности. В качестве национальной идеи соборность была выдвинута еще А.С. Хомяковым (1804–1860), который писал, что она “в полноте своего божественного учения представляла идеи единства и свободы, неразрывно связанные в нравственном законе взаимной любви” [28, с. 79]. Впоследствии о соборности как об особенности русской идеи писали Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, В.Н. Муравьев. Сегодня о соборности говорит и Русская Православная Церковь. Принцип соборности в российской культуре вызывает особый трепет, он одновременно резонирует с глубинными всечеловеческими настроениями русского народа и дает основополагающий принцип объединения с другими народами без ущемления их специфики.

Была ли идея творчества присуща философской мысли России в прежние времена? Безусловно. О творческом характере русского народа писал еще А.С. Пушкин. Ф.М. Достоевский выразил эту особенность русского народа очень образно: “Дайте русским мальчикам карту звездного неба, и они наутро вернут ее переделанной”. Особую творческую силу русской культуры отмечали и иностранцы. Так, словак Л. Штур писал в середине XIX в. об особой творческой русской силе, в этом же веке немецкий барон А. Гакстенаузен писал: “Русский народ имеет ко всему способности и талант” [29, с. 44].

Насколько творчество является особым явлением именно русских? Как показал анализ особенностей русского национального характера, опубликованный автором в книге “Российский ренессанс в XXI веке” [26], именно для русского трудового характера присущ набор специфических черт, которые в совокупности создают идеальное сочетание личности изобретателя. Это русская сметка, наблюдательность, эвристичность, всеохватность, авральность, пренебрежение материальными ценностями и т. п. Проблема лишь в том, что, истинный творческий взлет России еще впереди и оценивать его приходится сегодня по серебряному веку, по заре русского творческого периода, который будет разворачиваться постепенно в ближайшие столетия все более мощно и всеохватно. “...Нет, судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем он желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то спасли его в веке мучений” (Ф.М. Достоевский). Реализация в будущем неизрасходованного потенциала творческого начала России сможет вывести русскую национальную идею на уровень общечеловеческого масштаба и позволит России найти достойное место в соборном единстве культур всего мира.

P. S. Все национальные идеи западного общества поднимали принципы любви, принесенные людям Христом и изложенные в Новом Завете, на все более высокий уровень общественной иерархической структуры. Недаром Томас Джефферсон, автор Американской Декларации Независимости, заявлял: “Мы должны вернуться к божественным законам”. Идея “Свобода, равенство, братство”, несмотря на ее всемирность, — это идея для западного общества, для установления внутри него христианских заповедей. Не случайно в конце своей эволюции Запад пришел в теории и на практике к идее “золотого миллиарда” — земного рая для избранных, для своих.

Русская идея о творчестве, соборности и космизме выше по своему потенциалу и охвату. Она также является лишь проекцией на конкретную мировую ситуацию идей Христа, но она предполагает гармоничное объединение всех людей и всех народов в единое целое, а не в два разных по своему экономическому уровню лагеря. И это не просто благое пожелание, ибо только благодаря творческому преобразованию мировой экономики и выводу энергетики на космические орбиты удастся выровнять экономическое положение всех стран мира и уйти от губительного разделения человечества на избранных и изгоев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурин В.Л. Эволюция российских пространств. М.: УРСС, 2002.
2. Бестужев-Лада И.В. Теоретические вопросы поискового социального прогнозирования // Поисковое социальное прогнозирование: опыт систематизации. М.: Наука, 1987.
3. Боннар А. Греческая цивилизация. М.: Искусство, 1995.
4. Бурдаков В.П. Космоэнергетика и проблемы энергобаланса России на долгосрочную перспективу, // Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050. Стратегия инновационного прорыва. Раздел 6.5. М.: Экономика, 2004.
5. Гитлер А. Моя борьба. М.: Т-ОКО, 1992.
6. Грин А.С. Фабрика Дрозда и Жаворонка // Пламя. 1919. № 36. С. 11.
7. Гумилев Л. Русь и татары // Гумилев Л. Альманах “Арабески истории”. Кн. 1 “Русский взгляд”. М.: ДИ-ДИК, 1994.
8. Даймонт М. Евреи, Бог и история. М.: Имидж, 1994.

9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
10. Зюганов Г.Ю. Россия — родина моя. Идеология государственного патриотизма. М.: Информпечать, 1996.
11. Карамзин Н.М. История государства российского. Калуга: Золотая аллея, 1993. Т. V–VIII.
12. Кругов М.Б. Философия свободы и справедливости. Идеология информационного общества. М.: Galapublishers, 2003.
13. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050. Стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2004.
14. Мухин Ю. Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. М.: ГАРТ, 1993.
15. Назаров М. Тайна России. М.: Русская идея, 1999.
16. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993.
17. Пайпс Р. Русская революция. М.: РОССПЭН, 1994.
18. Петрянов-Соколов И.В. Сколько осталось жить человечеству? // Чудеса и приключения. 1995. № 2.
19. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 1273.
20. Скребушевский Б.С. Перспективы космических солнечных электростанций // Вооружение, политика, конверсия. 1997. № 3–4 (17–18).
21. Сталин И.В. Группа Бухарина и правый уклон в нашей партии // Сочинения. М.: ГИПЛ, 1952. Т. 11. С. 318.
22. Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета // Сочинения. М.: ГИПЛ, 1952. Т. 7. С. 298–299.
23. Сухонос С.И. Вселенская сила нравственности. М.: Новый Центр, 2005.
24. Сухонос С.И. Жизнь в масштабе Вселенной // Человек в масштабе Вселенной. М.: Новый Центр, 2004. С. 7–138.
25. Сухонос С.И. Масштабная гармония Вселенной. М.: Новый Центр, 2002.
26. Сухонос С.И. Российский ренессанс в XXI веке. М.: Планета, 2001.
27. Татур В.Ю. Бюрократия: хождение во власть // Обозреватель. 1999. № 6.
28. Троицкий Е.С. Концепция русско-славянской цивилизации // Русско-славянская цивилизация. М.: Наш современник, 1998. С. 5–154.
29. Троицкий Е.С. Русская этнополитология и возрождение Отечества // Русская этнополитическая и национальная идея. М.: Граница, 2006. С. 5–79.
30. Успенский Г. Власть земли. М.: Советская Россия, 1985.
31. Устинов Дмитрий Фёдорович // БСЭ, 3-е изд. Т. 27. Стб. 373.
32. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах. М.: Прогресс, 1987.
33. Цветов В.Я. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. 3-е изд., дораб. и доп. М.: Политиздат, 1991.
34. Человек в масштабе Вселенной. М.: Новый Центр, 2005.
35. Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002.
36. Яковец Ю.В. Мост в XXI век // Где ты, Петр Великий, когда ты нужен нам? М.: Центр ПИМК, 2002.
37. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.

Серия "Будущее человечества"
представляет читателям следующие книги
(автор — С.И. Сухонос):

1. Анатомия человечества. Матрица социальных типов
2. Максимум жизни. Закон любви и эволюции
3. Алгоритм цивилизации. Циклы развития
4. Вечная душа. Пять вопросов к мировым религиям
5. Силы России. Прошлое, настоящее, будущее
6. Русский характер. Проблемы национального самоосознания
7. Рождение разума. Глобальная цель человечества

Сухонос Сергей Иванович
СИЛЫ РОССИИ.
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Издательство «Новый Центр».
127427, Москва, ул. Академика Королева, 21, тел. 619-86-11.
E-mail: ncenter@list.ru.

Подписано в печать 19.06.2006 г. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. псч. листов 17.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1376
Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП РМЭ
«Марийский полиграфическо-издательский комбинат».
424000 г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112.